

ТЗ(4/а)
К-78

А. Н. КРАСИЛЬНИКОВ

ПОЛИТИКА
АНГЛИИ
В ОТНОШЕНИИ
СССР
1929-1932 гг.

А. Н. КРАСИЛЬНИКОВ

ПОЛИТИКА АНГЛИИ
В ОТНОШЕНИИ
СССР

1929 ~ 1932 гг.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва — 1959

В монографии А. Н. Красильникова исследуются англо-советские отношения в период мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. Автор анализирует антисоветскую политику правящих кругов Англии, показывает попытки английской реакции возродить экономическую блокаду СССР, организовать против него вооруженную агрессию. Одновременно в книге дается сравнительный анализ политики Англии и Советского Союза в таких важных международных проблемах, как ремилитаризация Германии и возрождение германских реваншистских сил, японская агрессия на Дальнем Востоке, в вопросе о разоружении. Попутно дается характеристика противоречий между Англией и ее империалистическими соперниками.

В В Е Д Е Н И Е

1929—1933 годы вошли в историю как период острейшего экономического кризиса капитализма. Вместе с тем эти годы явились чрезвычайно важным этапом в англо-советских отношениях. Именно тогда приобрели особую остроту весьма актуальные и в наши дни проблемы мирного сосуществования стран с различными экономическими и социальными системами, всеобщего сокращения вооружений и вооруженных сил, возрождения германского милитаризма, а также такие вопросы, как ограничение реакционными кругами Великобритании англо-советских торговых и иных связей, антисоветская идеологическая обработка английского народа и некоторые другие.

Научная разработка этих проблем данного периода важна для понимания и современных международных отношений. Между тем они почти не освещены ни в нашей исторической литературе, ни в книгах прогрессивных зарубежных авторов.

Что касается буржуазных историков Англии и других стран, то они либо игнорируют англо-советские отношения того периода, либо злонамеренно фальсифицируют историю. Это объясняется их стремлением оправдать враждебную Советскому Союзу политику правящих кругов Англии, оклеветать, представить в искаженном виде миролюбивую политику СССР, как известно, всегда относившегося с дружбой и симпатией к английскому народу.

Автор настоящей работы сделал попытку дать анализ англо-советских отношений в 1929—1932 гг., раскрыть серьезные просчеты антисоветской политики империалистов Англии, показать упорную борьбу Советского государства за претворение в жизнь принципа мирного co-существования и соревнования стран с различным социально-экономическим строем.

Главными источниками при написании исследования послужили труды классиков марксизма-ленинизма, которые часто обращались в своих произведениях к Англии, как к стране классического развития буржуазного строя. Чрезвычайно важны для понимания антисоветских планов правительства Англии, стоявших у власти в годы кризиса, ленинская характеристика империализма вообще и установленные Лениным особенности английского империализма. Ценными источниками явились стенографические отчеты съездов и конференций КПСС, постановления, резолюции съездов Советов, решения, резолюции и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ, сборники документов «Внешняя политика СССР», официальные издания Наркоминдела. В работе использованы также публикации как советских, так и иностранных документов и материалов, в том числе издания МИД Великобритании, парламентские дебаты английской палаты общин, годовые отчеты съездов лейбористской партии, конгрессов английских тренд-юнионов и др.

Определенный интерес для анализа темы представляют использованные в книге монографии буржуазных историков, экономистов и публицистов Англии, США, Франции, опубликованные за последние несколько лет, в которых так или иначе затрагивается проблема англо-советских отношений. К ним в первую очередь относятся книги Чарльза Мовата, Квинси Хая, Майкла Фута, Харлея Макнейра и Дональда Лэха, Элен Уиндрич, Нэвилла Томаса, Сисли Хаддлстона и др., содержащие богатый фактический материал, имеющий прямое или косвенное отношение к исследуемым вопросам.

Анализируя англо-советские отношения в период мирового экономического кризиса, автор стремится показать, что обострение империалистических противоречий в те годы еще более разжигало интервенционистские, антисоветские тенденции у реакционной части правящих

кругов Англии. Вместе с тем вскрываются причины провала антисоветских замыслов и интриг, обусловленные в первую очередь возросшей экономической и военной мощью Советского государства, неизменно миролюбивой внешней политикой Коммунистической партии и правительства СССР, а также борьбой трудящихся масс Англии за мир и дружбу с первым в истории человечества социалистическим государством.

Рассматриваемый период англо-советских отношений был не только периодом враждебных кампаний и насаждения империалистов на Советский Союз, но и периодом, когда во влиятельных кругах Англии стали возникать тенденции в пользу англо-советского международного сотрудничества. В этой связи вскрывается борьба двух тенденций в политике английских правящих кругов — тенденции, направленной на подготовку вооруженной интервенции против Советского государства, и тенденции, ведущей к нормализации и всестороннему развитию англо-советских отношений.

В книге подвергнуты анализу те решающие и глубинные факторы, определявшие взаимоотношения между Советской страной и Англией, которые еще не нашли должного освещения в трудах советских историков и публицистов. Поэтому одно из важнейших событий исследуемого периода — восстановление англо-советских дипломатических отношений в октябре 1929 г. — не анализируется в данной работе, ибо эта проблема достаточно полно освещена в монографии Ф. Д. Волкова «Англо-советские отношения (1924—1929 гг.)», изданной Госполитиздатом в 1958 г. По той же причине читатель не найдет здесь даже краткого экскурса в историю англо-советских отношений до мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. и оценки предшествовавшего периода, периода политики интервенции и дипломатической изоляции Советского государства, проводившейся консерваторами во время пребывания их у власти до 1929 г. и закончившейся, как известно, полным крахом. Вместе с тем автор считал необходимым в целях более полного и правильного понимания темы излагать материал собственно англо-советских отношений на фоне общих процессов, происходивших в мировой политике и мировой экономике в период 1929—1933 гг. Значительное внимание удалено при этом оценке влияния мирового экономического

кризиса на англо-советские отношения и всю международную обстановку.

В первую очередь в работе подвергаются исследованию коварные приемы и методы, применявшиеся английской реакцией по антисоветской обработке общественного мнения Англии. Вопросы о «советской пропаганде», «о советском империализме», о так называемых «религиозных преследованиях» в СССР и т. п. накладывали столь большой отпечаток на англо-советские отношения того времени, что фактически могут считаться основным средством империалистических сил Англии для поддержания и увеличения напряженности в англо-советских отношениях 1929—1932 гг.

При анализе основных проблем, в том числе вопросов торговли, долгов, займов, автор исходил из наличия тесной взаимосвязи между экономикой и политикой, между внутренней и внешней политикой любой страны. В ходе разбора англо-советских экономических отношений подчеркивается, что Советское правительство делало со своей стороны все возможное для их нормализации и расширения экономического сотрудничества на взаимо выгодной основе. При этом становится ясным, какие круги Англии принимали эти советские предложения, одобряли их и какие противодействовали их осуществлению, становясь на путь разнужданных клеветнических кампаний и попыток возродить экономическую блокаду СССР. Особое внимание уделено раскрытию того, что нелепые обвинения СССР в применении «демпинга» и «принудительного труда», а также действия, направленные на возрождение экономической блокады Советской страны, замышлялись империалистической реакцией в качестве экономической подготовки антисоветской вооруженной интервенции.

В книге дается сравнительный анализ политики Англии и СССР в таких важных международных проблемах, как ремилитаризация Германии и возрождение германских реваншистских сил, японская агрессия на Дальнем Востоке, разоружение. Многочисленными фактами подтверждается, что английские правящие круги, лицемерно прикрывая свои антисоветские планы, пособничество агрессорам разговорами о мире, о разоружении, немало потрудились над тем, чтобы не допустить принятия в Лиге наций и ее органах советских предложений по

действительному разоружению и укреплению мира и международной безопасности. Рассмотрение этих вопросов имеет особо важное значение и в наши дни.

Уделяя основное внимание анализу англо-советских отношений в период мирового экономического кризиса, автор в той мере, в какой это представлялось необходимым, показывает и антисоветскую политику империалистических кругов США. Известно, что президент США Гувер оказывал сильный нажим на пришедшее к власти в 1929 г. второе лейбористское правительство Англии с целью не допустить восстановления англо-советских дипломатических отношений. Лейбористский премьер Макдональд пытался ценой отказа от восстановления дипломатических отношений с Советским Союзом смягчить англо-американские противоречия и установить единый фронт борьбы с несуществующей «большевистской опасностью».

В период кризиса американский империализм усилил антисоветскую обработку общественного мнения США путем распространения в печати грязной клеветы на советскую действительность. Монополисты Уолл-стрита с не меньшим старанием, чем их английские коллеги, вели идеологическую подготовку «крестового похода» реакции против Советской страны.

Особое место в работе удалено показу миролюбивой внешней политики Советского государства, парализовавшей антисоветские происки правящих кругов Англии и США в период 1929—1932 гг. Борясь за сохранение и укрепление мира, за обеспечение международной безопасности, Советский Союз добивался всестороннего сотрудничества и развития деловых связей со всеми странами, делал все для укрепления дружбы с народами других стран, в том числе и с народом Англии. Коммунистическая партия и правительство СССР строили свою внешнюю политику на ленинском учении о мирном co-существовании и соревновании двух систем — социалистической и капиталистической. Эта реалистическая и дальновидная политика сорвала планы империалистов, обеспечила советскому народу благоприятные условия для досрочного выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства и построения в СССР основ социализма.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

АНТИСОВЕТСКИЕ ПРОПАГАНДИСТСКИЕ КАМПАНИИ В АНГЛИИ КАК СРЕДСТВО ПОДДЕРЖАНИЯ НАПРЯЖЕННОСТИ АНГЛО-СОВЕТСКИХ ОТНОШЕНИЙ

1. Усиление антисоветских тенденций в политике Англии в период мирового экономического кризиса. Рост стремлений к разрешению империалистических противоречий за счет СССР

Мировой экономический кризис 1929—1933 гг. был самым серьезным и глубоким по сравнению со всеми предшествовавшими. Это объясняется тем, что он протекал в условиях общего кризиса капиталистической системы, обнажившего, как никогда ранее, все язвы, присущие капиталистическому строю. Кризисная буря углубила противоречия между главными империалистическими державами. Например, англо-американские противоречия достигли такой остроты, что как в Англии, так и в США поговаривали даже о возможности войны между этими государствами¹.

Обострились противоречия между трудом и капиталом в каждой буржуазной стране. Руководящие круги буржуазии охватило чувство растерянности. Признавая это, один из английских историков, М. Фут, пишет, что в этот период, когда «свыше 30 млн. человек одновременно во всем мире были безработными... никто не знал, что же делать»². Бывший президент США Герберт Гувер отмечал в своих мемуарах, что мировой экономический кризис к весне 1931 г. превратился «в гигантский взрыв, потрясший все основы экономической, политиче-

¹ M. R. D. Foot, British Foreign Policy Since 1898, London, 1956, p. 104.

² Ibid., p. 105.

ской и социальной структуры»¹ капиталистического мира.

Мировой экономический кризис чрезвычайно остро поставил проблему обеспечения рынков сбыта продукции. Эта проблема стала особенно трудноразрешимой для английского империализма. Обострилась борьба за сферы влияния, за экспорт капитала, за передел колониальных владений. Никакие «мирные» средства не смогли спасти жизненно важный для Англии экспорт от катастрофического падения — с 81,4 млн. т в 1929 г. до 51,9 млн. т в 1933 г.², причем в ценностном выражении он сократился вдвое. Американские, германские и японские монополисты вытесняли английский капитал и экспортную продукцию с традиционных рынков Англии в ряде стран. Так, в 1930 г. экспорт Англии оценивался в 570 млн. ф. ст., а экспорт Германии — в 601 млн. ф. ст. Впервые в истории Англия отстала от Германии в экспорте товаров, причем такое же соотношение оставалось и в 1931—1932 гг.³

Обострение проблемы обеспечения рынков товарами в этот период было связано прежде всего с отпадением России от мировой системы капитализма. Кроме того, все более расширялась национально-освободительная борьба народов колоний и зависимых стран, особенно в Индии, подрывавшая колониальную систему империализма. Стремясь во что бы то ни стало продолжать эксплуатацию колониальных народов, английские империалисты всячески пытались подавить эту борьбу. Одновременно английские правящие круги обратили свою внешнеполитическую деятельность и против проникновения в страны Британской империи монополий других держав, в первую очередь американских, германских и японских.

На фоне кризиса особенно рельефными и очевидными стали преимущества советской социалистической системы хозяйства перед капиталистической. XVI съезд ВКП(б) отмечал в своей резолюции, что истекшие с декабря 1927 г. два с половиной года означали для Советского государства «переход от восстановительного к реконструктивному периоду и гигантское развертывание

¹ «The Memoirs of Herbert Hoover», N. Y., 1952, p. 61.

² «Britain in Depression», London, 1935, p. 241.

³ R. Palm Dutt, World Politics, 1918—1936, London, 1936, p. 74.

социалистического строительства», в то время как «в капиталистических странах перелом произошел в сторону экономического упадка»¹. В годы, когда крупнейшие западные державы бились в тисках кризиса, в Советском Союзе происходил невиданный подъем социалистического хозяйства. В результате выполнения первой пятилетки «СССР из страны аграрной превратился в страну индустриальную, что укрепило экономическую независимость страны...» На социалистический путь встала и советская деревня, где было «разгромлено кулачество, подорваны корни капитализма...»² и разбиты тем самым последние надежды империалистических кругов Англии и других империалистических держав на реставрацию капитализма в Советской стране.

Самим своим существованием Советский Союз оказывал революционизирующее влияние на народные массы как в самих капиталистических странах, так и в колониях и зависимых странах. Рос международный авторитет Советского государства, идеи социализма все шире распространялись во всем мире.

Английский империализм видел в успехах социалистического строя непосредственную угрозу для себя. Поэтому в качестве важнейших целей внешней политики Англии империалисты выдвинули сохранение и упрочение капиталистической системы в целом, с одной стороны, и ослабление и в конечном счете ликвидацию социализма, социалистической системы — с другой.

В правящих кругах Англии шла постоянная борьба двух тенденций в вопросе об отношении к Советскому государству. Одна из них была направлена на срыв англо-советских отношений, на подготовку условий вооруженной интервенции против страны социализма, а другая — на нормализацию и расширение этих отношений, особенно в экономической области.

Сторонниками тенденции срыва нормализации отношений с СССР, его изоляции и подготовки антисоветской интервенции выступали в первую очередь финансовая олигархия, банковские круги Англии, господствовавшие в стране. Наибольшую антисоветскую активность проявляли представители так называемой банковской «боль-

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, изд. 7, Госполитиздат, 1953, стр. 553.

² Там же, стр. 719, 721.

шой пятерки», т. е. пяти главных банков Англии (Английского банка, Вестминстерского банка, Мидленд банка, Ллойдс банка, Нэшенел-провиншел банка), и среди них — банкир Монтею Норман, английский миллионер, виконт Роберт Хорн (бывший директор Ллойдс банка) и др. Организаторами и вдохновителями антисоветских клеветнических кампаний и попыток создания единого фронта против СССР были колониальная буржуазия Англии, бывшие собственники крупных предприятий в царской России, конфискованных Советской властью, а также держатели заемов царского правительства. Необходимо особо упомянуть «нефтяного короля» Детердинга, имя которого неизменно фигурирует во всех антисоветских кампаниях и заговорах 1929—1933 гг.

На содержании Детердинга находился ряд антисоветских организаций, агентств, органов периодической прессы как внутри страны, так и за пределами Англии, которые проводили злобные антисоветские кампании. Детердинг был одним из основных покровителей русских белогвардейских эмигрантских кругов. Такая непримиримо враждебная деятельность «нефтяного короля» объяснялась прежде всего тем, что общество «Ройял датч шелл» имело крупные нефтяные предприятия в царской России, национализированные впоследствии Советской властью. До Октябрьской революции Детердинг вложил в Бакинские промыслы 20 млн. долл. и, кроме того, владел большими нефтяными участками в Грозном и Майкопе¹. Даже после Октября Детердинг скупал по дешевой цене крупные пакеты акций Лианозова, Манташева и других русских нефтепромышленников².

Решающее влияние на формирование антисоветской политики оказывали крупнейшие английские монополии, такие, как тресты «Империэл кемикл индастриз», «Юнилевер», военный концерн «Виккерс», а также монополии, связанные со скандинавскими лесными и деревообделочными фирмами, которые рассматривали СССР как серьезного конкурента на мировом рынке (например, концерн «Бритиш мэтч корпорейшн», представлявший интересы шведского спичечного треста).

¹ См. Людвилл Денни, Америка завоевывает Британию, М., 1930, стр. 284.

² См. И. М. Лемин, Внешняя политика Великобритании от Версаля до Локарно, М., 1947, стр. 403.

Монополистические союзы предпринимателей были и остаются в Англии важнейшими каналами, через которые монополии подчиняли себе государственный аппарат. Крупнейшие английские монополистические объединения, особенно военно-промышленные тресты, удерживая за собой господствующие позиции в отраслевых союзах картельного типа, занимали руководящее положение и в ряде предпринимательских организаций — в торговых палатах, в Национальной ассоциации торговых палат, в Национальном союзе фабрикантов и, наконец, в главном штабе английских монополистов — Федерации британской промышленности (ФБП), руководящие посты в которой сохранялись за влиятельнейшими банкирами. Именно в Федерации британской промышленности были сосредоточены основные реакционные силы, которые всемерно поддерживали и усиливали напряженность англо-советских отношений. Представителям ФБП и других предпринимательских союзов, торговым палатам принадлежало руководящее положение в правительственные комиссиях по экономическим и политическим вопросам. Именно они определяли режим экономических и политических отношений с Советским государством в угоду интересам промышленных и банковских магнатов Англии, не заинтересованных в торговле с СССР.

Монополистические круги страны продолжали и в период кризиса 1929—1933 гг. строить планы антисоветской интервенции в расчете на то, что она поможет возвратить им прежние позиции в России, утраченные в связи с победой Великой Октябрьской революции. Сторонниками планов подготовки антисоветской интервенции были английская аристократия, крупные земельные собственники, высшие служители англиканской церкви, а также военные круги Англии. Среди последних особую антисоветскую активность проявляли генералы Альфред Нокс и Айронсайд, полковник Р. Г. Пирс и др.

Всех этих руководителей и сторонников резко антисоветской политики мы и имеем в виду, применяя термины «английские реакционные круги», «английская реакция».

Эти силы широко пользуются и услугами правых лидеров лейбористской партии, которые, придя к власти, не отступают от традиционного для английского внешнеполитического курса принципа «континуитета», т. е. принципа преемственности, непрерывности, постоянства

внешней политики Англии, неизменно направляемой монополистическим капиталом независимо от того, какая политическая партия правит страной.

Раздувая антисоветскую истерию, эти круги рассчитывали упрочить свое положение в стране. А в этом они нуждались все больше и больше.

Провал частичной стабилизации английского капитализма и обострение всех его противоречий, возникновение огромной постоянной армии безработных, общее недовольство трудящихся масс Англии реакционным курсом консервативного правительства Болдуина как во внутренней, так и во внешней политике, особенно в отношении Советского государства, резко подорвали к 1929 г. авторитет консервативной партии после ее более чем четырехлетнего правления в стране. Несмотря на широкую пропагандистскую кампанию — 10 млн. листовок, — в которых консерваторы призывали голосовать за Болдуина на выборах 30 мая 1929 г., — они потеряли в палате общин 141 место (получив 260); либералы получили 59 мест, а лейбористы, выдвигавшие в тактических целях лозунг нормализации отношений с СССР, собрали на 3 млн. голосов больше, чем на выборах 1924 г., и получили 287 мест¹, т. е. больше, чем любая другая партия в парламенте. Лейбористы не имели абсолютного большинства в парламенте, однако, учитывая обстановку, английская буржуазия охотно передала власть верхушке лейбористской партии, в «надежности» которой у господствующего класса Англии не было никаких сомнений.

После опыта с первым лейбористским правительством 1924 г. английская буржуазия была уверена, что получит от лидеров лейбористской партии помочь в своих попытках найти выход и улучшить свои позиции. Х плenum Исполкома Коминтерна в своем постановлении указал: «Бессиление буржуазии найти выход из обостряющихся внешних и внутренних противоречий: необходимость подготовки новых империалистских войн и обеспечения тыла путем максимального зажима рабочего класса... невозможность провести эти задачи своими собственными силами, без помощи социал-демократических партий, наконец, потребность покрыть такого рода

¹Arthur H. Booth, British Hustings, 1924—1950, London, 1956, p. 79—80, 84.

политику флагом демократии и пацифизма привели к необходимости открытого сотрудничества буржуазии с партиями II Интернационала. Отсюда — появление у власти социал-демократии в Германии и «Рабочей» партии в Англии¹.

Сформированное 7 июня 1929 г. второе лейбористское правительство было большим шагом вправо по сравнению с первым лейбористским правительством 1924 г. Один из лидеров лейбористской партии, Ф. Сноуден, откровенно пишет в своей «Автобиографии», что «правительство было составлено в подавляющем большинстве из представителей правого крыла рабочего движения»². При этом в новом правительстве было немало лиц, которые незадолго до того состояли членами либеральной и консервативной партий. Так, например, министр по делам Индии Веджвуд Бенн был выходцем из либеральной партии; портфель лорда-канцлера был вручен лорду Сэнки, который в прошлом являлся членом консервативной партии; генеральный прокурор Уильям Джоуит даже на всеобщих парламентских выборах весной 1929 г. выступал от либеральной партии и лишь в момент формирования второго лейбористского правительства перешел на сторону лейбористов.

Второе лейбористское правительство было сформировано правым руководством лейбористской партии, так называемой «большой пятеркой» в составе Рамсея Макдональда, Дж. Томаса, Филиппа Сноудена, Дж. Клейнса и Артура Гендерсона, которые и заняли ключевые позиции в правительстве. Премьер-министром стал Макдональд, министром иностранных дел — Гендерсон, портфель министра финансов получил Сноуден, пост министра внутренних дел занял Клейнс, а Томас стал лордом хранителем печати (а затем министром по делам безработицы). В правительство вошли также и такие видные представители лейбористской верхушки, как Маргарита Бонфилд, занявшая пост министра труда, Герберт Моррисон, получивший портфель министра транспорта. Подавляющее большинство других членов

¹ «Коммунистический Интернационал в документах 1919—1932», Партиздат, 1933, стр. 881.

² Philip Viscount Snowden, An Autobiography, vol. 11, London, 1934, p. 676.

нового правительства фигурировало в первом лейбористском кабинете 1924 г.

С самого начала пребывания у власти правая группировка второго лейбористского правительства показала, что она не намерена брать курс на быструю и всестороннюю нормализацию и расширение англо-советских отношений, несмотря на то, что такого курса горячо желал английский народ, требовали интересы Англии.

Новое лейбористское правительство в основном осуществляло программы английской буржуазии и искало выход из экономического кризиса в дальнейшем наступлении на жизненный уровень и права трудящихся масс, в усиливших эксплуатации народов колониальных и зависимых стран, а также в новых попытках организаций антисоветской интервенции.

Внутренняя и внешняя политика правых лейбористских лидеров, проводившаяся ими в период пребывания у власти, неизменно отвечала интересам английского монополистического капитала. Правые лейбористские лидеры своим поведением еще раз подтвердили справедливость слов В. И. Ленина о том, что они «самые худшие реакционеры, действующие вполне в духе буржуазии...»¹ Основную и непосредственную ответственность за антисоветскую политику второго лейбористского правительства, за существовавшую в годы мирового экономического кризиса напряженность англо-советских отношений несли в первую очередь Рамсей Макдональд и Артур Гендерсон.

Рамсей Макдональд принадлежал к правой лейбористской и тред-юнионистской верхушке, тесно связанной с английской финансовой олигархией. Еще в начале его политической карьеры В. И. Ленин говорил, что «Макдональд усыпляет свою партию и тех рабочих, которые имеют несчастье принимать этого буржуза за социалиста и этого филистра за вождя...»² Видные представители левого крыла лейбористской партии, вроде Эньюрина Бивена, открыто указывали на Макдональда и других руководителей второго лейбористского правительства как на представителей такого социализма, на который были согласны консерваторы³. Более того,

¹ В. И. Ленин., Соч., т. 31, стр. 233.

² Там же, стр. 203.

³ Vincent Brome, Aneurin Bevan, London, 1953, p. 70.

У. Черчилль отмечает в своих мемуарах, что «Рамсей Макдональд вынашивал много идей старых консерваторов»¹.

Да и сам Макдональд не особенно скрывал, что он был ярым врагом советской власти и коммунизма. Биограф Макдональда Мэри Гамильтон подчеркивает его заслуги в борьбе с коммунизмом. Макдональд, пишет Мэри Гамильтон, «сделал больше, чем какой-либо другой человек, для уничтожения английского коммунистического движения...»² Один из лейбористских лидеров, Эммануил Шинуэлл, в своих мемуарах также не раз отмечает, что «Макдональд ненавидел коммунизм», что «Макдональд обладал почти патологической ненавистью к коммунизму»³. Эту ненависть к коммунизму Макдональд переносил на Советский Союз. Она в полной мере проявилась в его антисоветской политике в рассматриваемый период. Лейбористский историк Г. Трейси открыто признает, что «не существовало более искреннего противника методов советской системы, чем Макдональд...»⁴

После падения второго лейбористского правительства в августе 1931 г. Макдональд совершил акт прямого предательства английского рабочего класса, открыто перейдя в лагерь буржуазии. Чтобы спасти лейбористскую партию как реформистскую, ее Исполком совершил маневр. Он заклеймил Макдональда вместе с Томасом и Сноуденом как предателей и, отмежевавшись от них, исключил их из партии. После этого Макдональд создал новую партию, назвав ее национал-лейбористской. Он сформировал коалиционное «национальное» правительство, в котором остался формально премьером, а по существу уступил консерваторам руководящую роль. На посту премьера «национального» правительства Макдональд значительно усилил и расширил враждебную политику в отношении СССР, дав еще больше доказательств, что он был слугой английского капитала.

¹ W. S. Churchill, *The Second World War*, vol. I, London, 1948, p. 18.

² Mary Agnes Hamilton, James Ramsey MacDonald, A Biographical Sketch, London, 1929, p. 89.

³ E. Shinwell, *Conflict Without Malice*, London, 1955, p. 95, 97.

⁴ «The Story of the Labour Party, Its History, Growth, Policy and Leaders», edited by H. Tracey, vol. I, p. 253.

Артур Гендерсон также верно служил английскому империализму. Либеральная газета «Дейли кроникл» отмечала в мае 1930 г., что за интересы английского империализма Гендерсон борется столь же упорно, как и любой империалист¹. К этому следует прибавить, что Гендерсон мастерски владел буржуазной пацифистской фразеологией. Это качество сильно выделяло его среди лейбористских лидеров как в правительстве, так и в партии.

После открытого предательства Макдональда руководство лейбористской партией перешло к Гендерсону, который был основным организатором маневра отмежевания от группы Макдональда. Гендерсон и другие члены Исполкома лейбористской партии рассчитывали этим маневром убедить рядовых лейбористов в том, что в предательстве виноваты только Макдональд, Томас и Сноуден. Не случайно лорд Сэнки говорил впоследствии, что «Гендерсон спас душу партии лейбористов»². Гендерсон не возражал против образования коалиции с консерваторами и либералами, но был лишь против тех методов, которыми Макдональд создавал эту коалицию. Все это означало, что сосредоточение руководства лейбористской партией в руках Гендерсона не меняло политики партии, которая по-прежнему служила интересам буржуазии.

Перегруппировка сил в правящем лагере Англии и создание в августе 1931 г. так называемого «национального» правительства лишь усилило напряженность англо-советских отношений, ибо к власти пришли представители крупных монополий и финансовых кругов лондонского Сити, ярые ненавистники советской власти. Наиболее типичными из них, кто нес непосредственную ответственность за все усилившуюся антисоветскую политику «национального» правительства, были лидер консерваторов Стэнли Болдуин и лидер либералов Джон Саймон.

Официально Ст. Болдуин занимал в «национальном» правительстве пост лорда хранителя печати. Но фактически, как отмечают некоторые буржуазные историки

¹ «Daily Chronicle», 9. V. 1930.

² M. A. Hamilton, Arthur Henderson, A Biography, London, 1938, p. 389.

и публицисты, вроде Квинси Хэй¹, Артура Бута² и др., «власть за кулисами» принадлежала Болдуину, «национальное» правительство было на деле «одним из правительств мистера Болдуина»³ и т. д. Он был тесно связан с деловыми финансовыми кругами лондонского Сити и английскими монополиями. Будучи крупным промышленником, Болдуин еще в 1926 г. имел 194 526 простых акций и 27 591 привилегированную акцию в акционерной компании «Болдуинз-лимитед», которая владела большим количеством угольных копей⁴. Когда Болдуин был вне правительства, он занимал пост директора одной из английских страховых компаний и возглавлял металлургический концерн «Болдуинз-лимитед».

В бытность свою главой английского правительства (первый раз с мая 1923 г. по январь 1924 г. и второй раз с ноября 1924 г. по июнь 1929 г.) Болдуин явился организатором многочисленных клеветнических кампаний против СССР.

Большую роль в антисоветской политике английских правящих кругов играл Джон Саймон, ставший в ноябре 1931 г. министром иностранных дел «национального» правительства. Крупный собственник, обладавший большим количеством акций крупнейшей химической монополии «Империэл кемикл индастриз», Саймон возглавил правое, наиболее реакционное крыло либералов, которое в 1931 г., во время политического кризиса в стране, отделилось от либеральной партии и образовало национал-либеральную партию, вступившую в тесный блок с консерваторами⁵.

В 1932 г. Джон Саймон принял активнейшее участие в подготовке денонсации англо-советского торгового соглашения 1930 г. и всячески затруднял ведение с советской делегацией переговоров о заключении нового торгового договора. Саймон был ярым сторонником политики восстановления германского милитаризма и натравливания его на СССР. Он открыто оправдывал японских

¹ *Quincy Howe, The World between the Wars*, N. Y., 1953, p. 393.

² *Arthur Booth H.*, op. cit., p. 136.

³ Ibid., p. 137.

⁴ См. Саймон Хэкси, Английские консерваторы у власти, М., 1940, стр. 29.

⁵ *Frank Owen, Tempestuous Journey, Lloyd George. His Life and Times*, London, 1954, p. 719.

агрессоров в Китае, надеясь спровоцировать столкновение Японии с Советским государством, и активно участвовал в создании очага войны на Дальнем Востоке.

Во второе лейбористское и в «национальное» правительства входили и такие антисоветски настроенные политические и государственные деятели Англии, как Филипп Сноуден, Дж. Томас, Невиль Чемберлен и др.

Оставшиеся вне «национального» правительства, на положении оппозиции, правые лейбористские лидеры фактически оказывали консерваторам, господствовавшим в этом правительстве, реальную поддержку в проведении реакционной внутренней и империалистической внешней политики, хотя в демагогических целях и занимались при этом «критикой» консерваторов.

Сторонников наращивания напряженности отношений с первой в мире социалистической страной было не мало и в английском парламенте, где в качестве консервативных депутатов заседали руководители крупнейших банков, директора страховых компаний, аристократы, фабриканты, коммерсанты, землевладельцы, рантье, высшее офицерство, профессиональные политики, духовенство и высшие чины дипломатической службы. После всеобщих парламентских выборов в октябре 1931 г. давляющее большинство состава палаты общин приходилось на представителей аристократических слоев общества и монополистического капитала, игравших решающую роль в английских правительственных кругах. В результате этих выборов опорой «национального» правительства стали 556 депутатов палаты общин, из которых 471 были консерваторами, 72 — либералами и 13 — национал-лейбористами¹ (до выборов 1931 г. «национальное» правительство опиралось в палате общин на большинство в 70 депутатов). Лейбористская партия потерпела серьезное поражение: число ее депутатов в парламенте сократилось с 289 в 1929 г. до 46 в 1931 г.

Один из лейбористских лидеров, Герберт Моррисон, рассматривая в своей книге «Правительство и парламент» результаты парламентских выборов, пишет, что в 1931 г. состоялись «курьезные и ненормальные выборы, создавшие нездоровую парламентскую ситуацию

¹ G. D. H. Cole, A History of the Labour Party from 1914, London, 1948, p. 262.

из-за неестественно малой оппозиции»¹. Другие представители лейбористской партии также признают, что лейбористское движение в целом представляло собой в эти годы достойное сожаления «зрелище беспорядочности... а традиции тянули его назад от активного действия и могли втянуть в войну...»² Видный английский публицист Артур Бут, комментируя в своей книге «Британские избирательные кампании 1924—1950 гг.» результаты выборов октября 1931 г., пишет, что они были «национальным триумфом и национальным бедствием», что их следует рассматривать «как первый шаг по дороге чуть ли не крушения королевства Великобритании, причем это не было осознано в стране вплоть до мрачных дней 1940 г.»³, т. е. до позорного бегства английских вооруженных сил с французского побережья у Дюнкерка, когда Великобритания находилась под угрозой фашистского вторжения.

После выборов в октябре 1931 г. деятельность английского правительства и организаций монополистического капитала, вроде Федерации британской промышленности и других, стала координироваться еще более тесным образом. Сами представители английских монополий не отрицают наличия весьма тесных отношений и единой линии в деятельности «большой пятерки» английских банков и различных министерств. Так, в сборнике статей об английской торговле и промышленности в послевоенный переходный период 1919—1934 гг., подготовленном в 1934 г. руководителями крупнейших английских монополий, между прочим, говорится, что тенденция предоставлять руководящие посты в частных компаниях видным работникам государственного аппарата и бывшим министрам стала в этот период более заметной, чем когда-либо раньше в истории Англии⁴. О таких же фактах прямо говорил руководитель Английской компартии Гарри Поллит в 1935 г., выступая в комиссии по расследованию частного производства и торговли оружием. Гарри Поллит высказал готовность «доказать на

¹ *Herbert Morrison, Government and Parliament*, London, 1954, p. 79.

² «Socialism and Foreign Policy», by Socialist Union, London, 1953, p. 20.

³ *Arthur H. Booth, British Hustings 1924—1950*, London, 1956, p. 129.

⁴ «British Commerce and Industry», London, 1934, p. 402, 405.

основе документов, насколько тесно вооруженные силы и высшая бюрократия связаны с капиталами, вложенными в фирмы, имеющие прямое или косвенное отношение к производству вооружения»¹.

Влияние монополистического капитала на внутреннюю и внешнюю политику Англии, включая ее отношения с Советским Союзом, осуществлялось также путем замещения всех основных постов в государственном аппарате профессиональными чиновниками, выходцами из среды средней и крупной буржуазии — надежными защитниками интересов монополий. Менялись министры, второе лейбористское правительство уступило место «национальному», а по существу консервативному правительству, но аппарат государственной службы оставался неизменным. Эта неизменность состава английского государственного аппарата в значительной степени и обеспечивала «континуитет», т. е. преемственность политики правительства.

Изложенные соображения относятся также к центральному аппарату английского МИД и его дипломатической службе. Они были заполнены выходцами из среды аристократии, земельных магнатов и другими представителями имущих классов, люто ненавидевших советскую власть, социализм.

Дипломатический аппарат Англии был призван проводить внешнюю политику, диктуемую интересами крупного капитала — ничтожного меньшинства английского общества. Уход в 1929 г. правительства Болдуина — Чемберлена, проводившего резко антисоветскую политику, и приход к власти второго лейбористского правительства, смена этого правительства «национальным» правительством не повлияли на состав министерства иностранных дел Англии. По-прежнему на своих местах остались не только дипломатические, консульские и прочие представители и резиденты во всех странах мира, но и весь аппарат самого министерства в Лондоне.

Имея послушный государственный аппарат, правящие круги Англии совместно с рядом других капиталистических стран усилили в период кризиса борьбу против

¹ Гарри Поллит, Избранные статьи и речи (1919—1939), М., 1955, стр. 163.

Советского Союза. Они старались создать условия для новой антисоветской интервенции, пытались найти выход из кризиса и разрешить империалистические противоречия на путях внешней экспансии, особенно войны против страны социализма.

На протяжении 1929—1932 гг. империалистическая реакция организовала целую серию грубых и опасных для дела мира антисоветских провокаций. К ним относятся дело о так называемом похищении белогвардейца Кутепова, попытка взрыва здания советского посольства в Варшаве, покушение на советника германского посольства в СССР, подготовка покушения на японского посла Хирото в Москве и др. Вот почему VI Всесоюзный съезд Советов указал в одной из своих резолюций, что все эти факты говорят «о подготовке империалистических сил к прямой вооруженной интервенции против Советского Союза»¹.

Американский историк Элен Уиндрич при анализе внешней политики лейбористов в эти годы пишет, что мировой экономический кризис породил «войну политической реакции в форме национализма, империализма и милитаризма», что «налицо подъем фашизма и диктаторства, рост вооружений и сползание к мировой войне»².

Именно в период мирового экономического кризиса активно проводились кампании по антисоветской обработке общественного мнения Англии и других стран. Антисоветские происки и интриги следовали одна за другой. Особенно усилились крики о «советской пропаганде» и о «вмешательстве» СССР во внутренние дела стран Британской империи и других стран. Была возрождена антисоветская кампания против «религиозных преследований» в Советском Союзе. В Англии и ряде других стран предпринимались невиданных масштабов попытки не допустить экспорт советских товаров. С этой целью были развернуты широкие клеветнические кампании под видом борьбы с «советским демпингом» и применением «принудительного труда» в Советском государстве. В этих же целях для советских товаров вводились

¹ «Съезды Советов СССР в постановлениях и резолюциях», М., 1939, стр. 198.

² *Elaine Windrich, British Labour's Foreign Policy*, London, 1952, p. 100.

исключительные тарифы. Специально для торговли с СССР создавались особые монополистические организации, вводились запреты на ввоз целого ряда советских экспортных товаров¹.

За годы кризиса был проведен ряд конференций, совещаний и встреч реакционных представителей государственных, политических и деловых кругов Англии и других стран. Их участники пытались разрешить противоречия между капиталистическими странами за счет экономической изоляции Советского Союза. В Англии и других империалистических странах раздавались призывы возродить экономическую блокаду Советского государства. Под предлогом борьбы с экономическим кризисом и его последствиями французский империализм усиленно пытался сколотить послужной ему блок европейских государств, выдвинув с этой целью проект пан-Европы. Инициатор и автор этого проекта французский премьер-министр Бриан демагогически заявил в 1931 г.: «Мы не хотим, чтобы аграрные страны Восточной Европы и Балкан стали добычей большевиков»².

Антисоветские цели плана пан-Европы раскрываются еще более, если учсть, что основной силой панъевропейского движения были представители французского крупного капитала. Панъевропейская затея пользовалась поддержкой и германских монополистов, таких, как Шахт, руководителей немецкой тяжелой промышленности, как, например, президента «И. Г. Фарбениндустири» Босха.

Сокровенные желания немецких сторонников пан-Европы выдал Гитлер, который еще до прихода к власти нагло заявил в 1932 г., что речь идет не о создании пантилистской пан-Европы, а о покорении других народов, господином которых стала бы фашистская Германия³.

Реакционные силы Англии в принципе не возражали против плана пан-Европы, ибо видели в нем возможность образования широкого блока против Советского Союза

¹ W. P. and Zelda Coates, A History of Anglo-Soviet Relations, vol. I, p. 746—747.

² Э. Терсен, Ж. Домин, К. Виллар, Ж. Шамбаз, Европа (от Наполеона до наших дней), мифы и действительность, М., 1955, стр. 65.

³ См. там же, стр. 66, 79

с целью его изоляции не только в Западной, но и в Центральной Европе. Однако англо-французские противоречия заставили английское правительство отказаться от поддержки французского предприятия, ибо оно сулило усиление Франции на европейском континенте. Не было единства и заинтересованности во французской затее и среди других держав. Империалистические противоречия между основными капиталистическими странами дали советской дипломатии возможность принять участие в работах европейского комитета, созданного для осуществления проекта пан-Европы, и не допустить использования его в антисоветских целях.

Английские буржуазные политики, историки и публицисты пытаются доказать, что принцип «равновесия сил», проводившийся Англией в период мирового экономического кризиса в качестве основного принципа английской внешней политики в отношении европейского континента, означал недопущение господства на этом континенте одного какого-либо государства. Однако на деле этот принцип означал попытку обеспечить Англии контроль над политикой стран европейского континента. В действительности, осуществляя принцип «равновесия сил», правящие круги Англии всегда стремились столкнуть одни европейские страны с другими, с тем чтобы в итоге самим выступить в качестве арбитра и извлечь для себя из этого какую-либо выгоду.

Развитие мирового экономического кризиса обострило противоречия между империалистическими странами-победительницами и побежденными странами. Версальская система расползлась по швам. В этих условиях реакционные правящие круги Англии усилили активность в проведении своей традиционной политики, охарактеризованной еще К. Марксом, а именно: «Натравливать народы друг на друга, использовать один народ для угнетения другого...»¹ Английская реакция принимала активное участие в подготовке войны, которая велась бы чужими руками, причем острие этой политики было направлено в первую очередь против СССР. Если Советский Союз упорно добивался претворения в жизнь предложения о коллективной безопасности, то правящие круги Англии, включая правое руководство лейбо-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 5, стр. 160.

ристской партии, вели политику отказа от коллективной безопасности¹.

В рассматриваемый период Англия активно содействовала восстановлению германского военно-промышленного потенциала, с тем чтобы направить агрессию германского империализма на восток, в сторону СССР. В этом участвовал ряд английских монополий при непосредственном одобрении и санкции самого правительства Англии. Этот факт был признан, например, председателем правления английской компании «Виккерс» Гербертом Лоуренсом на годичном собрании держателей акций в марте 1934 г. На вопрос одного из участников собрания, не помогает ли компания вооружению Германии, Лоуренс ответил: «Я не могу дать вам заверение в определенных терминах, но могу сообщить вам, что ничего не делается без санкции и одобрения нашего собственного правительства»².

Побежденные страны, в первую очередь Германия, уклонялись от выплаты репарационных платежей и настойчиво требовали права на свое вооружение. Английские правящие круги согласились на предоставление Германии этого права. Многие английские деятели понимали, что такая политика Англии и других союзных держав в отношении Германии вела к войне. Разделяя эту точку зрения, известный английский военный историк Джон Фуллер приводит в ее подтверждение высказывания ряда политических и военных деятелей Англии, а также английской прессы³.

На Дальнем Востоке английский империализм тоже стремился ослабить своих основных империалистических конкурентов — Японию, США — путем «натравливания их друг на друга». И здесь острье английской политики было также направлено против СССР. Реакционные круги Англии добивались сокрушения или ослабления Советского государства чужими руками. Это особенно наглядно проявилось в период вооруженной агрессии японского империализма в Маньчжурии, начавшейся осенью 1931 г., во время которой английские монополии

¹ George Lansbury, *My Quest for Peace*, London, 1938, p. 16—17, 55.

² R. Palme Dutt, *World Politics 1918—1936*, London, 1936, p. 22—23.

³ Дж. Ф. С. Фуллер, *Вторая мировая война 1939—1945 гг.*, М., 1956, стр. 34—35.

помогали увеличивать военный потенциал милитаристской Японии. Когда в английском парламенте спросили председателя военного концерна «Виккерс»: «Действительно ли для вас выгодна политика большого увеличения морского флота Японии?» — он ответил: «Безусловно»¹.

Образовавшийся в 1931 г. очаг войны на Дальнем Востоке сделал международные отношения еще более напряженными и увеличил опасность войны для Советского Союза.

В годы мирового экономического кризиса Советский Союз находился на положении осажденной крепости. В соседних с СССР странах Запада и Востока создавались военные базы и плацдармы. Империалисты Англии и других стран использовали в антисоветских целях как белогвардейцев-эмигрантов, так и группы буржуазных специалистов, выполнявших в СССР задания иностранных разведок. Вредители пытались ослабить оборон способность Советского Союза, подготовить почву для интервенции империалистических государств². Ожесточенную борьбу против построения социализма вели фракционные группировки: троцкистско-зиновьевский блок, правые капитулянты, национал-уклонисты, стремившиеся толкнуть партию на путь реставрации капитализма. Поэтому в условиях напряженности международного положения советскому народу и Коммунистической партии приходилось вести ожесточенную борьбу против вражеских происков как на международной арене, так и внутри страны.

Свои империалистические замыслы правящие круги Англии тщетно старались прикрыть буржуазным пацифизмом. Комиссия Лиги наций по подготовке конференции по разоружению топталаась на месте и саботировала предложения СССР по разоружению и сокращению вооружений и вооруженных сил. Проблемы разоружения английские реакционеры превращали в проблему пере вооружения. Выступая в дебатах 29 июня 1931 г. в палате общин по вопросам разоружения, консерватор Антони Иден признал, что Лига наций ослаблена, что США увеличили свои вооруженные силы после первой

¹ С. Хэкси, Английские консерваторы у власти, М., 1940, стр. 52.

² См. «История Коммунистической партии Советского Союза», Госполитиздат, 1959, стр. 401.

мировой войны на 160%, Франция — на 140, Италия на 40%, что «семена военной психологии все еще дают всходы в Европе»¹. Собравшаяся в 1932 г. конференция по разоружению закончилась провалом. Комментируя международное положение тех лет, биограф Антони Идена Деннис Барденс приходит к весьма печальным выводам: «Мы имели,— пишет он,— огромную армию безработных. На Востоке шла война. Разоружение провалилось. Началось всеобщее вооружение»².

Действительно, под покровом пацифистской пропаганды военная промышленность оставалась единственной отраслью, интенсивность работы которой не снижалась даже в самые тяжелые годы экономического кризиса. Вместе с военной промышленностью росли вооружения крупнейших империалистических держав. Расходы на вооружение Англии, США, Франции, Италии и Японии увеличились с 1243 млн. долл. в 1913 г. до 2209 млн. долл. в 1930 г., т. е. возросли на 78%. Если же взять весь капиталистический мир, то расходы на вооружение возросли с 2531 млн. долл. в 1913 г. до 3522 млн. долл. в 1925 г. и до 4900 млн. долл. в 1934 г.³

В английской печати часто появлялись статьи, в которых сложившаяся международная ситуация сравнивалась с кануном 1914 г. Так, например, в обозрении английской внешней политики журнал «Найнтинз сэнчэри энд афта» писал в апреле 1933 г.: «...за полтора десятка лет со времени заключения мирного договора расстановка сил в Европе, очевидно, сложилась такая же, какой она была накануне 1914 г.»⁴

Реакционеры из делового мира, тузы промышленного и финансового капитала считали войну «спасением промышленности», «последней надеждой», «выходом» из бесконечного кошмара экономического кризиса и безработицы. Вслед за Италией монополистический капитал в Германии выпустил на сцену фашизм, который стал прославлять войну как «героическую альтернативу», как единственное средство для трудящихся получить работу. Реакционные круги Англии прославляли немецкий фашизм и способствовали его приходу к власти в

¹ Dennis Bardens, *Portrait of a Statesman*, London, 1955, p. 96.

² Ibid., p. 110.

³ R. P. Dutt, *World Politics, 1918—1936*, London, 1936, p. 14.

⁴ «Nineteenth Century and After», April 1933, p. 396.

Германии. В период экономического кризиса фашизм возник и в Англии в виде организации «Британский союз фашистов» во главе с Освальдом Мосли, выходцем из английской аристократической семьи¹. Вплоть до марта 1931 г. Мосли состоял в рядах лейбористской партии и получил пост канцлера герцогства Ланкастерского во втором лейбористском правительстве.

Капиталистический мир стремился скрыть свои противоречия и подготовку к войне. Один за другим заключались договоры, конвенции, пакты, выпускались декларации об отказе от войны, велись переговоры «о разоружении», фарисейски обсуждались гарантии безопасности, составлялись разного рода международные дипломатические документы, которыми до отказа заполняли полки и шкафы канцелярий министров империалистических стран. Особое старание в этом отношении проявляло министерство иностранных дел Англии, штат которого вырос со 183 человек в 1913 г. до 766 человек в 1932 г.² Буржуазные пацифисты не без гордости говорили в 1932 г., что одни пакты, заключенные после первой мировой войны, т. е. менее чем за полтора десятка лет, требуют большего места на полках, чем все договоры, заключенные в течение предыдущих 70 лет³.

Однако фальшь и несовершенство договоров, заключенных буржуазными правящими кругами, нельзя было скрыть разговорами об обилии такого рода документов.

Многие из этих договоров и соглашений были рассчитаны на создание единого антисоветского фронта, на втягивание СССР в войну. В 1933 г., на ежегодной Гастингской конференции лейбористской партии, ряд ораторов предостерегал, что, если рабочее движение во время не остановит английское правительство, «оно может втянуть Англию в войну с Россией»⁴. Травля Советского государства одновременно проходила в ряде стран капиталистического мира. На антисоветском фронте борьбы усиливалась и расширялась роль реакционных сил США и Франции, все большее усердие проявляли правящие круги Германии и их прессы.

¹ Фредерик Меллали, Фашизм в Англии, М., 1947, стр. 29—31, 41.

² R. P. Dutte, World Politics, 1918—1936, p. 13—14.

³ Ibidem.

⁴ Hugh Dalton, The Fateful Years. Memoirs 1931—1945, London, 1957, p. 44.

Однако реакционным силам Англии и других стран не удалось организовать поход против СССР. Происки врагов мира и социализма были сорваны активной внешней политикой Советского Союза. Воинственность недругов страны социализма сдерживалась все возраставшей экономической и военной мощью Советского государства. Этот поход не состоялся и потому, что в самой Англии, кроме сторонников войны с СССР, существовали сторонники установления и поддержания мирных отношений с Советской страной, их нормализации и расширения, особенно в области торговли. Наиболее твердым и последовательным сторонником этой второй тенденции был английский народ. Антисоветские цели, которые преследовали реакционные силы Англии, методы, применявшиеся этими силами в отношениях с Советской державой, находились в прямом противоречии с чаяниями английского народа, стремившегося к миру и сотрудничеству с советским народом. В своей внешнеполитической деятельности английские правящие круги не могли не считаться с требованиями широких народных масс, с общественным мнением своей страны по тем или иным проблемам англо-советских отношений.

В период общего кризиса капитализма, особенно в связи с обострением классовых противоречий во время мирового экономического кризиса, политическая активность широких народных масс Англии и их интерес к проблемам внешней политики сильно возросли. В эти годы участились случаи, когда под воздействием народных масс реакционные правящие круги Англии вынуждены были предпринимать такие внешнеполитические шаги, которые не совпадали с их желаниями и намерениями. Настроения английского народа оказывали значительное влияние на состояние и англо-советских отношений.

Давление рабочих низов лейбористской партии, разногласия и противоречия в самом правящем лагере Англии по проблемам внешней политики, наличие двух тенденций в отношении Советского Союза заставляли лейбористское руководство, вторично пришедшее к власти в июне 1929 г., по ряду вопросов выражать точку зрения более умеренных, либеральных кругов английской буржуазии.

К этим кругам относились промышленные и торговые круги, заинтересованные в восстановлении англо-советских дипломатических отношений, ибо это являлось необходимым условием расширения экономических отношений с СССР. Эта часть буржуазии предлагала положительно решить вопрос о предоставлении нашей стране долгосрочных кредитов, а также добивалась заключения торгового соглашения с Советским Союзом. Наибольшую заинтересованность в нормализации отношений с СССР проявляли машиностроительные компании: «Машин тул трейдз ассошиэйшн», «Чартель», машиностроительные и станкостроительные компании Манчестера и др. В условиях мирового экономического кризиса сбыт продукции этих компаний на мировом рынке представлял часто непреодолимую трудность, а стабильный советский рынок мог поглотить до 80% всего экспорта английских станков¹.

Сторонниками тенденции нормализации англо-советских отношений были многие английские компании и фирмы, торгующие зерном, лесом и другими товарами, которые вывозил Советский Союз. Даже в разгар антисоветской клеветнической кампании против ввоза советских товаров в Англию такие английские компании и корпорации, как «Тимба дистрибуторс лимитед», «Сэнтрал софтвуд бинг корпорейшн», и многие другие требовали расширения торговых отношений с СССР. В этот же период 170 лесоторгующих английских фирм (из 175²) добивались увеличения закупок советских лесоматериалов.

Однако, несмотря на активную деятельность сторонников тенденции нормализации англо-советских отношений в Англии, как и в ряде других империалистических стран, на первый план выдвинулись в период кризиса партии воинствующего империализма, партии войны. Сторонники антисоветской тенденции в Англии усиленно проводили подготовку антисоветской интервенции по всем линиям — идеологической, экономической, дипломатической и военной; они занялись организацией широких пропагандистских клеветнических кампаний, с целью парализовать благожелательное отношение трудящихся масс к Советской стране и одновременно увеличить напряженность отношений с СССР.

¹ «Manchester Guardian», October 28, 1932.

² «Times», 17.II.1932.

2. Антисоветская обработка общественного мнения Англии под видом борьбы с «советской пропагандой»

Обвинения в адрес Советского государства по поводу ведения «разрушительной антибританской пропаганды» и «вмешательства во внутренние дела Англии и Британской империи» начались почти с первых дней рождения Советской власти. Они содержались в ряде нот английского правительства, в выступлениях английской прессы. Требования и обязательства воздерживаться от пропаганды, как известно, были включены в англо-советские договоры 1921 и 1924 гг.¹; о них говорилось и в избирательной программе «Труд и нация», принятой лейбористской партией в 1928 г.²

В рассматриваемый период англо-советских отношений эти обвинения превратились в широко развернутую антисоветскую клеветническую кампанию, которую вели и английские парламентарии, и члены английского правительства, и буржуазная печать. Вскоре после прихода лейбористов к власти в парламентских дебатах по речи короля лидер консерваторов Ст. Болдуин спросил премьера Макдональда, придерживается ли он тех «принципов в отношениях с Россией», которые были изложены им в ноте по «письму Коминтерна»³. Речь шла о диких обвинениях в «советской пропаганде», предъявленных первым лейбористским правительством правительству Советского Союза в 1924 г. Макдональд тут же ответил: «Мы придерживаемся этих принципов, мы, конечно, их придерживаемся»⁴. Ответ Макдональда, пишут английские историки супруги Коутс, вызвал удивление и растерянность даже у многих сторонников лейбористского правительства⁵.

В процессе англо-советских переговоров о возобновлении дипломатических отношений Гендерсон делал особое ударение на вопросе о пропаганде и упорно настаивал

¹ См. «Англо-советские отношения (1921—1927 гг.). Ноты и документы», изд. НКИД, М., 1927, стр. 2.

² «Labour and the Nation», London, 1928, p. 49.

³ Подробнее о «письме Коминтерна» см. монографию Ф. Д. Волкова «Англо-советские отношения (1924—1929 гг.)», Госполитиздат, 1958.

⁴ W. P. and Z. K. Coates, op. cit., p. 321.

⁵ Ibidem.

на включении его в итоговый документ переговоров. Гендерсон и в палате общин заявил, что он добивается от СССР принятия условия: сначала должен быть положен конец «разрушительной советской пропаганде», а затем уже может идти речь о восстановлении англо-советских дипломатических отношений¹.

Таким образом, с самого начала пребывания у власти премьер и министр иностранных дел второго лейбористского правительства непосредственно включились в антисоветскую кампанию.

Советское правительство категорически отвергло вымогательские требования второго лейбористского правительства о предварительных условиях восстановления дипломатических отношений, но согласилось внести параграф о пропаганде в заключительный протокол переговоров от 3 октября 1929 г. Параграф 7 этого протокола предусматривал согласие обоих правительств по возобновлению дипломатических отношений подтвердить «обязательство касательно пропаганды, изложенное в ст. 16 договора, подписанного 8 августа 1924 г.»² В этой статье говорилось о желании и намерении обеих стран жить друг с другом в мире и дружбе, тщательно уважать суверенитет, воздерживаться самим и удерживать других «от какого-либо акта, явного или скрытого, могущего каким-либо образом создать опасность для спокойствия или благополучия какой-либо части территории Союза ССР или Британской империи или имеющее целью обострить отношения Союза или Британской империи с их соседями или с какими-либо иными странами»³.

Итак, ст. 16 договора 1924 г. входила в силу лишь после полного восстановления дипломатических отношений, что соответствовало основному требованию СССР. Обязательства, закрепленные ст. 16, отражали принципы внешней политики Советского Союза, неоднократно провозглашавшиеся Советским правительством, и полностью соблюдались им. Но эта статья не выполнялась в отношении СССР самой же Англией.

¹ Alan Campbell-Johnson, Sir Anthony Eden, London, 1955, p. 68.

² «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, М., 1945, стр. 356.

³ «Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях», ч. III, вып. 1, М., 1928, стр. 319.

Всего лишь месяц спустя после подписания протокола от 3 октября 1929 г. о восстановлении англо-советских дипломатических отношений, 5 ноября 1929 г., в палате общин была открыта широкая дискуссия, участники которой резко осуждали лейбористское правительство за то, что оно не добилось принятия советской стороной предварительных условий восстановления дипломатических отношений между Англией и СССР. Гендерсон уверил при этом палату общин, что «обмен гарантиями в отношении пропаганды состоится не позднее даты вручения верительных грамот обоими послами» и что «предварительные условия» (?) восстановления англо-советских дипломатических отношений будут выполнены¹. Гендерсон явно фальсифицировал историческую истину, ибо Советское правительство отвергло все предварительные условия, и восстановление дипломатических отношений произошло без каких-либо предварительных условий.

Такая фальсификация понадобилась А. Гендерсону для того, чтобы как-то оправдаться перед консерваторами, которые внесли в палату общин предложение, осуждающее восстановление англо-советских дипломатических отношений без предварительных гарантий против «советской пропаганды». Это предложение не прошло. Менее чем через полтора месяца после этого (18 декабря 1929 г.) консерваторы вновь возвратились к данному вопросу и внесли предложение о недоверии, но оно также было отклонено 254 голосами против 107. Палата общин ограничилась при этом осуждением «беспечного редактирования» англо-советского протокола от 3 октября 1929 г. о восстановлении англо-советских дипломатических отношений².

Участники данной антисоветской кампании постоянно утверждали, причем без каких-либо доказательств, что Коминтерн, будто бы ведущий «антибританскую пропаганду», находится под контролем и руководством Советского правительства и даже финансируется им. Из этого утверждения делался вывод, что лейбористскому правительству следует настаивать на том, чтобы параграф 7 протокола от 3 октября 1929 г. (см. выше) был распро-

¹ «Parliamentary Debates, House of Commons», vol. 231, col. 895—910, 5.XI.1929.

² Ibid., vol. 233, col. 1447, 18.XII.1929.

странен и на Коминтерн. Такая позиция английских правящих кругов не могла способствовать нормализации англо-советских отношений. Советская официальная пресса давала отпор подобным утверждениям. Газета «Известия» писала в ноябре 1929 г., что Советское правительство так же мало может обязываться за Коминтерн, как второе лейбористское правительство — за Исполком II Интернационала¹.

Для поддержания антисоветской кампании под предлогом борьбы с «советской пропагандой» английские правящие круги, включая министров второго лейбористского правительства во главе с Р. Макдональдом, использовали всевозможные поводы. Советскому Союзу постоянно приписывали ответственность за деятельность не только Коминтерна, но и Английской компартии, как это делал, например, биограф Антона Идена Деннис Барденс. Не приводя никаких фактов, он, например, пишет, что «Россия вмешивалась в британские дела и использовала каждую возможность, чтобы через Коммунистическую партию создавать недовольства или использовать уже существовавшие недовольства для своей собственной выгоды»².

Клеветнические измышления о московском руководстве Английской компартией послужили в январе 1930 г. одним из поводов для антисоветской дискуссии в парламенте. Реакция воспользовалась началом издания ежедневного печатного органа Английской компартии газеты «Дейли уоркер», в первом номере которой было опубликовано послание Коминтерна, приветствовавшее появление газеты как оружия Английской компартии в борьбе за коммунизм³. По поводу этого послания в палате общин посыпались запросы и утверждения о нарушении со стороны СССР положения параграфа 7 англо-советского протокола от 3 октября 1929 г. и о том, что «Дейли уоркер» ведет враждебную Англии и Британской империи пропаганду, инспирируемую якобы советскими источниками и финансируемую Коминтерном.

Ответы и заявления Макдональда и Гендерсона лишь подливали масла в огонь антисоветской пропаганды и были осуждены даже буржуазной газетой «Манчестер

¹ См. «Известия», 11 ноября 1929 г.

² Dennis Bardens, *Portrait of a Statesman*, London, 1955, p. 102.

³ «Daily Worker», 1.I.1930.

гардиан». Газета писала, что Гендерсон проявляет недостаток политического реализма, повторяя утверждение Макдональда о Коминтерне как об органе Советского правительства¹. Газета далее рекомендовала Гендерсону не ставить «продолжение отношений с Россией» в зависимость от первого попавшегося манифеста или воззвания. Трезвые мысли высказывались в связи с этим и некоторыми членами английского парламента, например лейбористским депутатом палаты общин Е. Ф. Уайзом, который призывал понять точку зрения Советского правительства².

Однако трезвые голоса не оказывали должного воздействия и антисоветская кампания в английском парламенте не утихала в течение ряда месяцев. К началу февраля 1930 г. Гендерсон ответил уже на 101 вопрос относительно СССР, из которых 42 вопроса непосредственно относились к пропаганде³.

Редкие заседания парламента обходились без грубых антисоветских вопросов или речей. Герберт Моррисон в своей книге «Правительство и парламент» пишет, что в то время консерваторы часто устраивали в парламенте дискуссии, причем время ораторов не ограничивалось, и консерваторам было легко вести дебаты в течение довольно долгого периода времени⁴.

Ответы Гендерсона и других членов правительства на антисоветские запросы в парламенте в лучшем случае являлись уклончивыми и двусмысленными, а очень часто были не менее антисоветскими, чем сами вопросы. Так, например, отвечая в мае 1930 г. на один из вопросов о «советской пропаганде», Гендерсон заверил членов палаты, что он со всей серьезностью будет рассматривать различные вопросы, относящиеся к коммунистической пропаганде⁵. Такой ответ лишь вдохновлял зачинщиков антисоветской кампании.

В этих условиях правительство СССР не могло оставаться безучастным. Оно давало соответствующий отпор

¹ «Manchester Guardian», 4.I.1930.

² Ibid., 31.I.1930.

³ «Parliamentary Debates, House of Commons», vol. 234, col. 1477, 3.II.1930.

⁴ Herbert Morrison, Government and Parliament, London, 1954, p. 97.

⁵ «Parliamentary Debates, House of Commons», vol. 239, col. 378, 21.V.1930.

подобным нападкам. М. И. Калинин говорил в июне 1930 г. в одном из выступлений: «Я думаю, что в настоящее время нет более настойчивых антисоветских агитаторов и пропагандистов, чем английские консерваторы. По каждому пустячному поводу и без всякого повода они бомбардируют в парламенте «рабочее» правительство многочисленными запросами об англо-советских отношениях. Все это делается не зря, а для того... чтобы подготовить почву для более провокационных действий по адресу нашей республики. Английская буржуазия — это хитрейшая буржуазия в мире, она умеет обделять свои дела, она знает как оформить свои авантюристические действия»¹.

Разоблачая пропагандистские маневры правящих кругов Англии и других стран капиталистического окружения, Советское правительство неуклонно проводило политику мирного сосуществования с этими странами. Выступая 25 июля 1930 г. с докладом о внешней политике СССР, народный комиссар по иностранным делам подчеркнул, что Советское правительство стремится «к изысканию и осуществлению способов мирного сосуществования обеих социальных систем»², социалистической и капиталистической. Такая внешняя политика, разумеется, полностью исключала любое вмешательство во внутренние дела других стран.

Однако английские реакционные правящие круги продолжали свою антисоветскую пропаганду. Отвечая на тенденциозные запросы об англо-советских отношениях, заместитель министра иностранных дел Хью Дальтон сообщил парламенту 29 июля 1930 г.: «Министр иностранных дел многократно информировал палату общин о том, что мы (т. е. члены второго лейбористского правительства.— А. К.) не удовлетворены тем, как Советское правительство выполняет обязательства, которые оно взяло на себя при подписании протокола о возобновлении англо-советских отношений»³. Характерно, что Дальтон не мог привести ни единого доказательства или примера «неудовлетворительного» выполнения Советским Союзом обязательств по протоколу от 3 октября 1929 г. Таких доказа-

¹ «Известия», 19 июня 1930 г.

² «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, М., 1945, стр. 440.

³ «Parliamentary Debates, House of Commons», vol. 242, col. 404, 29.VII.1930.

тельств и не могло быть, ибо краеугольным камнем всей внешней политики Советского государства всегда было и остается полное невмешательство во внутренние дела других стран.

Объяснение такой неудовлетворенности английских правящих кругов Дальтон мог бы найти в записях своего собственного дневника, где он прямо пишет, что «в Форейн-оффис всегда существовали две школы мышления о России»¹. Одна из них «не придавала никакого значения попыткам улучшения англо-русских отношений и называла русских оскорбительными именами. Эта школа восторжествовала, как только явился Остин Чемберлен. Другая школа надеялась и верила в возможность существования улучшенных отношений»². Однако Дальтон тут же приводит слова Р. Макдональда, причислявшего себя к второй «школе мышления о России», согласно которым и приверженцы второй школы мышления обвиняли СССР во вмешательстве во внутренние дела других стран. Они, продолжает Дальтон, «нетерпеливо желали заняться, твердо и в деталях, особыми нарушениями англо-советского торгового соглашения, которое воспрещало вмешательство во внутренние дела другой стороны»³.

Но и здесь ни Макдональд, ни Гендерсон, ни Хью Дальтон, ни кто-либо другой не могли привести фактов вмешательства Советского Союза ни во внутренние, ни во внешние дела Англии и Британской империи, ибо таких фактов не существовало.

В то же время можно перечислить целый ряд примеров недопустимых действий английских правящих кругов, всячески осложнявших международное положение Советского Союза. 26 января 1930 г. мексиканское правительство без каких-либо оснований официально сообщило Советскому правительству о разрыве мексиканско-советских дипломатических отношений. Газета «Дейли уоркер» писала по этому поводу, что данный шаг правительства Мексики был следствием той политики, о которой вели переговоры Макдональд и Гувер в октябре 1929 г. в США⁴. Другие английские и американские газеты также

¹ Hugh Dalton, *Call Back Yesterday, Memoirs 1887—1931*, London, 1953, p. 176.

² Ibidem.

³ Ibidem.

⁴ «Daily Worker», 25.I.1930.

помещали статьи на эту тему, из которых следовало, что мексиканское правительство пошло на разрыв дипломатических отношений с СССР под воздействием и нажимом правительства США и Англии.

Высказываясь по этому поводу в беседе с представителями печати от 1 февраля 1930 г., М. М. Литвинов говорил, что «Мексиканское правительство не осмелилось, конечно, обвинить нас во вмешательстве во внутренние дела Мексики, ибо это было бы чудовищной неправдой, а указывало поэтому лишь на какие-то интриги в третьих странах, якобы предписанные Москвой. Повод слишком смешной, чтобы на нем долго останавливаться, но так как никаких других причин для разрыва отношений не существует и Мексиканским правительством не приведено, то остается предположить, что *Мексиканское правительство в данном случае действовало под давлением внешних сил*»¹.

Английское правительство позволяло себе и другие недружественные акты в отношении СССР. Оно не чинило препятствий активной антисоветской деятельности белогвардейцев на территории Англии. Министр внутренних дел Кляйнс разрешил в декабре 1929 г. приезд в Англию Керенскому, который оказывал содействие в антисоветской обработке английского общественного мнения. Полной свободой пользовался в Англии бывший поверенный в делах царской России Саблин. Он принимал активное участие в антисоветских кампаниях и интригах, поддерживая тесную связь с английскими правящими кругами².

Самое непосредственное участие в антисоветской кампании клеветы принимали члены генсовета Британского конгресса тренд-юнионов. Большую активность в этом отношении проявил Эрнест Бевин. На 26-м конгрессе тренд-юнионов, состоявшемся в начале сентября 1930 г., он пытался опорочить СССР и подорвать рост симпатий английских народных масс к стране социализма. Бевин договорился до того, что якобы «русская торговля — это на 10% заказы, а на 90% пропаганда»³. Лидер Англий-

¹ «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III стр. 412. (Курсив мой. — А. К.)

² «Мировое хозяйство и мировая политика» № 6, 1931, стр. 64.

³ Allen Hutt, Post War History of the British Working Class, London, 1937, p. 206.

ской компартии Гарри Поллит в своем выступлении на XI пленуме ИККИ привел факты, свидетельствовавшие о том, что сам Бевин был автором антисоветских плакатов и листовок, часть которых распространялась во время муниципальных выборов в районе лондонских доков¹.

Кроме парламентской трибуны и правительственные каналы, английские правящие круги использовали для антисоветской обработки общественного мнения реакционную прессу.

Многие газеты и журналы подтасовывали и искажали события и факты, чтобы заставить английского читателя поверить, будто бы не только в Англии, но и во всей Британской империи все обстояло бы хорошо, если бы не «советская пропаганда» и «интриги большевиков».

Особенное старание в этом направлении проявляли газеты «Таймс», «Дейли телеграф», «Йоркшир пост» и другие, о которых говорят в Англии, что «они имеют силу и способность влиять на ход событий»². Не менее усердствовала и газета «Морнинг пост», которую сами англичане называют «чемпионом консерватизма, имперализма и протекционизма»³.

Английская реакционная печать выдавала те цели, которые преследовали правящие круги Англии в антисоветской кампании. Так, воспользовавшись выходом 1 января 1930 г. первого номера газеты «Дейли уоркер» с приветственным посланием Коминтерна, вся английская реакционная печать, словно по команде, подняла невероятный шум, обвиняя Советский Союз в нарушении параграфа 7 англо-советского протокола от 3 октября 1929 г. Некоторые газеты откровенно писали, что это была попытка добиться разрыва недавно восстановленных англо-советских дипломатических отношений.

Трезво мыслящие политические и деловые круги Англии отвергали версию о «подрывном» характере послания Коминтерна газете «Дейли уоркер» и не признавали его как повод для разрыва отношений с Советским государством. Внешнеполитический обозреватель газеты «Дейли ньюс», говоря об антисоветских расчетах и тенденциях у

¹ «XI пленум ИККИ. Стенографический отчет», стр. 206.

² Ivor Bulmer-Thomas, *The Party System in Great Britain*, London, 1953, p. 246.

³ Ibid., p. 235.

ряда представителей английских правящих кругов, тут же отмечал, что в послании Коминтерна не содержится ничего, что могло бы быть охарактеризовано как подрывная пропаганда и что могло бы послужить поводом для разрыва отношений с СССР¹.

Однако банковские и колонизаторские круги Англии продолжали использовать все средства пропаганды, чтобы подорвать традиционные узы дружбы между советским и английским народами. Это проявилось, например, в том, что в начале 1930 г. реакционная пресса Англии подняла большой шум по поводу того, что московские трудящиеся, состоящие в профсоюзах, установили дружественные контакты с Лондонским советом промышленных рабочих. Этого факта было достаточно для того, чтобы консервативная газета «Дейли телеграф» начала трубить на все лады, будто английской торговле угрожает большевистская пропаганда, а газета «Таймс» выступила с прямым обвинением Советского Союза в нарушении соглашения о пропаганде². Данный повод использовали в антисоветских целях и другие английские буржуазные газеты.

Антисоветское направление английской печати объяснялось тем, что основные средства пропаганды в Англии находились и находятся в руках узкого круга монополистов печати. Так, группа лорда Бивербрука контролировала крупные газеты «Дейли экспресс», «Ивнинг стандарт» и др.³

Лорд Кэмсли был председателем правления акционерного общества «Аллайд ньюз пейперз», которому принадлежали издательства газет «Дейли скетч», «Санди таймс» и др. Ставший в 1937 г. лордом консерватор Соутвуд был председателем правления и главным управляющим фирмы «Одхемс пресс». Тот же Соутвуд являлся председателем правления издательского акционерного общества «Спортиng энд драматик» и т. п. Одному из богатейших в Англии аристократических домов — Асторам принадлежало акционерное общество, выпускавшее газеты «Таймс» и «Обсервер»⁴.

¹ «Daily News», 3.II.1930.

² «Times», 12.II.1930.

³ См. Саймон Хэксси, Английские консерваторы у власти, М., 1940, стр. 115.

⁴ Там же, стр. 112—115.

Газеты и журналы, занимавшиеся антисоветской пропагандой, выходили громадными тиражами. Только еженедельный тираж всех газет, принадлежавших лорду Ротермиру, достигал в это время 26 млн. экземпляров¹.

Немалую роль в раздувании антисоветских кампаний сыграла лейбористская газета «Дейли геральд», находящаяся фактически в руках буржуазной компании «Одхэмс пресс лимитед». Так, в августе 1930 г. эта газета поместила статью возвратившегося из Советского Союза лейбористского депутата палаты общин Туля. Статья была полна клеветнических измышлений, враждебных нападок на советский строй, на индустриализацию и пятилетний план².

Антисоветская выходка газеты «Дейли геральд» вызвала сильное раздражение среди английских рабочих, что вынудило одного из лидеров трэд-юнионов, Кука, выступить в печати с опровержением клеветнических измышлений Туля. Характерно, что это опровержение появилось не в лейбористской газете, а в либеральной, «Манчестер гардиан». «Туль в своем намерении очернить Советское государство и оправдать Англию, а в особенности фашистскую Польшу,— писал Кук в своем письме в редакцию газеты,— очевидно, забыл, какая нищета царит в его родном городе — Ланкашире... В СССР было много профсоюзных делегаций, и ни один делегат не считает утверждения Туля сколько-нибудь похожими на правду»³.

Волна протестов и опровержений в печати была настолько сильной, что заставила и самого Туля пойти на попятную. В письме, опять-таки помещенном в «Манчестер гардиан», Туль отрекся от того, что он делал какие-либо сравнения Советского Союза с фашистской Польшей и что вообще он никакого интервью в Варшаве не давал⁴.

Английская компартия и ее орган газета «Дейли уоркер» проводили постоянное и последовательное разоблачение антисоветской клеветы и сущности реакционного лозунга борьбы с «советской пропагандой». Англий-

¹ «Коммунистический Интернационал» № 13—14, 1931. стр. 77—85.

² «Daily Herald», 27.VIII.1930.

³ «Manchester Guardian», 28.VIII.1930.

⁴ «Manchester Guardian», 29.VIII.1930.

ские рабочие, посетившие Советский Союз, посылали в газету «Дейли уоркер» много писем, в которых восхищались энтузиазмом советских рабочих. «Хотя я и не коммунист,— писал один из них,— но то немногое, что я видел в Советской стране, убедило меня в том, что СССР представляет собой родину всех трудящихся»¹.

Правду о Советском Союзе рассказывали и представители английской интеллигенции. Так, в беседе с корреспондентом «Манчестер гардиан» в мае 1930 г. инженер Корлет, почти год проработавший в СССР по установке машин на большом текстильном предприятии, рассказал о том, насколько не соответствует действительности английская пропаганда в Англии об СССР. Корлет сожалел о том, что англичане получают совершенно неверные представления о Советской стране².

Действительно, реакционные круги в Англии не гнушились ничем, чтобы оклеветать СССР. Исключительно характерна поднятая в 1930 г. шумная кампания о минимум намерсии Советского правительства и Коммунистической партии «вызвать революцию» в странах Британской империи. Об этом говорили в парламенте, о том же самом трубила буржуазная пресса. Эти вымыслы повторяли буржуазные историки и публицисты в своих монографиях и мемуарах. Один из них, Сислей Хаддлстон, не приводя, разумеется, никаких фактов, пытается «доказать» в своей книге «Популярная дипломатия и война», что «главной целью коммунизма было создание пятой колонны, троянского коня во всех странах». При этом Хаддлстон ссылается на В. И. Ленина, который, как пишет этот буржуазный историк, якобы никогда не скрывал «своего намерения распространить коммунизм во все концы земного шара»³. Такими же вымыслами занялась и группа сотрудников Королевского института международных отношений⁴.

Все эти рассуждения, разумеется, не имеют ничего общего с истинной политикой нашей страны. Стоит привести высказывание В. И. Ленина, имеющее прямое отно-

¹ «Daily Worker», 5.IX.1930.

² «Manchester Guardian», 23.V.1930.

³ Sisley Huddleston, *Popular Diplomacy and War*, Rindge New Hampshire, 1954, p. 135.

⁴ «Political and Strategic Interests of the United Kingdom», London, 1940, p. 97—98.

шение к таким буржуазным теоретикам. «...Есть люди,— говорил В. И. Ленин,— которые думают, что революция может родиться в чужой стране по заказу... Эти люди либо безумцы, либо провокаторы»¹. Организаторы и вдохновители антисоветских кампаний и интриг не были безумцами. Зато их с полным правом можно было назвать провокаторами.

Особенно показательны в этом смысле вопли английских реакционных правящих кругов и прессы о «вмешательстве Москвы» во внутренние дела Индии. Наибольшего размаха эта антисоветская пропаганда достигла в 1930 г., в период наивысшего прилива революционной волны в Индии. Вся несостоятельность подобных обвинений в адрес СССР видна, например, из высказываний такого компетентного и высокоавторитетного политического деятеля Индии, как Джавахарлал Неру. В своей «Автобиографии», говоря о бурных революционных событиях 1930 г., он пишет: «Английское правительство — подобно, мне думается, большинству правительств — считает, что в беспорядках в Индии повинны в значительной мере «агитаторы». Это поразительно нелепая идея»².

Народ Индии поднимался на борьбу не в результате каких-то «интриг московских агентов», а в результате многовекового нетерпимого колониального гнета английских колонизаторов, в результате влияния Великой Октябрьской социалистической революции. Джавахарлал Неру объясняет волнения и бурное национальное движение 1929—1933 гг. не московской пропагандой, а тем, что Индия была «политическим и экономическим придатком другой страны», т. е. Англии, что индийский народ был охвачен «чувством глубокого гнева и унижения»³ вследствие господства и жестокости английских колонизаторов.

Обвинения в «большевистской пропаганде» и во «вмешательстве Москвы в дела Индии» реакционным правящим кругам Англии понадобились для того, чтобы отвлечь внимание общественного мнения от жестокостей английских колонизаторов в Индии и переложить вину за них с большой головы на здоровую.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 441.

² Джавахарлал Неру, Автобиография, М., 1955, стр. 303.

³ Джавахарлал Неру, Открытие Индии, 1955, стр. 321, 384.

Советский Союз никогда не прибегал и не прибегает к методу навязывания коммунистической идеологии ни в Индии, ни в какой-либо другой стране. «Экспорт» революции в другие страны всегда был и остается чуждым марксистско-ленинской теории. Выступая в ноябре 1955 г. в индийском парламенте во время пребывания в Индии, Н. С. Хрущев говорил: «Нас нередко обвиняют в том, что мы пытаемся экспортировать идеи коммунизма в другие страны, говорят о нас много других нелепостей. Любые попытки угнетенных народов сбросить гнет чужеземных поработителей изображаются как подстрекательство Москвы».

Советский народ, идя по избранному им пути социализма, добился больших успехов в своем развитии. Но мы никому не навязывали и не навязываем своих идей по переустройству общества¹.

Английским колонизаторам не помогли ни пропаганда «о подстрекательстве Москвы в Индии», ни смехотворные утверждения консервативной прессы о том, что Ганди и члены Национального конгресса были «агентами Коминтерна и Москвы», ни инспирированный вторым лейбористским правительством миуртский процесс против Коммунистической партии Индии и профсоюзного руководства индийского рабочего класса². Индийское национальное движение продолжало расти, и менее чем через два десятка лет народы Индии обрели независимость.

Легенды о «вмешательстве» СССР во внутренние дела других стран, об «антибританской подрывной деятельности Москвы» использовались правящими кругами Англии в качестве одного из приемов для отвлечения внимания английского и мирового общественного мнения от происков английского империализма в странах Среднего и Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии.

С первых месяцев 1930 г. во французской печати все чаще стали появляться сообщения о том, что во время совещания Бриана с Макдональдом о морских вооружениях речь шла также о народных восстаниях в Индо-Китае и Индии. Не прияя к соглашению в вопросе о морских вооружениях, оба министра признали необходимым, говорилось в этих сообщениях, дальнейшее

¹ «Правда», 22 ноября 1955 г.

² См. Р. Палм Датт, Кризис Британии и Британской империи, М., 1954, стр. 392.

англо-французское сотрудничество для подавления колониальных восстаний и борьбы с СССР. В печати говорилось также, что еще в 1929 г. французский генерал Гуро ездил в Дели¹ для переговоров с вице-королем Индии. Результатом такого англо-французского сотрудничества должно было явиться совместное обвинение Советского правительства в ведении «подрывной пропаганды» в английских и французских владениях в Юго-Восточной Азии. Такие обвинения по адресу республики Советов действительно последовали. На Советское государство стали возлагать ответственность не только за революционное движение в Индии, но в Индо-Китае².

Буржуазная периодическая пресса английских правящих кругов продолжала сочинять небылицы о советской пропаганде в Китае и о мнимом вмешательстве СССР во внутренние дела этой страны. Не случайно именно в период мирового экономического кризиса гоминдановские власти и администрация Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) пытались оправдать свои провокационные антисоветские действия ссылкой «на нарушение русскими положений договоров 1924 г. об отказе от пропаганды»³. Сочинялись басни и о том, что Советский Союз забрасывает в Китай оружие. Однако английскую реакцию подвел госдепартамент США, представители которого 30 июля 1930 г. вынуждены были открыто заявить, что нет доказательств об отправке советского оружия в Китай⁴.

Тем не менее американские правящие круги и буржуазная печать США принимали деятельнейшее участие в антисоветской кампании под лозунгом борьбы с «советской пропагандой». Комиссия Фиша, которая по поручению американского сената «обследовала» деятельность Американской коммунистической партии, а также советских торговых организаций в США, фабриковала антисоветские фальшивки. Характерно, что стоило только этим фальшивкам появиться в американской печати, как английская реакционная печать безоговорочно признала их за подлинные документы.

¹ «Правда», 15 марта 1930 г.

² «Правда», 11 апреля 1930 г.

³ Harley F. MacNair, and Donald F. Lach, *Modern Far Eastern National Relations*, London, 1955, p. 230.

⁴ «Правда», 2 августа 1930 г.

Более того, газета «Дейли мейл» воспользовалась этим поводом для новых измышлений о «московских интригах во всем мире». Нет нужды раскрывать грубую работу американских «мастеров» антисоветских фальшивок. Английская либеральная и лейбористская печать, желая этого или нет, сама с головой выдавала как своих консервативных коллег, так и самих американских фальсификаторов. Нью-йоркский корреспондент «Дейли геральд» писал об этой антисоветской истерии в США как о новом издании лондонского налета на «Аркос»¹. Корреспондент «Дейли геральд» имел в виду налет, совершенный 12 мая 1927 г. английской полицией на импортно-экспортное советское общество, созданное в Англии в 1922 г. Эта наглая провокация была предпринята по распоряжению английского министра внутренних дел Джойнсона Хикса с целью подготовки разрыва англо-советских отношений, который и был осуществлен в конце мая 1927 г. Таким образом, уже одного сравнения с налетом на «Аркос» достаточно для суждения о характере пропагандистской кампании в 1929—1932 гг.

Однако, как ни старались организаторы антисоветских кампаний в Англии, используя парламентскую трибуну, а также мощь и влияние английской прессы, они не могли настроить общественное мнение Англии против Советского государства. Трезвые голоса раздавались и со стороны ряда представителей английских правящих кругов. Так, например, консерватор Дафф Купер в одной из своих статей в журнале «Фортнайтли ревью» предупреждал, что консервативная партия совершаает ошибку, приписывая всевозможные трудности, какие только встречаются в мире, «мрачному влиянию русской пропаганды»².

Несколько позднее консервативный журнал «Спектейтор» в большой статье указывал на опасность, существующую в раздувании антисоветской пропаганды. Журнал предостерегал от увлечения антисоветской политикой и призывал английские правящие круги к проведению политики «широких горизонтов». В заключение в статье говорилось, что для блага Англии и всего человечества английские правящие круги должны глу-

¹ «Daily Herald», 3.V.1930.

² «Fortnightly Review», October 1929.

боко и объективно «вдуматься в русскую проблему»¹.

Последовательные и решительные предупреждения исходили от Английской компартии и ее печатного органа «Дейли уоркер». Газета предупреждала народные массы о серьезности антисоветских интриг, проводимых английским правительством под покровом лицемерных обвинений по поводу так называемой советской пропаганды в Британской империи².

Чтобы привлечь внимание и сохранить доверие масс, лейбористская газета «Дейли геральд» также вынуждена была говорить иногда правду об антисоветских интригах и происках консервативных правительств 20-х годов, а также об их прямой помощи в деле вооружения антисоветской контрреволюции. Дипломатический обозреватель этой газеты писал, что все эти факты были хорошо известны Советскому правительству и поэтому нечего удивляться тому, что оно считает английские жалобы о пропаганде тошнотворным лицемерием³.

Тем не менее «тошнотворное лицемерие» продолжалось. В феврале 1931 г. в консервативной газете «Дейли телеграф» была помещена антисоветская фальшивка в виде многословной корреспонденции из Женевы. В ней в качестве «сенсационного документа» фигурировал «секретный военный приказ Советского правительства коммунистическим партиям всех стран»⁴. Такую же корреспонденцию поместила и другая консервативная газета, «Морнинг пост»⁵. Обе газеты использовали этот подложный документ, чтобы попытаться доказать, будто не капиталистический мир, а СССР готовится к войне.

Но и эта очередная антисоветская затея была разоблачена и осуждена английским общественным мнением, в первую очередь, разумеется, английским рабочим классом. Один из виднейших деятелей буржуазной прессы, Джордж Селдес, писал по поводу таких фальшивок, что они были плодом людей, которые делают своей политикой «увековечение большой лжи»⁶.

¹ «Spectator», 28.VIII.1930.

² «Daily Worker», 9.I.1930.

³ «Daily Herald», 13.I.1930.

⁴ «Daily Telegraph», 28.II.1931.

⁵ «Morning Post», 28.II.1931.

⁶ Georges Seldes, Tell the Truth and Run, N. Y., 1953, p. 162.

После прихода к власти «национального» правительства антисоветская кампания под лозунгом борьбы с «советской пропагандой» усиливалась каждый раз, когда это было выгодно реакционным правящим кругам. Она продолжалась с использованием прежних поводов или вообще без всяких поводов. Кульминационный пункт ее наступил в период подготовительной кампании к всеобщим парламентским выборам в октябре 1931 г.

Была мобилизована вся буржуазная пресса для сочинения всевозможных антисоветских небылиц. Особенное усердие в этой кампании проявляла консервативная газета «Morning Post». Она изоштрялась в описании несуществующих московских планов вмешательства в английскую выборную кампанию, с тем чтобы оказать воздействие на результаты голосования¹. Назывались даже вымышленные суммы денег, которые якобы выделила Москва для создания беспорядков в Англии во время всеобщих парламентских выборов.

По насыщенности антисоветскими измышлениями избирательная кампания 1931 г. не уступала избирательной кампании 1924 г., когда была использована фальшивка — так называемое «письмо Коминтерна». Правящие классы стремились внушить английскому избирателю, что падение «национального» правительства в результате голосования привело бы к катастрофическим последствиям. Необузданная антисоветская кампания должна была, по замыслу ее зачинщиков, упрочить положение «национального» правительства, изменить результаты голосования в пользу консерваторов.

В 1932 г. и парламент, и английская буржуазная пресса продолжали свои нападки на СССР. По-прежнему все неурядицы и трудности колониализма, рост революционного и народно-освободительного движения широких народных масс в метрополии, в зависимых и колониальных странах Британской империи объяснялись английскими реакционными силами как результат каких-то «маневров», «подрывной антибританской пропаганды» со стороны Советского правительства и «агентов Москвы»². Одновременно с этим реакционная печать порочила советский строй, писала о «провале» первой пя-

¹ «Morning Post», 21. X. 1931.

² W. P. and Z. K. Coates, op. cit., p. 416.

тилетки, о «крахе» советской экономики, предсказывала скорую победу контрреволюционных сил¹. Наибольшего размаха в 1932 г. эта кампания достигла в период подготовки к аннулированию временного англо-советского торгового соглашения 1930 г.

Вдохновители грязной антисоветской клеветы нимало не смущались тем фактом, что именно в то время всему миру стало известно, что советская пятилетка была выполнена за 4,5 года, а по некоторым важным отраслям народного хозяйства даже за 2,5—3 года, что социализм одерживал решающие победы в СССР. Выступая на конференции по разоружению 11 февраля 1932 г., глава советской делегации М. М. Литвинов говорил: «Единственной задачей Советского правительства является построение социализма на территории Советского Союза. Перед лицом успешного завершения первого пятилетнего плана и огромнейших достижений во всех областях хозяйственного строительства... было ясно с самого начала и должно быть теперь абсолютно доказанным и абсолютно ясным всем и каждому, а именно что для осуществления своих задач СССР не требуется совершенно ни увеличения территории, ни вмешательства в дела других государств...»²

Каким бы влиянием ни обладали английские газетные короли и монополии, какими бы огромными тиражами ни выходила английская буржуазная периодическая печать, она все же не могла скрыть правду, восстановить общественное мнение страны против советского народа, мирно трудившегося над построением основ социализма.

Антисоветская обработка общественного мнения Англии под видом борьбы с «советской пропагандой» могла еще в отдельных случаях изменить в той или иной степени результаты голосования на всеобщих парламентских выборах. Но никакие вымыслы организаторов антисоветских кампаний не были в состоянии подорвать все возраставший авторитет Советского государства среди широких народных масс Англии и других стран.

Выдающиеся успехи Советского Союза в области индустриализации страны, коллективизации сельского хо-

¹ «Evening Standard», 4. X. 1932.

² «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 535.

зяйства, повышения жизненного уровня советских трудающихся, неизменно миролюбивая политика Советского государства не оставляли камня на камне от стены лжи воздвигавшейся организаторами антисоветских кампаний в Англии. Это признавали и многие представители правящих кругов Англии. Далеко не симпатизирующая СССР группа сотрудников Королевского института международных отношений в своей книге писала, что «британские подозрения постепенно испарялись»¹. Ряд английских буржуазных историков и публицистов, таких, как Харлей Ф. Макнейр, Дональд Ф. Лэх, были вынуждены опровергнуть домыслы о вмешательстве СССР во внутренние дела Великобритании. Они пишут, что в годы кризиса Советский Союз «был занят главным образом внутренними проблемами, такими, как выполнение первого пятилетнего плана»².

Под давлением трудящихся масс Англии с протестами и возражениями против действий буржуазной пе-части и ее хозяев были вынуждены выступать и лейбористские лидеры. «Власть крупного богатства, используемая безответственными и беспринципными людьми через газеты с громадными тиражами, представляет собой опасность для демократии и угрозу общественной жизни»³, — говорил, например, лейбористский лидер К. Эттли.

Таким образом, как свидетельствуют факты, правящим кругам Англии не удавалось ввести в обман английский народ в отношении справедливой и миролюбивой внешней политики Советского Союза.

3. Пропагандистская кампания в Англии против «религиозных преследований» в СССР

В антисоветской обработке общественного мнения правящие круги Англии использовали и религиозные чувства английского населения. Это делалось путем проведения клеветнической кампании под предлогом борьбы против мнимых «преследований религии» в СССР.

¹ «Political and Strategic Interests of the United Kingdom by a Study Group...», London, 1940, p. 97.

² Harley F. MacNair and Donald F. Lach, op. cit., p. 302.

³ Hugh Cudlipp, Publish and Be Damned, London, 1953, p. 229.

Подобная кампания была широко развернута весной 1930 г. и сразу же приняла такой характер, что Советский Союз, говорил К. Е. Ворошилов, не мог ее «рассматривать иначе, как политическую подготовку войны против страны диктатуры пролетариата»¹.

Хотя необоснованные обвинения Советского Союза в религиозных преследованиях выдвигались английскими правящими кругами и раньше, но в годы мирового экономического кризиса эта кампания была особенно широко развернута, и не только в Англии, но и в ряде других стран. В нее включился римский папа Пий XI, объявивший «крестовый поход» против СССР.

Ближайшей целью организаторов этой кампании в Англии был срыв нормализации англо-советских отношений. После утверждения палатой общин решения о восстановлении дипломатических отношений с СССР английская реакционная печать в декабре 1929 г. открыла разнужданную кампанию «христианского движения протesta»², надеясь не допустить обмена послами. «Возобновление отношений с Советской Россией и разрешение ее представителям прибыть в нашу страну,— писала инициатор кампании «Morning post»,— всегда казались нам чудовищным безумием с политической точки зрения. Однако имеется гораздо более серьезный аргумент. Советская Россия является признанным и неукротимым врагом христианской веры...»³

Уже после отъезда английского посла в Москву инициаторы антисоветской кампании созвали 19 декабря 1929 г. в «Альберт-холле» митинг протеста против «упорных и жестоких преследований братьев по вере в России». Ораторы усиленно пытались доказать, что эта кампания не имела политических целей, не считаясь при этом с здравым смыслом и игнорируя тот факт, что в числе выступавших на митинге были президент Международной организации по борьбе против III Интернационала лорд Брентфорд (Джойнсон Хикс) и другие видные консерваторы, яро ненавидевшие СССР. Многие присутствовавшие на митинге публично выразили свой протест против речей антисоветских ораторов⁴, о чем

¹ «Правда», 17 июня 1930 г.

² «Morning Post», 6. XII. 1929.

³ Ibidem.

⁴ «Daily News», 20. XII. 1929.

сообщила и такая реакционная газета, как «Дейли телеграф»¹. Но, к еще большему огорчению инициаторов и участников этой кампании, на следующий же день после митинга советский полпред был принят в Сент-Джемском дворце принцем Уэльским и вручил ему верительные грамоты, а двумя днями позже английский посол в СССР вручил в Московском Кремле свои верительные грамоты М. И. Калинину.

Провал попыток не допустить обмена послами не обескуражил участников этой кампании. Начиная с января 1930 г. ее инициаторы поставили себе целью добиться теми же средствами разрыва англо-советских дипломатических отношений. Особой крикливостью и неразборчивостью отличались газеты «Дейли мейл», «Иннинг ньюс» и «Дейли телеграф»². Широко развернутую антисоветскую пропаганду поддержал лидер консерваторов Ст. Болдуин.

Выступая в феврале 1930 г. в Белфасте, Болдуин, например, заявил: «Лейбористское правительство поставило себя в очень рискованное положение, вновь допустив русского посла в Лондон... Оно видит теперь, что совесть всей страны возмущена так сильно, как она не была возмущена в течение целого поколения, сообщениями, доходящими из России о преследованиях христиан... Мы всегда неуклонно протестовали против подобных преследований всеми нашими силами. Выбирать такой момент для восстановления отношений значило, по моему мнению, причинить невыносимое унижение нашей стране. Это противоречит всему тому, что мы отставали в продолжение прошлого поколения»³. Однако Стенли Болдуин допустил грубую фальсификацию истории, на чем и был пойман своим коллегой по парламенту. Член английского парламента лейборист Сесиль Вильсон, известный в Англии как участник движения «свободных церквей», в интервью с корреспондентом «Дейли геральд» заявил, что им были просмотрены парламентские протоколы за 40 предыдущих лет, кончая 1930 г., и за все эти годы не было обнаружено ни одного случая, когда Англия делала хотя бы дипломатические

¹ «Daily Telegraph», 20. XII. 1929.

² «Daily Telegraph», 13. II. 1930.

³ W. P. and Z. K. Coates, A History of Anglo-Soviet Relations, p. 337-338.

представления другим странам относительно преследования религии и религиозных граждан или групп лиц¹.

Вильсон проследил по протоколам позицию всех английских правительств в вопросе о религиозных преследованиях в царской России за 40 лет. Он отметил, что во всех случаях, когда кто-либо поднимал религиозный вопрос в парламенте, министры иностранных дел отвечали, что этот вопрос относится к внутренним делам каждой страны и что дипломатическое вмешательство в таких случаях недопустимо².

Между тем православная церковь и ее служители обладали в царской России огромными богатствами и такой силой, которая давала им возможность уничтожать всякого, кто выступал против нее. Хорошо известно, например, каким жестоким репрессиям подвергались в царской России секты раскольников. Даже архиепископ Кентерберийский, говоря о положении церкви в России на сессии духовенства Кентерберийской епархии в Вестминстере, отмечал 1 мая 1923 г., что не следует забывать о молчании православной церкви в то время, когда неправославные религии, в особенности еврейская религия, подвергались угнетению и преследованию³. Преподаватель Гарвардского университета Р. Гробард в свою очередь напоминал, что Англия никогда не помышляла протестовать против несправедливостей в религиозном вопросе; вместо этого она брала под свою защиту императорскую Россию и вступала с ней в союз. «Два разных подхода,— писал Гробард,— один для царя и другой для большевиков — представлялись несправедливостью»⁴.

Положение церкви и верующих в СССР было на деле совсем не таким, как его изображала английская реакция. Вскоре после установления в России Советской власти Советское правительство предоставило полную свободу вероисповедания всем религиям и сектам во всех районах нашего государства. Церковь была отделена от государства и от образования, а ее собственность — национализирована.

¹ «Daily Herald», 15.II. 1930.

² Ibidem.

³ «Times», 2. V. 1923.

⁴ Stephen Richards Graubard, British Labour and the Russian Revolution 1917—1924, Cambridge, 1956, p. 239.

Само собой разумеется, что в соответствии со своей программой Коммунистическая партия постоянно проводила и проводит научно-просветительную пропаганду материалистического мировоззрения, направленную на постоянное повышение сознательности трудящихся масс и на постепенное освобождение их от религиозных предрассудков. Однако при этом партия всегда считала необходимым избегать какого бы то ни было оскорблений чувств верующих.

Научный характер антирелигиозной пропаганды Компартии, строгую установку партии не допускать в этой пропаганде методов, которые оскорбляют религиозные чувства верующих, вынуждены признать даже некоторые буржуазные публицисты и историки, как это делают, например, в своих мемуарах Джордж Селдес¹ и Гарольд Берман. Последний пишет, что «советские лидеры не хотели оскорблять чувств верующих», что в таком же духе воспитывается и советская молодежь².

Советская власть ликвидировала материальную базу и привилегированное положение служителей культа. Это, естественно, вызвало недовольство духовенства, и многие его представители под видом религиозной деятельности стали вести энергичную контрреволюционную пропаганду. Кроме того, в связи с ликвидацией на советской территории контрреволюционных организаций враги народа, ненавидевшие Советскую власть и стремившиеся ее свергнуть, стали проникать в различные религиозные организации и службы и использовать их в антисоветских целях. Многие раскольнические секты, католики и др., т. е. те, кто при Советской власти впервые получил свободу вероисповедания, использовали эту свободу в целях антисоветской пропаганды. Контрреволюционеры в рясах разъезжали по деревням, где во время религиозных проповедей занимались провоцированием суеверных и религиозных крестьян на выступления против Советской власти.

«В связи с этим,— указывается в постановлении ЦК КПСС от 10 ноября 1954 г.— отдельные служители культов привлекались государством к ответственности не за религиозную, а за антиправительственную деятель-

¹ George Seldes, Tell the Truth and Run, N. Y., 1953, p. 155.

² Harold J. Berman, The Russians in Focus, Boston, 1953, p. 115.

ность, направленную против интересов советского народа, в угоду внутренней контрреволюции и международному империализму. Естественно поэтому, что борьба советского народа против врагов социалистического государства включала в себя и борьбу против тех реакционных представителей церкви, которые занимались враждебной советскому народу деятельностью»¹.

Некоторые буржуазные историки, публицисты и политические деятели признают, что в 20-е и 30-е годы служители церкви в СССР предавались суду и наказывались не за богослужение, а за контрреволюционную деятельность². Историк Иллинойского университета и видный журналист Квинси Хау в своей книге «Мир между двумя войнами» пишет, что «некоторые священники присоединялись к контрреволюционерам и получили наказание»³.

В СССР не скрывали, что многие церкви, а тем более монастыри были закрыты и превращены в клубы, детские дома, музеи и т. д. Но, как известно, делалось это, во-первых, в отношении тех церквей и монастырей, которые превратились в штабы и центры антисоветской контрреволюционной деятельности. Во-вторых, церкви и монастыри были закрыты в соответствии с волей советского народа, в связи с резким падением их популярности. В любом случае советские власти делали это путем разъяснений, воспитания и пропаганды, а не методами насилия.

Организаторы и участники пропагандистской кампании против «религиозных преследований» в СССР утверждали, будто она не имела ничего общего с политикой. Об этом постоянно писали английские реакционные газеты, в частности «Морнинг пост» и др. Однако такие утверждения были заведомо лживы.

Политический характер кампании под предлогом «защиты религии в СССР» фактически признала британская радиовещательная компания «Би-би-си». Так называемое «Христианское движение протеста», принявшее активнейшее участие в антисоветской кампании, обратилось в феврале 1930 г. к «Би-би-си» с просьбой

¹ «Правда», 11 ноября 1954 г.

² Harold J. Berman, op. cit., p. 116.

³ Quincy Howe, The World Between the Wars, vol. II, N. Y., 1953, p. 243—244.

разрешить руководителям этой организации выступить по радио с изложением своих взглядов. Однако компания отказалась в просьбе именно из-за политического характера «Христианского движения». «Принимая к сведению ваше заявление о том,— говорилось в ответе «Би-би-си»,— что цели вашего движения носят не политический характер, мы в то же время не можем не признать, что подобное движение почти неизбежно вызывает политические отклики, по крайней мере в отношении нынешнего правительства России, а возможно, также и в отношении английского правительства, которое недавно установило отношения с Россией». Более того, в своем ответе «Би-би-си» признала, что данная антисоветская кампания является вмешательством во внутренние дела Советского Союза¹.

Характерно, что поведение праволейбористских лидеров в это время лишь способствовало расширению антисоветской кампании. В январе 1930 г. группа лейбористов внесла в парламент законопроект, предусматривающий отмену в Англии судебных преследований, практиковавшихся в соответствии с законом XVIII века, «за атеизм и богохульство». Законопроект прошел 24 января 1930 г. второе чтение, после чего лейбористское правительство настояло на том, чтобы в него был включен пункт, предусматривающий наказание любого лица, оскорбившего религиозные чувства другого «путем богохульных высказываний или писаний»².

Спрашивается, зачем было в разгар антисоветской кампании под предлогом борьбы с так называемым «преследованием религии» в СССР затевать всю эту историю с возвращением закона XVIII века? Это делалось явно для того, чтобы вызвать новые запросы в парламенте относительно положения религии в Советском государстве и поощрить антисоветские выступления английской реакционной прессы.

Лейбористское правительство принимало «к серьезному рассмотрению» любой антисоветский вопрос или клеветническое сообщение о положении религии в Советском Союзе и обещало парламенту принять меры³.

¹ «Manchester Guardian», 28. II. 1930.

² «Annual Register», 1930, p. 17.

³ W. P. and Zelda K. Coates, op. cit., p. 345.

Характерно, что реакционная печать Англии с крайним удовлетворением отмечала такую позицию лейбористского правительства. Газета «Морнинг пост» писала, что лейбористские министры, хотя они этого или нет, присоединились «к движению протеста»¹, т. е. к антисоветской кампании. Газета «Дейли геральд» взяла под защиту лейбористское правительство, уверяя в «безупречности» его позиции, когда оно собирается использовать свое влияние на другое правительство, чтобы сделать ему «дружественное» представление². Однако газета тут же добавляла, что Советское правительство в «подобных условиях вправе настаивать на признании, что его внутренние дела не могут быть предметом какого бы то ни было вмешательства извне. Это — аксиома в международных отношениях, и потому она устраняет возможность всякого рода вмешательства, которого требуют участники кампании»³.

При ответе на вопросы в парламенте лейбористское правительство имело полную возможность опровергнуть распространявшиеся в Англии небылицы об ужасах «религиозного преследования» в СССР и дать хотя бы маломальски правдивую информацию для английского общественного мнения. Такой информацией могли бы служить донесения английского посольства в Москве. Как сообщала английская печать, лейбористское правительство получило такую информацию в виде доклада своего посла, ноказалось его опубликовать, прикрываясь ссылкой на дипломатические обычай. Но то, чего не захотело сделать само правительство, сделал корреспондент либеральной газеты «Манчестер гардиан».

Корреспондент, ознакомившись с докладом английского посла в Москве, заявил, что посол, первый секретарь и ряд сотрудников английского посольства произвели широкое обследование в религиозных кругах и не обнаружили ни одного случая наказания священнослужителя или какого-либо другого лица за исполнение обрядов православной или какой-либо другой религии, за выполнение или соблюдение религиозных обрядов и служб. В статье говорилось далее, что другие иностранные дипломаты также производили подобные обследо-

¹ «Morning Post», 14. II. 1930.

² «Daily Herald», 14. II. 1930.

³ Ibidem.

вания и убедились, что советские люди свободны в вероисповедании и имеют право выполнять религиозные обряды крещения, бракосочетания и погребения как по христианскому ритуалу, так и по ритуалу еврейской и мусульманской церквей¹.

Разоблачения антисоветской кампании исходили и от самих служителей религиозных культов, находившихся в различных частях Советского Союза. В феврале 1930 г. представители советской печати обратились с рядом вопросов о положении церкви в СССР к заместителю патриаршего местоблюстителя митрополиту Сергию и четырем членам синода. Все они ответили, что гонений на религию в Советском государстве никогда не было и нет, а в силу декрета об отделении церкви от государства исповедание любой веры вполне свободно и никаким государственным органом не преследуется². Митрополит Сергий и члены синода подтвердили при этом, что «к ответственности привлекаются отдельные священнослужители не за религиозную деятельность, а по обвинению в тех или иных антиправительственных деяниях и это, разумеется, происходит не в форме каких-то гонений и жестокостей, а в форме, обычной для всех обвиняемых»³.

Что касается антисоветского выступления архиепископа Кентерберийского, отметили в заключение митрополит Сергий и члены синода, то оно грешит той же неправдой насчет якобы преследований в СССР религиозных убеждений, как и выступление римского папы. Трудящиеся Лондона «расценивают выступление архиепископа Кентерберийского как выступление, «пахнущее нефтью». Нам кажется, что оно если не пахнет нефтью, то, во всяком случае, пахнет подталкиванием паства на новую интервенцию, от которой так много пострадала Россия»⁴.

Интересно отметить в этой связи, что 13 февраля 1930 г. на годичном собрании Лондонского профсовета крупнейшие нефтяные компании открыто назывались организаторами и руководителями данной антисоветской кампании.

¹ «Manchester Guardian», 24. IV. 1930.

² «Правда», 16 февраля 1930 г.

³ Там же.

⁴ «Правда», 16 февраля 1930 г.

Большинство английских газет в том или ином виде поместило на своих страницах заявление митрополита Сергия и членов синода. Оно внесло замешательство в хор организаторов «крестового похода». Вначале была сделана попытка признать интервью Сергея и членов синода с представителями советской печати поддельным. Вместе с тем ряд буржуазных газет высказал трезвые мысли. Газета «Дейли геральд», передавая это заявление в изложении своего московского корреспондента, подчеркнула, что антисоветская кампания в английской печати значительно способствовала увеличению опасности войны против СССР¹. Газета «Обсервер» высказалась против какого бы то ни было дипломатического вмешательства, заранее предсказывая его полный провал². Либеральная газета «Манчестер гардиан» сообщала, что подозрения, высказанные по поводу подлинности интервью, следует считать несостоительными, ибо митрополит Сергий лично принял иностранных корреспондентов и передал им письменные ответы на вопросы³.

Трудящиеся массы Англии, рядовые члены лейбористской партии решительно выступали против проведения антисоветской кампании, и это заставляло лейбористских представителей в парламенте время от времени выступать против организаторов антисоветской травли.

Так, лейбористский член парламента Эллен Вилкинсон, после того как ее посетила делегация так называемой свободной церкви, критиковала в феврале 1930 г. участников кампании через либеральную газету «Дейли кроникл». Она писала, что шум о религиозных преследованиях в Советском Союзе был инспирирован некоторыми политическими и финансовыми кругами Англии, преследовавшими антисоветские цели. Более того, Вилкинсон отмечала, что любой англичанин, знакомый с подлинными источниками информации или беседовавший с побывавшими в СССР беспристрастными людьми, должен знать, что сообщения о преследовании религии в СССР являются ложными⁴.

¹ «Daily Herald», 17. II. 1930.

² «Observer», 16. II. 1930.

³ «Manchester Guardian», 20. II. 1930.

⁴ «Daily Chronicle», 19. II. 1930.

Подобный факт свидетельствовал о том, что, как пишет Герберт Моррисон, между лейбористскими министрами и значительной частью заднекамеечников, т. е. рядовыми лейбористскими членами парламента, существовали бурные разногласия, вызывавшие серьезные последствия. «Отношения между ними,— отмечает Моррисон,— переходили в состояние почти обоснованного несотрудничества. Часто случалось так, что плохие настроения переносились из парламента в избирательные округа и содействовали поражениям, которые мы (т. е. лейбористская верхушка.— А. К.) испытали в парламентских выборах октября 1924 г. и октября 1931 г.»¹.

Фактическое участие верхушки лейбористского правительства и партии в антисоветских кампаниях под предлогом борьбы с «советской пропагандой» и «преследованиями религии» в СССР лишь способствовало расширению и обострению разногласий между рядовыми членами и правыми лидерами лейбористской партии.

Эти расхождения в настроениях находили особенно яркое отражение на страницах периферийной лейбористской печати. Так, журнал шотландских лейбористов «Форвард» в январе 1930 г. поместил статью «Церковь в России». В ней говорилось, что после Октябрьской революции церковь в России была лишена своих могущественных прав на капитал и землю, и эта собственность была передана народу. Эти акты Советской власти, писал «Форвард», и не дают покоя тем, кто всегда болезненно реагировал на вопрос о святости частной собственности. Автор статьи указывал далее, что в антисоветской кампании под предлогом «защиты верующих в России» участвуют те, кто поддерживает церковь в своей собственной стране лишь потому, что видит в ней орудие, помогающее сохранить строй собственников².

Кроме реакционного английского духовенства, организаторами данной антисоветской кампании были некоторые антисоветские политические деятели, бывшие владельцы национализированной Советской властью собственности, держатели займов царского правительства. Непосредственное руководство кампанией осуществлял специальный комитет в составе лордов Брэнтфорда и

¹ Herbert Morrison, Government and Parliament, London, 1954, p. 121—122.

² «Forward», 21. I. 1930.

Кашендуна, графа Уинтертона, крупного владельца пивоваренных заводов полковника Грэттона. Кроме того, в числе лиц, финансировавших антисоветскую деятельность комитета, была крупная судовладелица леди Хаустон¹.

Таков был штаб организаторов и участников кампании в «защиту религии», преследовавшей провокационные антисоветские цели. Не случайно одной из непосредственных и первоочередных целей зачинщиков кампании была попытка добиться от Советского правительства уступок в выплате довоенных долгов и компенсации за национализированную в России после Октябрьской революции собственность английских подданных.

Организаторы и инспираторы этой антисоветской кампании высказывали также требования, чтобы Советское правительство оказалось свое влияние на ослабление национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах Британской империи. Другие требовали изменения внутренней политики Советской власти по вытеснению капиталистических элементов в стране, в частности отказа от политики ликвидации кулачества как класса. Газета «Санди таймс» в феврале 1930 г. откровенно выдавала эти намерения, подкрепляя их прямыми угрозами по адресу СССР. В одной из статей говорилось, что если Советское правительство не свернет с избранного им пути, то это может окончиться якобы «только катастрофой»².

Консервативная печать не скрывала конечных целей организаторов кампании против «преследования религии» в СССР. Газета «Санди экспресс» поместила в феврале 1930 г. статью, снабженную изображением средневекового крестоносца, собирающегося в поход. Автор статьи высказывал уверенность, что история повторится и будет организован «крестовый поход» против Страны Советов, если папа римский и его церковь немедленно призовут к этому во всех странах Европы и Америки, если итальянский дуче станет «мечом нового крестового похода», а весь христианский мир вооружится³.

Особенно большую активность в 1930 г. развил архиепископ Кентерберийский. По его инициативе совет англиканской церкви вынес решение провести по

¹ «Daily Herald», 15. II. 1930.

² «Sunday Times», 17. II. 1930.

³ «Sunday Express», 16. II. 1930.

всей стране молебствия в защиту «русского народа, преследуемого за религию». Совет обратился к лейбористскому правительству с просьбой разрешить проведение таких молебствий даже в воинских частях английской армии и авиации, а также и на судах военно-морского флота. Правительство в ответ на это обращение приняло решение, которое было доведено до сведения командования британских вооруженных сил посредством письма постоянного заместителя военного министра Криди¹.

И форма, и содержание этого правительственного решения, по существу, санкционировали проведение антисоветских молебствий. Английская печать сразу же обратила внимание на это обстоятельство ввиду необычной формы письма Криди. Политический обозреватель газеты «Дейли телеграф» отмечал, что в данном письме Военный совет представлен лишь в роли посредника или «почтового бюро» для передачи правительственные инструкций. Такая необычная форма, писал в заключение обозреватель, сама по себе указывает на нежелание Военного совета взять на себя ответственность². По существу это означало, что ни лейбористское правительство, ни Военный совет не запрещали проведение такого рода «молебствий» в армии и авиации. Письмо Криди являлось еще одним доказательством того, что кампания против «преследования религии» в СССР имела чисто политический, а не религиозный характер.

После соответствующей подготовки высшее духовенство, религиозные и прочие реакционные организации Англии приняли решение организовать 16 марта 1930 г. день протesta против «религиозных преследований» в СССР. На это мероприятие были истрачены крупные денежные суммы.

Молебствия состоялись, но уже первые полученные сведения свидетельствовали о том, что посещаемость церквей в тот день была очень невелика. 17 марта 1930 г. консервативная газета «Morning post» признала, что результаты молебствий «нельзя назвать успешными»³. Во многих церквях верующие бойкотировали антисоветские проповеди. В ряде городов церковная служба пре-

¹ W. P. and Zelda Coates, A History of Anglo-Soviet Relations, p. 345.

² «Daily Telegraph», 1. III. 1930.

³ «Morning Post», 17. III. 1930.

рывалась присутствующими, протестовавшими против клеветнических заявлений духовных лиц.

Горькое разочарование испытали организаторы дня антисоветских молебствий и в военных церквях. Многочисленные и противоречивые предписания лейбористского правительства создали путаницу в поведении командного состава. Ни в одной из церквей, куда прибывали военные в порядке принудительного церковного парада, «заступническая» молитва не оглашалась. Часть командного состава вообще не привела в церковь солдат (как это произошло, например, в церкви Тоуэра в Лондоне, генеральному капеллану которой пришлось выступить с проповедью перед небольшой группой собравшихся граждан). Более того, имелись случаи, когда английские солдаты открыто протестовали против антисоветских молебствий. Когда 16 марта английским войскам, размещенным в Кингстоне, было объявлено, что в соответствии с правительенным приказом они могут, если хотят, принять участие в антисоветском богослужении, все без исключения солдаты отказались пойти в церковь¹.

Первая «проба сил» антисоветских «крестоносцев» была проведена 16 марта 1930 г. и в ряде других стран мира, но, как и в Англии, окончилась полным провалом. Однако это не обескуражило организаторов «крестового похода». На 19 марта 1930 г. был назначен второй тур молебствий. На сей раз англиканской церкви пришла на помощь католическая церковь, которая опубликовала специальные статьи, описывавшие «ужасные страдания католических священников в СССР».

Организаторы кампании лезли из кожи вон, чтобы обработать английское общественное мнение в антисоветском духе. С этой целью в католических церквях Англии состоялись специальные богослужения «за католиков в СССР», а в Вестминстерском соборе проведена большая служба, на которой присутствовали главным образом английская знать и дипкорпус. Однако почти во всех городах Англии католические антисоветские молебствия прошли не так, как ожидали их организаторы. Ни одна крупная английская газета даже не пыталась как-то приукрасить неудачные итоги антисоветских проповедей. Лишь «Морнинг пост» и «Таймс» дали краткие заметки

¹ «Daily Worker», 25. III. 1930.

о главных молебствиях. Большинство газет ограничились опубликованием сообщений из Рима, описывавших богослужения с участием папы в соборе св. Петра. В то же время ряд английских газет поместили сообщения о том, что в католических церквях Нью-Йорка и Берлина появились антирелигиозные лозунги.

Провал двух туров антисоветских молебствий не остановил их организаторов. В апреле 1930 г. они приступили к подготовке третьего тура молебствий, назначенного по всей Англии на середину июля 1930 г. С апреля по июль в стране созывались антисоветские митинги, но они зачастую не только не приводили к желаемым результатам, а, наоборот, выливались в демонстрацию англо-советской дружбы.

В дни проведения третьего тура молебствий наибольший шум был поднят организаторами антисоветской кампании вокруг подготовки и проведения массового митинга церковников в лондонском Альберт-холле с обсуждением вопроса о «защите религии в СССР»¹. В президиуме митинга, состоявшегося 14 июля, восседало 40 епископов, а главным оратором выступил ненавистник СССР лорд Брэнтфорд. Председатель Конгрегационного объединения доктор Норвуд внес на митинге резолюцию, требовавшую «полной свободы религиозного учения и богослужения в СССР»².

Однако и эта попытка оживить клеветническую кампанию была еще менее успешной, чем все предыдущие. Она не была подхвачена даже реакционной английской печатью и представляла собой последнюю искру потухшего костра.

Лейбористское правительство никак не могло примириться с фактом провала антисоветских затей английских церковников, поэтому в качестве последнего козыря в августе 1930 г. оно выпустило в свет так называемую «Белую книгу». Эта наспех состряпанная писанина содержала грубые искажения и тенденциозную подборку цитат, выхваченных из советского законодательства. «Морнинг пост»³, «Дейли мейл» и другие буржуазные газеты немедленно принялись комментировать материалы

¹ W. P. and Zelda K. Coates, A History of Anglo - Soviet Relations, p. 347.

² Ibidem.

³ «Morning Post», 12—13. VIII. 1930.

книги как доказательство «религиозных преследований» в СССР. Но и эта затея реакции окончилась провалом. Большинство английских газет констатировало, что советское законодательство не дает повода для обвинений Советского правительства в преследовании религии и верующих.

Еще задолго до первого тура антисоветских молебствий по всей Англии прокатилась волна протестов трудащихся против клеветнической антисоветской кампании. На правительство и реакционные круги духовенства оказывали нажим английские профсоюзы, рядовые лейбористы, «Общество друзей Советского Союза» и другие прогрессивные организации. Компартия Англии и ее газета «Дейли уоркер» призывали рабочих выражать свой протест как в церквях, так и вне церквей. Газета справедливо характеризовала эти молебствия как «сконцентрированную клевету», имеющую целью подготовку интервенции против СССР, и призывала трудащихся разоблачать эту клевету, чтобы «бросить ее обратно в лицо клеветников в черных рясах»¹.

Хотя Генсовет английских трэд-юнионов поддерживал антисоветскую кампанию, но, зная настроение английских трудащихся масс, лидеры отдельных трэд-юнионов, входящих в Генсовет, протестовали против травли СССР. Федерация английских горняков решительно осудила всякую солидарность с этой кампанией, а Исполком объединенного союза строительных рабочих вынес резолюцию протesta против разгула антисоветской клеветы и требовал широкого развития англо-советских отношений². Под руководством Компартии и при поддержке отдельных деятелей лейбористской партии и трэд-юнионов английские трудащиеся собирались на митинги протеста, срывали антисоветские молебствия и т. д.

В день второго тура молебствий английские рабочие с успехом провели митинги и демонстрации протеста против них. Особенно успешно эти выступления прошли в Лондоне, Ливерпуле, Эдинбурге, Денди. На крупных митингах в Лондоне рабочие единодушно высказывались в поддержку СССР.

Под давлением общественного мнения инициаторы широко разрекламированной церковной кампании стали

¹ «Daily Worker», 13. III. 1930.

² «Daily Herald», 19. II. 1930.

снижать тон. Об этом свидетельствовало, например, выступление такой влиятельной газеты, как «Таймс», которая на следующий же день после провала второго тура молебствий поместила заявление друга лондонского епископа профессора Корнэджи Симпсона о том, что циркулирующие сведения «о жестоких гонениях против религии в СССР» документально не подтверждаются¹.

Советские трудящиеся встретили кампанию по подготовке английскими реакционерами «крестового похода» против СССР гневными протестами. По всей стране прошла волна митингов и демонстраций, показавших сплоченность советских рабочих, трудового крестьянства и интеллигенции вокруг Коммунистической партии, их ненависть к империализму и его «духовным наемникам». Около миллиона протестующих рабочих вышли на улицы Москвы, 500 тыс. рабочих демонстрировали на улицах Ленинграда, 200 тыс.— в Харькове².

Советское крестьянство, колхозники заявляли, что дадут «решительный отпор империалистам, которые во главе с римским папой готовят интервенцию против страны, действительно строящей социализм»³. Вместе с рабочими и крестьянами в кампании протesta активное участие принимала и советская интеллигенция. Научные работники Московской сельскохозяйственной академии имени Тимирязева, протестуя против антисоветских прискорбий реакции, писали в своем обращении: «Начиная с папы римского, кончая фашистами разных национальностей, все враги Советского Союза стараются морально обезоружить его, с тем чтобы затем легче сколотить против него военный блок. Научные работники Тимирязевской академии перед всем цивилизованным миром протестуют против клеветы и антисоветской пропаганды и особенно против военных приготовлений»⁴.

В 1931 г. напряженность антисоветской кампании против «преследований религии» в СССР заметно спала. Правда, осенью 1931 г. реакционные силы Англии мобилизовали все свои силы, чтобы использовать эту пропаганду для обеспечения победы консерваторов в парламентских выборах.

¹ «Times», 20. III. 1930.

² См. «Правда», 22 марта 1930 г.

³ «Правда», 25 марта 1930 г.

⁴ «Правда», 2 марта 1930 г.

Попытка возродить кампанию клеветы о «религиозных преследованиях» в СССР, была снова предпринята в 1932 г., перед денонсацией англо-советского временного торгового соглашения 1930 г.

На этот раз английская реакция пыталась использовать выдумки... о советских безопасных спичках. 23 октября 1932 г. корреспондент газеты «Санди кроникл» Р. Симпсон в крикливых выражениях сообщил о том, что Советское правительство якобы издевается над изображением Христа, сделав его торговой маркой на спичечных коробках, которые «контрабандой» ввозят в Англию¹. Член палаты общин А. Денвилл после своего запроса в парламенте дал газете «Дейли миррор» обширное интервью, в котором не жалел темных красок, чтобы изобразить «инцидент» со спичками как «неотъемлемую часть заранее обдуманной кампании по распространению из Москвы антирелигиозной пропаганды»².

Нет нужды опровергать всю вздорность истории со спичками. Однако она характерна для тех низкопробных и грязных приемов, к которым прибегала английская реакция в своей клевете на СССР и его политику.

К тому же те, кто старался оживить таким путем антисоветскую кампанию, были вскоре разоблачены самой же английской печатью. Оказывается, спички с изображением Христа на этикетке изготавливались в Индии и предназначались для индусов, перешедших в христианскую веру. Через неделю после вышеупомянутого «разоблачения» газета «Санди кроникл» неохотно признала, что, как ей удалось установить, спичечные коробки действительно изготавливались в Индии и что редакция газеты «удовлетворена» тем, что «обвинение против русского правительства в данном случае не может быть поддержано»³. Вслед за этим стали бить отбой и другие английские газеты и журналы, выдававшие перед тем выдумку со спичками за чистую монету. Так скandalно закончилась антисоветская кампания, имевшая целью обвинить СССР в якобы проводимых им «религиозных преследованиях».

¹ «Sunday Chronicle», 23. X. 1932.

² «Daily Mirror», 26.X. 1932.

³ «Sunday Chronicle», 27.XI. 1932.

Буржуазные историки обычно либо упорно умалчивают о клеветнической и антисоветской сторонах кампаний, проводившихся под предлогом борьбы с «советской пропагандой» и «преследованием религии» в СССР, либо даже оправдывают участие в этих кампаниях второго лейбористского и «национального» правительства. Следует отметить, что ошибаются и прогрессивные историки супруги Коутс, когда в своем труде «История англо-советских отношений» утверждают, что «лейбористское правительство в общем воздерживалось от оказания всякой поддержки кампании антисоветской пропаганды»¹.

Вышеизложенные факты дают полное основание утверждать, что идея «крестового похода» против СССР и антисоветские кампании под предлогом борьбы с «советской пропагандой» и «преследованием верующих» поддерживались также и вторым лейбористским правительством.

Газета «Дейли уоркер» писала в феврале 1930 г., что «второе лейбористское правительство взяло в свои руки руководство кампанией лжи против рабочей республики Советов», что организаторы и участники такой кампании ставили себе целью «создание военного настроения против России»².

Провал обеих антисоветских пропагандистских кампаний, рассчитанных на идеологическую и политическую подготовку войны против Советского Союза, был серьезным ударом по расчетам правящих кругов Англии. Однако в рассматриваемый период англо-советских отношений лейбористское и «национальное» правительства принимали фактическое участие не только в этих антисоветских кампаниях, о чем свидетельствует анализ других сторон англо-советских отношений в период мирового экономического кризиса.

¹ W. P. and Zelda K. Coates, op. cit., p. 343.

² «Daily Worker», 14. II. 1930.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРАВЯЩИХ КРУГОВ АНГЛИИ НОРМАЛИЗАЦИИ АНГЛО-СОВЕТСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

1. Английская экономика

в период мирового экономического кризиса.

Объективная заинтересованность Англии в расширении экономических связей с СССР

Мировой экономический кризис охватил Англию несколько позже, чем другие страны. Он начался примерно в первые месяцы 1930 г. Кроме того, ухудшение экономического положения Англии не приняло сразу таких резких форм, как в странах континентальной Европы и США. Оно наступало постепенно. Однако разрушительная сила кризиса была невиданных ранее для страны размеров. Он нанес сильный удар по тем экономическим основам, на которых зиждилось прежнее экономическое величие Англии,— по внешней торговле, морскому торговому флоту, иностранным капиталовложениям, экспорту промышленной продукции. Сильнее всего кризис поразил основные отрасли тяжелой промышленности — металургическую, угольную и судостроение, а из легкой промышленности — текстильную. Если в 1929 г. индекс производства Англии принять за 100, то в 1932 г. он снизился до 85¹.

Экономическому могуществу Англии с давних пор содействовало развитие ее угольной промышленности. Поэтому сокращение производства угля в кризисные годы имело особо серьезное значение. Если в 1913 г. Англия добывала 287 млн. т угля, а в 1929 г.— 258 млн. т, то в 1930 г. добыча угля снизилась до 244 млн. т, а в 1931 г.— до 219 млн. т. В 1932 г. было добыто 209 млн. т, а в 1933 г.— лишь 207 млн. т². По добыче каменного

¹ Charles L. Mowat, Britain between the Wars 1918—1940, London, 1955, p. 432—433.

² P. Page Arnot, The Miners: Years of Struggle, London, 1953, p. 524—525.

угля Англия была отброшена назад на 30 с лишним лет, а по выплавке чугуна — на 70 лет к кризисному 1861 г., когда было выплавлено 3712 тыс. т (не учитывая 1921 и 1926 г.— годы забастовок горняков)¹. Если в 1913 г. было выплавлено 10,26 млн. т чугуна и сплавов, то в 1929 г. выплавка сократилась до 7,59 млн. т, а в 1932 г.— до 3,57 млн. т². Резко снизилась и выплавка стали. В 1929 г. было выплавлено 9,64 млн. т стали, а в 1932 г.— лишь 5,26 млн. т³.

Уже после 1921 г. судостроительная промышленность вступила в период затяжного кризиса. Если в 1929 г. построенные в Англии суда составляли 931 тыс. reg. t, а вместе с Ирландией — 1,52 млн. т, то в 1932 г. этот тоннаж снизился до 113 тыс. т, а в 1933 г.— даже до 84 тыс. reg. t (вместе с Ирландией — 130 тыс. т)⁴. В 1930 г. ряд английских судоверфей совершенно перестал получать новые заказы. В 1932 г. английские судоверфи могли ежегодно строить суда общим тоннажем в 3 млн. т, а заказов в лучшем случае было на 1 млн. т. Вследствие этого около половины всех английских верфей в 1932 г. оказались закрытыми.

Дело доходило до того, что английские монополии прибегали к умышленному разрушению ряда предприятий в некоторых отраслях промышленности. В 1930 г. с этой целью была создана специальная компания «Нэшенл шипбилдерс секьюрити лимитед», которая к концу 1933 г. скупила и закрыла 100 судостроительных верфей⁵. Такие крайние меры принимались и в промышленности шерстяных тканей, для чего была создана подобная же компания под названием «Вулкомберс мьючуэл ассоциэшн лимитед»⁶. Были пущены на слом 10 млн. веретен и 100 тыс. ткацких станков⁷.

¹ См. «Мировые экономические кризисы 1848—1935 гг.», под общей редакцией Е. Варга, т. I, М., 1937, стр. 380—388.

² Robert B. Eckles and Richard W. Hale, Britain, Her Peoples and the Commonwealth, London, 1954, p. 642.

³ «Britain Without Capitalists», by a Group of Economists, London, 1936, p. 389.

⁴ «Britain in Depression», London, 1935, p. 238.

⁵ R. Palme Dutt, Fascism and Social Revolution, London, 1934, p. 46.

⁶ Ibidem.

⁷ «Britain Without Capitalists», op. cit., p. 23.

Промышленный кризис в Англии переплетался с кризисом аграрным. Сельское хозяйство не выходило из состояния депрессии и в период между окончанием первой мировой войны и 1929 г. Начиная с 1920 г. площади под посевами пшеницы постоянно сокращались. Так, например, они уменьшились с 1,9 млн. акров в 1920 г. до 1,2 млн. акров в 1931 г.¹ В связи с сокращением посевных площадей уменьшалось и число сельскохозяйственных рабочих. С 1926 по 1932 г. их число уменьшилось примерно на 100 тыс. человек². С 1929 по 1932 г. цены на продукты сельского хозяйства Англии упали на 34%³, и английским фермерам угрожало разорение.

Чрезвычайно обострилась для Англии проблема рынков. К трудностям, связанным с вытеснением Англии с ее традиционных внешних рынков сильными конкурентами — США, Германией и Японией, прибавились трудности, связанные с значительным сужением внутреннего рынка из-за обнищания народных масс. С каждым годом кризиса резко падала внешняя торговля Англии. Если в 1913 г. общая стоимость всего импорта оценивалась в 769 млн. ф. ст., а в 1929 г. — в 1221 млн. ф. ст., то в 1933 г. она упала до 675 млн. ф. ст.⁴ Примерно такое же положение наблюдалось и в области экспорта. Если в 1913 г. общий экспорт и реэкспорт оценивался в 635 млн. ф. ст., а в 1929 г. — в 839 млн. ф. ст., то в 1933 г. общая стоимость экспорта упала до 417 млн. ф. ст., т. е. за годы кризиса общий английский экспорт сократился вдвое⁵.

В конце 1930 г. лорд хранитель печати Хартшорн жаловался в палате общин на то, что Англия потеряла 77% своих внешних рынков сбыта хлопчатобумажных тканей⁶. Это происходило, в частности, потому, что японские хлопчатобумажные товары были дешевле английских и пользовались большим спросом на рынках Индии, Восточной Азии и Ближнего Востока. Англичан также

¹ J. H. Richardson, *British Economic Foreign Policy*, London, 1936, p. 180.

² Ibid., p. 193—194.

³ Keith A. H. Murray, *Agriculture*, London, 1955, p. 20.

⁴ J. H. Richardson, *British Economic Foreign Policy*, London, 1936, p. 124.

⁵ Ibidem.

⁶ «Parliamentary Debates, House of Commons», vol. 244, col. 762—763.

вытесняли с их традиционных рынков итальянцы, японцы и американцы.

С августа 1931 г. в Англии разразился острый финансовый кризис, или «финансовый ураган», как его называл в своих мемуарах бывший президент США Гувер¹. Фунт стерлингов упал к этому времени на 30% своего номинала. Возросла утечка капитала из страны. Исключительно острой стала проблема вывоза капитала. Для участия в первой мировой войне Англия вынуждена была пожертвовать весьма значительной частью своих капиталов, вложенных за границей. Если в 1929 г. было экспортировано капиталов на сумму 87,2 млн. ф. ст., а в 1930 г.— 97,1 млн. ф. ст., то в 1932 г. эта сумма сократилась до 25,8 млн. ф. ст.² Видный английский историк А. Дж. Тойнби писал в 1932 г., что банк Англии «был потрясен» в 1931 г. тем, что обнаружил себя зависимым от банка Франции³.

Упадок производства, значительное сокращение внешней торговли повлекли за собой катастрофический рост безработицы — неизбежное зло капиталистического строя. По официальным данным, число безработных в Англии в середине 1929 г. составляло 1,78 млн., или 9,7% застрахованных, а в середине 1932 г.— 2,92 млн., или 22,8% застрахованных⁴.

Однако следует иметь в виду, что одна треть всех английских трудящихся не была охвачена социальным страхованием и не учитывалась правительственными органами. Поэтому все официальные английские статистические данные по безработице дают явно преуменьшенные показатели, причем разные авторы и источники дают существенно отличные цифры. Б. К. Робертс считает, что за три кризисных года среднее количество безработных в стране достигало 20% застрахованного населения⁵. Хью Дальтон приводит данные, согласно которым в июне 1929 г. было 1,63 млн. безработных, в июне 1930 г.— 1,912, в июле 1931 г.— 2,7, а в сентябре 1931 г.—

¹ «The Memoirs of Herbert Hoover», N. Y., 1952, p. 4.

² См. «Мировые экономические кризисы 1848—1935 гг.», стр. 380—388.

³ A. J. Toynbee, Survey of International Affairs for 1931, London, 1932, p. 21—22.

⁴ Robert B. Eckles and Richard W. Hale, op. cit., p. 656.

⁵ B. C. Roberts, Trade Union Government and Administration in Great Britain, London, 1956, p. 473.

свыше 3 млн. человек¹. Средний процент безработицы по всей Англии за годы кризиса, по данным немецкого экономиста Ю. Кучинского, изменился следующим образом: 1929 г.— 10,3%, 1930 г.— 15,8, 1931 г.— 21,1 и 1932 г.— 21,9%².

Один из лидеров Английской компартии, Дж. Голлан, говорил, что в соответствии с законом 1930 г. лейбористское правительство лишило пособий 550 тыс. безработных³. Они не включались в официальную статистику. Не учитывались также безработные среди сельскохозяйственных рабочих и домашней прислуги, а также других сезонных рабочих, которые в течение полугода не имели работы. Но и это не все. При подсчете армии безработных необходимо иметь в виду семьи безработных, тяжело страдавшие от безработицы.

По ряду отраслей промышленности Англии процент безработных был намного выше общего среднего показателя. Так, в хлопчатобумажной промышленности 39% всех рабочих в 1931 г. были безработными⁴. В сталелитейной и железоделательной промышленности безработица с 18% в 1929 г. возросла до 44,1% в 1931 г. Особенno сильно была безработица в судостроении, где уже в 1929 г. безработными были 24,1%, а в 1931 г. их стало 56,5%. В центре английской хлопчатобумажной промышленности, в Ланкашире, на положении безработных находилось в начале 1931 г. до 60% рабочих⁵. На очень высоком уровне безработица сохранялась и в 1932 г. Английский историк Моват приводит данные, согласно которым в Уэльсе безработные из числа застрахованных рабочих составляли в тот год 36,5%⁶.

Глубокий упадок перечисленных отраслей английской промышленности привел к образованию так называемых «пораженных районов», или «районов депрессии», где безработица достигала катастрофических масштабов. Английские государственные органы официально призна-

¹ Hugh Dalton, Call Back Yesterday. Memoirs 1887—1931, London, 1953, p. 261.

² См. Ю. Кучинский, Положение рабочего класса в Англии (1832—1956 гг.), М., 1958, стр. 215.

³ J. Gollan, Years of Struggle, London, 1950, p. 9.

⁴ «Constitutional Year Book», 1933, p. 433.

⁵ Ibidem.

⁶ Ch. L. Mowat, Britain between the Wars, 1918—1940, London, 1955, p. 464.

вали, что в «пораженных районах» практически обезлюдили целые города¹.

Второе лейбористское правительство и сменившее его «национальное» правительство по вопросу о безработице заняли позицию, выгодную английской буржуазии. Пользуясь поддержкой правых руководящих кругов лейбористской партии и английских трэд-юнионов, оба правительства стремились взвалить основное бремя экономического кризиса на плечи трудящихся масс Англии. Это проявилось в первую очередь в снижении зарплаты. Только за один 1930 г. зарплата шахтеров была снижена на 12,3%, текстильщиков — на 6,5, шерстяников — на 9,75%². Наступление на жизненный уровень трудящихся продолжалось и после этого. По официальным данным, общий фонд заработной платы снизился с 1486 млн. ф. ст. в 1929 г. до 1333 млн. ф. ст. в 1932 г.³

Чтобы создать впечатление всесторонней борьбы с безработицей, второе лейбористское правительство организовало специальное министерство по борьбе с безработицей. Во главе этого министерства был поставлен реакционный профсоюзный лидер Томас, а помощником его стал миллионер Освальд Мосли, бывший консерватор и будущий лидер английских фашистов. Однако ни создание специального министерства, ни организация в помощь ему комитета по изысканию работы для безработных, ни поездка Томаса в конце 1929 г. в Канаду для увеличения эмиграции английских трудящихся в этот доминион не снизили и даже не приостановили роста безработицы в Англии⁴.

Второе лейбористское правительство за все время пребывания у власти 40 раз обсуждало в парламенте вопрос о пособиях безработным, стараясь сократить ежегодные взносы казначейства на эти цели. Министр труда лейбористского правительства Маргарита Бонфилд сообщила в палате общин, что в целях экономии средств правительство ежемесячно лишало пособий по безработице

¹ G. D. H. Cole, *A History of the Labour Party from 1914*, London, 1948, p. 301.

² См. «XI пленум ИККИ. Стенографический отчет», вып. I, М., 1932, стр. 17.

³ G. P. Jones and A. G. Pool, *a Hundred Years of Economic Development in Great Britain*, London, 1940, p. 399.

⁴ См. В. Г. Трухановский, *Новейшая история Англии, Соцэкгиз*, 1958, стр. 184—185.

71 400 безработных¹. Газета «Дейли уоркер» справедливо отмечала в то время, что в истории Англии не было еще прецедента, чтобы правительство, будь оно консервативное или либеральное, совершило столь злостную атаку на рабочий класс².

Однако правящим кругам Англии было мало этих жертв со стороны английских трудящихся. В марте 1931 г. был создан «комитет по экономии» из представителей консервативной, либеральной и лейбористской партий под председательством крупного банкира Джорджа Мая³, президента «Оверсис бэнк». Не дожидаясь рекомендаций этого комитета, лейбористское правительство само изыскивало меры и пути «экономии», примером чего был «Билль об аномалиях», или проект закона о «ненормальностях в выдаче страховых сумм». Проект предусматривал снижение расходов на страхование по безработице путем лишения пособий ряда категорий безработных.

31 июля 1931 г. комитет Мая опубликовал отчет, в котором предлагалось сократить расходы в новом бюджете на 120 млн. ф. ст. в год⁴, чтобы погасить дефицит в будущем, 1932/33 бюджетном году. Из этой суммы предлагалось покрыть 24 млн. ф. ст. путем увеличения налогов, а 96 млн. ф. ст.— путем экономии⁵. Все издержки по этой экономии предлагалось отнести за счет трудящихся: 66,5 млн. ф. ст.— путем снижения на 20% пособий безработным, 8 млн. ф. ст.— путем сокращения общественных работ, предпринятых в целях борьбы с безработицей, 13 млн. ф. ст.— посредством снижения зарплаты учителям и т. д.⁶

Таким образом, получалось, что английские «социалисты» потребовали от трудящихся таких колоссальных жертв для спасения капитализма, что кризис 1929—1933 гг. стоил рабочему классу «экономически почти столько же, сколько первая мировая война, если не больше»⁷.

¹ «Parliamentary Debates, House of Commons», vol. 239, col. 563—564.

² «Daily Worker», 12. II. 1931.

³ Frank Owen, op. cit., p. 716.

⁴ G. P. Jones and A. G. Pool, op. cit., p. 378.

⁵ Ph. Snowden, An Autobiography, vol. II, London, 1934, p. 933.

⁶ Ibid., p. 934.

⁷ Ю. Кучинский, История условий труда в Великобритании и Британской империи, М., 1948, стр. 154.

После переговоров с лидерами консервативной и либеральной партий правое руководство лейбористской партии согласилось принять большинство предложений Мея. Хотя Генсовет тренд-юнионов на совместном заседании с Исполкомом лейбористской партии 20 августа 1931 г. отказался поддержать антирабочие планы, учитывая настроения рядовых членов профсоюза, но в дальнейшем ничего не сделал, чтобы мобилизовать трудящихся на борьбу с этими планами.

Опубликование доклада Мея вызвало поспешное и массовое изъятие иностранных вкладов из английских банков, что еще более обострило финансовый кризис в Англии. Если в январе — марте 1931 г. чистый отлив золота из английских банков составил 7 млн. ф. ст., то в июле — сентябре он увеличился до 34 млн. ф. ст.¹ Правящие круги Англии пошли на поклон к банкирам и монополистам США и Франции за займом и 1 августа 1931 г. получили его в сумме 50 млн. ф. ст. Однако этой суммы было явно недостаточно, и лейбористское правительство обратилось к американским банкирам за новым займом в 80 млн. ф. ст. Соглашаясь дать эту сумму, американские кредиторы потребовали в качестве обязательного условия снизить пособия безработным еще на 25 — 30 млн. ф. ст. Ф. Сноуден пишет в своей «Автобиографии», что он и Макдональд сообщили американским банкирам о согласии английского кабинета министров «сэкономить» еще 20 млн. ф. ст., кроме ранее принятой суммы².

Действия Макдональда, Сноудена и их коллег по кабинету министров под американскую диктовку настолько не соответствовали национальным интересам страны, что вызвали резкое осуждение даже со стороны некоторых видных английских консерваторов. Консерватор Леопольд Эмери пишет в связи с этим в своих мемуарах, что некоторые лейбористские министры и он сам считали, что «было невыносимым унижением разрешить американским финансистам диктовать свою политику»³.

Банкиры США, получив заверение о дополнительной экономии в 20 млн. ф. ст., сочли его достаточной гаран-

¹ См. «Мировые экономические кризисы. Денежные кризисы (1821—1938)», т. III, Госфиниздат, М., 1939, стр. 424.

² Ph. V. Snowden, op. cit., p. 945—946.

³ L. S. Amery, My Political Life, vol. III, London, 1955, p. 60.

тией для предоставления Англии займа. Это означало, что второе лейбористское правительство сократило пособия безработным на 10%, т. е. согласилось открыто действовать под диктовку американского капитала и банков своей собственной страны.

Все возрастающее недовольство трудящихся политической лейбористского правительства заставило английскую буржуазию отказаться от осуществления программы «экономии» руками этого правительства. Среди буржуазии стало распространяться мнение, что такая программа может быть выполнена лишь объединенными силами всех буржуазных партий, что необходимо создать «национальное» единство. Это означало изыскание путей консолидации сил монополистического капитала Англии. Правящий класс вынужден был перегруппировать свои силы для «спасения» капитализма. Во всех английских буржуазных партиях появлялись элементы, которые были готовы пойти на «спасение» капитализма путем «экономии» за счет трудящихся. Экономический кризис и в Англии стал перерастать в кризис политический.

Возмущение трудящихся масс заставило ряд членов правительства заколебаться, и 10 из 21 членов кабинета отказались дать согласие на реализацию решения о дополнительной экономии за счет рабочих в 20 млн. ф. ст. В результате происшедшего раскола второе лейбористское правительство 23 августа 1931 г. пало. Макдональд, Сноуден и другие откололись от лейбористской партии и образовали политическую группу под названием национал-лейбористов.

24 августа 1931 г., когда консервативная «Таймс» писала, что кабинет министров завершил выработку проекта плана экономии¹, Макдональд закончил формирование «национального» правительства, и на следующий день был объявлен состав нового кабинета министров, который возглавил сам Р. Макдональд. Министром иностранных дел стал лорд Ридинг, один из директоров военно-химического треста «Империэл кемикл индастриз» и бывший вице-король Индии, а его заместителем — Антони Иден. Министром финансов остался Ф. Сноуден, а лордом президентом Совета стал Ст. Болдуин. Другие основные портфели получили Гер-

¹ «Times», 24. VIII. 1931.

берт Сэмюэль, Дж. Томас, Нэвиль Чемберлен, Сэмюэль Хор¹. Однако этот кабинет просуществовал лишь около трех месяцев. В ноябре 1931 г. он был изменен. Министром иностранных дел стал Джон Саймон, министром финансов — Нэвиль Чемберлен, министром торговли — Уолтер Рансимэн, а также были сделаны другие перемены и дополнения².

Совершенные правыми лейбористскими лидерами маневр и перестановка сил в руководстве лейбористской партии, ставшей «оппозиционной», открыто одобрялись в консервативной печати. Английская буржуазия прекрасно понимала, что вхождение руководства лейбористской партии в коалиционное правительство приведет эту партию к окончательному краху. А это не отвечало интересам самой буржуазии. В передовой статье газеты «Таймс» откровенно указывалось в то время, что позиции, занятые Гендерсоном и другими лидерами лейбористской партии и трендюнионов, следует рассматривать как маневр партии, направленный на избежание большого раскола³. После этого маневра лейбористская партия по-прежнему оставалась опорой для капитализма и проводником буржуазного влияния на трудящиеся массы Англии.

Лишь одна Английская компартия и ее газета «Дейли уоркер» последовательно разоблачали маневр «нового» лейбористского руководства. «Теперь наступила пора отчаянной борьбы против вождей лейбористской партии, которые независимо от того, находятся они в правительстве или вне его, работают на капиталистов»⁴, — писала 25 августа 1931 г. «Дейли уоркер».

Английской компартии приходилось бороться в очень трудных условиях. Кроме реакционной верхушки лейбористской партии и трендюнионов, врагами Компартии были консерваторы и либералы. Преодолевая трудности и обновив в ноябре 1929 г. свое руководство, она ожила свою деятельность в годы мирового экономического кризиса. Коммунисты усилили свою деятельность среди безработных, принимали активнейшее участие в органи-

¹ *Neville Penry Thomas, A History of British Politics from the Years 1900*, London, 1956, p. 112.

² Ibid., p. 205.

³ «Times», 27. VIII. 1931.

⁴ «Daily Worker», 25. VIII. 1931.

зации и проведении демонстраций рабочих и различных выступлений безработных.

Вновь сформированное «национальное» правительство продолжало осуществление мер «экономии» за счет английских трудящихся. Даже У. Черчилль в своих мемуарах признает, что «национальное» правительство «предложило народу программу сурового истощения и жертв». Это было прежним вариантом программы «крови, пота, тяжелого труда и слез»¹.

Немудрено, что американское и французское правительства оказали полное доверие новому правительству. Через два дня после образования «национального» правительства, 26 августа 1931 г., банки Парижа и Нью-Йорка выдали Англии еще 400 млн. долл. Однако и эта сумма не могла оздоровить английскую экономику. Герберт Гувер отмечает в своих мемуарах, что как первый заем, выданный 1 августа 1931 г., так и второй заем в конце того же месяца послужили «главным образом созданию еще больших страхов»².

Программа «экономии» «национального» правительства сразу же началась со снижения пособий безработным на 10%. Были приняты и другие меры «экономии» за счет трудящихся. Взносы в фонд страхования увеличивались до 10 пенсов в неделю. Безработный мог получать пособие лишь 26 недель в год. Сокращались расходы на образование, на зарплату учителям, на здравоохранение. Вводились новые косвенные налоги на предметы потребления, увеличивался подоходный налог и т. д. Министр военно-морского флота объявил 12 сентября 1931 г. о снижении жалованья личному составу флота — рядовым на 25%, младшим офицерам — на 7,7, старшим офицерам — на 3,7%. Эта мера вызвала восстание военных моряков Атлантического флота Англии, находившегося в шотландской гавани Инвенгордоне. Перепугавшееся правительство на третий день восстания, 17 сентября 1931 г., пересмотрело вопрос о снижении жалованья в пользу моряков³.

Меры «экономии» за счет трудящихся масс не облегчили финансового кризиса в стране. Второй американо-

¹ W. S. Churchill, *The Second World War*, vol. I, London, 1948, p. 29.

² «The Memoirs of Herbert Hoover», N. Y., 1952, p. 81—82.

³ Ch. L. Mowat, op. cit., p. 405.

французский заем был быстро израсходован, а золотой запас Англии продолжал таять с возрастающей быстрой. По признанию министра финансов Сноудена, иностранные активы, находившиеся в Лондоне, намного превышали золотые запасы английских банков¹. Поэтому «национальное» правительство вынуждено было 20 сентября 1931 г. отменить золотой паритет фунта стерлингов, т. е. отменить обмен фунта стерлингов на золото. Отмена золотого стандарта фунта стерлингов привела к немедленному обесценению бумажных денег в Англии, отчего в первую очередь пострадали опять же английские трудящиеся массы.

На октябрьских парламентских выборах 1931 г. правительенная коалиция потребовала у английских избирателей «докторского мандата» на лечение разбитой кризисом экономики Англии. Английский избиратель ответил протестом. В результате «новое» руководство лейбористской партии, состоявшее из людей, участвовавших во втором лейбористском правительстве или связанных с его деятельностью, потерпело на выборах провал. Из видных деятелей лейбористской партии в новый парламент прошли лишь считавшийся тогда крайним левым Стаффорд Криппс, Клемент Эттли и Георг Лэнсбери².

Получив на выборах прочную консервативную опору в парламенте, «национальное» правительство еще больше усилило политику «экономии» за счет трудящихся масс. Было расширено применение проведенного еще вторым лейбористским правительством закона о «ненормальностях в выдаче страховых сумм». 12 ноября 1931 г. был введен в действие закон о «проверке нуждаемости» с целью дальнейшего сокращения пособий по безработице. Этот закон дал английской буржуазии формальное право снизить пособия безработным еще на общую сумму в 30 млн. ф. ст. в год³.

Все эти меры привели к еще большему ухудшению положения безработных и увеличили нужду среди трудящихся, имевших работу. Обнищание английского ра-

¹ Ph. Snowden, op. cit., p. 976.

² H. Tracey, The British Labour Party, Its History, Growth, Policy and Leaders, vol. I, London, 1948, p. 174.

³ A. Hutt, The Post War History of the British Working Class, London, 1937, p. 215.

бочего класса в годы кризиса привело к росту люмпен-пролетариата¹.

В стране нарастала стачечная борьба. Даже по официальным данным, в 1929 г. бастовало 533 тыс. человек, т. е. в 5 раз больше, чем в 1927 г., а общая продолжительность забастовок исчислялась в 8287 дней, т. е. увеличилась примерно в 8 раз по сравнению с 1927 г. За весь период с 1929 по 1932 г. включительно в забастовках участвовало 1709 тыс. рабочих, причем общая продолжительность забастовок составляла 26157 дней. В 1932 г. в забастовках по всей стране участвовало 379 тыс. человек при общей продолжительности всех забастовок в 6488 дней². Выступлений трудящихся было так много, что на каждый рабочий день приходился в среднем больше чем один конфликт. С 1929 по 1931 г. таких конфликтов насчитывалось 1272³.

Лишь Английская коммунистическая партия вела постоянную и последовательную борьбу за интересы трудящихся масс. На многочисленных митингах коммунисты разъясняли рабочим, что лейбористское, а затем «национальное» правительства ведут непрерывное наступление на жизненный уровень трудящихся. Английская компартия и «Движение меньшинства» призывали к единому фронту борьбы против «экономии» за счет рабочего класса, за «Рабочую хартию» под лозунгами «Задавим платить капиталистов!», «Ни пенни за счет рабочих!». Безработные проводили голодные походы в Лондон. Компартия разъясняла рабочим, что одной из важнейших мер борьбы с безработицей должно быть расширение экономических связей с СССР, который может предоставить большие заказы английской промышленности. Она указывала, что политика препятствования расширению деловых отношений с Советским Союзом вредна Англии.

Сторонники тенденции нормализации отношений с Советским государством еще задолго до начала экономического кризиса понимали объективную заинтересованность Англии в расширении экономических связей с

¹ См. A. Hamm, Положение рабочего класса в Англии, М., 1934, стр. 168.

² G. D. H. Cole, A History of the Labour Party from 1914, London, 1948, p. 191—192.

³ «Constitutional Year book», 1933, p. 434.

СССР, гарантирующих постоянную занятость для многих тысяч английских безработных. Еще в начале 1929 г. влиятельная группа английских консерваторов из делового мира предложила послать в Советский Союз промышленную делегацию. Такая делегация была составлена и прибыла в Москву. В апреле 1929 г. английские делегаты были ознакомлены советской правительственной комиссией с планами, направленными на расширение экономических связей с различными странами, в том числе и с Англией. Англичанам дали понять, что если Англия пойдет на нормализацию своих отношений с СССР, то она получит советские заказы¹.

В процессе переговоров были намечены большие перспективы расширения экономических связей между Англией и СССР. «Если нам удастся прийти к удовлетворяющему обе стороны соглашению,— говорилось в заявлении советской правительственной комиссии,— и если при этом удастся выработать удовлетворяющую обе стороны финансовую программу, то мы без труда можем разместить в Англии программу заказов промышленности на 150 млн. ф. стерл. Если же английский капитал пойдет на инвестиции, т. е. на концессии и всякого рода подрядные работы, то импортная программа может быть доведена до 200 млн. ф. стерл. и более»².

Таким образом, Советское правительство, руководствуясь интересами своей страны, которые совпадали с интересами Англии, предлагало англичанам широкое экономическое сотрудничество. Советские заказы способствовали бы снижению безработицы и в какой-то степени улучшили бы положение в английской экономике.

В расширении экономических отношений с СССР были кровно заинтересованы не только широкие английские народные массы, но и определенные деловые круги. Зная, как популярен среди народных масс Англии лозунг всесторонней нормализации экономических отношений с Советским Союзом, лейбористская и либеральная партии соревновались в обещаниях на этот счет во время предвыборной парламентской кампании весны

¹ См. «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 297.

² «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 298.

1929 г.¹ Члены вышеупомянутой британской промышленной делегации сэр Джозеф Ишервуд и Эрнест Реминант, подводя итоги своего пребывания в Москве весной 1929 г., сообщили сотруднику ТАСС, что, «поскольку СССР так же сильно нуждается в товарах, как Великобритания в рынках, становится очевидным, что в интересах обеих стран положить конец периоду отчужденности и открыть период дружественного экономического сотрудничества»².

Подобные признания делались многократно и после восстановления дипломатических отношений с СССР. Так, например, выступая в декабре 1929 г. в палате лордов, лорд Пармур сказал, что в условиях Англии, когда нет более важного вопроса, чем проблема безработицы, закрытие для английской промышленности самого большого рынка в мире — советского рынка — наносит вред «прогрессу Англии»³. Крупнейший английский монополист Альфред Монд (lord Мельчетт) после прихода к власти лейбористов отмечал, что торговля с Россией имеет для Англии первостепенное значение и расширение такой торговли повлияло бы благоприятно на сокращение безработицы в Англии⁴.

Английская печать очень часто связывала проблему борьбы с безработицей с развитием англо-советской торговли. Даже такой антисоветски настроенный автор, как П. А. Рейнольдс, в своей книге «Британская внешняя политика в период между войнами» признает, что «Англия, как крупнейший европейский экспортёр, была наиболее подходящей страной, в которой Советский Союз мог покупать необходимые ему товары, а СССР в свою очередь был удобным источником снабжения многими видами сырья, в которых нуждалась Англия»⁵. Ценность для Англии торговли с СССР в целях борьбы с безработицей, особенно в период мирового экономического кризиса, признали лидер либеральной партии Ллойд-Джордж и др.

¹ *Neville Penry Thomas, A History of British Politics from the Year 1900*, London, 1956, p. 105.

² «Известия», 25 апреля 1929 г.

³ «Parliamentary Debates. House of Lords», vol. 75, col. 918.

⁴ «Manchester Guardian», 15. VII. 1929.

⁵ P. A. Reynolds, *British Foreign Policy in the Inter-War Years*, London, 1954, p. 66.

Особую заинтересованность в торговле с СССР проявляли английские машиностроительные фирмы, ибо Советский Союз был в то время крупнейшим импортером машинного оборудования. В декабре 1931 г. журнал «Машинэри паблишинг К°, лимитед» указывал на острую нужду Англии в торговле с СССР. «Исключительное положение торговли машинно-станочным оборудованием,— писал этот журнал,— заключается в том, что тяжелые потери на заморских рынках в общем компенсировались быстрым расширением русского рынка... Возможно, что фактически все значительное увеличение экспорта в ноябре (1931 г.— A. K.) приходится на Россию. Можно сделать вывод, что в настоящее время с точки зрения обеспечения продукции машиностроительной промышленности рынком сбыта Европа состоит главным образом из России»¹.

Таким образом, многие представители политических и деловых кругов Англии открыто признавали, что нормализация отношений с Советским Союзом, всемерное расширение экономических отношений с ним, в первую очередь большое увеличение англо-советской торговли, являются верными и надежными путями к смягчению ударов экономического кризиса. Однако среди правящих и деловых кругов Англии, как и ранее, велась постоянная борьба представителей двух течений, двух тенденций внутри английской буржуазии: непримиримо антисоветского, не считающегося с национальными интересами Англии и срывающего нормализацию и расширение экономических связей с СССР, с одной стороны, и сознавшего большую ценность и полезность таких связей для Англии — с другой.

Невиданный в истории Англии жестокий экономический кризис стимулировал тенденцию к расширению торговли с социалистическим государством, что сказалось главным образом в первую половину рассматриваемого периода, когда был предпринят ряд шагов, способствующих нормализации и расширению англо-советских экономических отношений (заключение временного торгового соглашения и пр.). Но сторонникам такой тенденции далеко не всегда удавалось брать верх в решении важных вопросов, касающихся отношений с Советским

¹ Цит. по W. P. and Z. K. Coates, A History ..., p. 412.

Союзом. Ни второе лейбористское правительство, ни «национальное» правительство и поддерживавшие их определенные круги в Англии даже в период жесточайшего экономического кризиса не пошли по пути всесторонней нормализации и расширения экономических связей с Советским государством, а избрали путь противодействия расширению таких связей.

2. Антисоветские кампании в Англии под предлогом борьбы с «советским демпингом» и «принудительным трудом» в СССР

Мировой экономический кризис обострил противоречия между трудом и капиталом, усилил процесс революционирования трудящихся масс. Чтобы скрыть истинные причины усилившегося во время кризиса процесса обнищания трудящихся и развала капиталистического хозяйства, реакционные силы Англии и других стран пытались свалить вину с большой головы на здоровую и представить СССР виновником всех бед капиталистической системы.

Этой цели должны были служить клеветнические кампании под лозунгами борьбы с «советской пропагандой» и «религиозными преследованиями» в СССР, потерпевшие, однако, провал. В дополнение к этим кампаниям правительства Англии и других стран стали обвинять советские власти в применении «демпинга», в сбыте за рубежом советских товаров по бросовым ценам благодаря якобы применению «принудительного труда» и проводить мероприятия по подрыву внешней торговли Советского государства.

Цели клеветнических кампаний под предлогами борьбы с «советским демпингом» и «принудительным трудом» в СССР заключались в том, чтобы создать у трудящихся и мелкой буржуазии антисоветские настроения и направить их недовольство против страны социализма. Так, летом 1930 г. английская буржуазная печать попыталась объяснить падение цен на зерно в Англии «советским демпингом», а в сентябре 1930 г. утверждала, что якобы по вине СССР английские землевладельцы вынуждены были прибегнуть к сокраще-

нию заработной платы английских батраков. Английская буржуазия ухватилась за оба антисоветских измышления, рассчитывая, что народ воспримет их как объяснение причин снижения его жизненного уровня.

Однако именно в условиях капитализма с его периодическими экономическими кризисами перепроизводства демпинг неизбежен. Это признается даже такими буржуазными экономистами, как Кульбертсон¹, Винер и др. В «Меморандуме о демпинге», составленном для Подготовительного комитета к Мировой экономической конференции (1927 г.), Якоб Винер пишет, что торговые компании многих капиталистических стран постоянно использовали демпинг для продажи своих товаров за границей. В числе виновников демпинга Винер называет такие страны, как США, Канада, Австралия, Южно-Африканский Союз².

Применение демпинга в торговле капиталистических стран признают также видные буржуазные государственные и политические деятели. Так, например, в самый разгар в Англии кампании против советского экспорта лидер консерваторов Ст. Болдуин прямо заявил, что сталелитейные компании США и стран европейского континента используют английский рынок для сбыта излишков своей продукции по демпинговым ценам. Болдуин добавил при этом, что иностранные фирмы сбывают около $\frac{3}{5}$ своей продукции на внутреннем рынке, а остальные $\frac{2}{5}$ продают в Англии по ценам ниже себестоимости, нанося таким образом ущерб английской сталелитейной промышленности³.

Однако, невзирая на эти признания, правящие круги Англии подводили под рубрику демпинга все виды и формы советского экспорта.

Трубя на каждом перекрестке о «советском демпинге», английская реакция утверждала, что советский экспорт имеет целью ускорить в Англии и других странах капитализма наступление социальной революции. Природа советского народного хозяйства и внешнеторговая политика СССР доказывают лживость подобного аргумента. Перед советской внешней торговлей в то

¹ Culbertson, International Economic Policies, N. Y., 1925, p. 410.

² J. Viner, Memorandum sur le dumping, Geneve, 1926, p. 6, 7, 14—15, 22.

³ «Times», 20. V. 1930.

время стояла задача снабжения СССР недостающими машинами и оборудованием для обеспечения социалистической реконструкции промышленности страны в соответствии с пятилетним планом. Поэтому импорт имел основное значение в советской внешней торговле, и ради него СССР экспортировал товары. Естественно, что Советский Союз был при этом заинтересован в увеличении выручки от своего экспорта.

Об этом назначении советского экспорта и импорта четко и ясно указывалось в приказе по Наркомторгу от 22 ноября 1930 г. В нем говорилось, что «главная задача в области внешней торговли заключалась в энергичной мобилизации всех экспортных ресурсов страны для обеспечения соответствующего импорта на нужды индустриализации»¹.

Совершенно ясно, что в этих условиях и при отсутствии внешних займов Советскому Союзу не было безразлично, по каким ценам он сбывает свои товары. Советские директивные органы никогда не скрывали, что экономическая политика СССР построена на строгом хозяйственном расчете, исключающем торговлю в убыток. Это было одним из важных и основных показателей при оценке работы советских торговых организаций. Кроме того, утверждение апологетов капитализма, что будто бы путем сбыта дешевых товаров можно вызвать или ускорить социальную революцию в какой-либо стране, совершенно лишено здравого смысла.

Истинные цели кампании против торговли с СССР были вскрыты советским полпредом в Англии в заявлении от 21 ноября 1930 г. В нем говорилось, что вымысел о «советском демпинге» был впервые услышан от так называемой «Российской финансовой промышленной и торговой ассоциации» в Париже, являвшейся центром, сколачивавшим новую империалистическую коалицию, готовившим новую интервенцию против страны социализма².

Обвинения в адрес Советского Союза шли и по другой линии. Суть их сводилась к тому, что советский экспорт, расширяя и углубляя позиции СССР на мировом

¹ «Правда», 25 ноября 1930 г.

² См. «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 468.

рынке, тем самым якобы дезорганизует установившиеся хозяйствственные связи Англии и других стран мира.

Элементарные данные о деятельности внешнеторговых организаций СССР полностью разоблачают нелепость обвинений Советской страны в дезорганизации мировых хозяйственных связей. В интервью с корреспондентом либеральной газеты «Манчестер гардиан» 21 ноября 1930 г. полпред СССР в Англии разоблачил политические цели антисоветской кампании, проводившейся под предлогом борьбы с «советским демпингом». Он показал, что в те годы республика Советов только восстанавливалась свой экспорт сельскохозяйственных продуктов. Экспорт пшеницы, против которого в Англии был поднят особенно сильный шум, в 1930 г. по своим размерам составлял только около двух третей довоенного экспорта России¹ и, разумеется, не мог представить угрозы ни для Англии, ни для какой-либо иной капиталистической страны. Да и сами английские правящие круги признавали, что советские продовольственные товары не могли нарушить экономических связей Англии. Английский экономист Дж. Г. Ричардсон пишет, что «импорт продовольственных товаров из стран Британской империи и иностранных государств, особенно из неевропейских, скорее дополняет друг друга, чем конкурирует друг с другом и с внутренним производством в самой Англии»².

Противники нормализации отношений с СССР ссылались также на то, что советские товары продаются на зарубежных рынках по ценам ниже мировых цен. Неосновательность и тенденциозность этого обвинения очевидна для каждого, кто знаком с основами советской экономической политики.

Несостоятельность обвинений Советского Союза в том, что он своим экспортом зерна снижает мировые цены, видна хотя бы из того, что подавляющая часть мирового экспорта зерна поставлялась в те годы США, Канадой, Аргентиной, Австралией и восточноевропейскими странами, которые и определяли мировые цены на хлеб. Советские цены на зерно не были низкими. Это признавалось многими английскими буржуазными газетами³.

¹ См. «Известия», 22 ноября 1930 г.

² J. H. Richardson, British Economic Foreign Policy, London, 1936, p. 198.

³ «Manchester Guardian», 30. X. 1930.

Самые резкие формы обвинения в «советском демпинге» имели место в отношении советского экспорта зерновых, главным образом пшеницы. В этом особенно отличалась английская реакционная печать. Газета «Дейли экспресс» пыталась убедить своих читателей в том, что русский экспорт якобы «выбил почву из-под ног» у хлебного рынка Англии¹. Другая консервативная газета, «Морнинг пост», опубликовала статью, в которой виновником сильного падения цен на хлеб называла Советский Союз². Вымыслы о «советском демпинге» пшеницы повторял в своих мемуарах бывший президент США Герберт Гувер³.

Те, кто поднял шум вокруг советского экспорта пшеницы, хотели, в частности, отвлечь внимание от созревавшего уже в течение ряда лет жестокого кризиса на мировом рынке пшеницы. Газета «Таймс» привела данные о том, что в 1913 г. Россия вывезла свыше 5,5 млн. бушелей пшеницы, а СССР в 1930 г. экспорттировал лишь 3,7 млн. бушелей, т. е. на 30% меньше дооцененного. В то же самое время США увеличили экспорт пшеницы с 3,77 млн. бушелей в 1913 г. до 29,8 млн. бушелей в 1930 г., т. е. в 8 раз. Еще большая интенсивность темпов роста экспорта пшеницы наблюдалась в Австралии. Если в 1913 г. она вывезла 91 тыс. бушелей, то в 1930 г.— свыше 5 млн. бушелей, т. е. увеличила экспорт в 55 раз⁴.

В 1927/28 г. Советский Союз экспорттировал в Англию всего лишь 28,7 тыс. т зерновых, что составило 3,8% от экспорта зерновых царской России в 1913 г. В 1929 г., т. е. к началу развертывания в Англии кампании против советского экспорта, СССР не ввозил в Англию ни пшеницы, ни кукурузы, а поставил лишь 117 тыс. т ячменя, что составляло около 15%⁵ к экспорту зерновых царской России в 1913 г. При этом нужно отметить, что внутреннее потребление зерновых в Советской стране значительно возросло по сравнению с дооценными годами в царской России.

Поэтому совершенно необоснованными были утверждения, что советские экспортные организации прибегают

¹ «Daily Express», 12. IX. 1930.

² «Morning Post», 23. IX. 1930.

³ «The Memoirs of Herbert Hoover», N. Y., 1952, p. 52.

⁴ «Times», 16. X. 1930.

⁵ См. С. Н. Бакулин и проф. Д. Д. Мишустин, Внешняя торговля СССР за 20 лет (1918—1937 гг.), М., 1939, стр. 35, 221.

к демпингу пшеницы на мировом рынке, несмотря на нехватку ее в СССР. Разоблачая эту клевету, советский полпред в Англии заявил газете «Манчестер гардиан» в ноябре 1930 г., что количество зерна, подлежащего вывозу в 1930 г., составляло только часть значительного избытка, который принес урожай. В 1930 г. прирост урожая составил 15 млн. т, а вывозилась лишь четвертая или пятая часть этого прироста. Обвинение в адрес Советского государства «может быть выдвинуто,— заявил полпред,— лишь для того, чтобы создать политическую предубежденность»¹.

Заслуживает особого внимания то, что именно в те годы, когда Советская страна вывозила сравнительно небольшие количества зерновых, на мировом рынке происходило катастрофическое падение цен на зерно. Газета «Дейли экспресс» опубликовала таблицу цен на пшеницу, из которой ясно, что за период с 1920 по 1929 г. основное падение цен приходится на годы, когда СССР совсем не экспортировал зерновых. Напротив, вступление Советской республики на мировой и английский рынок в качестве экспортера зерновых совпало с повышением цен на пшеницу, а именно с 1922 по 1926 г. цены на пшеницу возросли с 5 шиллингов 10 пенсов до 6 шиллингов 5 пенсов за бушель, после чего вновь началось падение цен².

Падение цен на пшеницу на мировом рынке происходило и в первые два года пятилетки, когда Советский Союз добился больших успехов в производстве зерновых. Эти успехи были достигнуты в связи с переломом в развитии советской деревни: бедняцко-середняцкие массы вступили на путь колхозов. Успехи в разрешении зерновой проблемы на путях социалистического переустройства сельского хозяйства дали СССР возможность при одновременном увеличении внутреннего потребления поднять экспорт пшеницы, ржи, ячменя, овса и кукурузы в 1930 г. до 4765 тыс. т, а в 1931 г.— до 5057 тыс. т, причем в Англию было поставлено в 1930 г. 1828 тыс. т, а в 1931 г.— 2573 тыс. т³.

¹ «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 468.

² «Daily Express», 12. IX. 1930.

³ См. С. Н. Бакулин и проф. Д. Д. Мишустин, Внешняя торговля СССР за 20 лет, стр. 35, 221.

Однако такое увеличение советского экспорта зерновых не могло сказаться на ценах на зерно в Англии и тем более на мировом рынке. Сбывая зерно, советские торговые организации упорно боролись за возможно более высокие цены. Советскому Союзу нужна была валюта для оплаты все увеличивавшегося импорта машин и оборудования. Социалистическая страна, лишенная возможности получать долгосрочные кредиты у Англии и других стран на приемлемых условиях, могла оплачивать свой импорт только валютой, вырученной за экспорт.

Этой истины не могли не знать в Англии. Например, группа сотрудников Королевского института международных отношений отмечает в своем коллективном труде, что выполнение программы развития советской промышленности требовало огромных сумм и если бы иностранные вкладчики были готовы дать свои капиталы взаймы Советскому правительству, то оно могло бы побороть свои опасения, связанные с иностранным контролем, и пошло бы на иностранные займы в удовлетворяющих обе стороны формах.

Обвинения по адресу советских торгующих организаций в использовании «демпинга» часто высказывались и в английском парламенте. Однако и здесь бывали случаи, когда, учитывая неопровергимые факты, а также под давлением трудящихся масс Англии второе лейбористское правительство вынуждено было сообщить такие данные, которые разоблачали антисоветские обвинения в демпинге. Так, например, отвечая на один из антисоветских вопросов, министр сельского хозяйства сказал в октябре 1930 г., что существовавшее резкое падение цен предвиделось и о нем говорили еще до того, как в английские порты прибыло русское зерно¹.

Почти одновременно с пропагандой против экспорта советской пшеницы в Англии началась еще более недоброжелательная пропаганда против советского лесоэкспорта.

Лес всегда был важной статьей импорта Англии, которая до первой мировой войны значительную часть его ввозила из царской России. В 1913 г. Россия экспорти-

¹ «Parliamentary Debates, House of Commons» col. 266, 30. X. 1930.

ровала во все страны 7597 тыс. т лесоматериалов, из которых на долю Англии приходилось 2705 тыс. т, или около 35%¹. Мировая война, вооруженная интервенция против молодой Советской республики, а также блокада подорвали лесную промышленность, и до 1921/22 г. Советский Союз не имел возможности экспортировать лесоматериалы. С 1922 по 1927 г. советский лесоэкспорт в Англию составлял от 232 до 1210 тыс. т в год, т. е. не дошел даже до половины объема лесоэкспорта царской России в 1913 г.²

За все эти годы Англия увеличила свои закупки леса в Швеции и Финляндии, которые сильно подняли цены на лесоматериалы. Если в 1913 г. цена кубического метра древесины в Швеции составляла 29,95 кроны, то в 1920 г. она поднялась до 110,32 кроны за 1 куб. м, т. е. увеличение цены составило 268%³. Разумеется, появление советских лесоматериалов на мировом и английском рынках не особенно нравилось скандинавским лесоэкспортерам. Но советской древесиной был очень доволен английский потребитель, ибо, по общему признанию, наш лес обладает превосходными качествами. Снижение цен на лес в Англии, конечно, происходило не по требованию советских лесоэкспортных организаций, а по требованию английских лесозакупочных фирм в результате предпринятых ими действий. Начиная с 1928 г. английские лесозакупочные фирмы стали объединяться для монополизации закупок советских лесоматериалов. К январю 1929 г. для закупки советского леса объединились 19 крупных лесоимпортирующих английских фирм, которые образовали специальный синдикат, добивавшийся снижения цен на английском рынке.

И тем не менее английская реакция подняла крик о «советском лесном демпинге». В кампанию борьбы против советского лесоэкспорта включился и английский парламент, причем особое усердие проявила палата лордов. Некоторые лорды требовали даже разрыва дипломатических отношений с Советским государством и его экономического бойкота. Должный ответ им дала газета

¹ См. С. Н. Бакулин и проф. Д. Д. Мишустин, Внешняя торговля СССР за 20 лет, стр. 100—108, 220.

² См. там же.

³ W. P. and Zelda K. Coates, A History of Anglo-Soviet Relations, London, 1945, p. 362.

«Бритиш раунд газет» — орган английских деловых кругов, заинтересованных в торговле с СССР. Газета предупредила читателей, что отказ от покупки советского леса лишит Англию третьей части объема лесоматериалов, в которых нуждается ее строительная и деревообрабатывающая промышленность, а финские, шведские и другие европейские поставщики леса, освободившись от наиболее могущественного конкурента, «с невероятной легкостью» сумеют взвинтить цены на свои лесоматериалы за счет английского потребителя. В газете приводились данные экономических подсчетов, свидетельствующие о том, что если бы в 1931 г. в Англию не был разрешен ввоз советских лесоматериалов, то английский потребитель в итоге переплатил бы 3600 тыс. ф. ст.¹

Но английская реакция и ее печать не унимались. Газета «Дейли телеграф» выступила с «предупреждением», что сохранение существующих отношений с Советским Союзом является якобы величайшей экономической угрозой Англии². Другая газета, «Морнинг пост», договорилась до прямого призыва к выступлению против СССР, высказав свою уверенность в том, что продолжение существования двух систем на одной планете невозможно³. В том же тоне писались статьи на эту тему и в газете «Таймс»⁴. Страх перед достижениями социалистического государства проявила и консервативная «Дейли телеграф», которая в марте 1931 г. опубликовала серию антисоветских статей. В первой статье обсуждался главным образом вопрос о положении на лесном рынке. Подчеркнув при этом систематический рост ввоза советского леса в Англию, газета предложила запретить его, так как, по ее утверждению, советский экспорт «разрушает рынок». Используя этот аргумент, автор статьи тут же раскрыл истинные надежды организаторов данной кампании против советского лесоэкспорта, а именно — если Англия не станет покупать советские лесоматериалы, то это вызовет «провал» первого пятилетнего плана в области лесопромышленности⁵.

¹ «British Russian Gazette», 6. II. 1931.

² «Daily Telegraph», 6. II. 1931.

³ «Morning Post», 6. II. 1931.

⁴ «Times», 29. I. 1931.

⁵ «Daily Telegraph», 2. III. 1931.

Однако английский покупатель все больше убеждался, что Советский Союз далек от желания наводнить английский рынок советскими лесоматериалами, продавая их по бросовым ценам. Еще в начале 1930 г. советская торгующая организация «Экспортлес» заявила, что за весь 1930 г. экспорт в Англию советских лесоматериалов не превысит 650 тыс. стандартов, а цены на эти материалы не будут меняться до тех пор, пока не изменятся цены на европейском лесном рынке. Это не означало, конечно, что советская лесопромышленность не стремилась к расширению сбыта своей продукции в Англию. Сам английский покупатель требовал от СССР увеличения ввоза лесоматериалов. Правление «Экспортлеса» заявило в июле 1930 г., что, идя навстречу покупателям, советская лесная промышленность перестраивается и что вскоре в Архангельске начнут работать новые мощные лесопильные заводы, которые будут готовы выполнять заказы английского рынка¹.

Реакционные силы Англии одновременно проводили ожесточенную пропаганду против советского нефтеэкспорта. Активная роль почти во всех антисоветских происках и в данном случае принадлежала английским нефтяным монополиям, и в первую очередь монополии Детердинга «Ройял датч шелл». Как эта, так и две другие компании — «Шелл транспорт энд трейдинг К°» и «Англо-першиэн ойл К°» — обладали капиталами в размере от 24 млн. до 36 млн. ф. ст.² Это давало им возможность не скучиться в расходовании средств на антисоветские цели. Наиболее непримиримым врагом Советского Союза был Детердинг. Когда вопрос непосредственно касался нефти, добываемой с тех нефтяных разработок, которые в царской России принадлежали обществу «Ройял датч шелл» и впоследствии были национализированы Советской властью, ненависть Детердинга к Советской стране достигала апогея.

Во время своих многочисленных поездок по странам Детердинг вел яростную антисоветскую кампанию. Особое внимание он уделял соответствующей обработке нефтеторгующих компаний Германии, чтобы заставить их отказаться от покупки советской нефти. Так, напри-

¹ См. «Правда», 11 июля 1930 г.

² См. журнал «Внешняя торговля» № 25, 1932, стр. 10.

мер, в январе 1931 г. Детердинг сделал в Германии несколько антисоветских заявлений. Он представил Советский Союз виновником кризисов не только на нефтяных рынках, но и во всем мировом хозяйстве. В первом интервью газете «Берлинер тагеблатт» английский нефтяной король пытался доказать, что советский экспорт якобы «опирается на демпинг» и поэтому срывает цены на нефть во всех странах, экспортирующих ее. Детердинг категорически возражал против каких-либо торговых сношений между капиталистическими странами и СССР¹.

Левая германская газета «Вельт ам абенд» писала 9 февраля 1931 г., что Детердинг вел в Берлине переговоры по вопросу советского нефтеэкспорта с представителем «Рейниш Вестфалишес кёленсиндикат», являвшейся главной компанией по производству искусственного бензина, а также с директором «Чейз нейшнл бэнк». Та же газета сообщала, что нефтяного короля навестили такие видные германские банкиры, как Гольдшмидт, Вассерман и фон Штраус. Важнейшим в берлинских переговорах Детердинга был вопрос об участии немецких деловых кругов в планах Детердинга не только по недопущению в Германию советского нефтеэкспорта, но главным образом по подготовке условий для интервенции против страны социализма². Характерно, что эти сообщения газеты не были опровергнуты.

Миссия Детердинга в Германии не осталась бесследной. Вскоре германские нефтяные концерны понизили цены на бензин и газолин на 2 пфеннига за литр. Кроме того, мировые нефтеконцерны обязались предоставить покупателям-промышленникам еще дополнительную скидку 2 пфеннига на литр. Такое понижение цен было целиком направлено против советских нефтепродуктов и являлось одним из мероприятий по вытеснению СССР с германского нефтяного рынка³.

Но прописки Детердинга против советского экспорта нефти потерпели крах. Людвэлл Денни отмечает, что акционеры компаний Детердинга желали, чтобы детердинговская пропаганда относительно советской нефти

¹ См. «Правда», 5 февраля 1931 г.

² «Правда» 10 февраля 1931 г.

³ «Правда» 4 февраля 1931 г.

обходилась подешевле и давала побольше прибылей¹. Однако антисоветская кампания приносила не увеличение прибылей, а одни лишь горькие разочарования тем, кто ее субсидировал. Советский Союз продолжал экспортировать свою нефть в Германию. В 1930 г. в Германию было ввезено около 449 тыс. т нефти и нефтепродуктов. В 1931 г. нефтяной экспорт составил около 400 тыс. т, а в 1932 г. поднялся до 540 тыс. т². Тогда же англо-американские нефтяные монополии приняли усиленные меры по вытеснению советской нефти и с итальянского рынка, но эти попытки также потерпели неудачу.

Измышления Детердинга и ему подобных о «советском демпинге» были злостной клеветой. Вопрос об открытом демпинге и об экспортных премиях, т. е. о тех финансовых дотациях, которые государство выплачивает фирмам, сбывающим товары за границей по демпинговым ценам, рассматривался еще на международной Женевской конференции 1927 г., когда советский экспорт на мировых рынках был совсем незначительным по сравнению с годами мирового экономического кризиса. Уже этим фактом было доказано, что не Советский Союз, а сами капиталистические страны усиленно пользуются демпингом. Конференция выразила надежду, что различные правительства по возможности будут воздерживаться от применения прямых и косвенных субсидий, а демпинг должен быть сокращен до минимума³.

Антисоветская кампания под лозунгом борьбы с «советским демпингом» потерпела крах еще в 1931 г. Однако в 1932 г., когда реакционные правящие круги Англии развернули кампанию за денонсацию англо-советского торгового соглашения, были предприняты попытки возродить кампанию под лозунгом борьбы с «советским демпингом». Вновь был поднят шум вокруг этого вопроса в прессе и в парламенте. Особое старание в то время проявила газета «Таймс». В январе 1932 г. она призывала правительства других стран заняться вопросом «советского демпинга», чтобы «спасти

¹ См. Людвилл Денни, Америка завоевывает Британию, М.—Л., 1930, стр. 298.

² См. С. Н. Бакулин и проф. Д. Д. Мишустин, Внешняя торговля СССР за 20 лет, стр. 134.

³ «Journal of Commerce», 29. IX. 1929.

экономику» этих стран от «очень серьезной опасности». Но газета тут же сокрушенно жаловалась на трудности организации международного соглашения по этому вопросу¹.

Антисоветские выдумки разоблачались самими английскими источниками. Так, Имперский экономический комитет опубликовал в феврале 1932 г. доклад о состоянии пшеничного рынка в 1931 г. Данный документ предназначался для имперской конференции, которая должна была открыться в Оттаве еще в 1931 г., но была отложена до 1932 г. В этом докладе, между прочим, говорилось, что низкие цены на пшеницу на мировом рынке представляют собой серьезный отрицательный фактор также и для Советского Союза, как и для любой другой страны, экспортирующей этот вид зерновых².

Более того, приведенные в докладе фактические данные показывали всю беспочвенность утверждений о том, что советская пшеница вытесняет на английском рынке пшеницу стран Британской империи. Так, в период 1924—1927 гг., когда Советская страна начала выходить на пшеничный рынок, импорт Англией пшеницы из стран Британской империи поднялся даже выше довоенного, а доля Аргентины и США уменьшилась. Когда же в 1929 г. СССР не вывозил в Англию пшеницу, ввоз туда этой зерновой культуры из стран Британской империи снова упал ниже довоенного уровня. Когда же в 1930 и 1931 гг. Советский Союз снова стал ввозить в Англию пшеницу, и в крупных масштабах, английский импорт пшеницы из стран Британской империи, главным образом из Канады и Австралии, также увеличился³.

Сама английская периодическая пресса и в 1932 г. признавала, что враждебная кампания против СССР объяснялась антисоветскими целями, ненавистью к стране социализма, и указывала истинных виновников применения демпинга. Так, видный печатный орган английских деловых кругов «Файнаншиэл ньюс» сообщал о громадном увеличении поставок животноводческих продуктов из Австралии и Новой Зеландии с использованием демпинга. В Австралии масло, например, на

¹ «Times», 20. I. 1932.

² W. P. and Zelda K. Coates, A History of Anglo-Soviet Relations, p. 420—421.

³ Ibid., p. 421—422.

внутреннем рынке продавалось по непомерно высоким ценам, а вырученные от этого суммы шли на то, чтобы продавать этот товар за границей по демпинговым ценам¹. Тремя неделями позже газета «Таймс» писала, что английские доминионы в большой степени ответственны за имевшее место наводнение английского рынка импортным мясом и за последовавшее за этим падение цен².

Особенно серьезное поражение потерпели в 1932 г. сочинители мифа о вреде для стран Британской империи советского экспорта леса. Эта ложь опроверглась английскими деловыми кругами, сторонниками тенденции нормализации и расширения экономических отношений с Советским Союзом. Так, представитель английских деловых кругов Говард, работавший в области лесоторговли в течение 50 лет, признал, что невозможно ожидать удовлетворения английских потребностей в мягкой древесине исключительно из стран Британской империи³. Другие указывали, что по своей природе и качеству советский лес и лес стран Британской империи были различными и не могли конкурировать. Известный в Англии лесоторговец Бамбергер в своем письме в газету «Таймс» в январе 1932 г. отмечал исключительно высокие качества советских лесоматериалов и отрицал наличие советского демпинга⁴.

Подобные разоблачения продолжались и в последующие месяцы. В сентябре 1932 г. печатный орган английских лесоторговцев, заинтересованных в расширении экономических отношений с СССР, писал, что Советский Союз был единственной страной, которая не экспортировала в Англию лес по бросовым ценам. В статье напоминалось, что не советские лесоторгующие организации, а шведские и финские лесоторговцы экспортировали по демпинговым ценам лесоматериалы в Англию⁵.

С каждым месяцем обвинения по адресу СССР в применении «демпинга» появлялись все реже и реже как в Англии, так и в других странах. Однако, видя, что кампания против мнимого советского демпинга прова-

¹ «Financial News», 26.VII.1932.

² «Times», 18.VIII.1932.

³ «Times», 20.I.1932.

⁴ «Times», 26.I.1932.

⁵ Цит. по книге W. P. and Z. K. Coates, A History..., p. 440.

ливается, английские реакционные силы старались подкрепить ее новым неправдоподобным аргументом — о применении «принудительного труда» в Советской стране. Правящие круги Англии и других стран пытались убедить общественное мнение в том, что ввоз советского леса и других товаров должен быть запрещен еще по одной причине, а именно потому, что они производились якобы путем применения «принудительного труда», а также «труда заключенных».

Буржуазная печать охотно помещала на своих страницах самые невероятные выдумки. Особенное усердие проявляла газета «Таймс». В апреле 1930 г. она поместила сообщение своего рижского корреспондента о том, что советские власти якобы официально ввели систему принудительного труда в лесной промышленности во всех северных районах СССР¹.

Одновременно антисоветская кампания велась и в английском парламенте, члены которого своими выступлениями вдохновляли буржуазную печать на новые антисоветские измышления. Не были исключением и лейбористские министры, выступавшие с ответами на многочисленные вопросы о «принудительном труде» в СССР. Так, например, отвечая на один из таких вопросов в палате общин, Ф. Сноуден напомнил свое заявление от 22 июля 1930 г. о том, что если какое-либо лицо имеет доказательства, ставящие советский экспорт под действие закона о товарах, изготовленных за границей путем применения принудительного труда, то данному лицу следует представить эти доказательства уполномоченным таможни и акциза.

Заявление Сноудена надо было рассматривать как призыв представить подобные «доказательства». И действительно, на заявление Сноудена быстро откликнулись английские реакционные круги и их пресса. Один из представителей этих кругов, Хилтон Юнг, направил в декабре 1930 г. английскому премьеру сопроводительное письмо к заявлению, подписанному тремя бежавшими из СССР заключенными. Приложенное заявление преступников изобиловало, конечно, неслыханными измышлениями². Подобные заявления и письма посылались

¹ «Times», 9.IV.1930.

² W. P. and Zelda Coates, A History of Anglo-Soviet Relations, p. 364.

и от других лиц. Все они находили место на страницах английских буржуазных газет. Более того, несмотря на явно ложное заявление преступников, премьер Макдональд все же обещал рассмотреть письмо консерватора Юнга в палате общин.

Антисоветская кампания под предлогом борьбы с «принудительным трудом» в Советской стране возглавлялась в Англии специальной «Лигой борьбы с принудительным трудом и преследованиями в СССР»¹. Членами этой антисоветской организации были такие колонизаторы и явные недруги Советской власти, как герцог Атолльский, лорд Брентфорд, Роберт Хорн, генерал Альфред Нокс, Хилтон Юнг и др.

Организаторы кампании не ограничивались лишь одной антисоветской пропагандой. Они воздвигали ряд барьеров, препятствовавших доступу советских товаров как в Англию, так и в страны Британской империи. Английская буржуазная печать, как, например, газета «Дейли телеграф», призывала правительство последовать примеру Франции и других стран и стать на путь экономических репрессий против СССР. Она пугала лейбористов «тяжелыми последствиями», к которым ведет отказ следовать этому пути, ибо, по ее словам, Советский Союз готовился стать хозяином экономики всего мира².

Одновременно с попытками добиться полного запрещения советского экспорта в Англию зачинщики антисоветской кампании пытались достичь этого на местах путем отдельных решений и постановлений. В феврале 1931 г. жилищный комитет лондонского муниципалитета запретил использование советских лесоматериалов для построек и оборудования муниципальных зданий. Всем строительным и другим фирмам, выполнявшим работы для лондонского муниципалитета, было предложено использовать для этих работ строительный лес Скандинавских стран. Комментируя это постановление, газета «Морнинг пост» хвасталась, что оно-де служит доказательством победы антисоветских сил в Англии, и призывала все другие муниципальные организации следовать примеру Лондона³.

¹ «Times» 24.VII.1931.

² «Daily Telegraph», 10.III.1931.

³ «Morning Post», 27.II.1931.

Реакционные правящие круги Англии пытались на-
вязать Советскому правительству требование односто-
роннего обследования условий труда на советских лесо-
разработках. Разумеется, Советское государство не
могло согласиться с этим. Правительство СССР было
согласно на началах равноправия пойти на то, чтобы
любые делегации иностранных рабочих, выбранные са-
миими рабочими, приехали в Советский Союз ознаком-
иться на месте с условиями труда. Советское прави-
тельство только требовало, чтобы на основах равно-
правия такого же рода возможности были предоставлены
со стороны иностранных государств и советским
рабочим.

Однако ни лейбористское, ни «национальное» пра-
вительства не пошли на это, ибо участники и вдохно-
вители клеветнической кампании о «принудительном
труде» в Советской стране не ставили себе целью уста-
новление правдивых фактов об условиях труда в СССР.
И тем не менее правдивая информация об условиях
труда в социалистическом государстве проникала
в Англию сквозь густой туман антисоветской пропа-
ганды.

В январе 1931 г. из Советского Союза возвратился
директор английской машиностроительной компании
«Чартель». Он писал в газете «Манчестер гардиан», что
кампания против советского экспорта леса носит явно
политический характер и первейшая ее цель — нанести
ущерб социалистической стране путем сокращения тор-
говли¹. Месяцем позже та же газета опубликовала
письмо лейбористского члена парламента Бромли, ко-
торый особо подчеркнул явно политические цели кам-
пании².

С опровержением клеветы о применении «принуди-
тельного труда» в СССР выступали целые организации,
как это сделал, например, в марте 1931 г. Объединенный
комитет лесорубов и предпринимателей лесной промыш-
ленности, заявивший, что он не нашел доказательств
заготовки леса в Советской стране в условиях принуди-
тельного труда³. Несколькими днями позднее подобное

¹ «Manchester Guardian», 16.I.1931.

² «Manchester Guardian», 12.II.1931

³ «Daily Herald», 10.III.1931.

опровержение сделал президент Федерации Соединенного Королевства по торговле лесом Е. Р. Тэтсол¹. С разоблачением выступил и секретарь профсоюза строителей Коппок. В интервью «Дейли геральд» он заявил, что консерваторы пользуются смехотворными цифрами в антисоветской кампании, утверждая, что на советских лесозаготовках работают 4 млн. заключенных. Чтобы еще более подчеркнуть вымыщенность этой цифры, Коппок добавил, что такого количества рабочих было бы довольно, чтобы в 2 недели очистить от леса площадь, равную всей территории Англии².

Можно было бы привести ряд других признаний, сделанных лейбористскими и тред-юнионистскими деятелями под нажимом трудящихся и разоблачивших политические цели клеветнической кампании. В этих признаниях прямо отмечалось, что английская сторона грубо нарушила англо-советское торговое соглашение от апреля 1930 г., согласно которому стороны обязались руководствоваться в экономических отношениях «только коммерческими и финансовыми соображениями»³.

Распространяя клевету об условиях труда в Советском Союзе, зачинщики антисоветских кампаний в Англии пытались скрыть факты об условиях труда английских трудящихся. А такие факты приводились на страницах самих же английских газет. 20 февраля 1931 г. печатный орган английской Независимой рабочей партии газета «Форуорд» опубликовала открытое письмо некоего Эмриса Хьюза дергемскому епископу. «Приходило ли вам, милорд, когда-либо в голову,— писал Хьюз,— что раньше, чем выступать против рабского труда в России, вы должны протестовать против рабского труда в Дергеме. Ваша церковь процветает на рабском труде, потому что она получает деньги от шахтовладельцев, извлекающих крупный доход за счет низкооплачиваемых горняков»⁴.

Основной формой принудительного труда в Англии, как и в любой капиталистической стране, является наемный труд. «Система наемного труда,— писал К. Маркс,— является системой рабства, и притом рабства тем более

¹ «Times», 19.III.1931.

² «Daily Herald», 10.III.1931.

³ «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 416.

⁴ «Forward», 20.II.1931.

сурового, чем больше развиваются общественные производительные силы труда...»¹

Особенно широкое распространение в Англии получил принудительный труд безработных. В феврале 1931 г. газета «Дейли уоркер» на конкретных фактах показала ужасные условия работы в «трудовых колониях» лондонского муниципалитета. Рабочие были оторваны от семей, за работу получали нищенскую сумму в 2½ шиллинга в неделю на питание². Еще о более безвыходном положении безработных рассказала газета «Манчестер гардиан». В марте 1931 г. она опубликовала письмо 645 англичан, содержащихся в концентрационном лагере для английских безработных, отправленных в Австралию³.

Чрезвычайно широкое распространение в Англии и особенно в странах Британской империи нашла система расовой и национальной дискриминации в области условий труда и его оплаты. На страницах английских газет приводилось много данных, раскрывавших ужасающие условия жизни и труда рабочих Индии, находившейся тогда под властью английских колонизаторов. Так, например, в марганцевой промышленности Индии женщины работали за ничтожную плату 5 пенсов в день и жили в нечеловеческих условиях. «Это подлинные рабы,— заключала газета «Дейли уоркер»,— производящие товары для внешней торговли, которые и используются для английского демпинга»⁴. О нечеловеческих условиях труда в Индии вынуждены были писать и авторы отчета Королевской комиссии по обследованию труда в Индии⁵.

В ряде стран Британской империи существовала также одна из наиболее бесчеловечных форм принудительного труда — система долгового рабства, илиpeonаж, возникшего впервые в США. Эта система сводилась к тому, что английские землевладельцы-колонизаторы сдавали в аренду безземельному крестьянину клочок земли с условием выплаты арендной платы нату-

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, Госполитиздат, 1955, стр. 20.

² «Daily Worker», 28.II.1931.

³ «Manchester Guardian», 27.III.1931.

⁴ «Daily Worker», 22.XI.1930.

⁵ «Daily Worker», 3.VII.1931.

рой на началах издольшины — в размере формальной половины, а фактически почти всего урожая. Даже Комитет экспертов Лиги наций в своих докладах от 1935 г. и более поздних годов вынужден был признать существование в колониях Англии и других странах наследственного долгового рабства и других видов прикрытого и открытого крепостничества¹.

Не меньшее распространение в Англии и ее владениях нашли труд заключенных, детский труд и детское рабство. Применяя все виды принудительного труда, английские колонизаторы фактически саботировали международные мероприятия по борьбе с рабством и принудительным трудом, прикрывая свой отказ документами международно-правового «регулирования» этого вопроса. В рассматриваемый период таким документом была конвенция, разработанная в 1930 г. «Международным бюро труда» при участии Англии. Свидетельством того, насколько искренне правящие круги Англии и других стран боролись с принудительным трудом, может служить тот факт, что до сего времени существует специальный Комитет Организации Объединенных Наций по вопросам рабства, который в 1951 г. единодушно признал, что рабство «существует в современном мире», а вторая мировая война «воздордила работторговлю в некоторых частях света»², в которых и Англия имеет свои владения.

Антисоветские кампании в Англии под предлогом борьбы с «советским демпингом» и «принудительным трудом» в СССР не принесли реакционным кругам Англии желаемых результатов: цель подрыва советской экономики не была достигнута. Не удалось восстановить народные массы Великобритании против страны социализма. Антисоветские кампании противоречили национальным интересам Англии, что находило отражение в высказываниях английской прессы.

Сторонники нормализации и расширения англо-советских экономических отношений в своих действиях

¹ «League of Nations Advisory Committee of Experts; Slavery Report of the Advisory Committee of Experts», 1937, p. 61; «Report of the Advisory Committee of Experts», 1935, p. 25.

² «United Nations Social and Economic Council ad hoc Committee on Slavery», E/1998, E/AC, 38/13, 4.V.1951.

исходили из интересов английского потребителя. Это были не только трудящиеся массы Англии, но и представители фирм и компаний, торговавших зерновыми культурами, лесоматериалами и другими товарами, которые ввозились в Англию из Советского Союза. Сторонники тенденции нормализации и расширения англо-советских торговых отношений видели, что клеветнические кампании под вымышленными предлогами борьбы с «советским демпингом» и «принудительным трудом» в СССР наносили вред этим отношениям. Поэтому они разоблачали антисоветские кампании, доказывая непричастность Советского государства к применению демпинга и отвергая измышления о «принудительном труде» в СССР.

Однако сторонники другой тенденции — колониальная буржуазия, земельная аристократия, банковские круги и прочие представители реакционных кругов Англии упорно продолжали линию на подрыв англо-советских экономических отношений.

3. Попытки реакционных сил Англии воздорить экономическую блокаду и изолировать СССР

Антисоветские клеветнические кампании были своего рода завесой, под прикрытием которой реакционные силы Англии и других стран делали попытки возродить экономическую блокаду Советского государства. Этот факт не скрывала и английская буржуазная пресса. Газета «Манчестер гардиан» откровенно писала: «Вполне вероятно, что шум, поднятый вокруг советского демпинга, представляет собой лишь прикрытие, подобно шуму против религиозных преследований, для создания политической комбинации против Советского Союза»¹. Об этом же сообщала пресса и других стран, например Бельгии. Орган бельгийских социал-демократов газета «Пепль» в одной из своих передовых статей в октябре 1930 г. признала, что обвинение СССР в применении демпинга было лишь предлогом для организации экономической блокады Советской страны².

¹ «Manchester Guardian», 26.X.1930.

² «People», 29.X.1930.

XVI съезд КПСС в одной из своих резолюций отмечал, что в условиях обострения противоречий между Советским Союзом и окружающим его капиталистическим миром «ненависть международной буржуазии к единственному в мире государству пролетарской диктатуры и его революционизирующему влиянию выражается в попытках организации экономической блокады...»¹

Наибольшую активность в этом отношении проявляли те английские монополии, которые не были заинтересованы в нормализации англо-советских отношений. «Деятельность Детердинга,— писала 1 апреля 1930 г. газета «Юманите»,— показывает, что подготовка планов нападения на СССР в условиях растущих империалистических противоречий доведена до такой стадии, когда становится необходимым ускорить события». В 1930—1931 гг. в обстановке антисоветских клеветнических кампаний такие империалистические страны, как США, Франция, Бельгия, Румыния, Канада, Югославия, вводили строгие меры ограничения ввоза советских товаров.

Из английских доминионов особенно отличилась Канада, являвшаяся крупнейшим экспортёром пшеницы на мировом рынке. В сентябре 1930 г. канадский парламент принял тарифный закон, один из пунктов которого налагал запрет на ввоз в Канаду товаров из стран, не подписавших Версальский договор. Хотя США также не подписали этот договор, английская буржуазная пресса при истолковании соответствующего пункта тарифного закона не называла США в качестве объекта, против которого был направлен данный закон, а открыто указывала, что таким объектом является Советская Россия.

Рост антисоветских настроений в правящих кругах английских доминионов отчетливо проявился на британской имперской конференции 1930 г. В официальном докладе этой конференции отмечался рост экспорта пшеницы из Советского Союза в Англию и была высказана скрытая угроза, на случай если бы доминионы потеряли некоторые из своих рынков в Англии «вследствие неправомерной конкуренции стран с низким жизненным уров-

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, Госполитиздат, 1953, стр. 555.

нем». Премьер-министр Новой Зеландии в своем интервью газете «Таймс» открыто признал, что в данном случае следует иметь в виду Россию¹.

В этих условиях Советское правительство не могло оставаться безучастным наблюдателем и 20 октября 1930 г. вынесло постановление «об экономических взаимоотношениях со странами, устанавливающими особый ограничительный режим для торговли с Союзом ССР». Народному комисариату внешней и внутренней торговли предлагалось:

- 1) совершенно прекратить или максимально сократить заказы и закупки в этих странах;
- 2) прекратить использование тоннажа этих стран;
- 3) установить совместно с Народным комисариатом путей сообщения особые ограничительные правила для транзитных товаров, происходящих или идущих из этих стран;
- 4) совместно с Народным комисариатом путей сообщения принять меры к совершенному прекращению или максимальному сокращению использования портов, транзитных путей и баз этих стран для транзитных или реэкспортных операций Союза ССР².

Это постановление было распространено на Францию, Бельгию и другие страны, установившие дискриминационный режим торговли с Советским Союзом. После того как канадское правительство ввело в действие «тарифный закон» и запретило ввоз в Канаду товаров советского происхождения, Наркомат внешней торговли на основании постановления Совнаркома СССР от 30 октября 1930 г. издал приказ от 18 апреля 1931 г., запрещающий всем импортным объединениям и всем торгпредствам производить какие бы то ни было закупки товаров канадского происхождения³. Ответные ограничительные меры Советского правительства сильно ударили по интересам тех капиталистических кругов, которые нуждались в советских заказах. Одновременно они охладили антисоветский пыл соответствующих капиталистических правительств, вынужденных снять впоследствии запретительные мероприятия против советского экспорта.

¹ «Times», 15.XI.1930.

² «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 453.

³ См. там же, стр. 484.

Хотя Англия в то время официально не установила особого режима торговли с Советским Союзом и указанное постановление Советского правительства на нее не распространялось, английские реакционные круги усиленно пытались возродить экономическую блокаду СССР. В 1930 г. в прессе помещались сообщения о существовании и деятельности в Англии особого «Союза защиты английской торговли», причем реакционные газеты утверждали, что такая организация имеет характер «национального движения», в руководящие органы которого входили консервативные деятели и депутаты английского парламента — Беллерс, лорд Брентфорд и другие лица, руководившие антисоветскими пропагандистскими кампаниями.

Беллерс открыто заявлял, что данное движение целиком направлено против России, а газета «Таймс» в номере от 12 февраля 1931 г. даже изложила основные цели такой организации. Они сводились к следующему: «а) в сотрудничестве с американцами ввести эмбарго на советский экспорт лесоматериалов; б) организовать пропагандистскую кампанию среди английского народа, в которой обвинять коммунистов, что они используют Россию для ведения экономической войны против всего мира в надежде, что это может привести к мировой революции и что их усилия имеют своей особой целью Британскую империю; в) разъяснить народу, что коммунисты рассчитывают добиться своей цели при помощи пятилетнего плана, который можно сорвать, лишив коммунистов капиталистического «свободного рынка»; г) создать в Англии общий фронт торговых организаций и политических деятелей и связаться с заграничными организациями так, чтобы был организован единый фронт экономической войны против общего врага — коммунизма»¹.

Некоторые английские буржуазные газеты иногда прикрывали свои истинные антисоветские цели домыслами о самообороне, призывали деловой мир Англии протестовать против пятилетнего плана, который якобы дезорганизует капиталистический рынок. Призывая к «протесту», реакционная английская печать раскрывала тот смысл, который вкладывался в это понятие. Так,

¹ «Times», 12.II.1931.

консервативная газета «Санди таймс» писала в феврале 1931 г.: «Для того чтобы этот протест был действенным, он может означать только одно, и это одно — бойкот. Мы можем отказаться иметь дело с Россией в области дипломатии или экономики... Многие считают, что нам следует поступить именно так...»¹

Призывы к возрождению экономической блокады СССР раздавались и в английском парламенте. В палате лордов лорд Ньютон призывал Лигу наций организовать «совместную защиту» против «угрожающей опасности», исходящей якобы от первой пятилетки².

В палате общин за «совместные действия» против СССР ратовал У. Черчилль. Он рекомендовал лейбористскому правительству своевременно проконсультировать «дружественные страны» в целях принятия международных мер по вопросам валюты и торговли и договориться о совместных действиях против «некоммерческого экспорта, которого можно опасаться в возрастающем объеме со стороны России»³. Антисоветский хор призывов к возрождению экономической блокады Советского Союза поддержал и лидер консерваторов Ст. Болдуин.

В марте 1931 г. Болдуин произнес речь, в которой представил СССР как «величайшую потенциальную опасность» для экономического развития не только Англии, но и всего капиталистического мира⁴. Будучи ярым противником предоставления Советской стране кредитов, Болдуин выразил опасение, что Советской России удаётся получать кое-где кредиты, и признал, что эта проблема обсуждалась в Международной торговой палате. Не питая, по-видимому, больших надежд на желательное для него решение этой проблемы в международном масштабе, Болдуин высказал готовность разрешить ее в масштабах Англии посредством запрещения ввоза советских товаров, даже если бы это означало денонсирование англо-советского соглашения от 16 апреля 1930 г.⁵ (об этом соглашении речь будет идти ниже).

¹ «Sunday Times», 8.II.1931.

² «Parliamentary Debates, House of Lords», 5.II.1931.

³ «Parliamentary Debates, House of Commons», 18.II.1931.

⁴ «Manchester Guardian», 7.III.1931.

⁵ Ibid.

Лидер консерваторов Ст. Болдуин подтвердил, что Международная торговая палата также включилась в антисоветскую кампанию по подготовке экономической блокады Советского государства. Палата разослала торговым палатам каждой из капиталистических стран циркуляр с грифом «лично и секретно». В нем спрашивалось согласие на: а) предоставление подробной информации об импорте из Советской России, б) совместное международное ограничение кредитов, предоставляемых СССР, в) обсуждение совместно с другими странами всеобщего международного запрещения импорта из Советского Союза¹.

Реакционные правящие круги Англии, Франции, США особое внимание уделяли вовлечению в антисоветский фронт соседних с Советским государством стран, буржуазия которых не только охотно соглашалась на вовлечение их стран в антисоветские авантюры, но и сама проявляла антисоветское рвение.

Большую роль в попытках возрождения блокады СССР и сколачивания против него блока европейских стран играл проект пан-Европы, инициатором которого был французский министр иностранных дел Бриан. Этот проект выдвигался под предлогом совместной борьбы с мировым экономическим кризисом и экономического сотрудничества. Одной из главных целей проекта являлось противопоставление Советского государства объединенной в федерацию Европе.

Антисоветская сторона проекта пан-Европы вполне устраивала правящие круги Англии. Куденгов-Калерги пишет, что к числу активных сторонников движения за пан-Европу относились такие видные политические деятели Англии, как Леопольд С. Эмери, У. Черчилль и многие другие. Однако представители английских правящих кругов сознавали, что проект пан-Европы был направлен также и против имперских интересов Англии. Тот же Куденгов-Калерги пишет: «Хотя никто фактически не возражал против этого проекта, я все же не встретил ни одного видного англичанина, который был бы готов проявить инициативу в обеспечении поддержки Англии проекту пан-Европы»².

¹ «Manchester Guardian», 11.III.1931.

² Coudenhove-Kalergi, An Idea Conquers the World, p. 115.

Лейбористское правительство в своем ответе от 17 июля 1930 г. на меморандум французского правительства по вопросу о пан-Европе заявило, что не может понять, почему проектируется новое международное учреждение, когда существует Лига наций. Это замечание станет еще более понятным, если учесть, что в то время Англия господствовала в Лиге наций. Английское правительство высказало также опасение, как бы создание Европейского союза не обнажило уже существующие или не породило новые тенденции «межконтинентального соперничества и враждебности». Поэтому в ответе подчеркивалось: Англия «должна принимать во внимание, что она является членом Британского содружества наций»¹.

Тем не менее лейбористское правительство попыталось использовать антисоветскую сторону французского проекта. Когда в середине января 1931 г. в Женеве начала работать Панъевропейская комиссия по экономическим вопросам, то Гендерсон фактически помогал Бриану в его стремлениях не допустить принятия предложения о приглашении Советского Союза на заседания Панъевропейской комиссии. Имея в виду этот факт, газета «Манчестер гардиан» писала, что, если Советская Россия не будет привлечена к работе комиссии, движение в пользу Европейской федерации «неизбежно примет облик антисоветской комбинации»².

При активном участии английского представителя Панъевропейская комиссия приняла 20 января 1931 г. резолюцию, согласно которой СССР (вместе с Турцией и Исландией) приглашался лишь для «изучения мирового экономического кризиса»³, т. е. для переговоров по экономическим вопросам. Получив это приглашение, Советское правительство решило принять его, чтобы расстроить планы по изоляции СССР. Однако в своем ответном письме от 6 февраля 1931 г. на имя генерального секретаря Лиги наций Советское правительство, между прочим, подчеркнуло явную ненормальность положения, когда «одна группа европейских государств могла присвоить себе право вынесения решений по вопросу о допу-

¹ Georges Suarez, Briand. Sa vie, son oeuvre avec son journal, Paris, 1952, p. 338.

² «Manchester Guardian», 19.I.1931.

³ W. P. and Z. K. Coates, op. cit., p. 374—375.

щении или недопущении другой группы европейских же государств в коллектив, претендующий на название панъевропейского»¹.

В заключение письма говорилось, что, принимая решение об участии в этой комиссии, «Советское правительство руководствуется своим постоянным стремлением содействовать всем начинаниям, которые при таком содействии могут быть направлены к обеспечению всеобщего мира и мира в Европе в частности, исходя при этом также из теоретически признанных в меморандуме Французского правительства положений о суверенитете всех государств, о равноправии их, а также о том, что новая организация не должна быть «противопоставлена никакой этнической группе на других континентах или в самой Европе»².

Таким образом, правительство СССР разоблачило антисоветские замыслы, имевшие целью лишить СССР непосредственного участия в Европейской комиссии, и четко определило те миролюбивые принципы, ради которых оно шло в эту организацию. После ответа Советского правительства организаторы антисоветского блока были поставлены в трудное положение: широким массам трудящихся стало ясно, что если Советский Союз будет лишен права участвовать в Европейской комиссии, то виновниками этого будут империалистические государства, включая Англию.

Следующая сессия Панъевропейской комиссии была намечена на май 1931 г. До нее состоялись международные конференции, на которые СССР не был приглашен. Еще в ноябре 1930 г. в Женеве была проведена экономическая конференция 26 стран Европы, включая Англию, на которой одним из пунктов повестки дня было изыскание «согласованных» мероприятий против применения демпинга, причем Советское государство было основным, если не единственным, обвиняемым, за счет которого пытались договориться участники конференции. В декабре 1930 г. была предпринята попытка создать таможенный блок 8 европейских стран — Норвегии, Швеции, Дании, Финляндии, Исландии, Голландии, Бельгии и Люксем-

¹ «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 475.

² Там же, стр. 476.

бурга¹. Острье этого блока направлялось против советского экспорта сельскохозяйственных товаров и лесоматериалов. Но противоречия между участниками этих международных мероприятий не дали возможности договориться за спиной Советского Союза, и обе затеи окончились провалом.

Тем не менее закулисная деятельность продолжалась. Не без активного участия Англии Советская страна не была приглашена на Парижскую «аграрную» конференцию и на заседание комитета, созданного Панъевропейской комиссией для рассмотрения способов размещения излишков будущего урожая. Оба эти мероприятия были проведены в Париже в феврале 1931 г. Говоря о Парижской «аграрной» конференции, газета «Манчестер гардиан» писала, что Бриан продолжает добиваться создания антисоветского барьера². В марте 1931 г. в Женеве была проведена конференция по вопросам таможенного перемирия, а на следующий день после окончания этой конференции в Вене открылась новая «аграрная» конференция.

Трезво мыслящие круги английской буржуазии понимали бесплодность и невыгодность для Англии создания антисоветского экономического блока. Менее чем через неделю после провала Венской конференции журналист Майкл Фарбман в еженедельнике «Нью стейтсмен энднейшн» резко критиковал действия тех английских правящих кругов, которые добивались создания антисоветского экономического блока с целью срыва первой пятилетки³.

Однако попытки изолировать Советское государство продолжались. Вскоре после окончания Венской конференции в Париже собралась так называемая Организационно-политическая подкомиссия для подготовки к майской сессии Панъевропейской комиссии по изучению вопроса о Европейском союзе, причем СССР снова не был приглашен. В день окончания работы Организационно-политической подкомиссии в Риме 26 марта 1931 г. открылась еще одна «аграрная» конференция, на которую был приглашен и Советский Союз.

¹ «Financial Times», 27.XII.1930.

² «Manchester Guardian», 24.II.1931.

³ «New Statesman and Nation», 25.III.1931.

Представители СССР занимали на этой конференции принципиальную и последовательную позицию, отвечающую интересам нашей страны и широких трудящихся масс всего мира. Советская делегация указывала, что в основе острого экономического кризиса в странах капитала лежит не перепроизводство, а снижение жизненного уровня трудящихся. Так, возражая против огульного сокращения посевных площадей, но соглашаясь рассмотреть вопрос о квотах, т. е. вопрос о том, сколько посевов пшеницы может иметь каждая страна, советская делегация поставила непременным условием, чтобы система квот привела к нормализации цен, причем последние должны быть установлены на таком уровне, который ни в коем случае не нарушал бы интересов трудящихся¹.

Активное участие советских представителей в конференции привело к тому, что подавляющее большинство ораторов не допускало возможности проведения каких-либо серьезных мероприятий в области сбыта зерновых культур без активного участия Советского Союза.

На последнем заседании Римской конференции советская делегация сделала заявление, в котором подчеркнула, что необходимыми условиями улучшения экономических отношений СССР с другими странами, в частности в области торговли хлебом, являются: а) создание таких финансовых и кредитных предпосылок, которые обеспечивали бы Советскому правительству возможность не сокращать намеченных размеров советского импорта; б) соблюдение интересов широких масс трудящихся всех стран; в) отказ от исключительных финансовых и государственных мероприятий по отношению к советскому экспорту². Это заявление разоблачало попытки империалистических стран использовать «аграрные» конференции для сколачивания блока против Советского государства.

Римская конференция, закончившаяся 3 апреля 1931 г., приняла решение о созыве 18 мая 1931 г. в Лондоне конференции европейских и заокеанских стран в целях выработки плана продажи имевшихся запасов хлеба, а также хлеба урожаев 1931 и 1932 гг. Советский Союз принял участие и в этой конференции. Уже накануне

¹ См. «Правда», 30 марта 1931 г.

² См. «Правда», 4 апреля 1931 г.

открытия Лондонской конференции английская печать отмечала, что она не надеется на большой успех конференции. Журнал «Экономист» пытался заранее обвинить СССР, заявив, что успех или провал конференции в значительной степени зависит от позиции советской делегации¹. С самого же начала работы конференции на ней наметились две противоположные позиции. Большинство участников соглашалось на установление экспортных квот для каждой страны, а несколько стран во главе с США настаивали на сокращении посевных площадей и отказывались принять экспортные квоты.

Буржуазная пресса, включая английскую, старалась убедить народные массы, что величайшим препятствием в достижении договоренности в этом деле является якобы Советское правительство, которое-де не соглашается на установление экспортных квот. Чтобы разоблачить эту пропаганду и не допустить открытого использования Лондонской конференции в антисоветских целях, Советское правительство согласилось в принципе на установление экспортных квот. Представители СССР на конференции разоблачили миф о том, что СССР наводняет капиталистические страны пшеницей по демпинговым ценам. В качестве примера было указано, что из урожая 1931 г. в 29,5 млн. т пшеницы на внутреннее потребление советского населения пошло 23,4 млн. т, т. е. 80 % всего сбора².

Советская делегация решительно отвергла предложение представителей США о сокращении посевных площадей под пшеницу. Соглашаясь на установление экспортных квот, советская делегация требовала гарантий соблюдения жизненных интересов СССР и отказа от заключения сепаратных соглашений³.

Таким образом, участие Советского Союза в работе конференции помешало принятию последней каких-либо антисоветских решений или рекомендаций.

Успехи последовательной и твердой политики Советского правительства на Лондонской конференции вызвали раздраженные антисоветские комментарии буржуазной печати, выступившей с обвинениями СССР чуть ли не в срыве Лондонской конференции. Эти обвинения

¹ «Economist», May 17, 1931.

² См. «Правда», 23 мая 1931 г.

³ См. «Правда», 23 мая 1931 г.

были настолько нелепыми, что в опубликованном дополнении к официальному коммюнике об итогах работы конференции ее председатель назвал необоснованными утверждения о том, что советская делегация создавала затруднения в работе конференции. Более того, в опубликованном дополнении говорилось, что советские делегаты проявили дух полного сотрудничества¹.

Тем временем не без участия Англии готовилась новая антисоветская выходка в связи с возобновлением работы Панъевропейской комиссии по изучению вопроса о Европейском союзе. Сообщение об открытии 15 мая 1931 г. 3-й сессии этой комиссии было послано в Москву 1 апреля 1931 г. в виде письма Генсекретаря Лиги наций на имя народного комиссара иностранных дел СССР. К письму была приложена предварительная повестка дня, состоящая из трех пунктов: а) доклад организационной подкомиссии о конституции, организации и методе работы комиссии, б) предложение об участии свободного города Данцига в некоторых работах комиссии и в) экономические вопросы — «мировой экономический кризис, поскольку он затрагивает совокупность европейских государств»².

Сделанная в письме оговорка и примечание к третьему пункту приложенной повестки дня превращали письмо Генсекретаря в документ, который было бы трудно пре-взойти в бес tactности и совершенно открытом проявлении неуважения к Советской стране как великой державе. Во-первых, Советский Союз (вместе с Турцией и Исландией) допускался к обсуждению лишь 3-го пункта повестки дня. Во-вторых, Генсекретарь Лиги добавил в своем письме, что, поскольку некоторые правительства оставили за собой право предложить к моменту майской сессии изменение порядка рассмотрения вопросов повестки дня, он не может известить о времени, когда комиссия приступит к обсуждению 3-го пункта повестки³. В своем ответном письме от 23 апреля 1931 г. правительство СССР далоющую квалификацию такому «приглашению». «Если после вашего первого приглашения в Европейскую комиссию,— говорилось в ответе со-

¹ «Morning Post», 25.V.1931.

² «Сборники документов по международной политике и международному праву», вып. II, НКИД, 1932, стр. 58, 60.

³ См. там же.

ветского наркома иностранных дел,— мне пришлось, указывая на неясность и двусмысленность решения этой Комиссии от 19 января, отметить, что «приглашаемым» придется поехать в Женеву, чтобы узнать точно, для чего их пригласили, то после вашего второго письма приходится сказать, что «приглашаемым» предлагается поехать в Женеву для того, чтобы узнать также, когда они приглашаются туда... Подобные приглашения можно было бы объективно толковать как провоцирование отказа принять приглашение...»¹.

Однако Советский Союз не поддался на провокации и принял участие в работе Панъевропейской комиссии. В своей речи от 18 мая 1931 г. на заседании комиссии глава советской делегации М. М. Литвинов проанализировал международное положение, вскрыл причины мирового кризиса, показал нелепость обвинения СССР в применении демпинга и возложения на него ответственности за мировой кризис. Советская делегация предложила принять совместную декларацию с возможным последующим превращением ее в международную конвенцию. В декларации говорилось о принудительном уничтожении разрыва между внутренними и мировыми ценами и об обязательной продаже товаров на внутреннем рынке по ценам не выше внешних цен².

Глава советской делегации напомнил резолюцию первой мировой экономической конференции, состоявшейся в 1927 г. в Женеве и говорившей о возможности плодотворного сосуществования двух систем. От имени Советского правительства он внес предложение о заключении «экономического пакта ненападения». Согласно этому предложению, представленные в комиссии делегаты должны были рекомендовать своим правительствам подписать протокол, торжественно подтверждавший принцип мирного сосуществования стран вне зависимости от их социально-политических и экономических систем. Подписавшие протокол страны должны были обязаться «не применять во взаимных отношениях какую бы то ни было дискриминацию и считать несовместимым с принципами настоящего протокола применение в одной

¹ «Сборники документов по международной политике и международному праву», вып. II, стр. 63.

² См. «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 492—494.

из указанных стран специального режима, направленного против одной или нескольких стран, подписавших настоящий протокол»¹.

Советское предложение спутало карты организаторов экономической блокады социалистического государства. Женевский корреспондент «Манчестер гардиан», комментируя советское предложение, писал, что «это был наиболее реальный вклад в обсуждение европейского кризиса из всего, что мы до сих пор слышали....»² Однако, кроме этой газеты и «Дейли геральд», все другие буржуазные английские газеты поместили только краткие замечания о речи М. М. Литвинова и о советских предложениях, а «Морнинг пост» усмотрела в этих обоюдовыгодных предложениях «средство ликвидации капиталистической системы»³.

Советское предложение отвечало жизненным интересам широких трудящихся масс Англии и всего капиталистического мира. Поэтому, чтобы смягчить недовольство трудящихся и рядовых членов лейбористской партии в связи с фактическим отклонением важных советских миролюбивых предложений, глава английского МИДа начал свои выступления заверениями в добрых намерениях по отношению к социалистическому государству. Это было сделано, например, при обсуждении советских предложений на заседании комиссии от 19 мая 1931 г. Свой фактический отказ поддержать советское предложение о заключении «пакта экономического ненападения» Артур Гендерсон прикрывал призывом к Советскому правительству «совершенно отбросить мысли о том, что члены Лиги наций замышляют войну против советского народа»⁴.

Огромная популярность советского предложения в широких народных массах Англии и других стран заставила Гендерсона не скучиться на выражения пожеланий роста «мирных связей и торговли» между Советским Союзом и Англией. «Я заверяю его (главу советской делегации.— А. К.), продолжал Гендерсон, что мы надеемся на рост мирных связей и торговли между его страной

¹ «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 498.

² «Manchester Guardian», 19.V.1931.

³ «Morning Post», 19.V.1931.

⁴ «Daily Herald», 20.V.1931.

и нашей. И мы будем приветствовать поддержку, которую он сможет оказать нам в целях обеспечения атмосферы доверия и спокойствия, опирающейся на обоюдное выполнение наших международных обязательств»¹.

После таких заверений было бы логичным для Гендерсона использовать влияние Англии в Лиге наций для принятия предложения СССР о заключении экономического пакта ненападения, на котором, даже по признанию английской буржуазной газеты «Санди таймс», сосредоточилось в Лиге наций «всеобщее внимание»². Однако этого не произошло. Советское предложение об экономическом пакте ненападения передавалось из комитета в комитет и на августовско-сентябрьской сессии Панъевропейской комиссии попало в специальный подкомитет, который собрался в Женеве 2 ноября 1931 г. Советский представитель настаивал на принятии резолюции по советскому предложению, соглашаясь рассмотреть дополнения и изменения к нему. Но английский представитель не предпринял ни единого шага в защиту советского проекта.

В 1932 г. заслуживающей внимания попыткой разрешить трудности экономического кризиса за счет СССР была конференция в Стрэзе. Она заседала с 5 по 20 сентября 1932 г. с участием представителей 15 стран Западной, Центральной и Восточной Европы. Советский Союз не был приглашен на эту конференцию. Иностранныя, в том числе английская, печать отмечала, что участники конференции опасались, как бы СССР не вздумал принять участия в ее работе. В начальной стадии работы конференция обсудила план выпуска специального займа для стран Центральной Европы, чтобы помочь им сбалансировать свой бюджет, стабилизировать валюту и расплатиться с иностранными долгами. Этот план принят не был. Конференция лишь рекомендовала создать особый денежный фонд в 14 475 тыс. долл. и выдавать из него поощрительные премии странам — экспортёрам зерна. Фонд должны были составить ежегодные взносы стран, примкнувших к соглашению по этому вопросу. Экспортёры зерна за получение сумм из фонда обязывались предоставлять участникам фонда тарифные преференции и прочие преимущества.

¹ «Daily Herald», 20.V 1931.

² «Sunday Times», 20.IX.1931.

Таким образом, Стрэзская конференция признала не только приемлемой, но даже необходимой систему двусторонних преференциальных соглашений. Более того, капиталистические страны Европы договорились ввести в повседневную практику своей торговой политики преференциальную систему, которая перестала быть дискуссионной и применимой лишь отдельными странами¹. На конференции был выдвинут, в частности, план «ревалоризации зерна», т. е. восстановления упавших цен на зерновые. Но этот план был передан на Европейскую комиссию Лиги наций, заседания которой состоялись в конце сентября — начале октября 1932 г.

Вследствие острых противоречий между участниками Стрэзской конференции на ней не удалось создать единый антисоветский фронт капиталистических стран. Английская делегация заявила, что Англия не только не намерена предоставлять новые займы придунайским странам, но и не собирается принимать участия в каких-либо коллективных фондах². Говоря о конференции в Стрэзе, французский историк Жорж Суаре признает, что ее «успех был, к несчастью, слишком мал» и далек от реализации проекта Соединенных Штатов Европы. Суаре добавляет при этом, что получилось «не то, что желал Бриан в деле установления нового политического порядка в Европе»³.

Противоречия возникли как в отношении займа, так и по вопросу «ревалоризации зерна». Если эти планы были выгодны аграрным странам — Болгарии, Польше, Румынии, Югославии и другим участникам конференции, то промышленные страны — Англия, Германия, Швейцария и др., — которым рекомендовалось вносить деньги в фонд, не получали таких выгод, какие получали аграрные страны. Англия беспокоилась и за интересы стран Британской империи, которые не участвовали в Стрэзской конференции. Создание системы премий, а по существу введение преференциального режима означало в экономических взаимоотношениях стран нарушение принципа наибольшего благоприятствования, что также не устраивало ряд участников Стрэзской кон-

¹ См. «Внешняя торговля» № 31, 1932, стр. 16.

² См. там же.

³ Georges Suarez, Briand. Sa vie, son oeuvre avec son journal, Paris, 1952, p. 343.

ференции. План ревалоризации не мог удовлетворить и Советский Союз.

Выступая на заседании сессии Европейской комиссии Лиги наций 1 октября 1932 г., М. М. Литвинов подверг критике факт отстранения СССР от Стрезской конференции и указал на экономическую взаимозависимость Советской страны и остального мира. В то время Советский Союз занимал первое место по ввозу машин, поглощая четвертую часть их мирового экспорта. Определенные отрасли индустрии в таких странах, как Германия, Польша, Англия, Швеция и др., в значительной степени работали благодаря советским заказам. Поэтому Советское правительство предупредило, что если решения Стрезской конференции повлияют на сокращение советского экспорта, то это неизбежно вызовет и сокращение советского импорта, что в свою очередь приведет к тому, что европейская индустрия в целом проиграет больше, чем выиграет от увеличения покупательной способности некоторых стран за счет сокращения экспорта из Советского государства.

Глава советской делегации напомнил о существовании предложения СССР заключить экономический пакт ненападения, лежащего в архивах Лиги наций. Обратив внимание на наличие и расширение международной экономической войны, советский представитель выразил «надежду, что комиссия поймет, что пришло время извлечь из-под спуда советский проект пакта экономического ненападения»¹. Однако Европейская комиссия не решилась вернуться к советскому проекту пакта экономического ненападения, а лишь уведомила Совет Лиги наций и Подготовительный комитет мировой экономической конференции о рекомендациях Стрезской конференции. Такое решение, разумеется, никакого смягчения экономического кризиса не вызвало и не могло вызвать. Но ни Стрезская конференция, ни Европейская комиссия Лиги наций так и не создали единого фронта капиталистических стран против Советского Союза.

Заинтересованность в торговых отношениях с Советским государством, противоречия внутри империалистического лагеря, достигшие в период мирового экономи-

¹ «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 560.

ческого кризиса особой остроты, были основными причинами провала попыток возрождения экономической блокады и изоляции Советского государства.

Выступая летом 1931 г. на собрании московского партактива, В. В. Куйбышев говорил, что «создать теперь единый фронт против СССР капитализм, раздираемый внутренними противоречиями, не может»¹.

Анализ англо-советских экономических отношений в период мирового экономического кризиса наглядно показывает, что участие английских правящих кругов в экономической войне против Советского Союза, в попытках возродить экономическую блокаду Советского государства противоречило интересам самой Англии.

4. Англо-советские экономические отношения в период кризиса

Разрыв англо-советских дипломатических отношений в 1927 г. привел к тому, что Советский Союз стал все больше и больше удовлетворять свои потребности в импорте за счет торговли не с Англией, а с другими странами. Советские заказы Англии в годы, предшествовавшие рассматриваемому периоду, снижались следующим образом²:

1924/25 г. —	выдано	заказов	в	Англии	на	23,5	млн.	ф. ст.
1925/26 г. —	»	»	»	»	»	20,5	»	»
1926/27 г. —	»	»	»	»	»	14,1	»	»
1927/28 г. —	»	»	»	»	»	5,8	»	»

Место Англии в растущем советском импорте занимали другие капиталистические страны, главным образом Германия и США. Если доля Англии в советском импорте в период 1925—1928 гг. снизилась до 5%, то доля основных английских конкурентов составляла (в %)³:

¹ В. В. Куйбышев, Об итогах июньского пленума ЦК ВКП/б/, «Правда», 25 июня 1931 г.

² См. «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 297.

³ См. там же.

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Германия	25,5	25,2	29,5
США	17,7	22,9	22,1

Наиболее наглядным показателем того, как Англия постепенно теряла советский рынок в указанные годы, является импорт машин. Советский импорт всякого рода машин в 1926/27 г. составлял 147 млн. руб., а в 1927/28 г. он увеличился до 222 млн. руб., причем импорт машин из Англии в СССР за те же годы упал с 16 до 10 млн. руб.¹

К концу 1928 г. английские сторонники тенденции нормализации отношений с Советским Союзом стали все настойчивее требовать изменения отношений с Советской страной. Эти требования привели к поездке в Москву весной 1929 г. делегации английских промышленников. Как уже отмечалось, Советское правительство оказалось полное содействие влиятельным представителям крупнейших английских фирм и объединений. Оно ознакомило их с возможностями прочных и широких экономических отношений Англии с Советской страной. Поставленное Советским правительством обязательное условие таких отношений — восстановление англо-советских дипломатических отношений — было выполнено в октябре 1929 г.

Восстановление дипломатических отношений между СССР и Англией создавало благоприятные условия для широкого развития экономических связей между обеими странами на основе взаимной выгоды. Советская сторона проявила добрую волю в этом отношении и подтвердила ее конкретными делами — увеличением своих заказов в Англии сразу же после подписания англо-советского протокола от 3 октября 1929 г. Сама английская печать подчеркивала, что если за октябрь и ноябрь 1928 г. советские заказы оценивались в 1195 тыс. ф. ст., то за те же месяцы 1929 г. размещенные в Англии заказы оценивались на 21 ноября 1929 г. уже в 3687 тыс. ф. ст.², т. е. были увеличены более чем втрое.

Между тем начиная с 1927 г., после разрыва дипломатических отношений с Советским государством, англо-

¹ См. «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 297.

² «Daily Herald», 21.XII.1929.

советская торговля потеряла правовую основу. С наступлением экономического кризиса не только широкие массы английских трудящихся, но и многие представители деловых кругов настойчиво требовали нормализации и расширения экономических связей с СССР. Этого не могли не учитывать и лейбористские члены парламента. Поэтому вскоре после обмена послами депутат от лейбористской партии Эллен Вилкинсон внесла в палату общин проект резолюции, в которой подчеркивалась необходимость расширения торговли с Советским Союзом и содержалось требование, чтобы правительство самым энергичным образом использовало в этих целях любую возможность. В резолюции указывалось также, что торговля должна строиться на прочной основе, для чего в кратчайший срок необходимо заключить торговый договор между обеими странами¹.

Особого внимания заслуживает та аргументация, которую приводила Вилкинсон в защиту своего проекта резолюции. «В 1924 г.— говорила Вилкинсон,— Советский Союз просил о кредитах, просил о развитии торговли. Теперь он больше не просит. Он сам может выбирать, с кем торговаться». Автор резолюции оплакивал размеры потерянных Англией советских заказов, которые перешли к двум основным конкурентам Англии—США и Германии, и показал, что Англия могла бы получить от Советской страны заказы на 10 млн. ф. ст. при условии предоставления кредита на 3—5 лет.

Подобная аргументация возымела свое действие, и проект резолюции был принят палатой общин 243 голосами против 139².

Таким образом, заявление Вилкинсон было еще одним подтверждением того факта, что отсутствие нормальных англо-советских экономических отношений невыгодно в первую очередь самой Англии.

Жестокий экономический кризис, ухудшение внешнеполитических связей Англии, настоятельные требования широких масс трудящихся заставили английское правительство пойти на заключение торгового соглашения с нами. В. И. Ленин говорил: «Есть сила большая, чем желание, воля и решение любого из враждебных

¹ «Parliamentary Debates, House of Commons», vol. 234, col. 1923, 5.II.1930.

² Ibidem.

правительств или классов, эта сила — общие экономические всемирные отношения, которые заставляют их вступить на этот путь сношения с нами»¹.

В соответствии с условиями первого параграфа англо-советского протокола от 3 октября 1929 г. лейбористское правительство вскоре после полного восстановления дипломатических отношений с СССР открыло в Лондоне переговоры с целью заключения торгового договора. Однако и во время этих переговоров английская сторона упорно продолжала твердить о «советской пропаганде» и о «вмешательстве» СССР во внутренние дела Англии и Британской империи. Следует сказать, что английская реакция не жалела сил, стремясь помешать успешному ходу этих переговоров. Однако, несмотря на сопротивление реакционных правящих кругов, 16 апреля 1930 г. переговоры закончились подписанием «Временного торгового соглашения между правительством СССР и правительством Великобритании»².

Временное торговое соглашение имело следующие основные положения. Обе стороны обязались восстановить уже принимавшийся в договорах 1921 и 1924 гг. принцип наибольшего благоприятствования в отношении товаров, граждан и хозяйственных организаций другой стороны. Это положение было зафиксировано в первой же статье соглашения³. Советское правительство придавало этому принципу очень большое значение, и поэтому он нашел отражение также и в протоколе, приложенном к соглашению. Другими важными положениями соглашения были новое подтверждение признания английским правительством существующей в Советском Союзе монополии внешней торговли и гарантирование прав пользования дипломатическими привилегиями торговым представителем СССР в Англии и его двумя заместителями, а также прав экстерриториальности служебного помещения торгпредства. Эти права были зафиксированы во второй статье соглашения. Торгпредство учреждалось в Лондоне в качестве составляющей части советского посольства⁴.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 129.

² См. «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 412—416.

³ См. там же, стр. 413.

⁴ См. там же, стр. 413.

Статья 3 соглашения фиксировала права судов, грузов и пассажиров каждой договаривающейся стороны в соответствии с принципом наибольшего благоприятствования в отношении каботажного плавания. Статьи 4 и 5 предусматривали возможность распространения положений соглашения на условиях взаимности на любую из территорий Британской империи после сообщения об этом английского посла, причем советские представители на этих территориях не получали дипломатических или консульских привилегий и иммунитетов. В статье 6 говорится, что если советским товарам будут предоставляться преимущества принципа наибольшего благоприятствования на британских территориях, не примкнувших к данному соглашению, то Советский Союз на основе взаимности предоставит соответствующие преимущества, сохраняя, однако, за собой право отказаться от этой статьи.

Торговое соглашение вступало в силу согласно последней, седьмой, статье со дня его подписания, т. е. с 16 апреля 1930 г., и сохраняло силу до заключения торгового договора. Однако обе договаривающиеся стороны оговорили свое право денонсировать соглашение целиком или любое положение статей 4 и 5 с предварительным предупреждением за 6 месяцев¹.

Заключение англо-советского торгового соглашения имело большое значение. При наличии доброй воли с обеих сторон оно обеспечивало благоприятные условия для расширения торговли и для сближения обеих стран в экономической области на условиях взаимной выгоды. Торговое соглашение предусматривало развитие экономических отношений между СССР и Англией, основанных на принципе отказа от всякой дискриминации. Это означало, что при добросовестном выполнении условий соглашения с обеих сторон никакие политические соображения не могли наносить ущерба взаимоотношениям в экономической области, которые должны определяться исключительно соображениями взаимной выгоды.

Прогрессивные силы Англии весьма положительно оценили факт заключения соглашения. Лейбористская газета «Дейли геральд» охарактеризовала торговое со-

¹ См. «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 415—416.

глашение как первый этап к урегулированию всех еще не урегулированных разногласий между Советским и английским правительствами и высказала убеждение, что для будущего всего мира нет ничего более важного, чем установление действительно дружественных отношений с Советским Союзом¹. Благожелательные отклики торговое соглашение вызвало и у некоторых газет консервативной партии.

Совершенно по-иному встретили заключение торгового соглашения реакционные круги Англии и их печать. Газета «Морнинг пост», например, посвятила соглашению передовую статью. В ней содержалось множество враждебных по отношению к Советскому Союзу выпадов. Заканчивалась она словами: «В действительности это соглашение не принесет нам ничего, кроме хлопот. Мы будем импортировать пропаганду, которой у нас и без этого больше, чем достаточно, а экспортить материальные средства в кредит»². Во враждебных тонах были выдержаны сообщения и таких газет, как «Таймс», «Дейли телеграф» и др.

Англо-советское соглашение сразу же дало свои плоды. Еще за пять дней до его заключения в Лондоне было подписано двухлетнее соглашение на поставку в СССР с предоставлением кредита удобрений, красителей, полуфабрикатов и металлов на общую сумму до 30 млн. руб. Соглашение предусматривало также оказание технической помощи советской химической промышленности³.

Англо-советские экономические отношения начали развиваться и в других областях. Советский полпред и английский министр иностранных дел подписали 22 мая 1930 г. конвенцию о регулировании рыбной ловли в северных водах. Конвенция имела назначение устранять возможность недоразумений в связи с ловлей рыбы английскими рыболовными судами в водах Белого моря. Суть этого документа сводилась к тому, что СССР разрешал Англии ловить рыбу в советских северных водах на расстоянии не ближе трех миль от советского побережья. Большое значение данной конвенции для нор-

¹ «Daily Herald», 17.IV.1930.

² «Morning Post», 17.IV.1930.

³ См. «Правда», 20 апреля 1930 г.

мализации англо-советских отношений будет еще более очевидным, если учесть, что неоднократно в практике этих отношений возникали конфликты в связи с ловлей рыбы английскими судами в северных водах. Они иногда принимали очень острый характер, и поэтому заключение рыболовной конвенции, несомненно, представляло собой существенный шаг в обеспечении нормальных отношений между Англией и Советским Союзом.

Все эти шаги явились выражением стремления СССР поддерживать и укреплять политические и экономические отношения со всеми странами, которые хотели этого. Такая политика находила широкий отклик среди трудящихся масс Англии. М. И. Калинин говорил в июне 1930 г., что наряду «с вызывающей агрессией мы наблюдаем известное стремление поддержать мирное сосуществование с Советским Союзом... С английским правительством нам удалось недавно подписать временное торговое соглашение и договор о регулировании рыболовного промысла. Эти акты имеют несомненно большое политическое и экономическое значение для обеих сторон, поскольку они открывают возможности и перспективы для развития делового сотрудничества и укрепления мира в Европе»¹.

С августа 1929 г. английское правительство распространило на Советский Союз акт «о благоприятствовании торговли и схемы экспортных кредитов». Некоторый сдвиг в развитии делового сотрудничества между СССР и Англией привел и к открытию переговоров по урегулированию взаимных претензий по долгам, явившимся одним из камней преткновения в нормализации англо-советских отношений.

Однако правящие круги Англии не использовали всех открывшихся возможностей и перспектив для развития делового сотрудничества с социалистическим государством. Это в первую очередь проявилось в таком злободневном вопросе экономических отношений, как вопрос о кредитах. Распространение на Советский Союз действия акта об экспортных кредитах не могло удовлетворить ни представителей деловых кругов, заинтересованных в торговле с СССР, ни советские торгующие организации ввиду краткосрочности кредитов — до 12

¹ «Правда», 19 июня 1930 г.

месяцев. В этой связи член консервативной партии Генри Меткаф опубликовал в январе 1930 г. в газете «Манчестер гардиан» открытое письмо. В нем говорилось, что некоторые английские промышленники вынуждены были отказаться от ряда советских заказов лишь потому, что они не были в состоянии предоставить необходимые для Советской страны кредиты. Меткаф предложил послать в Москву специальную делегацию английских банкиров, чтобы на месте изучить вопрос о финансировании крупных советских заказов¹.

Разрешения всех неурегулированных экономических проблем, в первую очередь вопроса о кредитах для советских заказов, требовали широкие народные массы, рядовые члены лейбористской партии и их представители в парламенте. Они высказывали конкретные предложения по расширению англо-советских экономических отношений: отменить кратковременный срок в 12 месяцев для кредитов по советским заказам, предоставлять дополнительные льготы для английских промышленников, стремящихся к торговле с Советской страной.

Тем не менее правительство Англии занимало по этим вопросам такую позицию, которая не способствовала их положительному разрешению. Министры второго лейбористского правительства, по сути дела, проводили политику торможения и даже срыва англо-советских экономических отношений. Так, например, всего лишь спустя месяц после подписания протокола от 3 октября 1929 г. о восстановлении англо-советских дипломатических отношений А. Гендерсон заявил (5 ноября 1929 г.) в парламенте, что «правительство не намерено рекомендовать парламенту взять обязательство финансировать за счет английских налогоплательщиков какой-либо заем Советскому правительству»².

Комментируя заявление Гендерсона, его заместитель Хью Дальтон пишет в своих мемуарах, что и он настаивал на такой позиции и что решение 1924 г. о гарантировании займа Советскому государству было «кардинальной ошибкой». Дальтон тут же добавляет, что по данному вопросу Гендерсон советовался с премьером Р. Макдональдом и оба решили, что в предоставлении

¹ «Manchester Guardian», 22.I.1930.

² «Parliamentary Debates, House of Commons», vol. 231, col. 895—910, 5.XI.1929.

гарантийного займа Советскому Союзу необходимо заранее отказать¹. Заявление Гендерсона от 5 ноября 1929 г. означало резкое изменение подхода к этой проблеме по сравнению с 1924 г. и фактически обрекало на бесплодность последующие переговоры о займе и кредитах, о взаимных материальных претензиях и долгах, ибо позиция Советского правительства по всем этим вопросам оставалась в 1929 г. неизменной по сравнению с 1924 г.

В период мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. список вопросов, подлежащих обсуждению и решению между Англией и СССР, не включал в себя ничего нового, ибо те же вопросы были предметом обсуждения между обоими правительствами в 1924 г. и нашли свое разрешение в двух договорах, подписанных 8 августа 1924 г. в Лондоне премьером и министром иностранных дел первого лейбористского правительства Р. Макдональдом. Первый параграф англо-советского протокола от 3 октября 1929 г. и содержал перечень спорных вопросов сторон, которые подлежали урегулированию путем переговоров между обоими правительствами. Такими вопросами были следующие: 1) определение отношения обоих правительств к договорам 1924 г.; 2) торговый договор и связанные с ним вопросы; 3) претензии и контрпретензии, междуправительственные и частные, долги, претензии, вытекающие из интервенции, финансовые вопросы, связанные с этими претензиями и контрпретензиями; 4) рыболовство; 5) применение прежних договоров и конвенций².

Как видно из перечня вопросов, Советское правительство сочло целесообразным предложить начать обсуждение всех вопросов с выяснения отношений обоих правительств к договорам 1924 г. в целом или к отдельным их частям и поэтому поставило этот вопрос на первое место. При заключении общего и торгового договоров 1924 г. обе стороны сделали частичные уступки.

Правительство СССР, заявляя о неизменном сохранении в силе декретов о национализации крупной собственности и об аннулировании долгов, согласилось ча-

¹ Hugh Dalton, *Call Back Yesterday, Memoirs 1887—1931*, London, 1953, p. 232—233.

² См. «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 355.

стично удовлетворить в виде исключения претензии некоторых английских граждан.

Эта уступка была сделана при непременном условии предоставления Советской стране со стороны английского правительства гарантii займа в Англии, причем удовлетворение английских претензий советской стороной должно было происходить за счет части займа, полученного Советским Союзом от Англии. Остальная часть займа должна была идти на восстановление народного хозяйства Советского государства, пострадавшего от английской интервенции в первые годы существования Советской республики. С английской стороны уступка состояла в том, что первое лейбористское правительство под сильным нажимом народных масс согласилось гарантировать заем Советскому Союзу, что и было зафиксировано в договорах от 8 августа 1924 г. Однако пришедшее на смену кабинету Макдональда консервативное правительство Болдуина — О. Чемберлена отклонило в ноябре 1924 г. эти договоры и отказалось внести их на ратификацию парламента¹.

Таким образом, Макдональд, Гендерсон и Дальтон своим отказом вести переговоры с Советским правительством на основе договоров 1924 г., предусматривавших предоставление Советскому Союзу гарантированного займа, пошли по стопам консервативного правительства Болдуина — О. Чемберлена. Тем самым второе лейбористское правительство отказалось решить одну из важнейших проблем англо-советских отношений.

Второе лейбористское правительство, а вслед за ним «национальное» правительство упорно уклонялись от выполнения настоятельных требований английского народа, политических и деловых кругов Англии, заинтересованных в торговле с Советской страной, от предоставления последнему долгосрочных кредитов и займов. Более того, когда в парламенте усилились нападки даже на краткосрочное кредитование английского экспорта в нашу страну, Гендерсон 22 января 1931 г. ответил отрицательно на провокационный вопрос о том, возьмет ли английское правительство на себя ответственность, если Советское правительство не будет платить за купленные товары. Такой ответ Гендерсона удивил

¹ См. «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. II, М., 1944, стр. 915, 936.

даже некоторых представителей консервативных кругов. Печатный орган английских финансовых кругов газета «Файнаншиэл таймс» напомнила Гендерсону, что 1 августа 1929 г. лейбористское правительство распространило на Советское государство закон о кредитовании английского экспорта, а следовательно, и формально английское правительство должно являться гарантом сделок и платежей в кредит со стороны Советского Союза¹. Будучи уличенным и в палате общин и в печати, Гендерсону пришлось бить отбой и заявить, что, очевидно, он не понял вопроса.

Постоянными противниками предоставления Советскому Союзу кредитов и займов, а следовательно, и противниками расширения англо-советских экономических отношений были те английские монополии, которые либо не были заинтересованы в торговле с нашей страной, либо приносили ее в жертву политическим и классовым предубеждениям. Экономист Джеймс Аллен приводит данные, свидетельствующие о том, что в период кризиса в Англии усилился процесс концентрации производства, процесс картелирования. Производство многих товаров почти полностью контролировалось иногда тремя ведущими английскими фирмами². Каждая крупная торговая сделка с СССР обычно могла иметь место лишь с согласия промышленных монополий и карельных торговых объединений, которые, не имея возможности навязывать свою волю советским организациям и наталкиваясь на советскую монополию внешней торговли, срывали нормализацию и расширение англо-советских экономических отношений.

Промышленные и торговые предприятия, заинтересованные в экономических связях с Советским Союзом, могли быть втянуты в орбиту крупных монополий, не заинтересованных по экономическим и политическим мотивам в таких связях. Экономист Роберт Брэйди прямо указывает, что независимые предприятия находились под постоянным давлением монополий, торговых ассоциаций, проводящих свою монополистическую политику³.

¹ «Financial Times», 24.I.1931.

² См. Джеймс Аллен, Международные монополии и мир, М., 1948, стр. 144—145.

³ Robert A. Brady, Business as a System of Power, N. Y., 1943, p. 175—176.

Наибольшую активность в борьбе против предоставления кредитов социалистической стране проявляли нефтяные монополии. Например, Детердинг в своем выступлении в канун 1931 г. прямо призвал запретить предоставление кредитов советским организациям¹. Но и само английское правительство вмешивалось в экономическую деятельность английских бизнесменов, принося экономические выгоды от сношений с Советским Союзом в жертву политическим предубеждениям. Этот факт признает, например, видный английский экономист Дж. Генри Ричардсон в своей книге «Британская экономическая внешняя политика»².

Лейбористское правительство хотя формально и распространило на СССР схему государственных экспортных кредитов, но сроки и условия платежа по этим кредитам для советских торгующих организаций были невыгодными, и они пользовались такими кредитами в незначительной степени. Более того, лейбористское правительство оставило распределение этих кредитов в руках комитета, настроенного явно недружелюбно в отношении страны, строящей социализм, и срывавшего ряд торговых сделок с советскими организациями.

Сторонникам тенденции срыва англо-советских экономических отношений удалось сильно ухудшить условия гарантирования английским правительством кредитов и сделать их для Советского государства чрезвычайно обременительными.

В результате такой политики правительственные гарантии покрывали лишь 60% краткосрочных кредитов, предоставлявшихся по советским заказам, а страховые ставки, устанавливавшиеся вышеупомянутым комитетом по кредитам, были для СССР очень высокими и препятствовали размещению в Англии крупных советских заказов. Кроме того, судостроение вообще было исключено из тех видов оборудования, на которые распространялась система гарантирования кредитов, несмотря на то что английская судостроительная промышленность переживала жесточайший кризис, а советские заказы обеспечили бы работой тысячи английских безработных.

¹ «New York Times», 1.I.1931.

² J. H. Richardson, British Economic Foreign Policy, London, 1936, p. 11.

Такое положение вызывало резкие протесты со стороны английских трудящихся и деловых кругов, заинтересованных в торговле с Советским государством. Под прямым давлением со стороны организованного рабочего движения в 1931 г. экспортные кредиты Советскому Союзу были расширены, а максимальный срок гарантий увеличен до 18 месяцев.

Однако «национальное» правительство изменило в худшую сторону кредитную политику в отношении СССР. Об этом писала газета «Файнаншиэл ньюс». Она отмечала, что вошедшие в силу изменения предусматривают условия, на которых Комитет гарантирования экспортных кредитов будет «обеспечивать риск по экспортным кредитам, выданным России»¹. Под предлогом «риска» английские фирмы сильно повышали цены на товары, отпускаемые Советской стране на основе кредита. В результате стоимость даже гарантированного английским правительством кредита значительно превышала стоимость обычного кредита, предоставляемого другим странам. В Англии советские организации получали кредит на основе 8—10%, в то время как кредитные условия для других стран не превышали 4—5%². Разу-

Внешняя торговля СССР с различными

Годы	Англия		Германия		США	
	экспорт из СССР	импорт в СССР	экспорт из СССР	импорт в СССР	экспорт из СССР	импорт в СССР
1913 . .	1 172 443	757 793	1 968 683	2 860 670	61 999	346 427
1924/25 .	763 316	484 879	382 733	449 681	124 195	883 976
1927/28 .	677 538	208 142	815 346	1 088 452	122 785	822 406
1929 . .	887 248	239 779	942 252	852 558	187 118	776 171
1930 . .	1 226 005	350 965	900 975	1 098 627	179 273	1 158 041
1931 . .	1 165 391	321 409	566 500	1 798 625	99 382	1 007 028
1932 . .	606 564	402 645	440 186	1 435 326	75 310	138 693

¹ См. С. Н. Бакулин и проф. Д. Д. Мишустин, Внешняя торговля СССР за 20 лет. М., 1939, стр. 22—30.

² «Financial News», 7.XI.1931.

² См. «Торговые отношения СССР с капиталистическими странами», М., 1938, стр. 18.

меется, английские фирмы не подвергали себя риску в торговле с социалистическим государством, свободным от кризисов и депрессий, однако «национальное» правительство установило временный лимит этих гарантий максимум в 12 месяцев начиная с даты погрузки¹.

Такая политика «национального» правительства не соответствовала интересам самой Англии. Английские правящие круги не приняли во внимание ни происходившего в 1931 г. процесса увеличения числа и стоимости советских заказов, ни тех последствий, которые могла вызвать такая политика. После ухудшения системы кредитования Советский Союз стал шире размещать свои заказы в других странах, о чем свидетельствуют данные, приведенные в таблице (См. стр. 134, 135).

Как видно из таблицы, Советский Союз в годы мирового экономического кризиса сильно расширил свою торговлю с Германией и США, особенно в отношении ввоза товаров из этих стран. От этого очень сильно пострадала Англия, ибо в ценностном выражении советский импорт из этой страны в наиболее трудные кризисные 1930—1931 гг. был в 3—5 раз меньше, чем советский импорт из США и Германии. В годы жестокого эко-

странами в период кризиса 1929—1933 гг. (в тыс. руб.)¹

Франция		Италия		Иран	
экспорт из СССР	импорт в СССР	экспорт из СССР	импорт в СССР	экспорт из СССР	импорт в СССР
398 558	249 621	323 073	73 694	252 739	191 082
96 943	40 340	67 597	22 964	125 575	228 500
177 688	157 023	113 122	40 379	317 261	274 214
186 338	138 741	143 988	33 507	304 953	265 717
193 359	130 130	232 788	47 243	264 044	194 437
124 085	65 691	174 101	130 327	142 245	203 464
125 697	18 987	118 396	118 891	111 112	218 737

¹ «Financial News», 7.XI.1931.

номического кризиса и наличия в Англии огромной армии безработных такое состояние англо-советской торговли наносило большой ущерб английской экономике, в чем были виновны только сами реакционные круги Англии.

И тем не менее в английской прессе было поднято много шума о существовавшей якобы несправедливости в англо-советской торговле, заключавшейся в том, что Англия предоставляет СССР экспортные кредиты на его закупки у английских фирм, а сам Советский Союз продает свои товары этим фирмам за наличные. Тенденциозность такого рода обвинений была признана самим же «национальным» правительством. Глава департамента заморской торговли майор Колвилл в своем выступлении в марте 1932 г. в палате общин сказал, что парламент должен учесть, что закон о гарантировании экспортных кредитов существует не ради преимуществ Советской страны, как это представляют себе некоторые люди, и не ради выгод других иностранных покупателей, а исключительно ради выгод экспортёров Англии¹.

Беспочвенность и тенденциозность таких обвинений по адресу СССР видна также из природы существовавших тогда английских экспортных кредитов. Их применение в отношении Советского государства после прихода к власти «национального» правительства еще более сузилось вследствие чрезвычайной дороговизны, краткосрочности и ограниченности состава товарной номенклатуры. Большинство выдаваемых гарантий в соответствии с этой номенклатурой относилось к товарам, в закупке которых Советский Союз был заинтересован в весьма незначительной степени, а гарантии кредитов на закупки машинного оборудования выдавались крайне неохотно. Поэтому, будучи не в состоянии получать долгосрочные кредиты или займы на приобретение оборудования, наша страна была вынуждена экспортировать свое сырье за наличные, с тем чтобы можно было оплачивать основные статьи своего импорта.

В вопросе о кредитах также сказывалась борьба двух тенденций среди английской буржуазии в отношении Советского государства. Наряду с требованиями о

¹ «Parliamentary Debates, House of Commons», col. 1322, 3. III. 1932.

полном отказе от гарантии даже краткосрочных кредитов высказывались и трезвые мысли. Так, например, депутат К. М. Патрик, соглашаясь в своем выступлении в палате общин 3 марта 1932 г. с требованиями о необходимости для Англии проявлять осторожность в выдаче советским организациям кредитов, в то же самое время предупредил противников предоставления кредитов, что эти меры не уменьшат конкурирующей силы Советского государства на мировом рынке и что благодаря пятилетнему плану СССР может обойтись и без Англии или передаст свои заказы английским конкурентам — Германии и США. В заключение Патрик высказался за увеличение английского экспорта в СССР и за предоставление ему кредитов¹.

Кредитная политика в отношении Советского Союза была предметом дискуссии и в палате лордов. Однако там этот вопрос встречал еще меньшее понимание с точки зрения национальных интересов Англии и взаимной выгоды расширения англо-советских экономических отношений. Выступая в апреле 1932 г. во время антисоветской дискуссии в палате лордов, Филипп Сноуден, бывший тогда лордом хранителем печати, заявил, что в отношении любой торговой сделки Советскому правительству не дается никакой гарантии и все дебаты велись на основе неправильного представления².

Сноуден подчеркнул, что кредиты предоставлялись не советским организациям, а английским торговцам, чтобы финансировать получаемые ими советские заказы. Сноуден не мог не отметить ценности торговли с СССР для английской промышленности и выразил неудовлетворенность английским балансом в этой торговле. Вместе с тем он признал, что было решено не давать гарантий для дальнейших кредитов на срок более 12 месяцев без введения более строгих условий, чем в прошлом³.

Недовольство прогрессивных сил Англии состоянием дела кредитования советских заказов заставило департамент торговли выступить в мае 1932 г. со своего рода успокоительным заявлением. В нем было сказано, что общая сумма гарантированных кредитов для Советского

¹ «Parliamentary Debates, House of Commons», col. 1330 and 1332, 3.III.1932.

² «Daily Telegraph», 21.IV.1932.

³ Ibidem.

Союза устанавливается в 1,6 млн. ф. ст., максимальный период кредита будет 18 месяцев. Эти цифры были явно недостаточными для англо-советской торговли, но реакционная английская пресса, вроде «Морнинг пост», встретила их грубой антисоветской бранью¹.

Английские реакционные круги пытались доказать и в парламенте и в прессе, что якобы безрассудно предоставлять Советской стране долгосрочные кредиты на срок выше 12 месяцев, так как платежеспособность Советского государства якобы весьма ненадежна, а его финансовое положение катастрофично.

Трудящиеся Англии, сторонники тенденции нормализации отношений с СССР, понимали взаимную выгоду предоставления Советскому Союзу долгосрочных кредитов и займов. Английский экономист Ричардсон указывает, что политика английских правительств неоднократно подвергалась критике за то, что они запрещали предоставление займов СССР. Ричардсон добавляет при этом, что критики считали этот запрет не только ненужным для Англии, но даже вредным². Однако сторонники нормализации экономических отношений с СССР были в меньшинстве, и вопрос о предоставлении Советскому Союзу займа и долгосрочных кредитов не нашел в те годы соответствующего положительного решения.

Борьба двух тенденций в Англии в отношении СССР отражалась и в обсуждении вопроса о взаимных долгах и прочих имущественных претензиях. Выполняя формально положения англо-советского протокола от 3 октября 1929 г., лейбористское правительство в июле 1930 г. сделало первые организационные шаги. Была назначена английская делегация в комиссию по долгам во главе с одним из директоров Вестминстерского банка. Лейбористское правительство старательно составило список имущественных претензий британских подданных и подсчитало долг царского правительства Англии. По заявлению Хью Дальтона на 31 марта 1930 г., этот долг, включая наросшие проценты, составлял 962,6 млн. ф. ст. Кроме того, имелось около 50 тыс. претензий британских подданных на сумму 255 млн. ф. ст.³ После

¹ «Morning Post», 24.V.1932.

² J. H. Richardson, op. cit., p. 71.

³ «Parliamentary Debates, House of Commons», vol. 237, col. 288.

приезда советской делегации комиссия по долгам и прочим имущественным претензиям 2 октября 1930 г. приступила к своей работе.

Однако ни лейбористское, ни «национальное» правительство не проявили доброй воли в благоприятном для обеих сторон ведении и завершении этих переговоров, они протекали в атмосфере антисоветской пропаганды в английской буржуазной прессе и в парламенте. Распространялись нелепые измышления о том, что СССР якобы не платит и вообще неспособен платить по своим финансовым обязательствам и даже по своим торговым сделкам с английскими фирмами. Все это делалось с единственной целью заставить Советское правительство пойти на односторонние уступки.

После первого совместного заседания советской и английской делегаций, состоявшегося в Лондоне, английское министерство иностранных дел опубликовало сообщение. В нем подтверждалось положение англо-советского протокола от 3 октября 1929 г. об обязательстве разрешить данный вопрос путем переговоров¹. Были созданы подкомиссии, которые заседали с перерывами в течение 15 месяцев и на которых английские представители настойчиво добивались от СССР признания претензий английских подданных и решительно отказывались признать советские контрпретензии. Желая выйти из тупика и, как всегда, добиться соглашения, выгодного для обеих сторон, Советское правительство предложило применить метод договоров 1924 г., т. е. принять обязательство гарантированного займа².

Отказываясь признать себя ответственным за царские долги и отвергая вымогательства реакционных пра-вящих кругов Англии об отмене советского декрета относительно аннулирования царских займов и декрета о национализации промышленности, Советское правительство готово было частично компенсировать владельцев довоенных займов и предприятий при условии получения от Англии займа или крупных кредитов. Однако это предложение было отвергнуто английским правительством. У советской делегации не было другого выхода, как в июле 1931 г. предложить Гендерсону отложить

¹ «Times», 3.X.1930.

² См. «Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях», ч. III, вып. I, М., 1928, стр. 315—319.

переговоры до наступления более благоприятных условий. В августе 1931 г. второе лейбористское правительство пало, и вопрос о долгах, претензиях и контрпретациях в нерешенном виде перешел к «национальному» правительству.

«Национальное» правительство продолжило политику вымогательства в англо-советских переговорах по данному вопросу. Джон Саймон вернулся 9 декабря 1931 г. к его обсуждению с советским полпредом, но английское правительство по-прежнему не вносило каких-либо конструктивных предложений, приемлемых для обеих сторон. 27 января 1932 г. Саймон после доклада своему правительству направил советскому посольству в Лондоне ноту. В ней говорилось, что английское правительство не намеревается изменять своей прежней позиции отказа от единственного приемлемого для Советского государства принципа о том, что разрешение вопроса о долгах должно сопровождаться урегулированием проблемы кредита или займа для советской стороны¹. Нота Саймона умалчивала о том, что само английское правительство своим отказом признать положения англо-советских договоров 1924 г. завело в тупик переговоры о долгах и прочих претензиях и контрпретациях. Английским правящим кругам было прекрасно известно, что при справедливом решении данного вопроса общий итог расчетов будет в пользу Советского Союза. Англия должна была бы возместить громадные убытки, нанесенные советскому народному хозяйству английской интервенцией и экономической блокадой.

Развитие англо-советских экономических связей тормозилось английской стороной и с помощью других методов экономической борьбы против страны социализма. Одним из них было установление для СССР более высоких цен на импортируемые советские товары. Эти цены определялись без учета конкуренции других стран и во многих случаях совершенно не соответствовали существовавшим тогда условиям. Они не могли считаться приемлемыми для СССР, ибо во многих случаях были значительно выше цен, установленных фирмами и компаниями стран европейского и американского континентов.

¹ «Parliamentary Debates, House of Commons», col. 24/25, 2.II. 1932.

Противодействие реакционных кругов Англии нормализации англо-советских экономических отношений привело к тому, что за годы мирового экономического кризиса, т. е. в период, когда для Англии был особенно необходим советский рынок, удельный вес английских товаров во всем импорте Советского Союза был очень низок по сравнению с предыдущими годами. В этом можно легко убедиться по нижеприведенным данным.

**Торговля СССР с Англией
(в млн. руб.)¹**

Годы	Экспорт из СССР в Англию	Удельный вес во всем экспорте	Импорт из Англии в СССР	Удельный вес во всем импорте
1913	1172	17,8	758	12,6
1924/25	763	33,5	485	15,3
1925/26	850	31,4	567	17,1
1926/27	882	27,3	443	14,2
1927/28	678	19,7	208	5,0
1929	887	21,9	240	6,2
1930	1226	27,0	351	7,6
1931	1165	32,8	321	6,6
1932	607	24,1	403	13,1
1933	381	17,6	134	8,8

Итак, по вине самих же правящих кругов Англии импорт английских товаров в Советскую страну в годы экономического кризиса сократился примерно вдвое по сравнению с 20-ми годами и довоенным 1913 г.

В 1931 г. была начата кампания против англо-советского торгового соглашения 1930 г. Она развернулась по нескольким направлениям. Вновь была использована клевета на Советский Союз. СССР обвиняли в демпинге и в применении «принудительного труда».

Снова была раздута басня о «несостоятельности» советского режима. «Дейли экспресс», ссылаясь на сообщения из Хельсинки, пыталась внушить своим читателям, что Советская Россия находится на пути приоста-

¹ «Торговые отношения СССР с капиталистическими странами», М., 1938, стр. 34.

новки на год выплаты процентов по всем иностранным долгам¹. Подобную же выдумку опубликовала газета «Дейли мейл». Разумеется, советские представители в Англии опровергали подобные измышления. Газета «Известия» справедливо отмечала, что такого рода пропаганда исходит от кругов, не заинтересованных в торговле с СССР и желающих расстроить эту торговлю и поудить рыбу в мутных водах мирового кризиса, банкротств, в биржевой панике².

В феврале 1931 г. консерватор Бутби внес в палате общин предложение, согласно которому английское правительство обязывалось немедленно начать с СССР переговоры о заключении нового торгового соглашения. По этому соглашению Англия покупала бы в Советской стране товары пропорционально своему вывозу в нашу страну. Таким образом, Бутби предложил такую форму меновой торговли с Советским государством, которая потребовала бы немедленного разрыва действовавшего англо-советского торгового соглашения. Однако правящие круги Англии в то время не пошли на такой шаг.

В поход против англо-советского торгового соглашения включились и английские монопольные объединения, не заинтересованные в торговле с СССР. 24 апреля 1931 г. на заседании Британской торговой палаты обсуждалась антисоветская резолюция, которая была не только грубо оскорбительной для Советской страны, но и содержала фактический призыв к аннулированию англо-советского торгового соглашения от апреля 1930 г. Эта резолюция противоречила рекомендациям доклада, принятого еще в 1929 г. комитетом Бальфура по промышленности и торговле Англии³. В докладе этого комитета подчеркивалось, что «жизненное значение внешней торговли для национальной экономики Англии должно быть повсюду осознано всеми ответственными чиновниками дипломатической службы, а также всеми соответствующими учреждениями внутри Англии»⁴.

После прихода к власти «национального» правительства поход против развития экономических отношений между Англией и СССР, требования разрыва англо-

¹ «Daily Express», 30.IX.1931.

² См. «Известия», 1 октября 1931 г.

³ J. H. Richardson, op. cit., p. 24.

⁴ Ibid., p. 26.

советского торгового соглашения от апреля 1930 г. еще более усилились. Как лейбористское, так и «национальное» правительства открыто проводили политику дискриминации в отношении СССР, нарушая условия торгового соглашения от апреля 1930 г. Между тем сами буржуазные экономисты, как, например, Ричардсон, признают, что открытое применение дискриминации в отношении иностранной державы считается недружелюбным актом¹. Ричардсон пишет, что во внешних сношениях дискриминация рассматривается как акт экономической войны, что политическая вражда некоторых английских правительств к коммунизму «находилась в конфликте с экономическими стремлениями бизнесменов расширять торговлю»².

Ведя подготовку к разрыву торгового соглашения 1930 г., реакционная печать весьма тенденциозно освещала, а часто искажала данные годовых итогов англо-советской торговли. Делалось это с целью доказать «крайнюю невыгодность» такой торговли для Англии. Консервативная печать пыталась создать у английского общественного мнения впечатление, что только один Советский Союз имеет активный торговый баланс с Англией. Такую попытку сделала, например, газета «Морнинг пост», упражнявшаяся в измышлениях о «невыгодности» для Англии торговать с Советским Союзом.

Однако в ноябре 1931 г. в этой газете появилась статья вице-председателя Имперского экономического союза Беньямина Моргана, который фактически разоблачил измышление о том, что только с СССР у Англии пассивный баланс. Б. Морган писал, что в 1929 г. Англия имела пассивный баланс в торговле с Советской страной в сумме 19,4 млн. ф. ст., с Швецией — 14,8 млн., с Данией — 45,2 млн., с Германией — 29,4 млн., с Голландией — 19,5 млн., с Бельгией — 23,7 млн., с Францией — 21,1 млн., с США — 138,4 млн. и с Аргентиной — 51,2 млн. ф. ст.

Таким образом, даже по данным Моргана, из всех стран лишь с одной Швецией Англия имела несколько меньший пассивный баланс, чем с СССР, а с семью другими странами — значительно больший пассивный ба-

¹ J. H. Richardson, op. cit., p. 13.

² Ibid., p. 14.

ланс, причем в торговле с США ее пассивный баланс был в 7 раз больше, чем в торговле с Советской страной¹.

Однако в действительности Англия не имела пассивного баланса в торговле с нашей страной, если учесть реэкспорт плюс товары, закупленные на лондонском рынке, но доставленные затем в Советский Союз непосредственно из стран, изготавливших эти товары, причем большинство этих стран входило в состав Британской империи. Эти соображения относятся не только к 1929 г. Английский министр торговли, выступая в палате общин в ноябре 1931 г., показал, что и в 1930 г. Англия имела примерно такое же соотношение балансов торговли, что и в 1929 г.²

В начале 1932 г. вопрос об англо-советском торговом соглашении стал обсуждаться в английском парламенте еще более остро. Так, 8 февраля 1932 г. депутат палаты общин сэр У. Дэфисон спросил правительство, не считает ли оно желательным покончить с англо-советским торговым соглашением 1930 г. Отвечая на этот вопрос, Антони Иден сказал, что правительство рассматривает весь комплекс англо-советских отношений, в том числе и вопрос о торговом соглашении. Несколько позднее другой представитель правительства, майор Колвилл, подтвердил, что «вопрос о торговле с Россией получает тщательное и специальное рассмотрение»³. Тот же Колвилл принял в феврале 1932 г. делегацию от Ассоциации английских торговых палат и сочувственно отнесся к рассуждениям о том, что существующее англо-советское торговое соглашение якобы невыгодно для английских торговых интересов. «Союз Британской империи» пошел еще дальше и в своем письме на имя английского премьера настоятельно требовал, чтобы правительство сделало предупреждение об аннулировании торгового соглашения с СССР и ввело в действие в полной мере «акт о ненормальных видах импорта», применив его к «демпингуемым русским товарам»⁴.

К антисоветским статьям в прессе и речам в парла-

¹ «Morning Post», 5.XI.1931.

² «Parliamentary Debates, House of Commons», col. 649—650, 17.IX.1931.

³ W. P. and Z. K. Coates, op. cit., p. 420.

⁴ «Times», 18.II.1932.

менте прибавился враждебный Советскому государству нажим со стороны имперской конференции, открывшейся в Оттаве 21 июля 1932 г. Уже в своей вступительной речи канадский премьер Беннет, открывая конференцию, призывал охранять Британскую империю от «организованной экономической враждебности»¹. Хотя Беннет открыто не назвал СССР, его выступление было составлено так, что не оставалось сомнения, какое государство имел в виду председатель конференции.

В процессе работы имперской конференции канадская делегация настаивала на том, чтобы Англия закрыла свой рынок для Советского Союза.

Антисоветской направленности имперской конференции способствовала сама английская делегация, которая состояла из таких недругов СССР, как Ст. Болдуин, Н. Чемберлен, Рэнсимен, Томас² и другие сторонники тенденции обострения отношений с нашей страной.

В результате переговоров на Оттавской конференции английская делегация согласилась обложить каждые 12 кг иностранного зерна пошлиной в 2 шиллинга, а также ввести другие пошлины на продовольственные товары, импортируемые в Англию. Причем товары, ввозимые из Канады, освобождались от пошлин. Взамен этого Англия получала преференции на импорт некоторых английских товаров в Канаду. Однако всеобщее внимание привлекло англо-канадское соглашение, подписанное 20 августа 1932 г., и особенно его 21-я статья. Статья гласила: если какая-либо из сторон данного соглашения убедится, что взаимно предоставленные преференции на какие-либо товары будут нарушаться целиком или частично в результате действий какого-либо государства, которое будет поддерживать на эти товары заниженные цены на рынках участников соглашения, то сторона, обнаружившая такое нарушение преференций, обязана запретить прямой или косвенный ввоз таких товаров в свою страну из соответствующего государства и на такой период времени, «какой понадобится, чтобы представляемые преференции оказались эффективными и сохранились»³.

¹ «Times», 22.VII.1932.

² L. S. Amery, My Political life, London, 1955, p. 81.

³ «Documents and Speeches on British Commonwealth Affairs, 1931—1952», vol. I, p. 114—127.

Хотя данная статья формально имела всеобщий характер, но из хода обсуждений на конференции было совершенно ясно, что, принимая ее, участники конференции руководствовались главным образом антисоветскими целями. На это откровенно указывали корреспонденты английских газет. Так, например, оттавский корреспондент газеты «Дейли геральд» сообщил, что канадский премьер Беннет усиленно добивался включения в 21-ю статью особого упоминания о России¹. Дж. Ричардсон также признает, что на Оттавской конференции канадское правительство проявило особенную нервозность в отношении конкурентной способности Советского государства на лесном и пшеничном рынках Англии и настояло на включении в свое соглашение с Англией «ограждающего положения»².

Содержание 21-й статьи англо-канадского соглашения, высказывания и признания государственных деятелей Англии и Канады, а также статьи в прессе этих стран дают право сделать неоспоримый вывод: англо-канадское соглашение от 20 августа 1932 г. было направлено против интересов Советской страны. Оно наносило ущерб англо-советским экономическим отношениям и было одной из попыток добиться экономической изоляции СССР.

Заключение англо-канадского соглашения, особенно включение в него 21-й статьи, вызвало в Англии резкие осуждения. Газета «Манчестер гардиан» в передовой статье вскрыла подоплеку заключения англо-канадского соглашения. «Каждый знает,— писала газета,— что обвинения России в «демпинге» в значительной мере нелепы... Каждый знает также, что мотивы, приведшие к составлению оттавской формулы, были в конечном счете грубыми и корыстными... Антирусская выходка мистера Беннета была навязана... канадскими лесоторговцами, которые, потеряв свой рынок в США, в отчаянии стремятся сбыть свои запасы в Англии и не хотят допускать туда более дешевый русский лес, предпочитаемый английскими купцами»³.

Беспокойство в связи с готовившимся расторжением англо-советского торгового соглашения 1930 г. прояв-

¹ «Daily Herald», 20.VIII.1931.

² J. H. Richardson, op. cit., p. 109.

³ «Manchester Guardian», 8.X.1932.

ляла значительная часть английской буржуазии, особенно собственники предприятий машиностроительной промышленности, ибо советские заказы в Англии в основном приходились на их долю и потери от разрыва должны были нести именно они. Однако наибольшее недовольство высказывали широкие массы английских трудащихся. Их были вынуждены поддержать профсоюзные и лейбористские лидеры, которые в своих выступлениях возражали против расторжения соглашения и требовали продолжения англо-советских торговых отношений.

Недовольство политикой правительства высказывали руководители профсоюзов машиностроительной промышленности Англии. Секретарь объединенного союза машиностроительной промышленности Манчестерского района Р. Мосс в своем интервью газете «Манчестер гардиан» заявил, что если в результате оттавских решений прекратится поступление русских заказов, то это приведет к серьезному увеличению количества безработных в районе Манчестера¹.

Голос протesta исходил и от очередной конференции лейбористской партии в Лейестере, которая 3 октября 1932 г. единогласно приняла следующую резолюцию: «Конференция заявляет свой решительный протест против предложения аннулировать англо-русское торговое соглашение 1930 г. Учитывая широко распространенную безработицу в стране и принимая во внимание тот факт, что советские торгующие организации неизменно оплачивали в срок каждый коммерческий счет, конференция настойчиво протестует против правительенной политики отказа от соответствующих кредитов для финансирования английского экспорта в Россию и призывает правительство без промедления изменить эту политику»².

Несмотря на трезвые голоса, предостерегавшие от последствий расторжения англо-советского торгового соглашения, правительство Англии больше прислушивалось к решениям конференции консерваторов, состоявшейся в Блэкпуле 7 октября 1932 г. Эта конференция приняла резолюцию, в которой настаивала, чтобы

¹ «Manchester Guardian», 8.X.1932.

² W. P. and Zelda K. Coates, A History of Anglo-Soviet Relations, p. 440.

английское правительство предприняло меры против ввоза в Англию советских товаров¹.

Через десять дней после начала конференции, 17 октября 1932 г., Джон Саймон направил Советскому правительству ноту, извещавшую о решении правительства Англии прервать англо-советское соглашение от 16 апреля 1930 г. В соответствии с положениями статьи 7 параграфа 1 этого соглашения оно теряло силу с 17 апреля 1933 г.²

Реакционная консервативная пресса Англии восприняла эту весть с восторгом. Авторы антисоветских клеветнических сочинений стали действовать с удвоенным рвением. В печати появились всевозможные выдумки о «продовольственных бунтах» и других «беспорядках» в Советском государстве, об использовании «московского золота» в «подстрекании» походов безработных в Англии и т. д. и т. п. Широкие массы английского народа, Компартия и ее пресса резко осуждали этот антисоветский и антинациональный акт английского правительства. Под нажимом трудящихся с протестами выступали многие лейбористские и профсоюзные лидеры. Явное недовольство проявляли и представители деловых кругов Англии, заинтересованные в торговле с СССР.

Антисоветские действия английского правительства вызвали законный протест правительства СССР и возмущение советского народа. Газета «Правда» писала, что денонсация английским правительством англо-советского торгового соглашения разрушает основу англо-советской торговли. Антисоветские действия английского правительства неизбежно приведут к ограничению советских заказов и закупок на английском рынке, а также вызовут рост стоимости сырья для английской промышленности и стоимости основных видов продовольствия, а это нанесет удар в первую очередь широким массам английских рабочих и мелкой буржуазии³.

Действительно, торговля Советского Союза с Англией резко сократилась. Если в 1932 г. все виды советского

¹ W. P. and Zelda K. Coates, A History of Anglo-Soviet Relations, p. 441.

² См. «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 416.

³ См. «Правда», 21 октября 1932 г.

экспорта в Англию оценивались в 607 млн. руб., то в 1933 г. советский экспорт упал до 381 млн. руб., т. е. уменьшился более чем в полтора раза. Еще в большей степени сократился и ввоз английских товаров в СССР. Если в 1932 г. Советская страна импортировала из Англии всех видов товаров на 403 млн. руб., то в 1933 г.— лишь на 134 млн. руб.¹

Английское правительство вынуждено было прислушаться к протестам внутри своей страны и к предупреждению со стороны СССР, и уже 11 ноября 1932 г. Джон Саймон в беседе с советским полпредом дал понять, что английское правительство стремится не вредить англо-советской торговле, желает обеспечить ее развитие на соответствующих условиях и заключить новое торговое соглашение с Советским правительством².

В начале декабря 1932 г. Антони Иден в ответе на один из вопросов в палате общин привел, как он сказал, «окончательное и категоричное» заявление Саймона о том, что в отношении Советского государства политика английского правительства состоит в том, чтобы развивать торговлю на «постоянной и устойчивой базе», т. е. на базе какого-либо торгового соглашения. Антони Иден добавил при этом, что английское правительство ожидает от правительства СССР ответа на данное представление³.

В ответ на это обращение Советское правительство в середине декабря 1932 г. начало переговоры с правительством Англии о заключении нового торгового договора. Однако по вине английской стороны эти переговоры протекали крайне медленно и в атмосфере непрекращавшейся антисоветской пропаганды. Английские правящие круги пытались поставить успешное завершение переговоров в зависимость от удовлетворения ничем не обоснованного иска английского концессионного общества в СССР «Лена Голдфилдс» (о сути иска см. в третьей главе). Данный вопрос послужил предметом обсуждения также и в парламенте. Советское правитель-

¹ См. С. Н. Бакулин и проф. Д. Д. Мишустин, Внешняя торговля СССР за 20 лет, стр. 220—223.

² W. P. and Zelda K. Coates, A History of Anglo-Soviet Relations, p. 455.

³ «Parliamentary Debates, House of Commons», col. 1597, 7.XII. 1932.

ство отвергло претензии Англии. Тогда, придавшись к аресту в Советском Союзе группы английских инженеров фирмы «Метро Виккерс» за шпионаж и диверсии на советских предприятиях, реакционные силы Англии попытались сорвать англо-советские переговоры.

5 апреля 1933 г. Дж. Саймон внес в палату общин законопроект о наложении эмбарго на советский экспорт, поступающий в Англию после 17 апреля 1933 г.

Английская реакция лелеяла надежды, что вслед за Англией с Советским Союзом порвут экономические отношения и другие страны и, таким образом, осуществляется сначала экономическая блокада СССР, а затем при благоприятных условиях последует и вооруженная интервенция против Страны Советов. Однако этим расчетам не суждено было сбыться. Ни одна из стран за Англией не пошла. Наложение эмбарго на советский экспорт вызвало сильное недовольство и в самой Англии. Не только народные массы, но и многие буржуазные газеты осудили этот шаг английского правительства.

Разорвав торговое соглашение и введя эмбарго на советские товары, английское правительство не нанесло серьезного ущерба Советскому государству, которое к этому времени имело возможность удовлетворять свои потребности в импорте и за пределами Англии и стран Британской империи.

Кроме того, наша страна усиленно развивала собственное машиностроение и поэтому постепенно сокращала импорт машин. Если производство машин в Советском Союзе в 1929 г. принять за 100, то в последующие годы оно было: в 1930 г.— 176, в 1931 г.— 294, в 1932 г.— 369, в 1933 г.— 433. Советский импорт машин изменился соответственно следующим образом: в 1929 г.— 100, в 1930 г.— 181,5, в 1931 г.— 221,6, в 1932 г.— 148,0, в 1933 г.— 56,7. Таким образом, с 1931 по 1933 г. ввоз машин в СССР сократился почти в 4 раза, главным образом за счет развития отечественного машиностроения¹.

Естественно, что, учитывая создавшуюся обстановку, Советское правительство было вынуждено принять

¹ См. С. Н. Бакулин и проф. Д. Д. Мишустин, Внешняя торговля СССР за 20 лет, стр. 18—19.

22 апреля 1933 г. соответствующие ответные меры в отношении торговли с Англией. Они сводились к следующему: «1) воспрещение внешнеторговым организациям выдавать в Англии заказы и производить в этой стране какие бы то ни было закупки, 2) воспрещение Совфрахту фрахтовать суда, плавающие под английским флагом, 3) введение ограничительных правил для английских грузов, следящих транзитом через СССР, 4) максимальное сокращение использования английских портов и баз для транзитных и реэкспортных организаций Союза»¹.

Эти меры были введены на все время действия эмбарго, наложенного английским правительством. СССР полностью приостановил размещение заказов в Англии. Народный комиссариат водного транспорта издал приказ о введении более высоких сборов и налогов для английских судов в советских водах взамен более низких тарифов, существовавших дотоле по временному торговому соглашению 1930 г.

Твердая, но справедливая позиция Советского правительства вызвала в Англии еще большую волну протестов против введенного эмбарго. Здравомыслящие деловые и политические круги Англии все чаще стали приходить к заключению, что, проводя политику угроз и запугивания, обострения отношений с Советским государством, английское правительство лишь вредит национальным интересам своей страны. Поэтому английское эмбарго, просуществовав всего лишь два месяца, 1 июля 1933 г. было снято. Одновременно Народный комиссариат внешней торговли СССР отменил принятые им в ответ на эмбарго контрмеры². Одновременно с этим было предложено возобновить 3 июля 1933 г. прерванные переговоры о заключении торгового соглашения. Возобновившиеся после этого англо-советские торговые переговоры продолжались еще 7 месяцев. 16 февраля 1934 г. было подписано новое временное англо-советское торговое соглашение, причем Советское правительство отвергло все попытки навязать ему неприемлемые условия.

¹ «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 617.

² См. там же, стр. 640.

Таким образом, неоднократные попытки английской реакции помешать развитию англо-советских экономических отношений терпели провал за провалом. Этот факт вынуждена была признать даже такая влиятельная консервативная газета, как «Таймс». На следующий день после опубликования соглашения она писала, что нельзя держать в изоляции такую большую страну, как Советская Россия, что невозможно добиться всеобщего бойкота Советского государства, а если бы его все же и удалось осуществить, то и тогда он едва ли достиг бы какой-либо полезной цели¹. На сей раз печатный орган реакционных правящих кругов Англии оказался совершенно прав.

Итак, правящие круги Англии не извлекли всех выгод, которые обещало восстановление англо-советских дипломатических отношений в октябре 1929 г. Хотя сторонникам тенденции нормализации отношений с Советским Союзом и удалось добиться заключения в апреле 1930 г. англо-советского торгового соглашения и распространения на СССР действия акта об экспортных кредитах, однако само торговое соглашение носило временный характер, а экспортные кредиты были предоставлены Советской стране на очень короткий срок и не привели к всестороннему расширению экономических отношений между обеими странами. Сторонники тенденции обострения отношений со страной, строящей социализм, добились в 1932 г. расторжения англо-советского торгового соглашения и ввели эмбарго на ввоз советских товаров в Англию.

Однако в своих действиях английские реакционные правящие круги допустили серьезные просчеты. Они сказались в первую очередь в провале попыток восстановить экономическую блокаду Советского государства и подорвать его социалистическую экономику. Советские торгующие организации перенесли свои заказы в другие страны, а первый пятилетний план был выполнен досрочно. Дискриминационные меры и экономические репрессии против советского экспорта натолкнулись на огромную силу советской торговой политики, опирающейся на незыблемую монополию внешней торговли.

¹ «Times», 20.II.1934.

5. Провал политики дискриминации и экономической войны против СССР. Успехи советского народа в области социалистического строительства

В период небывалого по силе экономического кризиса особенно наглядно выявились объективная заинтересованность Англии во всесторонней нормализации экономических отношений с СССР. Советское государство неоднократно предоставляло Англии большие возможности для всестороннего развития англо-советских экономических связей, и в первую очередь для развития торговли на взаимовыгодных началах. Однако правящие круги Англии не использовали их, и тенденция, направленная на то, чтобы сорвать нормализацию и расширение экономических связей с нашей страной, оставалась доминирующей во многих вопросах англо-советских отношений.

Как уже было показано, реакционные силы Англии не добились основной своей цели — подорвать социалистическое строительство в нашей стране. Под руководством Коммунистической партии советский народ сделал поворот в сторону большого экономического подъема. Это был этап, когда в Советском Союзе претворялась в жизнь грандиозная программа создания в стране мощной индустрии, которая смогла бы оснастить современной техникой промышленность, сельское хозяйство, транспорт. Вся страна покрылась лесами гигантских строек. Уже в 1930 г. стало ясно, что первоначальные цифры по пятилетнему плану оказались превзойденными. Состоявшийся летом 1930 г. XVI съезд Коммунистической партии констатировал, что «успехи социалистического строительства, успехи пятилетки настолько очевидны, что не могут не вызвать вынужденных признаний капиталистического мира»¹.

Бывший личный секретарь четырех английских премьеров Томас Джоунс в своих мемуарах приводит письма видных фабианцев С. М. Ллойда, Ратклиффа, Сомервилла Гастингса и др., которые, побывав в Советском Союзе летом и осенью 1931 г., возвратились в

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, стр. 591.

Англию полные энтузиазма и впечатлений от виденного¹. Блестящие итоги пятилетки вынуждены были признать позднее видные консерваторы, историки и публицисты Англии и ряда других стран. «Было бы фатальным просчетом недооценивать тот прогресс, который совершила Россия»², — писал об успехах Советской страны консерватор Л. Эмери. Авторы труда о современной Англии Т. К. Дэрри и Т. Л. Ярмэн, оценивая достижения Советского государства в данный период, пишут, что «эта обширная страна установила замечательную систему государственного планирования и стремилась стать полностью независимой»³.

Исключительного размаха за пятилетку достигло промышленное развитие СССР, происходившее в полном соответствии с поставленной Коммунистической партией и Советским правительством задачей индустриализации страны. Если физический объем валовой продукции промышленности в 1913 г. принять за 100, то в 1929 г. он был равен 158, а в 1932 г.— уже 267⁴. Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б), подводя в январе 1933 г. итоги первой пятилетки, констатировал, что ее выполнение не в пять, а в четыре года было выдающимся фактом в современной истории, что Советский Союз из аграрной страны стал индустриальной⁵.

Буржуазные экономисты обращали особое внимание на быстрый рост топливной и энергетической промышленности. Действительно, советская электропромышленность выполнила пятилетку в 2½ года, а продукция этой отрасли промышленности за 4 года возросла в 5 раз. За пятилетку были созданы новые отрасли промышленности, такие, как автомобильная, тракторная, авиационная и др. В условиях напряженности международных отношений это достижение первой пятилетки имело колossalное значение, ибо оно освобождало Советское

¹ Thomas Jones, A Diary with Letters 1931—1950, London, 1954, p. 21—22.

² L. S. Amery, A Balanced Economy, London, 1954, p. 21.

³ T. K. Derry and T. L. Jarman, The Making of Modern Britain, Plymouth, 1956, p. 226.

⁴ См. «Народное хозяйство СССР. Статистический сборник», Госстатиздат, 1956, стр. 45.

⁵ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, стр. 717—720.

государство от ряда статей импорта или уменьшало в нем нужду.

Очень важными были достижения в деле электрификации нашей страны. За 4 года пятилетки установленная мощность всех советских электростанций выросла в 2,4 раза, а выработка электроэнергии — в 2,7 раза, что составляло 28% ежегодного прироста. Уже в 1931 г. мощность районных станций превысила 2 млн. квт и тем самым был перевыполнен план ГОЭЛРО, намечавший сооружение 30 районных станций общей мощностью в 1,7 млн. квт. Невиданными темпами развивались и другие отрасли народного хозяйства Союза ССР, что весьма не нравилось реакционным силам Англии.

Рекордные темпы развития всех отраслей советского машиностроения стали возможными благодаря созданию в стране мощной металлургии как основы индустриализации. За годы пятилетки мощность черной металлургии выросла почти вдвое по чугуну и на 50% по стали. Если в 1928 г. СССР занимал шестое место в мире по выплавке чугуна и пятое по выплавке стали, то в 1932 г. Советский Союз вышел на второе место в мире и первое в Европе по выплавке как чугуна, так и стали¹.

За годы первой пятилетки сельское хозяйство получило 153,9 тыс. тракторов, причем 94,3 тыс. из них — советского производства. Если в первые годы пятилетки снабжение сельского хозяйства тракторами происходило главным образом за счет импорта, то в последний год пятилетки Советская страна полностью прекратила импорт тракторов. С точки зрения освобождения от импорта огромное значение имело также расширение за время пятилетки хлопководства. Так, с 1928 по 1932 г. посевые площади под хлопком увеличились с 971 тыс. га до 2172 тыс. га. Были созданы новые хлопковые районы в Туркестане и Закавказье, выросло новое хлопководство в неорошаемых районах Украины, Северного Кавказа, Крыма и Нижней Волги².

Вести об успехах Советского государства в области

¹ См. «Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного-хозяйства Союза ССР», Госпланиздат, 1934, стр. 105, 139, 147.

² См. там же, стр. 105, 139, 147.

индустриализации, а также коллективизации сельского хозяйства доходили до народных масс Англии. Этому способствовали поездки в социалистическую страну делегаций английских рабочих и рядовых лейбористов. Трудящиеся массы Англии и других стран живо реагировали на попытки империалистической буржуазии сорвать выполнение пятилетки. Среди рабочих развернулось с начала 1930 г. массовое движение в защиту пятилетки, которое принимало самые разнообразные конкретные формы. Квалифицированные рабочие Англии и других стран проявляли готовность приехать в СССР со своим инструментом и за свой счет, чтобы отдать знания и опыт строительству социализма. Некоторые иностранные рабочие предлагали советским рабочим использовать их изобретения¹.

Крупные успехи были достигнуты не только во всех отраслях экономики, но и в торговле. Индустриализация СССР сопровождалась значительным подъемом материального и культурного уровня трудящихся масс города и деревни, что выразилось, во-первых, в ликвидации безработицы и, во-вторых, в постоянном повышении зарплаты и доходов советских трудящихся. Если в 1913 г. национальный доход принял за 100, то в начале пятилетки, в 1928 г., он составлял 119%, а в конце пятилетки, в 1932 г., увеличился до 217%².

В 1930 г. один из лейбористских лидеров, Э. Бивен, посетил Советский Союз и, возвратясь в Лондон, признал, что оплата труда рабочих в СССР намного выше, чем в Англии³. Так, например, заработка плата советских горняков была увеличена с 15 февраля 1931 г. на 20%. И это в то время, когда в Англии правительство снижало мизерные пособия безработным, а работающие к октябрю 1931 г. переживали 23-е по счету снижение зарплаты за предшествующие 10 лет⁴. Рассматривая повышение зарплаты в СССР в годы первой пятилетки, Гарольд Берман называет этот рост «феноменальным»⁵.

¹ См. «Правда», 7 февраля 1930 г.

² См. «Народное хозяйство СССР. Статистический сборник», стр. 36.

³ *Vincent Brome, Aneurin Bevan. A Biography*, London, 1953, p. 102.

⁴ *Robert Bruce Lockhart, Your England*, London, 1955, p. 156.

⁵ *Harold J. Berman, The Russians in Focus*, Boston, 1953, p. 136.

Реакционные правящие круги Англии просчитались также и в своих попытках подорвать финансовую мощь социалистической страны. За годы пятилетки значительно возросла финансовая мощь СССР. Появились новые источники накопления, увеличились доходы от промышленности, транспорта и сельского хозяйства. Отказ предоставить Советскому Союзу кредиты и займы на приемлемых условиях, конечно, создал добавочные трудности роста, но империалистам Англии и других держав не удалось заставить Советское государство принять кабальные условия займа. XVI съезд КПСС констатировал в 1930 г., что «битой оказалась ставка мировой буржуазии на финансовый срыв пятилетки»¹.

По мере нарастания экономического кризиса в Англии и других странах все более ярким становился контраст между процветающей экономикой социалистического государства и деградирующим хозяйством капиталистических стран.

В области внешней торговли пятилетка выполнялась в явно неблагоприятных условиях, созданных экономическим кризисом и антисоветскими кампаниями за рубежом. Условия, предусмотренные Госпланом в качестве обязательных обстоятельств выполнения максимального варианта плана в 5 лет, не только отсутствовали, но в ряде случаев были менее благоприятны, чем это предусматривалось даже отправным, минимальным вариантом пятилетки. Однако и эти обстоятельства не сорвали выполнения плана внешней торговли Советского государства.

Между тем в Англии и других капиталистических странах наблюдалось значительное уменьшение оборотов внешней торговли, сокращение кредитов, обострение таможенной войны, вылившейся в форму многочисленных тарифных ограничений, а также открытых запрещений ввоза отдельных товаров и других мер. В результате лишь с 1929 по 1931 г. мировой импорт упал на 42%². В то же время Советский Союз в силу социалистической природы своего хозяйства преодолел все трудности, связанные с

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, стр. 591.

² См. «Международная торговля. Сборник статей», Внешторгиздат, 1954, стр. 129.

внешней торговлей, и даже усилил за рассматриваемый период свою роль в мировой торговле. Если внешняя торговля Англии и других капиталистических стран не-прерывно сокращалась, то импорт Советской страны в указанные 1929—1931 гг. вырос на 26%. В 1931 г. удельный вес СССР в мировом импорте машин (без автомобилей) достиг 30%, а в 1932 г. — почти 50%; СССР занял в те годы первое место в вывозе промышленного оборудования из США¹.

Конечно, неблагоприятные для советской внешней торговли факторы нанесли социалистическому государству известный ущерб и потребовали перестройки импортного плана в сторону обеспечения ввоза в первую очередь машин для промышленных предприятий и сельского хозяйства. Одновременно был уменьшен ввоз в Советский Союз сырья для легкой промышленности. Но изменение структуры импортного плана, а также невиданный прогресс отечественного машиностроения и других отраслей тяжелой промышленности позволили создать в Советском Союзе необходимые предпосылки для успешного выполнения пятилетнего плана. Более того, импорт металла и машин лишь за четыре года пятилетки превысил план на 5,7%, импорт промышленного оборудования — на 7,8 и сырья для тяжелой промышленности — на 26,2%².

Несмотря на потуги реакционных сил Англии и других империалистических держав возродить экономическую блокаду Советской страны, им не удалось подорвать нашу внешнюю торговлю и осуществить экономическую изоляцию Советского государства. Экспорт СССР в рассматриваемый период экономического кризиса продолжал расти вплоть до 1931 г. включительно. Если физический объем советского экспорта в 1929 г. принять за 100, то в 1930 г. он равнялся 135,7, а в 1931 г. — 146,1. Лишь в 1932 г. он снизился до 127,8, т. е. упал на 18,3% по сравнению с 1931 г. Однако мировой экспорт за все это время ежегодно сокращался примерно от 20 до 30%. В результате удельный вес Советского Союза в мировом экспорте за все годы кризиса продолжал расти даже в 1932 г. Если в

¹ См. «Международная торговля. Сборник статей», стр. 129.

² См. «Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР», стр. 14.

1929 г. доля СССР в мировом экспорте составляла 1,4%, то в 1932 г. она поднялась до 2,3%¹.

Советский импорт также увеличивался вплоть до 1931 г. включительно. Если в 1929 г. всех видов товаров было ввезено в Советскую страну на 880,6 тыс. руб., то в 1930 г.— уже на 1058 тыс. руб., а в 1931 г.— на 1105 тыс. руб.² Только вызванные кризисом и принятые в ряде стран мероприятия, приведшие к сокращению советского экспорта в 1932 г., побудили Советское правительство пересмотреть в 1932 г. свои импортные планы. Однако и здесь сокращение составляло только 20,2% по сравнению с 1929 г., в то время как соответствующее сокращение мировой торговли достигало 58,8%³.

Английские участники экономической войны против СССР не находили поддержки в своей стране. Антинациональная политика отказа от нормализации и расширения экономических связей с Советским Союзом вызывала резкое недовольство и протесты со стороны широких трудящихся масс Англии. Так, например, требование расширить англо-советскую торговлю и деловые связи с СССР было выводом из основных лозунгов первомайских демонстраций 1930 г., проходивших по всей Англии. Во время международного дня борьбы против безработицы в феврале 1931 г. безработные посыпали свои делегации к английским властям, добиваясь расширения англо-советских экономических связей как важной меры борьбы с безработицей⁴. Под давлением народных масс нормализации экономических связей с нашей страной требовали некоторые лидеры английских трэд-юнионов. Призывы к расширению англо-советских экономических отношений как одной из эффективнейших мер борьбы с безработицей следовали за манифестом Исполкома «Движения меньшинства», опубликованным в сентябре 1931 г.⁵

Все чаще можно было слышать выступления сторонников тенденции расширения экономических отношений с

¹ См. С. Н. Бакулин и проф. Д. Д. Мишустин, Внешняя торговля СССР за 20 лет, стр. 20.

² См. «Внешняя торговля СССР за первую пятилетку», Внешторгиздат, 1933, стр. 5.

³ См. «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 633.

⁴ «Daily Worker», 26.II.1931.

⁵ «Daily Worker», 3.IX.1931.

СССР в правящих кругах Англии. Видный представитель английских промышленных кругов Стэффорд Тальбот в канун нового, 1933 г. говорил о важности советского рынка для английской промышленности и подчеркивал отсутствие непреодолимых препятствий для заключения англо-советского торгового соглашения¹. Скорейшего заключения такого соглашения требовали вице-председатель Русско-британской торговой палаты Меткаф и член английской палаты общин Сеймур Кокс². Член палаты общин Дэвид Эванс, представлявший интересы электропромышленников Англии, заявил в парламенте, что он является сторонником максимального расширения англо-советской торговли. Эванс добавил при этом, что развитие английской электропромышленности за предшествовавшие годы было бы невозможно без торговли с Советской Россией и что многие другие отрасли английской промышленности только выиграли бы от расширения такой торговли³.

Такие требования и высказывания способствовали тому, что реакционным правящим кругам Англии не удалось сорвать советский экспорт даже в свою собственную страну. Если в 1929 г. Советский Союз экспортировал в Англию около 2,1 млн. т всех видов лесоматериалов, то в 1930, 1931 и 1932 гг. этот экспорт соответственно составлял 2,7 млн., 2,1 млн., 2,1 млн. т⁴. Примерно такое же положение было и с другими основными видами советского экспорта в Англию⁵.

Советская страна в годы мирового экономического кризиса расширяла свои внешнеторговые связи. Число стран, с которыми Советское государство имело торговые отношения, по сравнению с довоенными годами увеличилось вдвое, причем удельный вес экспорта в те или иные страны сильно изменился. Если в довоенные годы около 60% экспорта России шло в Англию и Германию, то в период мирового экономического кризиса доля этих двух стран в

¹ См. «Правда», 2 января 1933 г.

² См. «Правда», 13 января 1933 г.

³ «Parliamentary Debates, House of Commons», vol. 274, col. 1284, 16.II.1933.

⁴ См. «Внешняя торговля СССР за первую пятилетку», М., 1933, стр. 36—37.

⁵ См. С. Н. Бакулин и проф. Д. Д. Мишустин, Внешняя торговля СССР за 20 лет, стр. 22.

экспорте СССР составляла 45,9%. Зато резко увеличился в советском экспорте удельный вес других стран, и особенно США.

Удельный вес стран в общей сумме экспорта СССР¹
(в % к итогу)

Наименование стран	1909—1913 гг.	1929—1932 гг.
Англия (без колоний)	20,5	26,5
Соединенные Штаты Америки . . .	0,9	3,7
Германия	29,0	19,4
Франция	6,3	4,3
Голландия	12,1	3,5
Бельгия	4,1	2,5
Италия	4,3	4,6
Япония	—	1,9

Удельный вес Англии в общей сумме экспорта Советского Союза в годы кризиса не только не упал, но даже увеличился по сравнению с довоенными годами на 6%. Не менее серьезные сдвиги произошли и в распределении советского импорта по странам. По сравнению с довоенными годами сильно возрос удельный вес ряда стран, участвовавших в ввозе товаров в СССР.

Удельный вес стран в общей сумме импорта СССР²
(в % к итогу)

Наименование стран	1909—1913 гг.	1929—1932 гг.
Англия	13,2	8,0
Соединенные Штаты Америки . . .	7,0	18,8
Германия	43,6	31,6
Франция	4,9	2,1
Голландия	1,7	0,3
Бельгия	0,7	0,4
Япония	—	1,1

¹ См. «Торговые отношения СССР с капиталистическими странами», М., 1938, стр. 20—21.

² См. там же, стр. 21.

Таблица показывает, что в годы мирового экономического кризиса Англия потеряла более 5% в общей сумме советского импорта по сравнению с довоенными годами. Это результат участия английских реакционных правящих кругов в экономической войне против Советского государства.

В условиях ожесточенной борьбы английской буржуазии за внешние рынки сбыта, при наличии в Англии огромной армии безработных потеря 5% в общей сумме советского импорта в рассматриваемый период представляла большой урон для английской экономики. Таким образом, антисоветская политика английских правящих кругов больно била по интересам в первую очередь самой Англии.

Иллюзорность попыток добиться экономической изоляции нашей страны признавалась многими представителями деловых кругов Англии. На это у них имелись все основания. Многие государства были вынуждены расширять торговлю со страной социализма. 2 августа 1930 г. СССР заключил соглашение о расширении экономических взаимоотношений с Италией. Соглашение предусматривало увеличение советских закупок вдвое по сравнению с предыдущим годом, причем итальянское правительство гарантировало кредиты по советским заказам в размере 75% стоимости каждого заказа¹. Одновременно с ростом числа советских заказов для итальянской промышленности имело место значительное увеличение советского экспорта в Италию. 28 апреля 1931 г. в Риме было подписано советско-итальянское соглашение о представлении итальянским правительством гарантийного кредита для итальянского экспорта в Советскую страну на сумму 350 млн. лир в год². В мае 1931 г. было достигнуто соглашение о дальнейшем развитии советского нефтеэкспорта в Италию на ряд лет.

Большой победой советской внешней торговой политики было расширение торговых связей с Германией. В результате пребывания в феврале — марте 1931 г. в Москве группы германских промышленников было достигнуто соглашение о дополнительных поставках товаров

¹ См. «Правда», 4 августа 1930 г.

² См. «Правда», 29 апреля 1931 г.

из Германии в СССР¹. Последовавшие затем переговоры в Берлине привели 20 апреля 1931 г. к заключению «Советско-германского соглашения о новых заказах», согласно которому Советский Союз предоставлял Германии сверх нормального объема сделок добавочные заказы на общую сумму около 300 млн. марок при обеспечении кредитов с германской стороны на срок до 33 месяцев².

21 мая 1931 г. советский уполномоченный Нефтесиндиката и директор испанской нефтяной монополии подписали соглашение о поставке советской нефти и нефтепродуктов в Испанию³. Возобновление советского нефтеэкспорта в Испанию имело огромное значение, ибо советские поставки в эту страну служили предметом особенно яростных нападок со стороны английских и американских монополий.

Советское правительство продолжало укреплять свои экономические отношения также и со странами Востока. В 1930 и 1931 гг. имели место взаимные посещения столиц СССР и Турции государственными деятелями обеих стран. В результате переговоров произошло значительное расширение советско-турецкого сотрудничества в области экономики и техники⁴. В мае 1932 г. Советский Союз посетил Исмет-паша вместе с министром иностранных дел. В результате переговоров с государственными деятелями Турции было «достигнуто принципиальное соглашение о мерах, способствующих развитию советско-турецких экономических связей». В целях развития этих связей Советское правительство предоставило Турции долгосрочный кредит в размере 8 млн. долл. с уплатой в натуре ежегодными взносами. Кредит давал возможность Турции приобрести новейшие виды промышленного оборудования советского производства⁵.

Невиданные темпы выполнения первой пятилетки увеличивали емкость советского рынка, в то время как экономика Англии и других капиталистических стран страдала от нехватки внешних рынков сбыта. «Поэтому естест-

¹ См. «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 484.

² См. там же, стр. 485—486.

³ См. «Правда», 29 мая 1931 г.

⁴ См. «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 441—442, 507—509.

⁵ См. там же, стр. 551.

венно,— отметил В. В. Куйбышев в июне 1931 г.,— что со стороны отдельных капиталистических стран, потрясаемых кризисом перепроизводства, является большим соблазном вступить в деловые отношения с Советским Союзом, который является сейчас единственно возможным рынком для сбыта продукции промышленности передовых стран»¹. Указав затем на расширение торговых связей и получение кредитов у Германии, Италии и на проходившие тогда переговоры с Францией о заключении торгового договора и пакта о ненападении, В. В. Куйбышев отмечал: «Эти факты крайне знаменательны, и хотя опасность войны и интервенции против СССР этим не снижается и не уменьшается, но налицо стремление наиболее благоразумной части капиталистов идти на усиление хозяйственных связей с нами...»²

Это положение целиком относилось и к США, что признают американские публицисты и историки. Луис М. Хэккер и Гелен С. Залер пишут, что, хотя госдепартамент отвергал обычное «неофициальное» разрешение на частный заем³ и не способствовал расширению частных промышленных кредитов, Соединенные Штаты Америки все же поддерживали с Советской страной «ощущимый объем торговли». Авторы высказывают и другое важное положение, а именно, что такой объем торговли и «продолжавшаяся экспансия Японии на Дальнем Востоке делали желательным возобновление дипломатических отношений с СССР»⁴. После шестнадцати лет существования Советского государства правящим кругам США пришлось признать бесперспективность той политики диктата и авантюры, которую они упорно пытались проводить в отношении первого в мире социалистического государства. В 1933 г. они были вынуждены пойти на установление дипломатических отношений с Советским Союзом.

Таким образом, экономическая война против социалистического государства, попытки реакционных правящих кругов Англии и других стран возродить экономическую блокаду нашего государства не достигли ни первоочередных, ни тем более конечных целей. Советское правитель-

¹ «Правда», 25 июня 1931 г.

² См. там же.

³ Louis M. Hacker and Helene S. Zahler, *The United States in the 20th Century*, N. Y., 1952, p. 289.

⁴ Ibidem.

ство всегда проявляло добрую волю к всесторонней нормализации, расширению экономических отношений с Англией, как и с любой другой страной, желавшей таких отношений на обоюдовыгодных основах. Острая нужда Англии и других держав в торговле с СССР не дали английской реакции возможности сколотить единый фронт борьбы против Советского государства и возродить против него экономическую блокаду. Этому помешала также активная миролюбивая внешняя политика Советского правительства по расширению экономических связей с другими странами на обоюдовыгодных и равноправных условиях.

Анализ англо-советских экономических отношений в период мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. показывает, что, когда побеждают антисоветские тенденции, когда правящие круги Англии проводят политику дискриминации и экономической войны против страны социализма, страдают в первую очередь интересы самой Англии.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ПОПЫТКИ РЕАКЦИОННЫХ СИЛ АНГЛИИ ОСЛАБИТЬ СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ОРГАНИЗОВАТЬ ПРОТИВ НЕГО АГРЕССИЮ

1. Участие правящих кругов Англии в восстановлении военно-промышленного потенциала и вермахта Германии

Наряду с антисоветской обработкой английского общественного мнения и с участием в экономической войне против СССР правящие круги Англии через свою дипломатию, военный аппарат и широко разветвленную агентурную сеть предприняли попытки ослабить СССР и организовать агрессию против него.

Наиболее откровенно империалистические замыслы правящих кругов Англии в отношении социалистической страны выразил в начале 1934 г. лорд Ллойд, один из влиятельнейших консерваторов, близкий друг и соратник Уинстона Черчилля и Невиля Чемберлена. «Мы представляем Японии свободу действий в отношении России,— говорил лорд Ллойд.— Мы даем Германии право перевооружаться и, заключив союз с Францией, устанавливаем англо-французское сотрудничество, с тем чтобы сделать невозможным экспансию Германии на Запад. С другой стороны, мы открываем Германии путь на Восток для развития ее экспансии в этом направлении. Этим путем мы отвлекаем от себя Японию и Германию и держим в узде Россию»¹.

В годы мирового экономического кризиса Англия не прекращала проводить в отношении Германии такую политику, которая способствовала превращению этой страны в потенциального врага СССР. Как пишет биограф Антони Идена Деннис Барденс, среди некоторых членов англий-

¹ «Neue Freie Press», 17. V. 1934 (интервью лондонского корреспондента этой венской газеты с Ллойдом цит. по книге: *Andrew Rothstein, The Munich Conspiracy*, London, 1958, p. 25).

ского правительства «существовало убеждение, что перевооруженная Германия может быть своего рода страховым полисом против коммунизма». Развивая эти рассуждения, Деннис Барденс не менее откровенно признавал наличие в Англии большого количества влиятельных людей, которые считали, что Англия должна идти в ногу с Муссолини и Гитлером «против русских»¹.

Еще в 1924—1925 гг. английский империализм принял активнейшее участие в выработке целой системы международных мероприятий, направленных на восстановление германской тяжелой индустрии, в частности германского военно-промышленного потенциала. Громадную роль в этом деле сыграл так называемый репарационный «план Дауэса» для Германии, при помощи которого США и Англия рассчитывали поставить германскую промышленность в зависимость от американских и британских монополий. Целям использования Германии против Советского Союза служили Локарнские соглашения. «Гарантируя» этими соглашениями германские западные границы, правительства Англии и США тем самым давали понять Германии, что она может направить свою агрессию в сторону Востока, т. е. против стран Восточной Европы и СССР. В этой связи Уинстон Черчилль упоминает в своих мемуарах о попытках английских правящих кругов Англии «дать Германии большое удовлетворение на ее восточной границе»².

Многие представители реакционных кругов Англии (Остин Чемберлен, Ормсби-Гор и др.) также признавали, что при помощи Локарнских соглашений английские правящие круги стремились сделать Германию оплотом антисоветских сил³.

После окончания первой мировой войны политика Англии по отношению к Германии, как и политика США, сводилась к намерению создать там империалистический плацдарм для борьбы с социалистической страной. В то же время английский империализм стремился к ослаблению возросшей в результате войны мощи Франции на европейском континенте.

¹ Dennis Bardens, *Portrait of a Statesman*, London, 1955, p. 108.

² W. S. Churchill, *The Second World War*, vol. I, London, 1948, p. 24—25.

³ Andrew Rothstein, *The Munich Conspiracy*, London, 1958, p. 18—19.

Накануне мирового экономического кризиса монополистические круги Англии приняли самое активное участие в воссоздании военно-промышленного потенциала Германии. Большую роль в этом сыграли ведущие английские банки. Член консервативной партии Бутби говорил в палате общин в 1934 г., что «в период 1924—1929 гг. лондонский Сити был одержим страстью давать Германии займы... Миллионы фунтов стерлингов текли из Сити в Германию, в муниципалитеты, в германские промышленные предприятия...»¹

Буржуазные историки и публицисты Алан Буллок, Х. К. Аллен и др. в своих работах пишут о тех займах, с помощью которых правящие круги Англии, США и других стран помогали восстанавливать военно-промышленный потенциал Германии. Алан Буллок отмечает, что, «по официальным подсчетам, иностранные долги Германии в конце 1930 г. составляли от 28,5 млрд. до 30 млрд. золотых марок»². Х. К. Аллен приводит не менее интересные данные о том, что в период между 1924 и 1931 г. Германия выплатила 11 млрд. марок, а получила по займам из-за границы за тот же период почти 18 млрд. марок, из которых около половины было предоставлено Соединенными Штатами, а другая значительная часть — Англией³.

Благодаря иностранным займам и другой помощи за шесть лет, с 1923 по 1929 г., Германия достигла огромных успехов в восстановлении своей промышленности. Уже в 1928 г. по вывозу машинного оборудования она снова вышла на второе место в мире, обогнав Англию. В том же 1928 г. доля Германии в вывозе чугуна и необработанной стали достигла 20% общего вывоза главных производящих стран, а производство необработанной стали в Германии увеличилось с 9,8 млн. т в 1924 г. до 16,1 млн. т в 1929 г. У пушечного короля Круппа производство железа и стали в 1928 г. было на 10% больше, чем в 1913 г., а у Ганиеля — даже на 20%⁴.

¹ «Parliamentary Debates, House of Commons», vol. 285, col. 384, 31. I. 1934.

² Alan Bullock, Hitler, A Study in Tyranny, London, 1952, p. 127.

³ H. C. Allen, Great Britain and the United States. A History of Anglo-American Relations (1783—1952), London, 1954, p. 758.

⁴ См. А. Норден, Уроки германской истории, М., 1948, стр. 76, 77.

Приход к власти в 1929 г. верхушки лейбористской партии не изменил политику Англии в отношении Германии. Комментируя первые выступления Гендерсона в палате общин по германскому вопросу, Алан Кэмпбелл-Джонсон пишет, что английские «социалисты... просто сохраняли хорошие precedents, установленные сэром Чемберленом»¹.

Английская буржуазная пресса усилила прогерманскую обработку английского общественного мнения. В подробной истории газеты «Таймс», подготовленной группой работников редакции, открыто признается, что начиная с 1928 г. эта газета придерживалась направления, которое осуществляли английские правительства, и что «это направление было прогерманским»². Такую же прогерманскую линию проводили и многотиражные издания лорда Ротершира. Квинси Хау рассказывает, что как до 1933 г., так и после него особенное старание в популяризации в Англии Гитлера и его режима проявили консервативный журнал «Спектэйтэр» и консервативная газета «Дейли мейл»³.

Активную роль в подъеме военно-промышленного потенциала Германии играли английские нефтепромышленники. В 30-е годы в германском акционерном обществе «Газолин» 25% капитала принадлежало американской компании «Стандард ойл», а остальной капитал делился между германским трестом «И. Г. Фарбениндустри» и английским трестом «Ройял датч шелл»⁴. Около 200 млн. марок вложили английские нефтепромышленники в Германии. Английскому гиганту «Ройял датч шелл» принадлежали в Гамбурге заводы минеральных масел «Шелл Ренания» с капиталом в 75 млн. марок, в Штеттине он обладал контрольным пакетом акций «Гидрир верке пелиц», а также значительным пакетом акций других германских нефтепромышленных фирм⁵. Главный оплот английского империализма на Ближнем Востоке — нефтяной концерн «Англо-Ираниэн ойл К°» — оказывал сильное влияние на немецкое акционерное общество

¹ Alan Campbell-Johnson, Sir Anthony Eden, London, 1955, p. 68.

² «The History of the Times», Part II, London, 1952, p. 818.

³ Quincy Howe, The World Between the Wars, vol. II, N. Y., 1953, p. 538.

⁴ А. Норден, Уроки германской истории, стр. 176.

⁵ См. там же, стр. 190.

«Дейче эрдоль». В Гамбурге он имел филиал — общество с ограниченной ответственностью «БП» — «Бенцин унд петролеум»¹.

Глава нефтяной монополии «Ройял датч шелл» Детердинг стал активным участником подготовки прихода германских фашистов к власти в Германии и закулисным соучастником фашистских провокаций. Имя Детердинга было связано с подготовкой одной из гнуснейших фашистских провокаций — поджогом рейхстага. Детердинг играл также активную закулисную роль в вооруженном налете фашистов в феврале 1933 г. на торговое общество «Дероп», торговавшее в Германии советскими нефтепродуктами².

Промышленные и финансовые круги Англии участвовали в восстановлении военно-промышленного потенциала Германии по линии отраслевых филиалов, посредством учреждения коммерческого представительства или технических бюро, методом подчинения английским монополиям германских предприятий путем покупки акций. По поводу господства монополий в различных отраслях производства В. И. Ленин писал: ««Руководитель контролирует основное общество («общество-мать» буквально); оно в свою очередь господствует над зависимыми от него обществами («обществами-дочерьми»), эти последние — над «обществами-внуками» и т. д. Таким образом, можно, владея не слишком большим капиталом, господствовать над гигантскими областями производства»»³.

Предоставление кредитов германским фирмам осуществлялось в обмен на обеспечение за кредитором прав контроля. В процессе осуществления политики способствования восстановлению военно-промышленного потенциала Германии имело место также подчинение фирм путем договоров на поставку товаров, предоставление и обмен патентами, техническим опытом, лицензиями. Квинси Хау пишет, что «англичане, итальянцы и американцы согласились разрешить Германии покупать за границей ограниченное количество наступательного оружия, запрещенного Версальским договором»⁴. Пять крупнейших британских концернов — «Англо-Ирланд

¹ См. Г. Бауман, Атлантический пакт концернов, М., 1953, стр. 124.

² «Populaire», 15, 19. III. 1933.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 215.

⁴ Quincy Howe, op. cit., p. 455.

ойл», «Ройял датч шелл», «Империэл кемикл индастриз», «Юнилевер» и «Куртолд» — активно содействовали приходу к власти гитлеровского фашизма. Главный представитель английского концерна «Бритиш метал корпорейшн» О. Литтлтон в течение долгих лет заседал в наблюдательном совете франкфуртского «Метальгезельшафт»¹.

Упомянутая английская корпорация имела филиалы в немецкой металлургической промышленности в Гамбурге. Представители компании Литтлтона, так же как и представители германского предприятия «Гессен-Наскау», были директорами объединенных англо-германских предприятий в Испании. С германским концерном «Метальгезельшафт» имела тесные связи и лондонская компания «Рио Тинто». Оба эти общества совместно основали европейскую монополию «Юропиэн пиритс корпорейшн». С 1929 г. между «Рио Тинто» и берлинским обществом «Силика джел гезельшафт фон Люде» стали существовать лицензионные договоры². Касаясь английской политики в отношении Германии в данный период, У. Черчилль отмечает в своих мемуарах, что «былапущена в действие генеральная схема, согласно которой все новые и многие старые заводы, созданные в Германии на американские и английские займы, с самого начала были рассчитаны на быстрый перевод для нужд войны, и можно было написать целые тома о доскональности и тщательности, с которой все это планировалось»³.

Крупнейший концерн Англии «Империэл кемикл индастриз» («ИКИ») имел большие вклады (в сумме 1,5 млн. ф. ст.) в не менее мощном германском химическом концерне «И. Г. Фарбениндустри»⁴. Начиная с 1932 г. английский химический концерн принял участие в делах крупной немецкой компании «Дегусса», монополиста в производстве ряда синтетических продуктов и товаров, имевших важное значение для военной промышленности. Начиная с 1931 г. английская фирма «Оушн кемикл компани оф Рэмсботтом» стала получать около 25 тыс. долл. в год за то, что отказалась от произ-

¹ См. Г. Бауман, Атлантический пакт концернов, стр. 122, 123.

² См. там же, стр. 126.

³ W. S. Churchill, op. cit., p. 39.

⁴ См. Г. Бауман, Атлантический пакт концернов, стр. 125.

водства цианистых солей в пользу немецкой компании «Дегусса»¹. Данный факт приобретает еще большее значение, если учесть, что цианистые соли широко применяются при цементации стали, а также в различных отраслях военного производства.

Исключительно большую роль в восстановлении военно-промышленного потенциала Германии и в попытках направить ее агрессию в сторону СССР играла британская монополия-спрут «Юнилевер». В зависимости от этого гигантского треста находилось множество германских акционерных обществ и компаний в Берлине, Гамбурге, Бремене, Куксхафене и других немецких городах. Ряд немецких предприятий и компаний этой английской монополии имел непосредственное отношение к германской военной промышленности. В результате Германия стала одним из главных мировых экспортёров оружия. В 1929 г. Франция, Китай, Япония, Испания, Бельгия и восемь других стран оповестили Лигу наций о том, что Германия является для них главным поставщиком оружия и боеприпасов. В 1930 г. уже 22 страны сообщили, что Германия занимает первое или второе место среди стран, поставляющих им оружие².

Все более укреплялись давно установившиеся связи английских монополий с одним из крупнейших германских концернов — Сименса (впервые отделение этого концерна в Англии было организовано еще в 1857 г., а с 1880 г. там стал существовать филиал концерна Сименса)³. В рассматриваемый период концерн Сименса кроме лондонской фирмы «Сименс бразерс» имел более десятка представительств в Англии и несколько филиалов в странах Британской империи.

Большую роль в восстановлении военно-промышленного потенциала Германии играли монополии по производству стали. Здесь в первую очередь необходимо упомянуть немецкий концерн «Ферейнгте штальверке», владевший и непосредственно контролировавший сотни компаний и филиалов как в самой Германии, так и за ее пределами. Это было весьма выгодное предприятие

¹ См. Джеймс Мартин, Братство бизнеса, М., 1951, стр. 152.

² См. Л. В. Поздеева, Англия и ремилитаризация Германии. 1933—1936, АН СССР, 1956, стр. 56.

³ См. Г. Бауман, Хозяева западногерманских монополий, М., 1954, стр. 108.

для всех крупнейших германских банкиров. Американские и английские банки весьма охотно распространяли в Англии и США обязательства на покрытие расходов этого стального картеля¹.

В годы кризиса британские стальные, промышленные монополии формально оставались вне этого стального картеля, но председатель правления английского стального треста «Бальфур стил уоркс» Бальфур постоянно ратовал за открытое присоединение к нему. В конце мирового экономического кризиса он публично связывал это открытое участие в картеле с вопросом: «Станет ли Германия снова воевать?» Отвечая на этот вопрос, опять-таки публично, Бальфур заявил: «Я полагаю, что в этом не приходится сомневаться... По моему глубочайшему убеждению, нам в один прекрасный день придется позволить Германии вооружаться или самим вооружить ее»². Это заявление крупного промышленного магната Бальфура не оставляло сомнений в том, что вооруженная Германия была нужна правящим классам Англии в качестве главного форпоста антисоветской политики на европейском континенте.

Влиятельнейшие организации английских монополистов, военная фирма «Армстронг-Виккерс» и другие, снабжали германскую военную промышленность стратегическим сырьем и материалами. Лондонская фирма «Дж. Генри Шредер энд К°» поддерживала постоянные и неразрывные связи с банком Шредера в Германии. Этот факт имеет очень большое значение, ибо банк Шредера играл важную роль во всех действиях, поставивших у власти в Германии фашистскую группировку во главе с Гитлером. В банке Шредера имелись и английские капиталы³. Главы треста «Империэл кемикл индастриз» были директорами крупнейшего англо-американского концерна «Интернешнл никель компани», снабжавшего Германию никелем для строительства германской военной авиации и подводного флота.

Монополии Англии и США вели очень оживленную торговлю оружием с Германией. Об этом подробно писал

¹ См. Джеймс Мартин, Братство бизнеса, стр. 134.

² Л. В. Поздеева, Англия и ремилитаризация Германии. 1933—1936, стр. 79.

³ См. «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», 1952, стр. 11.

в июне 1933 г. лондонский еженедельник «Нью стейтсмен энд нэйшн». Так, английская автомобильная компания «Роллс-Ройс» поставляла в Германию новые моторы, применяяшиеся для самых быстроходных английских боевых самолетов.

Антисоветские планы Англии и других держав, их стремление как можно быстрее возродить германский милитаризм дали возможность германским правящим кругам без больших усилий добиться снижения ежегодных платежей по репарациям. Германия с успехом добилась твердой суммы общего репарационного долга и досрочной эвакуации Рейнской области победителями в первой мировой войне.

Хорошо зная планы Англии и других империалистических держав, германская буржуазная печать стала помешать на своих страницах статьи, либо прямо говорящие, либо намекающие на то, что без сокращения репарационных платежей, без освобождения Рейнской области и снятия ограничений в ремилитаризации Германии последняя не сможет-де выполнить свою «историческую миссию», быть заслоном против «большевистского Востока».

В конце декабря 1928 г. английское правительство согласилось на создание комитета экспертов по репарационному вопросу, в который вошли по два представителя от Англии, Франции, США, Италии, Японии, Германии и Бельгии. С согласия Англии комитет возглавил крупный американский банкир Оуэн Юнг, а от Германии экспертами были такие милитаристы, как президент Рейхсбанка Шахт и первый директор «Стального треста» Фоглер¹. Комитет экспертов заседал в Париже с февраля по июнь 1929 г. и создал репарационный «сверхбанк» с огромными полномочиями — получение репараций, финансирование репарационных платежей и поставок, изыскание новых рынков сбыта для Германии и пр.

По замыслу организаторов банка, он должен был играть ведущую роль в проводившейся империалистическими державами экономической войне против социалистической страны. Вождь германского пролетариата

¹ Richard Castillon, *Les Réparations Allemandes*, Paris, 1953, p. 55.

Тельман в начале 1930 г. говорил: «...мировой репарационный банк... не только кладет начало экономической, в особенности же сильнейшей финансовой блокаде Советского Союза, но вместе с тем возьмет в свои руки устранение валютных затруднений при возникновении империалистической войны против Советского Союза»¹.

Парижская конференция экспертов предложила заменить «план Дауэса» «планом Юнга», который и был принят 7 июня 1929 г.² также и экспертами Англии, за действия которых отвечало уже второе лейбористское правительство. Таким образом, с первых же дней своего пребывания у власти второе лейбористское правительство пошло по пути содействия замыслам германского капитала, что дало возможность Германии еще более развивать свой военно-промышленный потенциал. Видный английский дипломат и личный секретарь Гендерсона в бытность его министром иностранных дел Уолфорд Селби пишет в своих мемуарах, что Макдональд и Гендерсон играли очень большую роль в решении репарационного вопроса³. По «плану Юнга» средние годовые платежи Германии «были значительно ниже тех сумм, которые Германия уже выплачивала по плану Дауэса, а именно 2050 млн. марок в год вместо 2500 млн. марок по плану Дауэса». Кроме того, устранялся международный контроль над экономикой Германии, установленный «планом Дауэса»⁴.

«План Юнга» обсуждался на двух Гаагских конференциях — в августе 1929 г. и в январе 1930 г., в результате чего был окончательно утвержден. Немецкая газета «Франкфуртер цайтунг» не скрывала, что «план Юнга» облегчает положение Германии как раз в тот период, когда ей нужна передышка⁵.

Английская дипломатия пошла также на то, чтобы одновременно с принятием «плана Юнга» был положительно решен и вопрос о досрочном освобождении Рейнских провинций. Германская печать подчеркивала в то время, что английские правящие круги связывали этот вопрос с согласием Германии на участие в планах

¹ «Коммунистический Интернационал» № 7, 1930, стр. 24.

² Richard Castillon, op. cit., p. 55.

³ Sir Wolford Selby, *Diplomatic Twilight, 1930—1940*, London, 1953, p. 5.

⁴ Alan Bullock, op. cit., p. 130.

⁵ «Frankfurter Zeitung», I3. VI. 1929.

подготовки войны против СССР. Кроме того, вопрос о досрочном освобождении Рейнской области имел первостепенное отношение к форсированию планов восстановления германского военно-промышленного потенциала и ремилитаризации Германии. На территории этой области добывалось большое количество высококачественного каменного угля и выплавлялось до 85% германского черного металла. В 1930 г. продукция лишь одного Рейнско-Вестфальского каменоугольного синдиката равнялась трем четвертям общегерманской добычи каменного угля¹. В этой же зоне были сосредоточены крупнейшие предприятия таких ведущих германских монополий, как концерн Круппа и др. Способствуя восстановлению германского военно-промышленного потенциала и ремилитаризации Германии, правящие круги Англии прекрасно сознавали, в каком направлении будет развиваться германская внешняя политика. Так, например, бывший заместитель министра иностранных дел второго лейбористского правительства Р. Ванситарт в своем обзоре международного положения отмечал в мае 1930 г., что планы германской политики не исчерпываются окончанием военного контроля союзных держав, эвакуацией Рейнской области, улаживанием вопроса о reparациях на Гаагской конференции. К другим планам германского правительства Р. Ванситарт относил: восстановление Германии как мировой державы, т. е. приобретение ею колоний и мандатов, захват Австрии, переооружение, коренное изменение германо-польской границы.

Таким образом, задолго до прихода к власти фашизма в Германии английские правящие круги отдавали себе ясный отчет в том, что германские правящие круги ставили перед собой цель добиться ревизии польско-германской границы. Английский посол в Берлине Х. Румбольд в своем докладе Гендерсону о беседе с министром иностранных дел Германии Курциусом от 3 июля 1930 г. приводит заявление Курциуса о том, что «нынешняя польско-германская граница абсурдна»². В другом до-

¹ См. Р. Жуковская, Банки Германии в период общего кризиса капитализма, М., 1936, стр. 37.

² «Documents on British Foreign Policy 1919—1939», edited by E. L. Woodward and Rohan Butler, Second Series vol. I, London, 1946, p. 490.

несении в Лондон, от 18 августа 1930 г., Х. Румбольд добавляет, что «ревизия германской восточной границы была одним из пунктов ближайшей внешнеполитической программы» германского правительства¹.

Важной вехой в политике реакционных правящих кругов Англии по превращению Германии в державу, способную вести войну против Советской страны, было фактическое непротивление второго лейбористского правительства попытке германского правительства осуществить в 1931 г. «аншлюс», т. е. захват, Австрии. В качестве первого шага к этому пропагандировалась идея таможенного союза Германии с Австрией. В марте 1931 г. германский министр иностранных дел выдвинул предложение о едином австро-германском таможенном союзе², о согласованных тарифах и об уничтожении таможенной границы между обоями государствами.

Вопрос об австро-германском таможенном союзе обсуждался на майской сессии (1931 г.) Совета Лиги наций. Если Франция, Италия и Чехословакия резко протестовали против австро-германского таможенного союза, то Англия, заняв сугубо умеренную позицию, предложила передать этот спор в Гаагский третейский трибунал, который 5 сентября 1931 г. вынес решение о несовместимости германо-австрийского таможенного союза с договорными обязательствами Австрии. За 2 дня до этого решения Германия и Австрия заявили об отказе от таможенного союза³. Характерно, что в определении позиции лейбористского правительства в данном вопросе первое слово принадлежало одному из наиболее видных правых консерваторов — постоянному заместителю министра иностранных дел Роберту Ванситарту, который и в некоторых других вопросах английской внешней политики тех лет играл решающую роль⁴.

Через четыре дня после подписания австро-германского таможенного союза Ванситарт сообщил Артуру Гендерсону в Париж, что этим союзом германское и

¹ «Documents on British Foreign Policy 1919—1939», edited by E. L. Woodward and Rohan Butler, Second Series, vol. I, London, 1946, p. 501.

² Alan Bullock, op. cit., p. 160.

³ Ibidem.

⁴ См. Б. Е. Штрайн, Буржуазные фальсификаторы истории 1919—1939), М., 1951, стр. 54.

австрийское правительства серьезно не нарушили их договорных обязательств по сохранению независимости Австрии. Такая позиция английского правительства еще более обострила англо-французские противоречия. В одном из своих выступлений Бриан указывал на «недружественное» поведение Гендерсона в данном вопросе и на отсутствие солидарности у Англии с Францией¹.

В этих условиях Макдональд и Гендерсон пригласили в Лондон Брюнинга и министра иностранных дел Германии Курциуса для обсуждения вопроса об отсрочке выплаты репарационных платежей. Однако свидание откладывалось из-за англо-французских противоречий и состоялось не 1 мая, как было указано в приглашении, а 5—9 июня 1931 г. Официальные цели этих переговоров сводились к обсуждению тяжелого экономического положения Германии и совместных шагов по борьбе с кризисом². Однако некоторые газеты намекали, что во время переговоров английские правящие круги высказали желание заключить с Германией сделку в основном за счет СССР. Так, например, за уступки в репарационных платежах от Германии потребовали отказа от продления германо-советского договора 1926 г.

Во время совещания рассматривался вопрос о займе Германии. Английское правительство не могло дать крупный заем, который просила германская делегация. Венская социал-демократическая газета «Арбайтер цайтунг» в связи с этим писала 1 июля 1931 г., что лейбористское правительство подтолкнуло Гувера к выступлению в данном вопросе. В мае 1931 г. Гувер дал задание министрам иностранных дел и финансов США изучить какой-либо метод облегчения финансового бремени посредством смягчения выплаты огромных межправительственных платежей по репарациям и военным долгам (в год они превышали 1 млрд. долл.)³. В результате появилось предложение Гувера о годичном моратории выплаты Германией всех платежей по международным правительственным долгам, репарациям и займам. Англия согласилась с мораторием, и он вступил в силу с 1 июля 1931 г.

¹ Georges Suarez, op. cit., p. 346—347.

² «Times», 9—12. VI. 1931.

³ «The Memoirs of Herbert Hoover», N. Y., 1952, p. 67.

Правящие круги Англии и США были очень озабочены ростом революционного движения немецких трудящихся масс. Угроза потери Германии как оплота против «восточного коммунизма» заставила и Консультативный комитет Банка международных расчетов рассматривать вопрос о возможности введения нового моратория, начинаящегося с 1 июля 1932 г. Американская газета «Дейли уоркер» в номере от 2 июля 1931 г. разоблачила вышеуказанные шаги по «спасению Германии», поставив их в прямую зависимость от планов подготовки объединенным капиталистическим миром войны против Советского Союза. Ссылаясь на сообщения из Лондона, газета писала, что Германия в оплату за спасение будет предложено вступить в западноевропейский фронт против Советской России.

Однако создание такого антисоветского фронта наталкивалось на империалистические противоречия, и в первую очередь на противоречия между Англией и Францией. Французский историк Жан Матра упрекал английские правящие круги за то, что они «отвергли англо-французское сотрудничество»¹, а английская газета «Манчестер гардиан» негодующе заявила в июле 1931 г., что «ростовщические методы Франции разрушат план Гувера»².

Содействуя восстановлению сил германского империализма, реакционные правящие круги Англии разжигали франко-германские противоречия, стремясь выступить в роли арбитра. Что же касается США, то, идя на участие американского империализма в восстановлении германской военной экономики, английские правящие круги стремились смягчить противоречия между Англией и США в области морских вооружений.

Поэтому почти одновременно с введением в действие моратория Гувера Гендерсон поспешил в середине июля 1931 г. в Париж и Берлин, чтобы, как пишет в своих мемуарах Хью Дальтон, «совершить еще одну попытку предоставить немцам укрепляющее лекарство»³. Х. Дальтон подчеркивает, что лейбористское правитель-

¹ Jean Matrat, *Histoire des Relations Franco-Anglaises*, Paris, 1953, p. 121.

² «Manchester Guardian», 14. VII. 1931.

³ Hugh Dalton, *Call Back Yesterday. Memoirs 1887—1931*, London, 1953, p. 255.

ство добивалось встречи министров в Лондоне, которая и состоялась там 20 июля 1931 г. с участием премьеров и министров иностранных дел Англии, США, Франции, Италии, Германии и Бельгии.

Основными пунктами официальной повестки дня встречи министров были приведение моратория Гувера в соответствие с «планом Юнга», предоставление Германии долгосрочных кредитов и международного займа, а также финансовые и экономические гарантии со стороны Германии в обеспечении кредитов и займа. Английская печать осталась явно недовольной этой официальной повесткой дня и потребовала обсуждения вопроса о вовлечении Германии в антисоветский фронт. Макдональд и принимавший участие в конференции Ллойд-Джордж говорили об опасности большевистской революции в Германии и призывали объединиться в борьбе против кризиса, угрозы революции в Германии и против СССР¹.

Лондонская конференция лишь возобновила Германии заем в 100 млн. долл.² Империалистические противоречия между ее участниками оказались и здесь. Английская печать высказывала явное недовольство правящих кругов Англии результатами конференции. Это недовольство было вызвано тем, что английским реакционным кругам не удалось полностью реализовать все свои антисоветские планы на конференции³.

В Германии все же высоко оценили старания английского правительства. Германское правительство через своего посла в Лондоне передало благодарность «за ценную помощь, оказываемую Германии правительством его величества»⁴.

Одним из доказательств того, что правящие круги Англии проявили заботу о «спасении» Германии в годы кризиса, руководствуясь также стремлением создать из Германии империалистический форпост против СССР, служит тот факт, что английское правительство ни разу не предлагало снизить военные расходы Германии. Между тем английские дипломатические и военные пред-

¹ «Daily Express», 22. VII. 1931.

² Jacques Pirenne, Les Grand Courants de l'Histoire Universelle, vol. VI, Paris, 1955, p. 521.

³ «Manchester Guardian», 23. VII. 1931.

⁴ «Documents on British Foreign Policy 1919—1939», edited by E. L. Woodward and Rohan Butler, Second Series, vol. II, London, 1947, p. 161.

ставители в Берлине неоднократно информировали правительство Англии о том, что военные расходы Германии растут и что она тратит на все виды вооружения в 2—3 раза больше, чем Англия.

Пришедшее к власти «национальное» правительство продолжило и развило политику лейбористского правительства в отношении Германии. В декабре 1931 г. оно предложило как можно скорее созвать новую репарационную конференцию, которая и состоялась в Лозанне 16 июня 1932 г. Готовясь к этой конференции, английское правительство, оставляя в стороне вопрос о снижении военных расходов Германии, 6 января 1932 г. утвердило предложение, которое приостанавливало репарационные платежи Германии на 5 лет¹. Французский историк Дж. Б. Дюрозель пишет, что еще до конференции Англия (и Италия) приняли принцип ликвидации репараций в обход французского правительства. На пути в Лозанну Макдональд и Саймон остановились в Париже и имели беседу с Эдуардом Эррио. Последний 10 и 11 июня 1932 г. записал в своем дневнике, что англичане настаивали на отмене репараций, хотя «Германия может продолжать платежи».

Мораторий Гувера не принес тех, как говорил французский экономист Ришар Кастийон, «счастливых результатов, на которые рассчитывали» империалистические круги Англии и США, но к моменту созыва Лозаннской конференции положение в Германии сильно изменилось ввиду усиления влияния национал-социалистской партии. За полмесяца до открытия Лозаннской конференции рейхсканцлером Германии стал фон Папен. Он сам приехал в Лозанну и развернул там активнейшую борьбу за полную отмену репарационных платежей. Английская делегация сочувственно отнеслась к Папену. Представители Англии — Макдональд, Дж. Саймон, министр торговли Ренсимен, Невиль Чемберлен и Герберт Самюэль — предложили списать репарации².

На Лозаннской конференции, закончившейся 9 июля 1932 г., Англия, Франция, Германия, Италия, Япония,

¹ «Documents on British Foreign Policy 1919—1939», edited by E. L. Woodward and Rohan Butler, Second Series, vol. III, London, 1948, p. 590—592.

² Edouard Herriot, Jadis. D'une guerre à l'autre, 1914—1936, Paris, 1952, p. 320—326, 329—330.

Бельгия, Польша и британские доминионы подписали соглашение, названное «Заключительным пактом». По нему Германия обязалась внести заключительные платежи в сумме 3 млрд. золотых марок в течение 15 лет¹. Однако и это подписанное Германией соглашение, заменившее «план Юнга», не было выполнено вследствие захвата власти в Германии гитлеровцами. Фактически в Лозанне было решено избавить Германию от уплаты reparаций. В результате германский милитаризм получил дополнительные возможности для дальнейшего увеличения своего военно-промышленного потенциала, за что несут большую ответственность английские правящие круги, включая верхушку лейбористской партии. Характерно, что спустя два дня после окончания Лозаннской конференции один из лидеров лейбористской партии, Страффорд Криппс, выступая в палате общин, заявил, что его партия «всем сердцем поддерживает Лозаннское соглашение»².

Другими факторами, помогавшими правящим кругам Германии быстро восстанавливать свой военно-промышленный потенциал и проводить милитаризацию страны, были явные симпатии английских реакционных правящих кругов к германскому фашизму, непосредственный контакт и политические связи этих кругов Англии с правящими кругами Германии, поддержка фашизма английской реакционной печатью. Германская коммунистическая газета «Роте фане» весной 1932 г. отмечала на своих страницах, что существовала постоянная связь между английским нефтяным королем Детердингом и фашистским «теоретиком» Розенбергом и что Детердинг щедро финансировал фашистскую партию Германии³.

А. Норден в своей работе «Уроки германской истории» также упоминает о связи Детердинга с гитлеровцами, причем эта связь началась еще в 20-е годы⁴. То же самое подтверждается и другими авторами, как, например, Г. Бауманом, который пишет, что Детердинг был одним из крупных кредиторов Гитлера и видным участником «большого заговора против СССР»⁵.

¹ См. «История дипломатии», т. III, М., 1945, стр. 454.

² «Parliamentary Debates, House of Commons», vol. 268, col. 923—924, 11. VIII. 1932.

³ «Rote Fahne», 29. IV. 1932.

⁴ См. А. Норден, Уроки германской истории, стр. 190.

⁵ Г. Бауман, Атлантический пакт концернов, стр. 123.

Но Детердинг был лишь одним из многих представителей английской реакции, способствовавших возрождению германского милитаризма и натравливавших его на Советский Союз. Квинси Хау отмечает, что в результате своих антикоммунистических действий Гитлер приобрел много влиятельных друзей в Англии. Одним из них был лорд Ротермир, про которого Хью Кадлип пишет, что «первый нацистский успех он считал возрождением Германии как нации»¹.

Издания ротермировского треста, выходившие в Англии миллионными тиражами, вели на своих страницах разнужданную пропаганду в пользу передачи власти в Германии фашистам. Так, например, вслед за статьей самого Ротермира, восхвалявшего фашизм, газета «Дейли мейл» опубликовала 27 сентября 1930 г. специальное обращение Гитлера к Англии. В нем говорилось, что Англия и Германия «не могут вечно оставаться врагами», что, быть может, настанет время, когда дружба Германии «будет для нее кое-что значить». Действительно, такая «дружба» оказалась для Англии слишком дорогой, принеся ей позор Дюнкерка, разрушенные германской авиацией английские города, многие тысячи убитых и искалеченных.

Демагогическая и шовинистическая пропаганда нацистов ускорила подъем фашистского движения в Германии. Это отразилось, в частности, на результатах выборов в рейхstag в сентябре 1930 г. Если в 1928 г. германские фашисты получили на выборах 810 тыс. голосов, то в сентябре 1930 г. они имели уже 6410 тыс. голосов, а число полученных ими мест в рейхстаге возросло соответственно с 12 до 107². Газета «Таймс» в связи с победой гитлеровцев на сентябрьских выборах 1930 г. писала о своей доброжелательности к германским фашистам, а в газете «Дейли мейл» лорд Ротермир охарактеризовал успех Гитлера «как фактор, укрепляющий барьеры против большевизма»³.

Лорд Ротермир финансировал фашистскую партию внутри Англии, зародившуюся в 1930 г. в результате действий бывшего члена Исполкома лейбористской партии и министра второго лейбористского правительства

¹ Hugh Cudlipp, op. cit., p. 37.

² Alan Bullock, op. cit., p. 144.

³ Ibid., p. 145.

миллионера Освальда Мосли. Английские фашисты во главе с Мосли преследовали цель борьбы против демократии и рабочего движения в Англии и всемерно содействовали подготовке войны против Советского государства.

В первой половине 1931 г., после того как Мосли был исключен из лейбористской партии, английские фашисты открыто призывали брать пример с гитлеровцев. В Германию была послана специальная миссия, чтобы «перенять опыт» германских фашистов. Во второй половине 1932 г. в Англии уже существовали созданные по германскому образцу фашистские штурмовые отряды. В 1933 г. началась постройка специальных казарм для английских фашистов — чернорубашечников.

«Так фашизм в своих самых грубых формах стал пускать корни в Англии. К июню 1934 г. движение достигло той стадии агрессивной самоуверенности, на какой Муссолини предпринял свой поход на Рим, а Гитлер — свой мюнхенский путч. Но по численности сторонники Мосли еще уступали своим собратьям на европейском континенте»¹.

Английские реакционеры покровительствовали развивавшемуся в Англии фашизму, а правительство официально заявило, что не станет мешать деятельности фашистов. Суд и полиция брали под защиту чернорубашечников. Лейборист Мэллали пишет в своей книге об английском фашизме, что «ряд крупных промышленников в те годы щедро субсидировал развитие фашизма в Англии»². Консерватор Деннис Барденс также отмечает, что «крупные бизнесмены были склонны поощрять фашизм, зная, что он может быть гарантией не только против коммунизма, но также и против третий-юнионизма. Основные денежные фонды Британского союза фашистов во главе с Освальдом Мосли поступали именно от таких людей»³.

Начиная с 1933 г. в Англии появились и начали активную деятельность и другие крайне реакционные организации английской буржуазии, добивавшиеся достижения антисоветского сговора с фашистскими государствами.

¹ Ф. Мэллали, Фашизм в Англии, М., 1947, стр. 52, 41—43.

² Там же, стр. 43, 48, 84.

³ Dennis Bardens, op. cit., p. 108.

В банковских кругах Англии наибольшее содействие возрождению германского милитаризма как антисоветской силы оказывал банкир Монтею Норман. Он поддерживал постоянные и близкие отношения с Шахтом, одним из наиболее осведомленных и близких соратников Гитлера. Вскоре после прихода Гитлера к власти среди его «выдающихся посетителей», которым бесноватый фюрер оказывал особое внимание, были бывший морской министр лорд Монсэлл и бывший министр авиации Лондондерри, видные английские издатели, хозяева английской буржуазной прессы виконт Кемсли, лорд Кемроуз и др.¹

Английские дипломаты в Германии весьма доброжелательно относились к германскому фашизму. Поверенный в делах Англии в Германии Ньютон, докладывая в Лондон о фашистской обработке немецкой молодежи, писал, что «национал-социалисты — это прекрасный громоотвод против туч коммунизма, которыми в противном случае была бы угрожающе наполнена атмосфера»². В том же духе информировал Форейн-оффис и сам английский посол в Берлине Рэмболд. «Единый фронт немецких правых партий, в том числе гитлеровской партии,— писал посол,— может быть более податливым во внешнеполитических вопросах, чем это подозревает внешний мир»³.

Такие настроения были характерны для чиновников аппарата английского министерства иностранных дел как при лейбористском, так и при «национальном» правительстве. Они были присущи и главным представителям этих правительств — Макдональду, Саймону и др. Эдуард Эррио 10 июня 1932 г. писал в своем дневнике, что он «обнаружил у сэра Джона Саймона и у Макдональда кудрявое желание помогать германскому правительству Папена, несмотря на его авторитарное происхождение и доктрины»⁴.

Ответственность за политику попустительства милитаризации Германии несет также и правое руководство

¹ Louis P. Lochner, op. cit., p. 183—184.

² «Documents on British Foreign Policy 1919—1939», Second Series, vol. II, London, 1947, p. 335.

³ Ibid., p. 378.

⁴ Edouard Herriot, Jadis. D'une guerre à l'autre 1914—1936, Paris, 1952, p. 316.

лейбористской партии, которое своими высказываниями и действиями фактически поддерживало фашистов еще до того, как они пришли к власти. Довольно неудачно пытаясь скрыть это, лейбористский лидер Эттли в своей книге «Лейбористская партия в перспективе» утверждал: «Бороться с фашизмом следует не вооруженной силой, а путем убеждения»¹.

Идею экономического сотрудничества с Германией за счет предоставления ей чужих богатых сырьевых территорий проповедовал и другой лейбористский лидер, Лэнсбери. Он, например, высказывал мысль, что германское правительство не желает войны, что стоит только дать Германии возможность приобрести некоторую часть мировых ресурсов и рынков, и она охотно начнет участвовать в обсуждении проблемы, как покончить с войнами путем недопущения вооружений. Более того, будучи весьма недальновидным пацифистом, Лэнсбери в 30-х годах пытался доказать, что германские фашисты горячо желают дружбы с Англией².

Для высокопоставленных гитлеровцев широко раскрывались двери домов многих представителей английского монополистического и финансового капитала. Так, например, для бывшего адъютанта и друга германского кронпринца А. Рехберга был открыт доступ во все аристократические салоны Англии. Он имел там влиятельных друзей, одним из которых был Альфред Монд, основатель крупнейшего в Англии треста «Империэл кемикл индастриз».

Англия сделалась местом, куда часто приезжали руководители «третьего рейха». В декабре 1931 г. Лондон посетил Розенберг. Он встречался с главой Английского банка Монтею Норманом и видными членами консервативной партии лордом Ллойдом и Эллиотом, а также был принят министром финансов «национального» правительства Невиллем Чемберленом³. В начале мая 1933 г. Розенберг вновь приехал в Лондон, где был принят Саймоном и Ванситартом, а также встретился с Детердингом. Буржуазная английская печать тщательно скрывала антисоветские цели поездки Розенberга. Ни словом не обмолвилось на этот счет и английское правительство.

¹ C. Attlee, *The Labour Party in Perspective*, London, 1937, p. 224.

² G. Lansbury, *My Pilgrimage for Peace*, N. Y., 1938, p. 124.

³ «New York Times», 6. XII. 1931.

Антисоветскую направленность этих встреч разоблачила советская печать. «По официальной версии, господин Розенберг должен выяснить отношение Англии к национал-социалистскому режиму,— писала «Правда» в начале мая 1933 г.— У Детердинга этот вопрос едва ли приходится выяснять. Отношение Детердинга к национал-социалистам очень хорошо стало известно еще до того, как с пожарища рейхстага крепко потянуло нефтью»¹.

Советские газеты писали, что Розенберг сообщил английским правящим кругам о требовании германского фашизма в качестве платы за свое участие в подготовлявшемся походе против страны социализма передачи Германии Верхней Силезии, Польского коридора, а также территориальных компенсаций панской Польше за счет Советского Союза. В этой связи «Правда» справедливо указывала, что лондонские гастроли розенбергов — это подготовка «пакта антисоветского блока»².

Политика правящих кругов Англии и США по возрождению военно-промышленного потенциала Германии и фактическому содействию ее ремилитаризации давала свои плоды. В период с 1924 по 1928 г. военные расходы Германии возросли на 48%. Несмотря на экономический кризис, военные расходы Германии продолжали увеличиваться и в период 1929—1932 гг. Если в 1924 г. германский официальный военный бюджет исчислялся в 348 млн. марок, то в 1929—1930 гг. он был равен 492 млн. марок, а в 1931—1932 гг. достиг суммы примерно 700 млн. марок³.

В декабре 1931 г. посол Англии в Берлине послал в Лондон доклад «о военной деятельности в Германии за 1931 г.» В нем говорилось, в частности, об увеличении ассигнований на работы по улучшению фортификаций на восточной границе Германии и на строительство военных казарм. В докладе говорилось также, что если в 1930—1931 гг. расходы на казармы вооруженных сил составляли 39,1 млн. марок, то в 1931—1932 гг. они увеличились до 40,1 млн. марок⁴. Глава имперского

¹ «Правда», 8 мая 1933 г.

² «Правда», 1 июня 1933 г.

³ Georges Castellan, *Le Réarmement Clandestin du Reich 1930—1935*, Paris, 1954, p. 58, 64, 66.

⁴ «Documents on British Foreign Policy 1919—1939», edited by E. L. Woodward and Rohan Butler, Second Series, vol. I, p. 518—524.

генерального штаба в своем обзоре военного положения Германии на январь 1930 г. писал: «Германские военные лидеры делают все, что могут, чтобы увеличить эффективность рейха в качестве инструмента войны... а принятые меры во многих случаях противоречат духу и букве Версальского договора¹. В том же обзоре отмечалось, что образовано ядро германского генерального штаба, что в 1929 г. набор немцев в армию превысил примерно на 7 тыс. человек цифру, установленную Версальским договором, что создаваемые резервы позволяют обеспечить Германии около 2 млн. частично обученных солдат, что с помощью немецкой промышленности и заказов в Швеции проводится моторизация германской армии. Глава имперского генштаба обращал внимание также на то, что в Швейцарии, Голландии и Финляндии тайно производится вооружение для Германии. Являясь крупнейшим в Европе производителем химических средств войны, Германия проводила крупные эксперименты для подготовки к наступательной газовой войне².

Все это свидетельствовало о том, что Англия и другие империалистические державы — участницы Версальского договора отказались от установления эффективного контроля за вооружением Германии.

В 1931 и 1932 гг. германская армия продолжала численно расти и совершенствоваться. В докладе английского посла в Берлине указывалось, что в 1931 г. происходило расширение экспериментов в различных родах германских войск. Был введен новый тип противотанковых пушек. Посол обращал внимание на «большой прогресс», достигнутый в области моторизации германской армии³. Английский военный атташе в Берлине полковник Андрю Торн докладывал в сентябре 1932 г. в Лондон, что в то время Германия была в состоянии призывать в армию от 400 тыс. до 500 тыс. человек в год. Подобное сообщение английский МИД получил 1 сентября 1932 г. и от своего посольства в Париже⁴. В военных

¹ «Documents on British Foreign Policy 1919—1939», edited by E. L. Woodward and Rohan Butler, Second Series, vol. I, p. 398.

² Ibid., p. 598—603.

³ Ibid., p. 515—518.

⁴ Ibid., p. 120—121, 133—134.

приготовлениях Германии особое внимание уделялось ее восточным районам. С 1932 г. в Восточной Пруссии было начато строительство постоянной «оборонительной» линии так называемого Хейльсбергского треугольника и расширена Кенигсбергская крепость¹.

С помощью капиталов Англии и США происходило ускоренное строительство германского военно-морского флота. Только до 1930 г. с германских стапелей сошло 5 легких крейсеров и 12 новых эсминцев, которые по своим боевым качествам превосходили соответствующие корабли Англии и других империалистических держав². В декабре 1930 г. английский МИД поручил своему послу в Берлине проверить имеющиеся в программе военно-морского строительства в Германии данные на 1931—1934 гг. В ответном письме от 2 января 1931 г. посол и английский морской атташе по существу подтвердили наличие большой программы военно-морского перевооружения Германии³.

Германские милитаристы создавали и мощный военно-воздушный флот. Большой контингент немецких авиационных офицеров принимал участие в английских военно-воздушных учениях⁴. Английское правительство стояло за равенство Германии с остальными державами в правах на вооружение. Особое усердие в проведении политики милитаризации Германии проявил Джон Саймон. Он проводил эту политику как в английском парламенте, так и в Лиге наций.

Политика ремилитаризации Германии вела к обострению англо-германских противоречий. Перевооружение Германии означало ее усиление как империалистического соперника Англии, а это подрывало английские позиции не только в Европе, но и во всем мире. Поэтому в правящих кругах Англии существовали разногласия по поводу того, какими путями и методами проводить политику в отношении Германии. В разногласиях приняли участие даже военные круги. Так, например, глава

¹ См. Б. Мюллер-Гиллебранд, Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг., т. I, стр. 44.

² Georges Castellan, Le Rearmement Clandestin du Reich 1930—1935, Paris, 1954, p. 58, 64, 66.

³ «Documents on British Foreign Policy 1919—1939», edited by E. L. Woodward and Rohan Butler, Second Series, vol. I, p. 543—547.

⁴ Ibid., p. 518—524.

имперского генерального штаба лорд Милн высказывал недовольство тем, что начиная с 1930 г. он не мог получить какой-либо поддержки от МИДа, несмотря на неоднократные предостережения английского генерального штаба по поводу «надвигавшейся германской опасности»¹. Действительно, 2 марта 1932 г. военное министерство Англии представило английскому министру иностранных дел меморандум «о степени и результатах нарушений Германией статей Версальского договора»². В нем указывалось, что «германская армия постепенно развивается в высокоорганизованную, мощную и эффективную силу»³.

Предупреждения о нараставшей военной опасности со стороны Германии исходили также от английской зарубежной службы, но и они оставались без внимания в Лондоне⁴.

Влиятельные лица из правящих кругов Англии понимали, что вооруженный германский империализм будет угрожать интересам стран Британской империи, что Германия не только потребует возвращения ей прежних германских колоний, но и будет посягать на английские колонии. Их беспокоило в первую очередь англо-германское соперничество в экономической области.

По данным английского журнала «Экономист», в конце мирового экономического кризиса около половины германского импорта из стран Британской империи было подвержено тем или иным ограничениям⁵. Немецкая конкуренция в Европе и на других важных рынках мира, демпинг и ему подобные методы экспансии германского империализма противоречили интересам английских монополий. Английские империалисты одобряли антисоветские цели германской военщины и ее план захвата Советской Украины⁶, но они были против «предварительных условий», выдвигаемых немецкими империалистами,— сначала война против Польши для

¹ Walford Selby, *Diplomatic Twilight 1930—1940*, London, 1953, p. 137.

² «Documents on British Foreign Policy 1919—1939», edited by E. L. Woodward and Rohan Butler, Second Series, vol. III, p. 602.

³ Ibid., p. 602—605.

⁴ Walford Selby, op. cit., p. 137.

⁵ «Economist», 16. VI. 1934.

⁶ См. «Правда», 10, 16 мая 1933 г.

захвата Верхней Силезии и Польского коридора, а затем уже войны с Советским Союзом.

Чтобы выиграть борьбу за гегемонию в Европе и оградить интересы Британской империи, многие представители правящих кругов Англии, главным образом члены консервативной партии, возглавляемые Уинстоном Черчиллем, требовали укрепления английских позиций перед лицом усилившегося германского империализма. Они ратовали за создание мощных английских вооруженных сил для защиты Британской империи от возможной экспансии со стороны Германии. Большие опасения за судьбы Британской империи испытывал и Ллойд-Джордж.

Это отнюдь не означало, что Уинстон Черчилль, Ллойд-Джордж и их окружение были в принципе против германского фашизма. Наоборот, они видели в нем надежный оплот против коммунизма, революционного рабочего движения, против Советской страны. И тот и другой не раз открыто высказывались именно в таком духе. Так, например, в открытом письме Гитлеру У. Черчилль писал: «Если бы национальное несчастье, подобное германскому в 1918 г., когда-либо обрушилось на Англию, то я молил бы бога послать нам человека вашей силы, воли и духа»¹. Сторонником превращения Германии в «антикоммунистический оплот» был и Ллойд-Джордж. Нэвиль Томас пишет, что «Ллойд-Джордж... разделял точку зрения большинства (английских правящих кругов.—А. К.), что Германия потенциально не опасна. Он больше боялся России»².

Если до января 1933 г. Ллойд-Джордж предпочитал не афишировать свои взгляды, то сразу же после прихода Гитлера к власти он заявил: «Если державам удастся свергнуть нацизм в Германии, то что же за этим последует? Не консервативный, социалистический или либеральный режим, а крайне коммунистический... Коммунистическая Германия была бы бесконечно более страшной угрозой, чем коммунистическая Россия...»³ Как и многие другие видные представители английских правящих кругов, Ллойд-Джордж изображал Гитлера

¹ Louis P. Lochner, op. cit., p. 184.

² Neville Penry Thomas, op. cit., p. 120.

³ R. Palme Dutt, World Politics, 1918—1936, London, 1936, p. 265.

до его прихода к власти «настоящим национальным вождем»¹. После прихода Гитлера к власти Ллойд-Джордж характеризовал его как «великого человека», а однажды даже назвал «Джорджем Вашингтоном Германии»².

Однако, по мере того как гитлеровская Германия задевала интересы Англии и стран Британской империи, восхваления Ллойд-Джорджем и другими представителями правящих кругов Англии фашизма и самого Гитлера все больше сходили на нет, а тактические разногласия между различными группировками английской буржуазии делали внешнюю политику Англии весьма извилистой.

Придерживаясь курса на перевооружение Германии в антисоветских целях, английские правящие круги в ряде случаев прибегали к сложным маневрам. Так, например, летом 1934 г. Джон Саймон, Остин Чемберлен, Уинстон Черчилль стояли за приглашение Советского Союза в Лигу наций³. Накануне второй мировой войны Ллойд-Джордж стал выступать даже за сотрудничество со страной социализма. Однако это не означало, что английские империалисты отказывались при этом от своих антисоветских убеждений и намерений; они лишь хотели оставить открытый путь для возможного соглашения с СССР, на случай если Германия, как наиболее опасный империалистический соперник Великобритании, будет слишком несговорчивой и с ней придется бороться военными средствами.

Кроме того, несмотря на симпатии к фашистскому режиму, правящие круги Англии были против колониального передела мира в пользу Германии за свой счет, против сдачи ей своих внешних рынков, чего стал все настойчивее требовать оперявшийся германский империализм. Английская буржуазия стремилась разрешить эти вопросы за счет СССР и отвлечь внимание германского империализма от английских колоний и рынков Британской империи.

¹ T. L. Jarman, *The Rise and Fall of Nazi Germany*, London, 1955, p. 188.

² Louis P. Lochner, op. cit., p. 183—184.

³ «Parliamentary Debates, House of Commons», vol. 292, col. 693—695, 732, 741, 13. VII. 1934.

Но правящие круги Англии просчитались. Как показал дальнейший ход истории, политика потворства и помощи фашистским силам Германии в конце концов привела не к тем результатам, на которые рассчитывали в Лондоне.

2. Попытки английских империалистов организовать войну против СССР на Дальнем Востоке

Главной ареной борьбы империалистических держав за рынки сбыта, за колонии, как источник сырья и дешевой рабочей силы, был Китай. Правящие круги Англии и других держав устремляли свои империалистические взоры в этот район еще и потому, что именно там, в соседстве с Советской страной, развернулось мощное национально-освободительное движение. Это движение не только подрывало позиции империалистов Англии и других держав, не только срывало безнаказанный грабеж Китая и эксплуатацию его населения, но и затрудняло подготовку и реализацию планов вооруженной интервенции империалистических держав против социалистического государства. Англия была особенно заинтересована в организации антисоветских провокаций в Китае, поскольку Советский Союз своим существованием революционизировал многомиллионные народные массы этой страны, где английский капитал захватил очень важные экономические позиции.

Китай являлся не только важным и обширным рынком сбыта английской продукции, но и богатейшим поставщиком сырья. Некоторые области китайской торговли являлись монополией Англии и США. Нефтяной рынок полностью контролировался английской фирмой «Азиатик петролеум» и американскими фирмами «Тексас ойл» и «Стандарт вакуум ойл». Торговля табаком полностью находилась в руках англо-американской табачной компании¹. Основная часть капиталовложений Англии — около 75% — приходилась на Шанхай.

Очень большая доля всех иностранных инвестиций, сосредоточенных в Северо-Восточном Китае, принадлежала Японии. В 1931 г. японские инвестиции в этом

¹ H. Quigley and Blakeslee, *The Far East*, Boston, 1938, p. 76.

районе составляли, по американским данным, 70,45% всех капиталовложений в Китае, в то время как английские инвестиции составляли здесь 1,73%, американские — 1,5 и французские — около 1%¹.

Английские колонизаторы и их агентура в Китае не упускали ни одного повода для организации антисоветских провокаций, для натравливания китайских милитаристов на СССР и его представительства. Эта политика английских колонизаторов особенно ярко проявилась во время спровоцированного китайской военщиной конфликта 1929 г., которому предшествовал целый ряд антисоветских инцидентов. Еще в декабре 1928 г. отряд китайской полиции совершил налет на Китайско-Восточную железную дорогу (КВЖД) и захватил телефонную станцию в Харбине. Этот самочинный акт насильтственного и произвольного характера явился грубым нарушением советско-китайского соглашения 1924 г. В нем, как известно, Советское правительство добровольно согласилось на то, чтобы КВЖД находилась в совместном управлении СССР и Китая как чисто хозяйственное предприятие.

Следуя директивам иностранных разведок, в том числе и английской, китайские милитаристы и русские белоэмигранты переходили от одной провокации к другой. В пограничных с СССР районах формировались вооруженные белогвардейские банды, открыто подготавливавшие нападение на советскую территорию. Реакционная китайская и английская пресса изощрялась в безответственных антисоветских измышлениях.

Завершением этой кампании явился налет китайской полиции 27 мая 1929 г. на помещение генерального консульства СССР в Харбине. Погромы и аресты советских граждан последовали и в других городах Китая. Советское правительство в ноте от 31 мая 1929 г. выразило протест и предостерегло китайских реакционеров от дальнейшего испытания долготерпения Советского Союза «provocationными действиями и нарушением договоров и соглашений»².

Однако, ощущая постоянную поддержку Англии и других империалистических держав, реакционные силы

¹ E. M. Gull, British Economic Interests in the Far East, London, 1943, p. 77.

² «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 341.

Китая не унимались. Мировой капитализм, включая английский, пытался руками китайской военщины «прощупать» силы Советского Союза. Вскоре после налета на КВЖД Чан Кай-ши 20 июля 1929 г. в своем «обращении ко всем офицерам и солдатам» выболтал, что налет на КВЖД был неразрывно связан с антисоветской политикой Англии и других империалистических держав. Чан Кай-ши заявил, что «английское правительство неоднократно производило обыски русского представительства в Англии...», и в связи с этим призывал «бросить все силы на отпор России»¹.

Советское правительство разоблачало антисоветские происки империалистических держав в Китае. М. И. Калинин говорил в июне 1930 г.: «Если вы всмотритесь в политику капиталистических держав за последнее время, то каждому из вас бросится в глаза более наглая и более открытая тактика с их стороны в смысле провоцирования на то или другое выступление против Советского Союза. Стоит только взять под этим углом зрения недавний советско-китайский конфликт, чтобы видеть, что нас хотели прощупать оружием. Ведь мы не младенцы, чтобы предполагать, что китайцы действовали самостоятельно, а не были подбиты крупнейшими капиталистическими странами»².

Исчерпав все средства для урегулирования путем соглашения спорных вопросов и конфликтов на КВЖД, Советское правительство 17 июля 1929 г. вынуждено было порвать дипломатические отношения с гоминдановским правительством Китая³.

О подстрекательстве со стороны империалистических держав и подталкивании китайских милитаристов к совершению антисоветских провокаций говорилось и в одной из резолюций VI конференции «Движения меньшинства» Англии, состоявшейся в августе 1929 г. «Захват КВЖД,— гласила резолюция,— и грубое нарушение советско-китайских соглашений при подстрекательстве со стороны империалистических держав равносильно пря-

¹ Пын Мин, Краткая история дружбы народов Китая и Советского Союза, М., 1957, стр. 71—72.

² «Правда», 19 июня 1930 г.

³ См. «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 345—349.

мой военной угрозе по адресу СССР»¹. В резолюции подчеркивалось также, что отказ лейбористского правительства летом 1929 г. без всяких предварительных условий восстановить дипломатические отношения с Советским Союзом послужил для китайских милитаристов стимулом к расширению враждебных действий против Советской страны.

В сентябре и октябре 1929 г. китайские милитаристы и белогвардейцы начали систематические нападения на советскую территорию, а в дальнейшем эти провокации приняли характер регулярных военных действий против СССР. Такие действия заставили советскую Дальневосточную армию принять контрмеры в интересах обороны и ограждения мирного населения советских пограничных районов. В результате белогвардейские отряды и банды китайских милитаристов были разгромлены и отогнаны с советской территории и с территории КВЖД. Китайские милитаристы были вынуждены пойти на переговоры².

Характерно, что в это время лейбористское правительство совместно с правительствами других держав попыталось использовать пакт Келлога в целях вмешательства в советско-китайский конфликт, обвиняя Советский Союз в нарушении обязательств, вытекающих из пакта. Это была грубая попытка заставить китайских милитаристов продолжить военные провокации против Советского государства. В своем заявлении от 3 декабря 1929 г. Советское правительство справедливо указало, что этот шаг английского правительства, так же как и правительства других держав, «не может не рассматриваться как ничем не оправдываемое давление на переговоры и, следовательно, отнюдь не может считаться актом дружелюбным»³.

22 декабря 1929 г. в Хабаровске был подписан протокол о ликвидации конфликта, восстанавливавший прежнее положение на КВЖД.

Таким образом, попытка английских империалистов и империалистов других держав «прощупать» СССР

¹ Д. Аллison и Л. Зубок, Движение меньшинства в Англии, М., 1929, стр. 103.

² См. «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 385—398.

³ См. там же, стр. 405.

руками китайских милитаристов окончилась провалом. Красная Армия своими действиями показала, что она способна дать должный отпор агрессорам.

Однако английские правящие круги не успокоились и продолжали попытки сорвать окончательное урегулирование конфликта. Восьмой пункт Хабаровского протокола от 22 декабря 1929 г. предусматривал созыв в Москве 25 января 1930 г. «советско-китайской конференции по урегулированию всех спорных вопросов». Сразу же после подписания Хабаровского протокола в печати Англии и США была начата кампания, имевшая целью сорвать Хабаровский протокол и создать новые конфликты на восточных границах СССР.

Вследствие антисоветской пропаганды и прямой помощи со стороны Англии, а также США и Франции осенью 1930 г. снова усилилась провокационная деятельность белогвардейцев в Северной Маньчжурии, особенно в районе КВЖД. Правительство СССР вынуждено было направить мукденскому правительству ноту протеста. В ней констатировалось, что «усилившаяся вследствие полной безнаказанности провокационная деятельность и открытые вооруженные выступления белогвардейских банд, заведомо являющихся прямой агентурой посторонних сил, враждебных как СССР, так и Китаю, направлены против интересов обоих народов и представляют серьезную опасность для сохранения мира и порядка на Дальнем Востоке и добрососедских отношений между СССР и Китаем»¹.

Китайские милитаристы поняли наконец всю опасность политики авантюризма и провокаций в отношении Советского государства и вынуждены были сделать реальные шаги для выполнения обязательств Хабаровского протокола от 22 декабря 1929 г.

С 11 октября по 15 декабря 1930 г. проходила советско-китайская конференция, предусмотренная этим протоколом. Советский Союз действовал в соответствии с Пекинским и Мукденским соглашениями 1924 г. и Хабаровским протоколом, наметившими широкую базу для окончательного урегулирования в духе дружбы и равенства всех вопросов советско-китайских отношений².

¹ «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 443.

² См. там же, стр. 446—453.

Урегулированию советско-китайских отношений во многом способствовала борьба китайского народа как против своих отечественных милитаристов, так и против иноземных империалистов. Особенно большую роль сыграли отряды рабоче-крестьянской армии, руководимые Мао Цзэ-дуном и Чжу Дэ.

Антисоветская политика английских правящих кругов на Дальнем Востоке еще более наглядно проявилась в период японской агрессии в Китае в 1931—1933 гг.

Экономический кризис, боязнь дальнейшего обострения внутренних социальных конфликтов привели японский империализм к поискам «выхода» на путях внешних авантюр, чему благоприятствовало ослабление позиций империалистических соперников Японии, включая Англию. Воспользовавшись экономическими потрясениями в Англии, США и других империалистических странах, их ненавистью к социалистической стране и страхом этих держав перед мощным революционным движением в Китае, японские милитаристы в ночь с 18 на 19 сентября 1931 г. без объявления войны начали оккупацию Маньчжурии.

Агрессивным замыслам японских империалистов способствовало обострение англо-американских противоречий. Эти противоречия, с особой силой обнаружившиеся в годы мирового экономического кризиса, затрудняли объединение английских и американских империалистов для совместных действий против японских соперников на Дальнем Востоке. Став на путь захватнической войны в Китае, японские милитаристы поставили себе целью также подавление национально-освободительного движения китайского народа и подготовку военного плацдарма для нападения на Советскую страну.

Ряд современных историков и публицистов, как, например, Роберт Б. Икклс и Ричард У. Хейл, пытаются изобразить дело так, что якобы «Маньчжурия подверглась вторжению вопреки приказам из Токио, в результате стихийного движения милитаристов, рассчитанного на дискредитацию внутренних властей в Японии»¹. Другие, как, например, группа сотрудников Королевского института международных отношений, повторяя это

¹ Robert B. Eckles and Richard W. Hale, *Her Peoples and the Commonwealth*, London, 1954, p. 699.

утверждение, пытаются объяснить военную экспансию японского империализма «перенаселенностью Японии»¹. Приводя подсчеты ежегодного роста японского населения, они утверждают, что при таких условиях требовалась «динамичность» политики правящих кругов². Кстати говоря, тем самым уже разоблачается первое утверждение, о «стихийности» действий японской военщины и о «непричастности» к военной агрессии «внутренних властей Японии».

Подобной аргументацией английские военные круги пытались оправдать японскую агрессию, что находило откровенное выражение в статьях одного из ведущих печатных органов английских военных властей, журнале «Джорнэл оф ройал юнайтед сервис инститьюшэн»³.

С первого же дня японской агрессии правительство Англии заняло позицию «непротивленчества» и «невмешательства» в дела агрессора, или, вернее, потворства ему. Необходимо при этом подчеркнуть, что, поскольку Лига наций находилась под влиянием Англии и Франции, обе эти страны несут прямую ответственность захватнические действия японских милитаристов со стороны данного международного органа.

Таким образом, английские правящие круги использовали Лигу наций для проведения политики, сводящейся по существу к потворству японской военщине, целившейся и на советскую дальневосточную территорию.

В соответствии с этой политикой и действовала Лига наций, которая 21 сентября 1931 г. отложила по просьбе Японии обсуждение дальневосточного вопроса и лишь 30 сентября приступила к его рассмотрению. Однако опять вместо принятия радикальных мер к пресечению агрессии Лига обратилась к обеим сторонам с просьбой сделать все возможное, чтобы быстрее установить нормальные отношения⁴. Через две недели после этого было проведено еще одно бесплодное собрание Совета Лиги. Учитывая возмущение народных масс и пытаясь хоть как-то поддержать свой престиж, Совет Лиги наций при-

¹ «Political and Strategic Interests of the United Kingdom», p. 192—193.

² Ibidem.

³ «Journal of the Royal United Service Institution» № 505, February 1932, 168—178.

⁴ «League of Nations Journal Official», XII. 1931, p. 2265.

нял 24 октября 1931 г. формальную резолюцию, предлагающую Японии вывести войска из Маньчжурии. Но уже 26 октября Япония отвергла эту резолюцию¹.

Английская политика фактического пособничества Японии основывалась на расчете, что она направит свою экспансию в сторону Северного Китая, а Англия продолжит господство в Центральном и Южном Китае. Профессор Южно-Калифорнийского университета Ричард В. Ван Альстин отмечает, что «боязнь коммунизма широко распространена как в Англии, так и в США... и одним из любимейших оправданий в защиту англо-японского союза была ссылка на то, что Япония — это лучший из возможных буферов в Азии против России»². Г. К. Аллен еще более откровенно пишет, что «некоторые англичане... желали, чтобы Япония повернула на север, где она могла бы столкнуться с Россией»³.

В повторстве японской агрессии активнейшее участие приняли и США. Во время японо-китайского конфликта они продолжали усиленно вмешиваться в работу Лиги наций, хотя и не являлись ее членом. В октябре 1931 г. вслед за началом японской агрессии Гувер в послании своему кабинету министров писал, что американские правящие круги «не пойдут... на какие-либо санкции — военные или экономические»⁴ — против японского агрессора. У. Черчилль признает в мемуарах, что за свое участие в дальневосточном конфликте «на стороне США» Англия искала американской поддержки в Европе⁵.

Англия использовала свою руководящую роль в Лиге наций в течение всего японо-китайского конфликта не только для того, чтобы добиться столкновения Японии с СССР, но также и для того, чтобы силами японского агрессора и гоминдановской клики подавить национально-освободительное движение в Китае. Зная эти намерения правящих кругов своей страны, консервативная газета «Таймс» писала в самом начале 1932 г.,

¹ J. B. Duroselle, *Histoire diplomatique de 1919 à nos jours*, Paris, 1953, p. 169.

² Richard W. Van Alstyne, *American Crisis Diplomacy*, California, 1952, p. 8.

³ H. C. Allen, *Great Britain and the United States. A History of Anglo-American Relations (1783—1952)*, London, 1954, p. 767.

⁴ Q. Nevins, *The U. S. in a Chaotic World*, London, 1950, p. 182—183.

⁵ W. S. Churchill, op. cit., vol. I. p. 68.

что «в непосредственную задачу МИД Англии отнюдь не входит защита административной целостности Китая»¹.

Ответственность правительства Англии за попустительство, потворство японскому агрессору признают многие историки и публицисты, как, например, Элен Уиндрич². Об этом же говорили представители лейбористской партии в палате общин, предупреждая, что «Маньчжурия была «испытанием», которое решит общий вопрос о том, отважится ли Лига вообще действовать против какой-либо великой державы»³, ставшей агрессором.

Английские правящие круги продавали оружие и боеприпасы как Китаю, так и Японии. Эта торговля приняла такие большие размеры, что вызвала возмущение английской общественности. Чтобы успокоить английское общественное мнение, «национальное» правительство в феврале 1933 г. объявило о введении эмбарго на экспорт оружия как в Японию, так и в Китай⁴. Фактически это означало помочь японскому агрессору, что вынуждена была признать даже английская буржуазная пресса. Журнал «Найнинз сэнчери энд афта» писал в апреле 1933 г., что введение английским правительством эмбарго ударило по Китаю, «который полностью зависит от импорта оружия, тогда как Япония сама удовлетворяет большую часть своих потребностей». Более того, журнал добавил, что «это был замечательный план нанесения вреда жертве нападения и оказания помощи агрессору».

При открытом попустительстве Англии, а также США и Франции японские оккупанты продвигались все дальше и дальше в глубь Маньчжурии, круто повернув 4 ноября 1931 г. в северном направлении, к границам СССР. Английские реакционные круги не скрывали своего ликования по этому поводу, предвкушая скорое столкновение Японии с Советским Союзом. Английские газеты в Китае «Норз чайна геральд» и «Шанхай ивнинг пост энд меркури» открыто и подчеркнуто выражали сочувствие япон-

¹ «Times», 11. I. 1932.

² Elaine Windrich, op. cit., p. 101.

³ «Parliamentary Debates, House of Commons», vol. 260, col. 462—463, 25. XI. 1931.

⁴ «Nineteenth Century and After», April 1933, p. 427.

ской агрессии в Маньчжурии и одобряли политику Японии в Северном Китае¹.

Зная антисоветские намерения реакционных правящих кругов Англии и других держав, японские империалисты не прочь были поживиться за счет Советского государства и перешли к прямым провокациям против социалистической страны как на КВЖД, так и на советской границе. Ссылаясь на измышления японских газет, японское правительство 28 октября 1931 г. через своего посла в Москве направило Советскому правительству ноту протesta, обвиняя СССР в том, что он якобы помогает войскам гоминдановских генералов в Маньчжурии. Посол Хирота закончил свое заявление дерзким предупреждением о существовании большой опасности расширения сферы конфликта. Советское правительство на следующий же день отвергло этот японский протест, как лишенный всяких оснований².

Японские милитаристы развивали продвижение своих войск к советской границе, и в середине ноября 1931 г. оккупационные войска Японии перерезали КВЖД³. Английская печать смаковала домыслы о неизбежном и скромном столкновении Японии с СССР. Однако Советское правительство не поддалось на провокации и продолжало традиционную политику мира и уважения международных договоров, заключенных с Китаем. Советский Союз стремился также и к добрососедским отношениям с Японией. Исходя из этого, 14 ноября 1931 г. Советское правительство обратило внимание японского правительства на «недобросовестную антисоветскую кампанию, систематически проводимую некоторыми военными кругами в Маньчжурии с целью осложнения отношений между Японией и СССР»⁴.

В период продвижения японских войск к советским границам Саймон принял 12 ноября 1931 г. американского посла Даузса сразу же после его беседы с японским послом в Лондоне Мацудайра, с которым Даузс, согласно его записи в дневнике, быстро нашел общий

¹ Harley F. MacNair and Donald F. Lach, op. cit., p. 313.

² См. «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 509—510.

³ Harley F. MacNair and Donald F. Lach, op. cit., p. 307—308.

⁴ «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 511.

язык в том отношении, что Лига наций должна отказаться от сроков эвакуации японских войск из Китая¹. Дауэс пишет, что с Саймоном он так же быстро договорился, как и с японским послом. В тот же самый день все три посла — Саймон, Дауэс и Мацудайра — собрались вместе, и в процессе длительного совещания «были четко определены все позиции и планы в свете возможных событий»². Газета «Правда» справедливо отметила в то время, что «под покровом тайны идет подготовка новых авантюр»³.

После завершения в Лондоне трехстороннего сговора об оставлении японских войск в Маньчжурии представители трех держав направились в Париж на сессию Совета Лиги наций, которая открылась 16 ноября 1931 г. Биограф и близкий друг Дауэса Бэском Н. Тимmons, имевший доступ ко всей его переписке и документам, пишет, что Дауэс оставался в своей ставке в парижском отеле «Ритц» день и ночь в течение четырех недель, имея много встреч с другими лицами, ведущими переговоры, часто связывался по телефону и телеграфу с президентом Гувером и государственным секретарем Стимсоном⁴.

Если Англия легко было договориться с другими империалистическими державами в отношении продолжения политики подталкивания Японии против социалистического государства, то очень трудно было договориться об империалистическом дележе Китая. Занимая господствующее положение в Лиге наций, Англия (так же как и Франция) добивалась установления международного контроля над Маньчжурией под эгидой Лиги, причем Японии предоставлялось выполнение главных полицейских функций. Д. З. Мануильский следующим образом говорил о распределении ролей между империалистами: «...когда Япония захватывает Маньчжурию, Франция тягнется к пограничным с Индо-Китаем южным китайским районам (провинция Юньнань); Англия угрожает Китаю не только с Гонконга, но и с Тибета»⁵.

¹ Ch. Dawes, *Journal of Ambassador to Great Britain*, N. Y., 1939, p. 410.

² Ibid., p. 416.

³ «Правда», 19 ноября 1931 г.

⁴ Bascom N. Timmons, *Portrait of an American: Charles G. Dawes*, N. Y., 1953, p. 311.

⁵ Д. Мануильский, Конец капиталистической стабилизации и мировой революционный подъем, М., 1932, стр. 32.

Противоречия между западными державами обострялись в связи с тем, что предусматривалось создание «нейтральной зоны» в Южной Маньчжурии с вводом туда войск Англии и других держав, кроме США. В Вашингтоне были согласны с созданием «нейтральной зоны» для приостановки продвижения японских войск в Северном Китае и направления их против СССР¹, однако там требовали ввода в «нейтральную зону» и американских войск. Характерно, что задолго до обсуждения вопроса о «нейтральной зоне» президент Гувер в беседе с Даузесом говорил, что «он обеспокоен растущей горечью в отношениях между США и Англией»².

В это время особенно наглядно проявлялась реакционная, антисоветская политика Саймона. При изложении в парламенте политики «национального» правительства в отношении японской агрессии он утверждал в ноябре 1931 г., что действия японской армии в Маньчжурии «ни в малейшей степени не походят на вторжение иностранных вооруженных сил», потому что Япония якобы имеет там «исключительные права»³. Четыре месяца спустя тот же Саймон заверял членов парламента, что «национальное» правительство сделало в Женеве все возможное, «чтобы честно сдерживать масштабы действий» и «чтобы искренне выполнить принципы Лиги наций»⁴. На самом деле принципы и дела Саймона сводились к тому, что он доказывал ненужность применения санкций против японского агрессора. Более того, министр иностранных дел Англии подчеркивал важность «примирения» с агрессором⁵.

Джон Саймон пытался оправдать свою политику фактического содействия японскому агрессору и тем, что «от начала до конца Китай никогда не призывал к применению статьи 16 Устава Лиги, требующей применения

¹ Пын Мин, Краткая история дружбы народов Китая и Советского Союза, стр. 79.

² Bascom N. Timmons, *Portrait of an American: Charles G. Dawes*, N. Y., 1953, p. 274.

³ «Parliamentary Debates, House of Commons», vol. 260, col. 466, 25. XI. 1931.

⁴ «Parliamentary Debates, House of Commons», vol. 263, col. 919—923, 22. III. 1932.

⁵ *Records of the Special Session of the Assembly, I, Fourth Meeting of the General Commission*, March 7, 1932, p. 62—63.

санкций»¹ против агрессора. Однако истинную причину такой политики раскрывают сами буржуазные публицисты. Американские журналисты Пирсон и Браун в книге «Американская дипломатическая игра» прямо пишут, что в то время, когда весь мир напряженно следил за ходом действий на Дальнем Востоке, правящие круги Англии и других империалистических держав с нетерпением ожидали столкновения японских агрессоров с Советским Союзом². Вот почему на своей ноябрьской сессии Совет Лиги упорно отказывался вынести решение о санкциях в отношении японских оккупантов.

Бездействие Лиги наций в отношении японской агрессии вызвало возмущение трудящихся масс Англии и других стран. Недовольство английского рабочего класса бездействием правящих кругов в отношении японской агрессии в Маньчжурии было одним из факторов, заставивших Исполком лейбористской партии создать в конце 1931 г. Политический комитет, который выработал документ под названием «За социализм и мир». В нем излагалась «программа действий лейбористской партии» в борьбе за мир. Лейбористская партия провозглашала в программе свою приверженность Лиге наций, вносила предложение о заключении «Пакта мира» между различными странами, а также призывала к «крестовому походу за мир», который, по заверениям лейбористских лидеров, должен был вызвать «широкайшее массовое движение против войны»³.

В условиях все возраставшего недовольства общественности правительство Англии не могло долго бездействовать, и Совет Лиги наций по предложению самого японского агрессора решил послать в Маньчжурию комиссию обследования. 10 декабря 1931 г. была назначена комиссия в составе представителей 5 держав — Англии, США, Франции, Германии и Италии⁴. Однако в решении Лиги наций ни словом не упоминалось о том, когда должны эвакуироваться японские войска из

¹ Viscount Simon, *Retrospect. The Memoirs*, London, 1952, p. 189.

² D. Pearson and C. Brown, *The American Diplomatic Game*, N. Y., 1935, p. 320.

³ G. D. H Cole, *A History of the Labour Party from 1914*, London, 1948, p. 295—296.

⁴ G. P. Gooch, *British Foreign Policy Since the War*, London, 1956, p. 18

Маньчжурии, не были определены права и обязанности комиссии, не упоминалось о сроках представления комиссией доклада Совету Лиги.

Таким образом, принятое решение Совета Лиги наций санкционировало полную свободу Японии в расширении ее агрессии и направлении ее против Советского государства.

Окончательный состав комиссии Лиги наций был объявлен лишь 14 января 1932 г. От Англии в нее вошел лорд Литтон, который и был избран ее председателем¹. Отсюда комиссия получила название «комиссии Литтона». Однако в комиссию, которая должна была вынести рекомендации о судьбе крупнейшей страны — Китая — и затронуть интересы ряда других стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, не был включен ни один представитель этих стран, а китайскому представителю чинили препятствия в посещении Маньчжурии для сношения с комиссией. Этот факт был настолько явным и вопиющим неуважением прав этих стран, что о нем вынужден был упомянуть даже государственный секретарь США Стимсон².

Правящие круги Англии и других империалистических держав пытались втянуть в состав комиссии Советский Союз с целью возложить ответственность за «расследование» и на Советское государство. В момент образования этой комиссии Совет Лиги наций обратился не только к США, но и к СССР с предложением принять участие в работе комиссии. Советское правительство отклонило это предложение (а США приняли его). Тогда письмом от 20 апреля 1932 г. генеральный секретарь Лиги наций передал народному комиссару иностранных дел М. М. Литвинову просьбу лорда Литтона о предоставлении его комиссии возможности получать информацию и свидетельства от официальных советских лиц в Маньчжурии. В своем ответе М. М. Литвинов сообщил, что «Советское правительство готово было бы оказать возможное содействие любой комиссии, которая искренне хотела бы выяснить действительное положение вещей в Маньчжурии, действительно хотела бы уладить происходящие в Китае военные конфликты». Ссылаясь

¹ Harley F. MacNair and Donald F. Lach, op. cit., p. 313.

² Ibid., p. 313, 330.

также на факт неучастия в работе Лиги наций во всех стадиях рассмотрения происходящих в Китае событий, Советское правительство заявило, что оно «лишено, таким образом, возможности обеспечить должное отношение к информации представителей СССР и не могло бы тем самым взять на себя ответственность за выводы, которые могут быть сделаны комиссией Лиги наций»¹.

Таким образом, Советское правительство дало понять, что оно не видело искреннего желания «комиссии Литтона» выяснить действительное положение вещей в Маньчжурии и уладить происходящие в Китае военные конфликты. И действительно, последующее знакомство с содержанием выводов комиссии показывает полную справедливость позиции Советского правительства.

«Комиссия Литтона» не спешила с выездом, что было выгодно японским агрессорам. Сначала она посетила США, затем Японию и уже после этого прибыла в Китай². В Токио она была торжественно принята императором, министром иностранных дел Уцида, лидером японских милитаристов Араки; члены комиссии встречались также с представителями армии, банковских и деловых кругов³. В марте 1932 г. они прибыли в Китай. Орган Американской компартии газета «Дейли уоркер» писала, что комиссия Лиги наций начала свое «обследование» банкетами с японскими официальными лицами в Токио. Банкеты продолжались в Шанхае, Южном Китае, а затем в Ханькоу⁴. Лишь 24 апреля 1932 г. комиссия прибыла в Маньчжурию, где опять-таки сначала встретилась с самими оккупантами — с японским главнокомандующим генералом Хондзо и генеральным консулом Японии в Маньчжурии. В августе 1932 г. комиссия закончила свое «расследование» и приступила к составлению доклада Совету Лиги наций.

Тем временем японцы продолжали развивать военные действия в Китае. Зная об антисоветских замыслах правительства Англии и его сочувствии японской агрес-

¹ «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 545—546.

² *Harley F. MacNair and Donald F. Lach*, op. cit., p. 313.

³ См. *Нын Мин*, Краткая история дружбы народов Китая и Советского Союза, стр. 80.

⁴ «Daily Worker», 5. IV. 1932.

ции, Япония быстро прибирала к рукам Маньчжурию. В январе 1932 г. оккупация ее была завершена.

Не ожидая утверждения Лигой наций доклада Литтона, японские империалисты провозгласили 18 февраля 1932 г. «независимость» Маньчжурии от Китая, а вслед за этим 9 марта сколотили марионеточное государство Маньчжоу-Го. Буржуазная печать Англии продолжала вдохновлять японского агрессора на новые прописки в Маньчжурии и после создания марионеточного государства Маньчжоу-Го. В сентябре 1932 г., комментируя этот японский акт, газета «Таймс» писала, что Япония защищает Маньчжурию от «хаоса и анархии, которые существовали в других частях Китая»¹.

Совершенно по-иному оценивала события в Китае Коммунистическая партия Англии. В политическом докладе XII съезду партии, состоявшемуся в Баттерси в ноябре 1932 г., Гарри Поллит отмечал, что японскую агрессию следует рассматривать как создание первого очага новой мировой войны за передел мира, и в частности подготовки вооруженной интервенции против СССР. «В настоящее время,— говорил Г. Поллит,— мы являемся свидетелями лихорадочных приготовлений к новым войнам и вооруженной интервенции в масштабах, еще невиданных в эпоху империализма»².

Преступную политику повторства японским милитаристам вынуждена была осудить лейбористская партия в своих официальных решениях. 33-я годичная конференция лейбористской партии, состоявшаяся в 1933 г., отметила, что неоднократные декларации «национального» правительства о его нейтральности в японо-китайском конфликте были явным поощрением японской агрессии. Конференция заявила далее, что в этой «трагической и низкой капитуляции права перед силой английское правительство играло руководящую роль»³.

В сентябре 1932 г. «комиссия Литтона» закончила свой доклад. Авторы его, хотя и признавали Маньчжурию «непреложно китайской территорией» и рекомендовали не считать Маньчжоу-Го независимым государством, в то же время сделали вывод о невозможности

¹ «The Times», 16. IX. 1932.

² Гарри Поллит, Избранные статьи и речи (1919—1939), стр. 101.

³ «Report of the Thirty — third Annual Conference of the Labour Party», London, 1933, p. 134.

восстановить в Маньчжурии то положение, которое существовало там до вторжения японских оккупантов. Составители доклада предлагали превратить Маньчжурию в «автономную» область в составе Китайской республики и в то же время рекомендовали признать за Японией особые права и интересы в Маньчжурии, назначать иностранцев на должности советников при автономном маньчжурском правительстве, а также на должности финансовых чиновников, инспекторов и главных советников Центрального банка¹.

Таким образом, выводы и предложения авторов доклада «комиссии Литтона» представляли собой в действительности открытое изложение деталей плана засабаления Китая. Хотя в докладе и предлагалось принять в расчет интересы Советского государства, однако на деле Китай превращался в плацдарм для нападения на него. События в Китае рассматривались в докладе в тесной связи с ростом мощи Советской страны, а отсюда фактически делался вывод о необходимости усиления борьбы с СССР. В самом начале доклада указывалось, что советская политика отлична от политики других стран, в чем авторы доклада усматривали причину «беспорядков в Китае». В первой главе доклада подчеркивалось, что главным злом в маньчжурской проблеме следует считать «распространение коммунизма».

Создав таким путем видимость «красной опасности», «комиссия Литтона» оправдывала японскую агрессию и фактически предлагала превратить Маньчжурию в «буфер против России», в базу японского империализма, на случай «если маньчжурские границы при некоторых обстоятельствах будут нарушены вооруженными силами иностранной державы»². Доклад не оставлял сомнения в том, что такой державой может быть только Советская республика.

Советская печать далаенную оценку докладу «комиссии Литтона». «Комиссия Литтона» изображает интересы СССР как интересы империалистической страны, писала газета «Правда», и добавляла при этом: «В то же время доклад усиленно подчеркивает, что политика Советского правительства была противопо-

¹ «Report of the Commission of Inquiry» («Litton Report»). League of Nations, Geneva, 1932, chapter IX.

² Ibid., p. 13—29.

ложна политике всех других держав... Не трудно угадать, что в переводе на обыкновенный и общепонятный язык это означает собой призыв ко всем империалистическим державам объединиться против СССР»¹.

Обсуждение доклада «комиссии Литтона» в Лиге наций продолжалось около четырех месяцев — с конца ноября 1932 г. по конец февраля 1933 г.

Японские дипломаты умышленно распространяли в Женеве слухи, что Япония заключит пакт о ненападении с СССР, если великие державы не признают аннексию Маньчжурии. Этот маневр оказывал некоторое влияние на правящие круги Англии и других стран. Особое усердие в защите доклада «комиссии Литтона» проявил Джон Саймон, стремившийся оправдать агрессивные действия японских империалистов. Этот факт признает в своих мемуарах Корделл Хэлл, ставший к концу маньчжурского конфликта государственным секретарем. «Я считал,— пишет Хэлл...— что он (Джон Саймон.— A. K.) проявил слишком большую предупредительность в отношении японцев, и я все еще продолжаю так считать. Он удивил нас своим признанием того, что Япония имеет специальные права в Маньчжурии»².

На ноябрьском заседании Совета Лиги наций в Женеве японский представитель Мацуока, оправдывая агрессию, утверждал, что действия Японии в Маньчжурии были вызваны якобы соображениями самообороны, что Маньчжоу-Го возникло будто бы в результате самостоятельного движения народа за независимость и т. д. Мацуока высказался против предложения представителя Англии и других стран положить доклад «комиссии Литтона» в основу разрешения маньчжурского вопроса. Обсуждение доклада Литтона было перенесено на заседание Ассамблеи Лиги наций, которая состоялась в декабре 1932 г.

На декабрьской сессии Ассамблеи Лиги наций Саймон восхвалял как комиссию и ее действия, так и сам доклад. Он отвергал обвинения против Японии, а ее агрессию оправдывал тем, что в Китае проводился антияпонский бойкот, и тем, что там имела место «вражда против иностранцев». Особое ударение Саймон сделал

¹ «Правда». 7 октября 1932 г.

² «New York Times», 3. II. 1948.

на содержащемся в докладе утверждении о невозможности вернуться к ранее существовавшему положению и призывал считаться с создавшимся «действительным положением» в Маньчжурии¹. Не удивительно, что выступление Саймона встретило горячее одобрение японской прессы. Особый восторг речь Саймона вызвала у японского представителя в Лиге наций Мацуока, который поздравил Джона Саймона с тем, что он за 40 минут сумел выразить все то, что он, Мацуока, старался изложить в течение десяти дней². Такая признательность японского посла свидетельствовала о нежелании Англии соблюдать принципы и положения Устава Лиги наций.

После бесплодного для дела мира трехдневного обсуждения доклада Литтона Саймон предложил передать его в комиссию из представителей 19 государств, что и было принято 9 декабря 1932 г. в Ассамблее Лиги. Такое промедление было на руку японским милитаристам, которые тем временем расширяли свою агрессию. Но, зная мощь Советского государства, японская военщина не спешила выполнять ту роль, которую ей уготовили правящие круги Англии и других держав. В январе 1933 г. Япония захватила Шанхайгуань, крупный стратегический пункт, что означало поворот агрессора не в сторону советской территории, а на юг от Великой китайской стены, т. е. в сторону центральных районов Китая, представлявших особый интерес для Англии и других империалистических держав с точки зрения их колониальной политики. Такой ход событий не отвечал планам правящих кругов Англии, США и Франции.

Все это, а также стремление сохранить свой престиж и как-то успокоить общественное мнение своих стран заставили Англию и другие капиталистические страны — членов Лиги наций принять какое-то формальное решение в отношении японской агрессии в Маньчжурии. Была разработана рекомендация, в которой предлагалось положить в основу разрешения японо-китайского конфликта доклад «комиссии Литтона». На заседании Ассамблеи Лиги наций, состоявшемся 24 декабря 1932 г., этот доклад был одобрен. Английская делегация использовала свое влияние, чтобы заставить малые страны,

¹ «League of Nations Journal Official» № 111, p. 150.

² «Nineteenth Century and After», April 1933, p. 427.

такие, как Швеция, Норвегия, Ирландия и Чехословакия, не настаивать на своем требовании соблюдать принципы Устава Лиги наций. Она также склонила эти страны к тому, чтобы они отказались от своего намерения не признавать японские агрессивные действия в Маньчжурии.

Английское «национальное» правительство во главе с Макдональдом продолжало проводить по отношению к японским оккупантам политику умиротворения, выступив в роли благожелательного посредника между Японией и Лигой наций. С этой целью в январе 1933 г. состоялась встреча английского посла в Японии с японским министром иностранных дел Утида. Так как японские правящие круги возражали против рекомендации «комиссии Литтона», против «комиссии девятнадцати», отказавшейся признать «независимость» Маньчжоу-Го, то Генеральный секретарь Лиги наций англичанин Друммонд и его заместитель японец Сугимура Етара выработали свой проект рекомендаций и неофициально ознакомили с ним правительство Японии. В этом проекте делались очень большие уступки японским империалистам: значительно ограничивалось использование предложений доклада Литтона и была исключена фраза о «непризнании Маньчжоу-Го»¹.

Следующее заседание Ассамблеи Лиги наций состоялось 21 февраля 1933 г. На нем рассматривалась рекомендация «комиссии девятнадцати». После трехдневной дискуссии 24 февраля была принята резолюция, в которой Маньчжурия признавалась суверенной территорией Китая и содержался отказ признать «независимость» Маньчжоу-Го. В резолюции предусматривалась также эвакуация японских войск и содержалось требование создать в Маньчжурии правительство, располагающее широкой автономией. В то же время в резолюции признавались «особые права и интересы» Японии, Китаю и Японии предписывалось начать переговоры об урегулировании конфликта. Ассамблея постановила организовать особый Консультативный комитет, который должен был способствовать урегулированию конфликта. В данный комитет входили представители государств — членов «комиссии девятнадцати». В Консультативный

¹ «История войны на Тихом океане», т. I, М., 1957, стр. 237.

комитет были приглашены также США и Советский Союз¹. Правительство США дало согласие войти в Консультативный комитет, Советское правительство отклонило приглашение.

Отказываясь признать даже вышеназванные решения Лиги наций, японское правительство запугивало империалистические державы ростом коммунистического движения в Китае и подчеркивало значение Маньчжурии как барьера против коммунистической опасности на Дальнем Востоке. Прикрываясь заявлениями о коммунистической опасности, японские милитаристы расширяли свои агрессивные действия. Чтобы полностью развязать себе руки, Япония заявила 27 марта 1933 г. о своем выходе из Лиги наций.

Во второй половине мая 1933 г. значительная часть территории Северного Китая была оккупирована японскими агрессорами. Их войска подошли к Тяньцзиню и Бейпину. Гоминдановская клика, бросившая все силы на борьбу против китайской Красной армии, не оказывая сопротивления оккупантам, заключила 31 мая 1933 г. в г. Тангу капитулянтское соглашение с Японией, согласно которому провинция Хэбэй превращалась в «демилитаризованную зону» и японские милитаристы получали значительную часть Северного Китая.

Соглашение в Тангу означало, что авторитету Лиги наций был нанесен еще один серьезный удар. Оно было подписано в результате переговоров, происходивших непосредственно между сильно вооруженным японским агрессором и его жертвой — Китаем, причем Лига наций ничего не сделала, чтобы оградить в этих переговорах жертву агрессии от навязывания ей колониалистских требований. За это в первую очередь несла ответственность Англия, которая господствовала в Лиге наций.

Хотя японская агрессия активно поддерживалась английскими империалистами, она все же затрагивала интересы английских монополий. Удовлетворенность правящих кругов Англии антисоветской стороной планов японского империализма не могла заглушить англо-японских противоречий.

Эти противоречия нашли свое выражение и в докладе «комиссии Литтона». С одной стороны, англий-

¹ «League of Nations Journal Official», vol. II, Geneva, 1933. p. 325.

ские правящие круги шли на такие уступки своему дальневосточному сопернику, которые заставили многих обозревателей газет и журналов делать выводы, что Англия (вместе с Францией) заключила с Японией секретное соглашение, санкционирующее оккупационные действия японских милитаристов в Маньчжурии¹. С другой стороны, в докладе Литтона содержались такие положения, которые должны были ограничить монопольное господство оккупанта в Маньчжурии. Поэтому в нем были затронуты и такие вопросы, как признание «существующих многосторонних соглашений», «международное сотрудничество в деле реконструкции Китая», «создание особых административных органов в провинциях Мукден, Гирин и Хэйлунцзян». В докладе говорилось о стремлении Англии и других империалистических держав установить над Маньчжурией международный контроль². Все это, естественно, ущемляло аппетиты японских империалистов.

Англо-японские противоречия особенно обострялись в связи с тем, что японские монополии делали все возможное для того, чтобы вытеснить своих английских конкурентов с рынков сбыта промышленной продукции. Народы колониальных стран стали предпочитать дешевые японские товары доброкачественным, но дорогим английским. Япония расширяла свой экспорт за счет применения демпинга с целью приобретения стратегического сырья для бурно развивавшейся военной промышленности. В августе 1932 г. японская текстильная промышленность вышла на первое место в мире³ по экспорту своей продукции, оставив далеко позади Англию — своего старого и наиболее сильного конкурента. Япония фактически вытеснила своего английского конкурента с рынка Северо-Восточного Китая. Доля Англии в импорте этой части Китая упала с 2,9% в 1929 г. до 1,4% в 1932—1936 гг., тогда как японский экспорт в Маньчжурию возрос с 43% в 1929 г. до 49% в 1932 г.⁴

Однако, как уже было показано, английское прави-

¹ Paul E. Eckel, *The Far East since 1500*, London, 1948, p. 506.

² «Report of the Commission of Inquiry» (*«Litton Report»*), League of Nations, Geneva, 1932, chapter IX.

³ См. «История войны на Тихом океане», т. I, стр. 253 — 254.

⁴ John Ahlers, *Japan Closing the «Open Door» in China*, Shanghai, 1940, p. 37.

тельство не принимало действенных мер по обузданию японских агрессоров. Формированию политики потворства японским оккупантам содействовали также англо-американские противоречия, которые стали отчетливо проявляться и в маньчжурском вопросе. Так как интересы Англии были сосредоточены в основном во Внутреннем Китае, английские правящие круги считали Маньчжурию наиболее подходящим местом для пребывания японских вооруженных сил, угрожавших ее интересам в Китае. Английские монополистические круги готовы были удовлетвориться тем, чтобы японский империализм ограничил свои действия в Китае одной Маньчжурией, направив затем свою агрессию против Советского государства. Американские монополистические круги вполне устраивала антисоветская сторона английских расчетов, но они совсем не желали жертвовать своими интересами в Северо-Восточном Китае, в Маньчжурии, которые преобладали там над английскими интересами. Между тем японские монополии вытесняли из этого района и США, доля которых в импорте Северо-Восточного Китая упала с 7,9% в 1929 г. в среднем до 4,5% в 1932—1936 гг.¹

Создавшаяся опасность полного вытеснения американского капитала с маньчжурского рынка заставила правительство США принять соответствующие меры. В январе 1932 г. в Шанхай были посланы отдельные войсковые части в подкрепление находившейся там американской пехоте. К концу февраля того же года у берегов Китая было сосредоточено свыше 200 американских военных кораблей. Государственный секретарь Стимсон выступил 7 января 1932 г. с заявлением, в котором выдвинул принцип «непризнания» политики Японии в Маньчжурии. Когда японские вооруженные силы развернули действия в районе Шанхая, где английские империалисты имели очень большие интересы, Стимсон зондировал в английском МИДе почву относительно создания единого англо-американского фронта². Но далее этого Вашингтон не пошел. Еще в октябре 1931 г. США отказались не только от военных действий против

¹ John Ahlers, Japan Closing the «Open Door» in China, Shanghai, 1940, p. 37.

² Meribeth F. Cameron, Thomas H. D. Mahoney, George E. McReynolds, China, Japan and the Powers, N. Y., 1952, p. 468 — 469.

Японии, но и от применения экономических санкций против нее. Это решение американского правительства Стимсон передал Даузсу, который, будучи послом США в Лондоне, одновременно выполнял функции американского представителя в Лиге наций (хотя США и не были ее членом). Более того, Даузсу было сообщено, что Соединенные Штаты не возражают против применения Лигой наций санкций против Японии, но Лиге не следует ожидать в этом вопросе какого-либо содействия со стороны США¹.

Правительству Соединенных Штатов было хорошо известно, что Лига наций, находившаяся под влиянием правящих кругов Англии, не намеревалась применять санкции против Японии. Английские финансовые и промышленные монополии руководствовались тем, что при создании единого антияпонского фронта на Дальнем Востоке «Англия потеряет во много раз больше, чем США». Эта мысль была высказана Стимсону министром иностранных дел Англии Джоном Саймоном², которого американская пресса открыто называла «твердо прояпонским» государственным деятелем.

Об англо-американских противоречиях свидетельствует ответ английского правительства на заявление Стимсона от 7 января 1932 г. В связи с этим заявлением правительство Англии опубликовало коммюнике. В нем отмечалось, что поскольку Япония уже заявила о своем намерении настойчиво проводить политику «открытых дверей» и не возражать против сотрудничества и участия других государств в развитии промышленности Маньчжурии, то Англия «не считает необходимым направлять японскому правительству какую-либо официальную ноту»³. Такая позиция Лондона привела лишь к еще большему обострению отношений между Англией и США, что облегчало японским милитаристам расширение масштабов своей агрессии в Китае.

Японский имперализм не встретил сопротивления и со стороны Франции. Французские правящие круги также отвергали какие-либо санкции против японских

¹ Meribeth E. Cameron, Thomas H. D. Mahoney, George E. McReynolds, *China, Japan and the Powers*, N. Y., 1952, p. 467

² Henry L. Stimson, *The Far Eastern Crisis*, N.Y., 1936, p. 224.

³ «История войны на Тихом океане», т. I, стр. 192.

оккупантов, опасаясь за прибыли, которые французские колониалисты получали от поставок алюминия, каучука и риса из Французского Indo-Китая в Японию¹.

Открытым актом заигрывания Франции с японскими правящими кругами было награждение французскими властями орденом Большого Креста Почетного легиона министра иностранных дел Японии Иошизава в декабре 1931 г. Вслед за этим последовало ответное награждение японскими властями высоким орденом одного из французских сенаторов — президента Французско-японского общества в Париже. В 1933 г. Франция предоставила вновь образованному Японии «государству» Маньчжуоу-Го заем в 53,25 млн. долл.²

Все эти прояпонские акты правительства Франции сильно обострили существовавшие империалистические противоречия между Францией, с одной стороны, и Англией и США — с другой, а это в конечном счете способствовало реализации интервенционистских планов японских милитаристов в Маньчжурии.

Чтобы как-то оправдать свою политику потворства японским агрессорам, ряд видных политических деятелей Англии, как, например, Леопольд Эмери³, а также английские историки и публицисты пытаются объяснить бездеятельность английских правящих кругов в отношении японского агрессора следующим образом. Они, например, утверждают, что в случае отпора агрессору Англия оказалась бы в изоляции, ибо СССР будто бы противился принятию решительных действий и проводил примиренческую политику в отношении Японии. Такое утверждение представляет собой попытку свалить вину с большой головы на здоровую. В действительности Советский Союз, проводя последовательную политику мира, резко отрицательно относился к японской агрессивной политике и не раз открыто осуждал ее. В то же время в условиях напряженных отношений с Японией в тот период, учитывая стремление Англии и всего капиталистического мира добиться военного столкновения между Японией и страной социализма, Советское правительство должно было проявлять исключительную осторожность и выдержку, чтобы сорвать

¹ Paul E. Eckel, *The Far East since 1500*, London, 1948, p. 506.

² Ibid., p. 507.

³ L. S. Amery, *My Political Life*, vol. III, London, 1955, p. 155.

попытки Англии и других держав разрешить свои империалистические противоречия на Дальнем Востоке за счет социалистического государства.

Сразу же после нападения Японии на Китай советская печать опубликовала сообщения, обзоры и статьи с выражением сочувствия китайскому народу и осуждения агрессивных действий японских милитаристов. По всей стране прокатилась волна митингов и протестов против японской агрессии в Китае.

В своих заявлениях относительно японо-китайского конфликта в Маньчжурии правительство СССР разоблачало попытки японского правительства объяснить расширение пределов своей агрессии угрозой вооруженного участия СССР в этом конфликте. Эти лживые измышления нужны были японским властям, чтобы как-то оправдать посягательство японских агрессоров на интересы Советского государства в совместной с Китаем эксплуатации КВЖД.

Советское государство постоянно заботилось об укреплении дружбы с китайским народом. Китайский историк Пын Мин с признательностью отмечает, что «советский народ использовал каждую возможность для оказания помощи китайскому народу»¹. И действительно, когда после захвата Японией северо-восточных провинций Китая добровольческая дунбэйская армия вместе с командованием перешла советскую границу, китайские воины были тепло встречены на территории СССР, а Советское правительство решительно отклонило требование японцев о выдаче им генерала этой армии и ее солдат². Всем известны также усилия Советского Союза, проявленные с целью восстановить дипломатические отношения с Китаем. Газета «Известия», говоря о них, писала, что китайский народ «может быть уверен в том, что Советское правительство заключит с ним любой договор, гарантирующий мирные отношения двух великих народов»³.

12 декабря 1932 г. были официально восстановлены дипломатические отношения между республикой Сове-

¹ Пын Мин, Краткая история дружбы народов Китая и Советского Союза, стр. 83.

² «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 570 — 572.

³ «Известия», 24 января 1932 г.

тов и Китайской республикой, прерванные в 1929 г. вследствие грубых провокаций китайских милитаристов. В специальном заявлении по этому поводу народный комиссар иностранных дел СССР заявил 12 декабря 1932 г., что народы социалистической державы всегда относились и относятся с величайшей симпатией к Китайскому народу и «этими же чувствами, а не временными соображениями продиктовано сегодняшнее восстановление отношений»¹. Нормализация советско-китайских отношений была воспринята китайским народом с ликованием. Она нанесла тяжелый удар как по антисоветским планам английской реакции, так и по японским агрессорам. Недаром официальные круги Японии восприняли восстановление советско-китайских отношений с нескрываемым недовольством.

Что касается отношений с Японией, то Советский Союз исходил в них из интересов всеобщего мира, из желания воспрепятствовать дальнейшему расширению военного конфликта на Дальнем Востоке, могущего превратиться в источник новой мировой войны. С целью сорвать попытки империалистов Англии и других держав создать единый фронт капиталистических стран против социалистического государства Советское правительство неоднократно предлагало Японии заключить пакт о ненападении. Такое предложение было сделано в декабре 1931 г. В январе 1932 г. СССР повторил это предложение. Советская инициатива вызвала растерянность в лагере империалистов. Правительство Японии сначала уклонилось от определенного ответа, а затем отвергло предложение СССР².

Это обстоятельство заставило Советское правительство еще более пристально следить за сговором в Лиге наций и вне ее, за положением дальневосточных дел. Поэтому, получив вышеупомянутую резолюцию Лиги наций от 24 февраля 1933 г. о создании Консультативного комитета, Советское правительство заявило, что оно не может присоединиться к указанной резолюции и принять участие в работе Консультативного комитета. В своем ответе Генеральному секретарю Лиги наций от

¹ «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 573.

² См. там же, стр. 516—517; 574—575.

7 марта 1933 г. правительство СССР указало, что доклад «комиссии девятнадцати» и решения Лиги наций по китайско-японскому конфликту содержат некоторые рекомендации, не совместимые с принципами советской внешней политики, в частности с принципом «абсолютного уважения территориальной неприкосновенности и политической, социальной, экономической и административной независимости всех государств, недопустимости разрешения международных конфликтов всячими немирными средствами...»¹

Этот ответ Советского правительства разоблачал действия японских вооруженных сил в Китае как нарушение его территориальной целостности и независимости, как явную агрессию. Из ответа вытекало, что решения Лиги наций не содействуют скорейшему и справедливому разрешению китайско-японского конфликта. В заключение Советское правительство подчеркнуло, что с самого возникновения китайско-японского конфликта оно, «желая, по мере своих сил, воспрепятствовать дальнейшему расширению вооруженного конфликта, могущему эвентуально превратиться в источник нового мирового пожара, стало на путь строгого нейтралитета. В соответствии с этим Советское правительство, верное своей мирной политике, всегда будет солидаризироваться со всякими действиями и всякими предложениями международных органов и отдельных правительств, направленными к скорейшему и справедливому разрешению конфликта и консолидации мира на Дальнем Востоке»².

Справедливая, миролюбивая политика СССР находила сочувствие и поддержку трудящихся масс как Англии, так и других стран мира.

В то время как политика СССР на Дальнем Востоке и во всем мире все больше и больше одобрялась широкими массами трудящихся всех стран, политика правительства Англии вызывала резкую критику и протесты со стороны английского рабочего класса и широких кругов общественности страны.

Приход германского фашизма к власти в январе 1933 г., непрекращавшаяся агрессия японского империа-

¹ «Сборник документов по международной политике и международному праву», вып. VI, НКИД, 1934, стр. 224.

² Там же, стр. 225.

лизма в Китае показали трудящимся массам Англии, что угроза мировой войны еще более возросла.

В марте 1933 г. Английская компартия обратилась к лейбористской партии, Конгрессу британских тред-юнионов и кооперативной партии с призывом образовать единый фронт борьбы против войны и фашизма. Однако Исполком лейбористской партии и Генеральный совет Конгресса тред-юнионов категорически отвергли призыв Компартии к совместным действиям и даже запретили рядовым лейбористам выступать в пользу единого фронта борьбы¹. Тем самым правые лидеры лейбористской партии и тред-юнионов показали, что они несут полную ответственность за политику правящих кругов Англии, потворствовавших японским агрессорам. Английская компартия продолжала борьбу против политики пособничества, проводимой «национальным» правительством Англии в отношении японских оккупантов.

Критика в адрес «национального» правительства исходила и со стороны трезвомыслящих политических и деловых кругов Англии, заинтересованных в нормализации отношений с Советской страной. Сам Дж. Саймон в своих мемуарах пишет, что «английская политика» в отношении японо-китайского конфликта подверглась «сильной критике внутри Англии»². Ее осуждает в своих трудах ряд историков и публицистов Англии и США, как, например, У. А. Баркер, Г. Р. Сэнт Обэн, Р. Л. Оллард³, У. Д. Пулестон⁴ и др.

Империалистам Англии и других держав не удалось достигнуть одной из главных целей — развязать войну против Советского Союза на Дальнем Востоке. Этому помешала последовательная миролюбивая политика СССР.

Успешное выполнение первого пятилетнего плана обеспечило рост могущества Советского государства. Этот фактор явился одной из главных причин крушения

¹ «Daily Herald», 25. III. 1933.

² «Retrospect. The Memoirs of the Rt. Hon. Viscount Simon», London, 1952, p. 188.

³ W. A. Barker, G. R. St. Aubyn and R. L. O' l'ard, A General History of England 1832—1950, London, 1953, p. 208—209.

⁴ W. D. Puleston, The Influence of Force in Foreign Relations, N. Y., 1955, p. 56; 73.

антисоветских планов империалистов Англии и других держав на Дальнем Востоке.

От потворства японскому агрессору пострадала в первую очередь сама Англия. Оккупация Маньчжурии Японией привела к экономическому господству последней в этой части Китая. Японские монополии усилили дискриминационные меры в области торговли, проводившиеся по отношению к компаниям Англии, США и других стран. Марионеточное правительство Маньчжоу-Го установило по японской указке строгий контроль за использованием важнейших материальных ресурсов и ввело монополию на нефть. Япония отказалась от поддержки политики «открытых дверей» в Китае, что еще больше ущемило интересы английских и американских монополий.

В военно-политическом отношении политика потворства японскому агрессору в Китае не только создала очаг войны на Дальнем Востоке, от которой впоследствии опять-таки пострадали западные державы, но и окрылила реакционные силы в Западной Европе, особенно в Германии.

3. Английская политика создания антисоветских военных баз и плацдармов. Провал попыток подорвать СССР изнутри

Одновременно с антисоветскими происками на Дальнем Востоке имела место «планомерная подготовка нового вооруженного нападения на Советский Союз»¹ в граничащих с Советским Союзом государствах. В середине 1930 г. К. Е. Ворошилов обращал внимание на внушающую тревогу «организационную работу кое-кого из великих держав, развернувшуюся с особенной активностью за последнее время в соседних с нами странах и вызвавшую со стороны этих последних явную угрозу всеобщему миру»².

Эта угроза, в частности, исходила от английского империализма. Английские правящие круги принимали

¹ К. Е. Ворошилов, Статьи и речи, Партиздат, 1937, стр. 430, 439.

² «Правда», 17 июня 1930 г.

деятельное участие в создании благоприятных экономических условий для роста военно-промышленного потенциала стран Центральной и Восточной Европы. В этой связи нельзя не сказать о второй Гаагской конференции (январь 1930 г.), где Ф. Сноуден и представители других держав во время разрешения вопроса о «восточных репарациях» добились соглашений по репарациям, содействовавших вооружению и поднятию военно-промышленного потенциала стран Восточной и Центральной Европы¹.

Так, были уменьшены военные долги Румынии, удовлетворительно для Венгрии был разрешен вопрос о ее репарационных долгах, и крупные державы, включая Англию, согласились оказать ей финансовую помощь в виде размещения крупного займа на международном денежном рынке. Победители в первой мировой войне, в том числе и Англия, отказались от требований уплаты указанными странами значительной доли репарационного долга в 1,7 млрд. золотых франков, а также долга за содержание оккупационной армии. Австрия получила окончательное освобождение от всяких платежей по репарациям.

Английский империализм проявлял оживленную деятельность и в других странах. В высших военных учебных заведениях Англии и Франции совершенствовали свои знания и мастерство офицеры восточноевропейских стран. Часто проводились совместные маневры отдельных видов вооруженных сил этих стран с привлечением военных специалистов Англии и других империалистических держав, причем в таких маневрах в качестве «противника», как правило, фигурировали «красные», над которыми одерживали победу «синие». Необходимо также упомянуть, что во всех соседних с Советским Союзом странах активную антисоветскую деятельность развернули русские белогвардейцы.

В своих антисоветских планах английский империализм обращал большое внимание на Скандинавские страны. Группа сотрудников Королевского института международных отношений указывает в своей коллективной работе, что «после первой мировой войны Скандинавские страны в общем приспособливали свои отно-

¹ См. «Международная жизнь» № 4, 1930, стр. 75—87.

шения к условиям Англии¹. Особо важную роль в подготовке антисоветской интервенции английский империализм отводил Финляндии. Печать Англии писала о Финляндии как о «северном бастионе» против «большевизма». Наиболее откровенно планы Англии в отношении Финляндии были высказаны журналом «Контемпорари ревью». В октябре 1930 г. этот журнал писал, что Финляндия сознает свое положение как самого северного бастиона в ряду стран, предназначенных для того, чтобы «остановить вторжение большевистского оружия и проникновение более гибкой большевистской пропаганды в Западную Европу. К этому Финляндия готова и желает исполнить такую роль»². Басни о «большевистском вторжении» и пропаганде были использованы для того, чтобы скрыть планы вооруженного нападения на нашу страну.

В результате покровительства Англии Финляндия постоянно увеличивала расходы на подготовку к войне. В 1931 г. было запланировано использовать на военные нужды на 45 млн. марок больше, чем в 1930 г., несмотря на то что общая расходная часть бюджета уменьшилась по сравнению с 1930 г. Под руководством английских офицеров Финляндия провела реорганизацию своей армии. По английским чертежам строились финские подводные лодки. Благодаря английским займам Финляндия тратила большие суммы на вооружение. Эти же займы дали финским милитаристам возможность составить свой шестилетний план вооружения страны, на который было отпущено 700 млн. финских марок³.

Проводя все эти меры, реакционные правящие круги Финляндии одновременно обостряли отношения с Советским Союзом. Для примера можно назвать переход государственной границы СССР отдельными группами контрреволюционных белогвардейских террористов и членов шпионских организаций и другие провокации. Советское правительство вынуждено было заявить фин-

¹ «Political and Strategic Interests of the United Kingdom», by a Study Group of the Royal Institute of International Affairs, London, 1940, p. 88.

² «Contemporary Review», October 1930.

³ См. «Коммунистический Интернационал» № 19—20, 1931, стр. 65.

ляндскому правительству протест против подобных фактов¹.

Английский империализм простирая свои щупальца и в прибалтийские страны. Обычным явлением были совместные военные, военно-морские и военно-воздушные маневры прибалтийских стран с участием английских вооруженных сил. На этот факт обратил, в частности, внимание ревельский корреспондент газеты «Чикаго трибюн», который писал, что если раньше эстонская и латвийская армии сотрудничали при военных маневрах, то одновременное объединение военно-воздушных сил трех прибалтийских государств наблюдается впервые. Корреспондент подчеркнул, что этот факт заслуживает особого внимания, ибо он свидетельствует о создании антисоветского прибалтийского блока².

В планах английского и международного финансово-капитала по подготовке военной интервенции против социалистического государства одна из основных ролей была отведена Польше. Из материалов и документов Компартии Польши, опубликованных в 1954 г., видно, что как английский, так и французский империализм обладал крупными капиталами в Польше и оказывал решающее влияние на усиление антисоветской политики польских правящих кругов. Английское и французское правительства предоставляли Польше «огромные тайные кредиты... на подготовку войны против Советского Союза»³.

Польский экономист Леон Гросфельд пишет, что в результате срашивания банковского капитала с промышленным «сложилась группа экономических диктаторов», в состав которой входили не только польские, но и иностранные капиталисты и их представители, включая английских⁴. Английские фирмы, как, например, военно-промышленный концерн «Армстронг-Виккерс», поставляли польской армии вооружение. Иностранный капи-

¹ См. «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 433—439.

² «Chicago Tribune», 15. II. 1930.

³ «Коммунистическая партия Польши в борьбе за независимость своей страны. Материалы и документы», М., 1955, стр. 154.

⁴ См. Леон Гросфельд, Государство досентябрьской Польши на службе монополий, М., 1953, стр. 19.

тал, в том числе английский, проникал во все отрасли польской промышленности и почти полностью контролировал нефтяную, лакокрасочную и другие ее отрасли. «Союз польского буржуазно-помещичьего государства с французским, английским, американским и немецким империализмом и совместная подготовка агрессии против СССР,— писал Гросфельд,— отражали тесную связь польского капитала с французским, английским, американским и немецким капиталами»¹.

Хью Дальтон вскоре после прихода к власти второго лейбористского правительства посетил различные города Польши и имел встречи с антисоветскими лидерами украинских националистов. Во время одной из таких встреч речь шла о возможности посылки английского военно-морского флота в Черное море «для моральной поддержки»² украинских националистов.

В апреле 1930 г. польские фашисты организовали чудовищную провокацию против социалистической республики. Они пытались взорвать советское полпредство в Варшаве. Правительство СССР придало этому антисоветскому акту очень серьезное значение. В ноте от 28 апреля 1930 г. указывалось, что «Союзное правительство, неуклонно стремящееся к развитию и укреплению добрососедских отношений с Польшей, вынуждено констатировать, что указанная деятельность, находящаяся, несомненно, также в связи с акцией определенных международных факторов, представляет собой величайшую опасность не только для взаимоотношений между СССР и Польшей, но и для всеобщего мира»³.

Польша продолжала наращивать свой военно-промышленный потенциал, численность и оснащение вооруженных сил. Если в 1923 г. польская армия насчитывала в своем составе 268,6 тыс. человек, а в 1928 г.— 295,3 тыс. человек, то в 1930 г. в ней было уже 303,2 тыс. человек. Росло и совершенствовалось боевое и техническое оснащение армии. В 1923 г. польские вооруженные силы имели 1100 орудий, 50 танков, 8500 пулеметов и 120 са-

¹ Леон Гросфельд, Государство досентябрьской Польши на службе монополий, стр. 31—32, 100—101, 55.

² Hugh Dalton, Call Back Yesterday, Memoirs 1887—1931, London, 1953, p. 166—167.

³ «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 418.

моловетов, а в 1930 г.— 2 тыс. орудий, 120 танков, 9500 пулеметов и 500 самолетов¹.

Особого внимания заслуживает антисоветская сторона деятельности английского империализма в Румынии. Господствующее положение в экономике этой страны принадлежало иностранному капиталу, включая английский, а международные монополии контролировали важнейшие отрасли румынской промышленности, и особенно нефтяную, где активнейшую роль играл Детердинг. Из 16 предприятий, владевших 94% всей добычи нефти в Румынии, только в трех преобладал румынский капитал. Английский трест «Ройял датч шелл» имел в Румынии дочернее предприятие — нефтяное общество «Астра Романа», капитал которого за 20 лет, начиная с 1915 г., увеличился почти в 42 раза. Монополии Англии и других держав владели подавляющим большинством акций в ряде отраслей промышленности Румынии, имея в стране большой штат своих экспертов и эмиссаров.

В 1931 и 1932 гг. румынское правительство израсходовало на военные цели около половины своего бюджета. Была модернизирована сухопутная армия, развернуто строительство шоссейных и железных дорог, особенно в районах, граничащих с СССР. В течение лишь одного 1930 г. было построено столько военных заводов, сколько за все предыдущие 5 лет. Если в 1923 г. в Румынии функционировало 5 специальных военных заводов, то в 1931 г. их стало 17.

Англия поставляла военно-воздушным силам Румынии самолеты. Особое внимание английский империализм обращал на строительство военно-морского флота и военно-морских баз в Румынии. Весной 1930 г. в стране работала миссия адмирала Гендерсона, в результате переговоров которой с румынскими властями было ускорено строительство военно-морских баз (особенно в Констанце) и легких кораблей военно-морского флота. Вслед за Гендерсоном в конце лета того же года в Констанцу прибыла английская военная эскадра во главе с адмиралом Дэвисом, который был принят румынским королем. В результате переговоров Румыния увеличила в Англии заказы на легкие крейсеры. Румынская печать,

¹ См. «Правда», 1 августа 1931 г.

комментируя визиты и переговоры английских адмиралов, отмечала, что они являются доказательством стремления Англии придать Румынии «историческую миссию в защите европейской цивилизации от СССР».

В 1930 г. лейбористское правительство заключило с Румынией торговый договор, сыгравший немаловажную роль в милитаризации Румынии. Недаром руководитель румынской торговой делегации в Лондоне Тилеа сделал в связи с подписанием этого договора заявление, в котором отметил, что при наличии Советского Союза договор «имеет важное стратегическое значение» и что он «вызовет изменение соотношения сил на Балканах»¹.

Английский империализм развивал подобную деятельность и в Чехословакии, часть буржуазии которой ориентировалась на империалистов Франции и Англии. Правительство Чехословакии полностью включалось в антисоветские планы английских и французских империалистов. Выступая в 1929 г. на V съезде Компартии Чехословакии, Клемент Готвальд сказал, что «Чехословакия играет в высшей степени активную роль в антисоветском фронте. Это проявляется в участии в политике окружения Советского Союза, это проявилось недавно в расширении военных договоров с Польшей и Румынией... это проявляется в гонке вооружений...»²

Бывший президент Чехословакии Масарик (а также и Бенеш) принимал активное участие в подготовке планов новой интервенции против СССР, являясь верным помощником главным образом английской и французской реакции, осуществлявшей интриги, кампанию травли и военные авантюры против Советского Союза. «Вероятно, не было ни одной международной антисоветской акции, в которой не участвовал бы прямо или косвенно Масарик и его доверенные лица»³. Так, например, накануне нападения японских империалистов на Маньчжурию к Масарику обратился белогвардейский генерал Хорват с просьбой об оказании помощи интервентам в их антисоветских происках на Дальнем Востоке. Хорват обратил внимание чехословацкого президента на то, что «наступил благоприятный момент для

¹ «Daily Telegraph», 7. VIII. 1930.

² «Документы об антинародной и антинациональной политике Масарика», М., 1954, стр. 245.

³ Там же, стр. 276—277.

свержения коммунистической власти в Сибири и на Дальнем Востоке, а затем также и на территории России¹. В разгар японской интервенции в Маньчжурии, в январе 1932 г., Масарик принял белогвардейского во-жака Милюкова и имел с ним беседу.

В свете приведенных фактов становится ясным, что именно имеет в виду Черчилль, когда неоднократно упоминает в своих мемуарах, что «Советская Россия была отгорожена от Западной Европы кордоном буйных антибольшевистских государств»². Однако английский империализм не ограничивался «отгораживанием» Советского государства лишь от Западной Европы. Не меньшее внимание он уделял странам Ближнего и Среднего Востока. На территории этих стран создавался плацдарм на случай агрессии против Страны Советов. Это делалось под предлогом заполнения «вакуума, образовавшегося с исчезновением Оттоманской империи»³ и отзыванием армий царской России⁴. Во всех странах этого района, отмечает английский прогрессивный публицист Майкл Брукс, правящие круги Англии и их агентура «систематически культивировали антируssские настроения»⁵.

Наибольшее внимание английский империализм уделял Ирану, граничащему с важнейшими нефтяными районами СССР. Майкл Брукс пишет, что для Англии Иран был «удобным плацдармом для нападения на южные республики Советского Союза» в соответствии с давними желаниями создать «независимый» «Юго-Восточный союз, состоящий из Северного Кавказа и Закавказья» с последующим «присоединением Азербайджана и Грузии»⁶.

Группа сотрудников Королевского института международных отношений также признает, что «главное значение Ирана для Британской империи состояло обычно

¹ «Документы об антисоветской и антинациональной политике Масарика», стр. 278.

² W. S. Churchill, op. cit., p. 12, 24.

³ John Marlowe, Anglo-Egyptian Relations 1800—1953, London, 1954, p. 366—367.

⁴ «Nasrollah Saifpour Fatemi, Oil Diplomacy», N. Y., 1954, p. 85.

⁵ Майкл Брукс, Нефть и внешняя политика, М., 1949, стр. 71.

⁶ Там же, стр. 89.

в том, что он рассматривался как буфер против России»¹.

Преследуя цель превратить территорию Ирана в антисоветский плацдарм, английская военщина создала на побережье Персидского залива воздушные базы и порты. В Шираде, Исфагане, Керманшахе, Хамадане, Тегеране и Казвине — узловых пунктах дороги от Персидского залива к Каспийскому морю — были построены аэродромы, бензохранилища, склады хранения оружия.

Однако хозяйствичанье английского империализма стало встречать в Иране сопротивление. В 1932 г. англичанам было отказано пользоваться аэродромами на иранском побережье в Башире и Баддар Аббасе. Правда, вскоре англичане добились того, что установили маршрут для авиаполетов вдоль западного и южного побережий Персидского залива².

Английская агентура в Иране усиленно вела антисоветскую пропаганду с целью подорвать престиж Советского Союза — единственного государства, уважавшего суверенитет и национальные интересы иранского народа. Однако эти попытки не дали должных результатов: слишком хорошо была известна в Иране миролюбивая политика Советской страны.

Антисоветская активность английских правящих кругов проявилась также и в Ираке. В июне 1930 г. был подписан новый англо-иракский договор, закреплявший все командные высоты экономики Ирака в руках Англии. Английские войска оставались в важных стратегических и нефтеносных районах страны, а Басра была превращена в мощную военную базу. Ирак по-прежнему оставался одним из важнейших стратегических районов в британской колониальной системе и одним из плацдармов на случай вооруженной интервенции против СССР. Старший эксперт по международным отношениям библиотеки конгресса США Халфорд Л. Хаскинс, рассматривая английскую политику в Иране и Ираке в эти годы, пишет, что «Англия все еще надеялась вступить здесь в такие договорные отношения, которые оставляли за ней преимущественные позиции против

¹ «Political and Strategic Interests of the United Kingdom», p. 167.

² «Parliamentary Debates, House of Commons», vol. 267, col. 30 and 1080, 13. VI and 22. VI. 1932.

Советского Союза»¹. Англия навязала Ираку обязательство предоставить ей «в случае войны или непосредственной угрозы войны» пользование портами, аэродромами, железными дорогами и прочими путями сообщения². Была создана новая воздушная база на западном берегу Евфрата и на воздушном пути Каир — Багдад³.

Английский военно-морской флот время от времени демонстрировал свою мощь в водах Ближнего и Среднего Востока. В августе 1930 г. Стамбул посетила английская эскадра в составе крейсера и двух миноносцев, откуда она отправилась еще ближе к советским территориальным водам. В этой связи американский посол в Турции Дж. Грю писал в госдепартамент 31 января 1930 г., что и в 1929 г., после прихода лейбористов к власти, существовала «потенциальная угроза» для СССР, исходящая от Турции в силу влияния на нее Англии. Он упоминает о возможности в конечном счете создания «турецко-польско-румынского политического блока, направленного специально против России»⁴.

Английский империализм продолжал использовать в антисоветских целях и территорию Афганистана. В свое время английские колониалисты финансировали движение басмачей за счет вкладов бухарского эмира в Лондонском банке и посыпали им через Афганистан оружие и людское пополнение⁵. Антисоветские действия басмачей с помощью английских колонизаторов продолжались и в рассматриваемый период англо-советских отношений. В северных провинциях Афганистана оставались басмачи, которые использовали эти провинции в качестве базы для бандитских налетов на территорию СССР.

Факт использования территории Афганистана для поддержки вооруженных выступлений против советских пограничных районов в те годы признает и упоминавшаяся группа сотрудников Королевского института международных отношений, назвавшая Афганистан «буфером между Россией и Индией». С голословной оговоркой

¹ Halford L. Haskins, *The Middle East*, N. Y., 1954, p. 168.

² Ibid., p. 156.

³ «Political and Strategic Interests of the United Kingdom», p. 157—158.

⁴ Joseph C. Grew, *Turbulent Era. A Diplomatic Record of Forty Years 1904—1945*, vol. II, Cambridge, 1952, p. 839.

⁵ См. «Известия», 18 августа 1927 г.

об «угрозе Афганистану и Индии со стороны СССР» эта группа авторов пишет, что правящие круги Англии предусматривали возможность прямого вооруженного выступления против СССР с афганской территории в порядке «посылки помохи Кабулу»¹.

К. Е. Ворошилов в своей брошюре «Будет ли война?», написанной в 1930 г., обращал внимание на то, как империалисты пытались «ударить нас со стороны Афганистана бандитскими отрядами басмачей с целью разорить и помешать развитию нашего хлопководства». Однако английская реакция горько просчиталась, советские молодые вооруженные силы «дали бандитам крепко по рукам. Попытка не удалась»².

Прикрываясь измышлениями «об угрозе нападения со стороны СССР», английский империализм превращал в свой плацдарм северо-западные районы Индии, находящиеся вблизи границ Советского Союза. В этих целях, а также в целях расправы с революционным движением индийского народа правящие круги Англии усиливали английские вооруженные силы в Индии.

К февралю 1932 г. английские сухопутные вооруженные силы в Индии достигли очень большой для того времени численности и складывались из: а) британской регулярной армии в 61 тыс. человек; б) индийской регулярной армии в 158 тыс. человек; в) вспомогательных сил Индии в 35 тыс. человек и г) индийских территориальных сил в 20 тыс. человек³. Характерным фактом является то, что большинство из 158 тыс. человек регулярной армии находилось в северных районах Индии, прилегающих к СССР, а на всю остальную Индию приходилось лишь 23% численности индийской регулярной армии⁴.

В Индии были сосредоточены также крупные для того времени воздушные вооруженные силы, организованные в 4 бомбардировочные и 4 армейские эскадрильи. Все указанные вооруженные силы участвовали в военных маневрах под английским командованием,

¹ «Political and Strategic Interests of the United Kingdom», p. 174.

² К. Е. Ворошилов, Статьи и речи, стр. 431.

³ «Journal of the Royal United Service Institution» № 505, February 1932, p. 5.

⁴ Ibid., p. 4.

причем предполагаемыми объектами «учебного нападения» были сельскохозяйственные районы Советской Азии¹. Особое внимание английское командование в Индии обращало на вооруженные силы в Кашмире, очень близко расположенному к советской границе. Индийский прогрессивный деятель Виджай Кумар приводит данные, говорящие о том, что в годы кризиса «Англия намеревалась использовать Кашмир как базу против ...свободной рабоче-крестьянской власти Советов», и лишь потому, что огромные достижения в Советской Азии «неминуемо должны были пробудить чувство энтузиазма у порабощенных народов Индии и чувство тревоги у английских правителей»².

Английские колонизаторы увеличили в период мирового экономического кризиса численность расположенных у советской границы, в Гилгите, войск имперской службы с английскими командирами во главе. Виджай Кумар пишет, что, полностью отдавая себе отчет в том, что эта область Индии имеет огромное стратегическое значение для успешного осуществления антисоветских планов, «англичане начали пользоваться Гилгитом и соседними районами как базами шпионажа и интриг против Советского правительства, и вскоре Гилгит превратился в крупный центр такой деятельности». В рассматриваемый период Гилгит стал одной «из наиболее важных в Центральной Азии английских стратегических баз»³. В соответствии с планами, проводимыми под предлогом «обороны границы», английские власти построили на севере Кашмира — в Гилгите и в Хиле — аэродромы.

Английские империалисты проводили все эти мероприятия в первую очередь потому, что они страшились влияния Октябрьской революции на колониальные и зависимые страны.

Народы Азии и всего мира видели на деле, что Советский Союз был в то время единственной страной, проводившей справедливую и последовательную политику мирного сосуществования, основанную на уважении

¹ «Коммунистический Интернационал» № 13—14, 1931, стр. 74.

² Виджай Кумар, Англо-американский заговор против Кашмира, М., 1954, стр. 8, 43.

³ Там же, стр. 45.

равноправия и суверенитета всех народов и стран, на отказе от любой формы колониализма. Эта политика СССР одобрялась и поддерживалась народами.

* * *

В своей борьбе против социалистического государства реакционные круги Англии широко использовали деятельность своей разведки и агентуры, чтобы с их помощью попытаться взорвать советский строй изнутри или хотя бы серьезно ослабить его.

Буржуазная печать Англии не скрывала, что английская секретная служба ведет интенсивную работу против Советского Союза. 26 апреля 1933 г. журнал «Аэроплейн» признавал наличие в английских разведывательных органах отдела «промышленного шпионажа». Автор напечатанной в «Аэроплейн» антисоветской статьи хвастался тем, что он имеет «фактически полный список всех русских авиационных заводов с достаточно достоверным описанием характера выпускаемой ими продукции, а также сведения о производительности этих заводов».

Больших масштабов подрывная и шпионская деятельность английской разведки против Советской страны достигла в английском акционерном обществе «Лена-Голдфилдс». В соответствии с договором, заключенным в ноябре 1925 г., общество приобрело права разрабатывать ископаемые в пределах Ленско-Витимского горного скруга в Сибири на срок в 30 лет, а также в Ревдинском и Сысертском районах на Урале и в Змеиногорском и Зырянском районах в Казахстане на срок в 50 лет. На Лене концессионеры обладали исключительным правом добычи золота и других полезных ископаемых, а на Алтае и в Казахстане — правом разработки больших количеств цинко-свинцовых полиметаллических руд.

У английских концессионеров имелись широкие возможности для плодотворной эксплуатации указанных богатых районов и для получения больших прибылей. Но Общество и группа его сотрудников стали на путь хищнических способов извлечения из недр возможно большего количества золота и цветных металлов. Разорив и засыпав затем не вполне отработанные месторож-

дения, английские концессионеры принесли промыслам громадный вред. Более того, группа сотрудников этого Общества стала на путь прямой диверсии и шпионажа против социалистического государства.

Уже с конца 1928 г. Советское правительство обращало внимание концессионеров на нарушение ими существенных пунктов концессионного договора. Своими письмами от 15 декабря 1928 г., от 17 апреля 1929 г. и 1 декабря 1929 г., а также от 30 января 1930 г. и другими советскими органами с бесспорностью устанавливали невыполнение Обществом своих обязательств, обусловленных концессионным договором. Главконцесском, используя свое право, предупреждал Общество 3 октября 1929 г. и 3 декабря 1929 г. по поводу неплатежа им долевых отчислений Советскому правительству и указал, что по истечении 4-месячного срока, предусмотренного договором, Советское правительство обратится в третейский суд¹.

Но английские концессионеры не намеревались выполнять свои обязательства, а английская печать вела клеветническую кампанию против советской концессионной политики. Газета «Таймс», вводя в заблуждение своих читателей, сообщила в феврале 1930 г., что концессия якобы не получала от Советского правительства никаких предупреждений о невыполнении договора и что последнее вообще якобы не вправе делать таких предупреждений². Проявляя добрую волю к соглашению, Советское правительство предложило разобрать дело в третейском суде. Сначала согласившись на это предложение, концессионеры затем, 29 апреля 1930 г., вероломно расторгли концессионный договор, бросили концессию и отзвали иностранных служащих. Главконцесском СССР доказал незаконность одностороннего акта концессионеров и возложил на них всю ответственность за возможные последствия³.

Хотя Советское правительство соглашалось после этого на разбор дела в новом составе третейского суда, концессионеры отвергли это предложение, и без участия советских представителей «третейский суд» присудил

¹ См. «Правда», 3 марта 1930 г.

² «Times», 12. II. 1930.

³ См. «Правда», 7 мая 1930 г.

Советскому Союзу выплатить Концессионному обществу почти 13 млн. ф. ст. В это дело вмешалось в 1932 г. и английское правительство, которое предложило впоследствии своему послу в Москве провести неофициальные переговоры с Главконцесском о выплате концессии 3.5 млн. ф. ст., как якобы «представляющих собой примерно те доказанные потери капитала Общества после учета всех контрпретензий, выставленных Главконцесскомом»¹.

Советское правительство считало, что данный вопрос является предметом непосредственных переговоров между обществом «Лена-Голдфилдс» и Главконцесскомом. Советская позиция в этом деле не менялась и в период ведения переговоров о заключении нового англо-советского торгового соглашения в конце 1932 г. и начале 1933 г., несмотря на непрекращавшиеся домогательства и попытки связать эти два вопроса и выторговать оплату указанной суммы в качестве условия успешного завершения переговоров о заключении нового торгового соглашения. Советское правительство отвергло эти домогательства.

Шпионско-диверсионная деятельность английской разведки и агентуры в Советской стране была раскрыта также на судебном процессе в апреле 1933 г. по делу служащих английской фирмы «Метро-Виккерс», работавших в СССР по договору. Восемнадцать обвиняемых, шесть из которых были британскими подданными, участвовали во вредительской деятельности на крупных электростанциях Москвы, Челябинска и других городов Советского Союза, а также на советских заводах. Антисоветская деятельность указанных служащих протекала в СССР с 1927 по 1933 г. и состояла в: а) порче оборудования с целью подрыва мощи советской промышленности, б) собирании и использовании во вред государству секретных сведений военно-государственного значения, в) взяточничестве и подкупе отдельных служащих электростанций в связи с осуществлением ими вредительской контрреволюционной деятельности².

¹ «Parliamentary Debates, House of Commons», col. 1600, 13. III. 1933.

² См. «Дело о вредительстве на электрических станциях в СССР. Официальный стенографический отчет Специального присутствия Верховного Суда», вып. 1, М., 1933, стр. 10.

Советский суд установил, что нити шпионской и вредительской деятельности этой группы тянутся к интеллиджанс-сервис. Один из главных участников группы, инженер Монграуз (проживший в России и Советской республике свыше 20 лет), в 1918 г. служил в Архангельске в интервенционистском отряде английского корпуса. После возвращения в Лондон он снова получил предложение поехать в Россию, но уже в армию Деникина. Другой инженер, Торnton, родился в России в семье крупного фабриканта, но в 1918 г. эвакуировался в Англию. В 1924 г., после поступления на работу в «Метро-Виккерс», он был послан в Советскую страну, где и начал шпионско-диверсионную деятельность. Заслуживает внимания также и тот факт, что директор экспортного общества «Метро-Виккерс», поставлявшего в СССР оборудование, некий Ричардс во время английской интервенции в Архангельске служил в качестве капитана интеллиджанс-сервис. Впоследствии Ричардс через английских инженеров этой фирмы вербовал советских граждан для шпионской и вредительской деятельности¹.

Чтобы снять с себя ответственность и оправдаться перед общественным мнением, правящие круги Англии подняли невероятный шум, отрицая виновность английских подданных. Правительство Англии пыталось оказать давление на Советское правительство. Однако все это не привело к жёлаемым для английских правящих кругов результатам. Даже некоторые английские политические деятели и часть буржуазных газет Англии не могли не признать виновность английских инженеров и завербованной ими агентуры. Один из виднейших английских юристов, Стаффорд Криппс, сказал, что он читал стенографический отчет судебного процесса над инженерами «Метро-Виккерс», обсуждал его с многими английскими юристами, и все они считают, что нет оснований для утверждений о невиновности английских инженеров. «Ясно,— заключил Криппс,— что не было никакого оправдания для осуществления политических шагов против русского правительства на основании этого

¹ См. «Дело о вредительстве на электрических станциях в СССР. Официальный стенографический отчет Специального присутствия Верховного Суда», вып. 1, М., 1933, стр. 46—49.

процесса¹. Томас Джоунс также признает необоснованность бурной реакции английских правящих кругов на этот процесс. «Я,— писал Джоунс в апреле 1933 г.,— считаю очень неуклюжим раннее вмешательство Стэнли Болдуина в русский процесс. Мы поступили бы лучше, заняв строго корректную позицию и не заявляя претензий о невиновности англичан»².

В ходе расследования выяснилось, что преступная вредительская деятельность вышеуказанной группы не нанесла серьезного ущерба промышленной мощи Советского государства. Этим и объяснялся характер приговора обвиняемым по делу о вредительстве на советских электростанциях. 10 обвиняемых советских граждан были осуждены к лишению свободы на срок от полутора до 10 лет, а один вообще был освобожден от наказания. В отношении же подсудимых британских подданных, то двое (Торnton и Макдональд) были приговорены — один к двум, другой к трем годам лишения свободы, троим другим (Монггаузу, Нордволлу и Кушни) суд предложил в 3-дневный срок покинуть пределы СССР, а шестой английский подданный (Грегори) был оправдан.

Реакционные круги Англии возлагали большие надежды в реализации своих антисоветских планов на существовавшие тогда в СССР враждебные партии течения — троцкистов, правых оппортунистов, буржуазных националистов, стоявших на позициях отказа от ленинской теории о возможности победы социализма в одной стране, что на деле могло бы повести к реставрации капитализма в СССР. Но и здесь английские реакционные силы просчитались.

Коммунистическая партия Советского Союза провела большую, упорную и тяжелую идеино-политическую борьбу против врагов ленинизма и Советской власти и разгромила их. В ходе идейной борьбы Коммунистическая партия еще более окрепла и закалилась. Троцкисты, правые оппортунисты, буржуазные националисты были политически изолированы, подавляющее большинство членов Коммунистической партии горячо поддерживало

¹ «Morning Post», 8. V. 1933.

² Thomas Jones, A Diary with Letters 1931—1950, London, 1954, p. 107—108.

ленинскую линию. Партия большевиков сумела вдохновить и организовать трудящихся на проведение в жизнь ленинской линии партии. Происки внешних и внутренних врагов Советского государства были сорваны.

4. Враждебная делу мира деятельность английской дипломатии в вопросе разоружения

В условиях резкого обострения противоречий между империалистическими державами в период мирового экономического кризиса, когда вновь со всей остротой встал вопрос о перекроике карты мира путем развязывания новой мировой войны, когда империалисты всех стран пытались разрешить свои противоречия за счет войны с Советским Союзом, правящим кругам этих стран нужна была маскировка планов подготовки новых военных авантюр. Такая маскировка потребовалась, чтобы отвлечь внимание народных масс от этих планов и тягот мирового экономического кризиса, ибо трудящиеся всех стран страстно ненавидели войну, не хотели допустить и подготовки новой интервенции против единственного тогда в мире государства рабочих и крестьян. Такой маскировкой для империалистических сил всего мира служили буржуазно-пацифистская пропаганда, разговоры о мире, конференции по разоружению и сокращению вооружений.

Правящие круги Англии постоянно маскировали свои враждебные Советскому Союзу действия, причем буржуазные историки и публицисты помогали им в этом. Один из них, Ролланд Шапю, вскоре после окончания кризиса издал объемистый труд под названием «Разоружение в английской внешней политике», в котором пытался доказать, что «мир — это основная цель английской внешней политики»¹. Верхушка лейбористской партии, стоявшая у власти в первую половину рассматриваемого периода, в совершенстве владела искусством наводить туман пацифистской фразеологии на империалистическую политику подготовки войны. В. И. Ленин

¹ Rolland A. Chaput, Disarmament in British Foreign Policy, London, 1935, p. 17, 39, 44.

указывал, что буржуазия и ее правительства прикрывали «отвратительную наготу империалистского мира, дележ награбленного,— фразами, насквозь лживыми фразами о демократическом мире, о свободе малых народов, о сокращении вооружений и т. п.»¹ «Национальное» правительство наносило не меньший вред делу мира своей политикой фактического саботажа решения вопроса о разоружении.

Международное обсуждение проблемы разоружения и сокращения вооружений происходило в Лиге наций, находившейся под влиянием главным образом Англии. Советский Союз был приглашен участвовать в рассмотрении этого вопроса в декабре 1925 г., когда Совет Лиги наций учредил Подготовительную комиссию к конференции по разоружению². В своей ответной ноте от 16 января 1926 г. Советское правительство выразило «искреннее желание участвовать как в конференции по разоружению, так и в Подготовительной комиссии»³. Однако, принимая приглашение, Советское правительство выражило сомнение в способности Лиги сделать что-либо реальное в этом деле. Тем не менее СССР шел на это, чтобы разоблачить политику врагов, не дать повода обвинять нас в нежелании разоружаться.

Лига наций избрала местом работы Подготовительной комиссии Женеву и тем самым лишила СССР возможности послать туда делегацию на первые 3 сессии этой комиссии из-за неурегулированности советско-швейцарских отношений в связи с убийством тов. Воровского. Лишь после ликвидации советско-швейцарского конфликта в апреле 1927 г. СССР послал свою делегацию на 4-ю сессию Подготовительной комиссии, открывшуюся 30 ноября 1927 г., и сразу же начал борьбу за действительное разоружение. Это событие резко изменило характер работы комиссии, на которой за три предыдущие сессии было произнесено немало пацифистских речей и разработан проект международной конвенции по разоружению, не предусматривавший никаких обязательств для ее возможных участников.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 170.

² Neville Penry-Thomas, A History of British Politics from the Year 1900, London, 1956, p. 103.

³ «Советский Союз в борьбе за мир», М.—Л., 1929, стр. 183.

В первый же день работы 4-й сессии Подготовительной комиссии советская делегация огласила декларацию, содержащую предложение осуществить полное и всеобщее разоружение путем безотлагательного заключения соответствующей конвенции¹. Советское предложение вызвало горячую поддержку народных масс Англии и других стран. В то же время английская буржуазная печать сразу же развернула бурную кампанию против этого предложения. Особое рвение проявляли газеты «Дейли ньюс» и «Таймс». Еще до открытия в марте 1928 г. работы 5-й сессии Подготовительной комиссии советская делегация внесла детальный проект конвенции о немедленном полном и всеобщем разоружении². Однако 17 делегаций из 19, участвовавших в 5-й сессии комиссии, отвергли советский проект.

И на сей раз особенно непримиримым противником разоружения показал себя глава английской делегации лорд Кашендуn. Советская делегация разоблачила несостоятельность речи и аргументов главы английской делегации³. После того как предложение о полном разоружении было отклонено, советская делегация немедленно внесла проект конвенции о частичном сокращении вооружений в качестве первого шага к осуществлению полного разоружения. Несмотря на настоятельные требования советской делегации немедленно произвести предварительное обсуждение нового проекта конвенции, его обсуждение было перенесено на следующую, 6-ю сессию Подготовительной комиссии.

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР, заслушав отчет председателя советской делегации на Подготовительной комиссии к конференции по разоружению, принял 21 апреля 1928 г. постановление, в котором одобрил действия советской делегации и предложил Президиуму ЦИК и Совнаркому СССР «отстаивать и в дальнейшем программу полного разоружения, не пренебрегая ни малейшей возможностью достижения

¹ См. «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 163—167.

² См. «В борьбе за мир. Советская делегация на V сессии Комиссии по разоружению», М., 1928, стр. 45.

³ См. М. Литвинов, Внешняя политика СССР, М., 1937, стр. 216—246.

хотя бы частичных и временных положительных результатов в этой области»¹.

В это же время правящие круги Англии, США и Франции предприняли попытку изолировать Советское государство путем заключения за его спиной специального пакта, получившего название «пакт Келлога». Формально пакт Келлога должен был явиться документом, содержащим отказ от войны как орудия национальной политики. Однако сами буржуазные политические деятели, историки и публицисты признают, что в действительности он не был таковым. Биограф Бриана Жорж Суаре считает, что пакт Келлога — Бриана имел лишь «платоническое» значение². Гуч, оценивая пакт, отмечает, что его значение сильно снижалось оговоркой английского правительства, «резервировавшего» за собой свободу действий в некоторых «специфических» районах, где Англия «несет особую ответственность»³.

Многие буржуазные политические деятели не могли не признать, что отсутствие в пакте положений о применении против агрессора санкций лишает пакт его ценности. Заканчивая свой анализ пакта, Гуч оценивает его как не более чем «торжественный фарс»⁴. Майкл Фут, приводя обесценивающие пакт оговорки, сделанные к нему Англией и США, называет пакт «наиболее бесполезным» из всех заключенных до того документов⁵. Действительно, ничто в пакте не ограничивало «право на самооборону», которой можно было прикрыть самую настоящую агрессию. Сам Келлог говорил, что «каждая страна в любое время свободна... защищать свои территории от нападения или вторжения, и одна эта страна компетентна решать, при каких обстоятельствах требуется прибегать к войне или «самообороне»». Цитируя это заявление Келлога, Деннис Барденс добавляет: «Не удивительно, что уполномоченные государств подписывали этот пакт без какого-либо чувства тяжелой ответственности»⁶.

¹ «Известия», 22 апреля 1928 г.

² Georges Suarez, Briand, Paris, 1952, p. 275.

³ G. P. Gooch, British Foreign Policy Since the War, London, 1936, p. 16.

⁴ Ibidem.

⁵ M. R. D. Foot, op. cit., p. 102.

⁶ Dennis Bardens, Portrait of a Statesman, London, 1955, p. 86—87.

Советское правительство прямо заявило, что Англия, США и Франция стремятся сделать из пакта «орудие изоляции и борьбы против СССР»¹. В своем интервью от 5 августа 1928 г. народный комиссар по иностранным делам Г. В. Чicherin заявил, «что пакт Келлога есть составная часть подготовки войны против СССР»². Бу-дучи разоблаченными, инициаторы пакта вынуждены были пригласить СССР присоединиться к нему. Совет-ское правительство в ответ на приглашение показало все несовершенство пакта Келлога как инструмента мира и особое внимание уделило разоблачению оговорок, сде-ланных английским правительством в оправдание войны³. Однако, считая, что этот пакт все же налагает на его участников некоторые обязательства мирного ха-рактера, Советское правительство 6 сентября 1928 г. присоединилось к пакту. Более того, оно подписало после этого с рядом стран протокол о досрочном вве-дении в действие пакта Келлога⁴, чем окончательно исключило возможность его использования в качестве орудия изоляции страны социализма.

Правительство СССР показало также, что пакт Кел-лога не содержит обязательств по разоружению, и по-этому с еще большей настойчивостью защищало свои предложения о разоружении на 6-й сессии Подготови-тельной комиссии, проходившей с 15 апреля по 6 мая 1929 г. Но и на этой сессии Англия и другие страны про-должали саботировать советские предложения о разору-жении. Сисли Хаддлстон справедливо отмечает, что Англия и другие союзники создавали всевозможные от-говорочные «теории», согласно которым перед решением о разоружении предлагалось принимать во внимание «исторические, географические, демографические и дру-гие факторы». Хаддлстон добавляет при этом, что госу-дарственные деятели Англии и других стран находились в Женеве скорее для того, «чтобы осуществлять глу-пую популярную дипломатию, чем для того, чтобы

¹ «Международная политика в 1928 г.», изд. НКИД, стр. 23—28.

² «Известия», 5 августа 1928 г.

³ См. «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 266—271.

⁴ См. там же, стр. 276—289, 292—295.

продвинуться вперед к действительному разоружению¹.

Глава советской делегации в своей речи от 16 апреля 1929 г. дал обстоятельный анализ бесплодной работы комиссии и закулисного, вне пределов Лиги наций, сговора западных держав, в первую очередь Англии и Франции, за спиной Советского Союза². М. М. Литвинов рекомендовал сессии рассмотреть проект конвенции о пропорционально-прогрессивном сокращении всех вооружений, что в значительной степени уменьшило бы угрозу войны и могло бы служить этапом для дальнейшего разоружения. Однако английская делегация повела за собой делегации других стран в осуществлении саботажа советского проекта конвенции³, который и был затем отклонен. Таким образом, если предыдущие пять сессий Подготовительной комиссии топтались на месте, то 6-я сессия быстро пошла по пути прямого отказа не только от полного разоружения, но даже от частичного сокращения или ограничения вооружений. После двадцать первого заседания, 6 мая 1929 г., 6-я сессия комиссии прервала свою работу, а срок созыва следующей сессии назначен не был, несмотря на настойчивые требования советской делегации.

Когда 6-я сессия комиссии прекратила свою работу, в Англии к власти пришли лейбористы. Но смена правительства не изменила, по существу, отношение Англии к действительному сокращению вооружений, хотя лейбористская партия назвала период деятельности консервативного правительства Болдуина годами «упущенных возможностей» в международных отношениях и обвинила это правительство в том, что оно препятствовало разоружению путем блокирования работы Лиги наций и приблизило Англию к «разрушительному соперничеству» в вооружениях⁴. Более того, лейбористская партия обещала, приходя к власти, основывать свою внешнюю политику и добиваться переустройства мира на следующих шести важнейших принципах: а) отказ от войны, б) разоружение, в) арбитраж, г) открытая дипломатия,

¹ Sisley Huddleston, op. cit., p. 222.

² См. «Делегация СССР на VI сессии Комиссии по разоружению», стр. 11—70.

³ См. там же.

⁴ John Parker, Labour Marches On, Harmondsworth, 1947, p. 21.

д) экономическое сотрудничество, е) политическое сотрудничество¹. Однако факты говорят о том, что верхушка лейбористской партии не только не выполнила свои обязательства перед избирателями, но и усилила борьбу против советских предложений о разоружении и против разоружения вообще.

Макдональд и Гендерсон приняли участие в собраниях Лиги в сентябре 1929 г., когда обсуждался доклад 6-й сессии Подготовительной комиссии. Во время обсуждения оба английских представителя всячески игнорировали советский проект разоружения и сокращения вооружений. Ведя борьбу против советского проекта разоружения, лейбористское правительство использовало те же методы, что и консерваторы.

Для «ускорения дела» собрание Лиги наций передало обсуждение вопросов разоружения в III комиссию, занимавшуюся проблемой разоружения, куда представителем лейбористского правительства был назначен лорд Сесиль. Однако прошло полтора года, прежде чем Подготовительная комиссия к конференции по разоружению возобновила свою работу (6 ноября 1930 г.). К этому периоду комиссия подготовила свой проект конвенции, который в отличие от советского проекта представлял собой, по меткому выражению Леопольда Эмери, «лишь незаполненный бланк»², без каких-либо цифр и конкретных обязательств по сокращению вооружений.

На первом же заседании возобновившейся сессии Подготовительной комиссии лорд Сесиль предложил обсудить именно данный «незаполненный бланк». Это была явная попытка затянуть сессию путем бесплодных дебатов и создать у общественности впечатление, будто в области сокращения вооружений что-то предпринимается. Указывая на этот факт, советская делегация настойчиво требовала реальных мер, а не разговоров. Чтобы подчеркнуть серьезность международной обстановки, глава делегации СССР привел данные о том, что военные бюджеты пяти крупнейших государств за время существования Подготовительной комиссии увеличились на полмиллиарда долларов, т. е. на 27%.

¹ «Labour and the Nation», London, 1928, p. 10, 40—43; «Report of the Twenty Ninth Annual Conference of the Labour Party», London, 1929, p. 306.

² L. S. Amery, My Political Life, vol. III, London, 1955, p. 146.

В выступлении советского представителя был разоблачен и пресловутый тезис «сперва безопасность, а затем разоружение», как маскировка отказа не только от разоружения, но и от сокращения вооружений¹.

Советская делегация искренне желала добиться решения этой проблемы. Всему миру было известно, что, проявляя добрую волю к соглашению, Советский Союз после отклонения его проекта полного и всеобщего разоружения внес проект частичного сокращения вооружений, но и он был отклонен делегациями Англии и других стран. Вот почему совершенно необоснованным является утверждение американского историка Элен Уиндрич о том, что «дополнительным препятствием к успеху переговоров по разоружению была советская делегация, которая после неудач в попытках убедить комиссию принять ее проект о «полном» разоружении продолжала блокировать любое альтернативное предложение»².

Для советской делегации было совершенно ясно, что подготовленный комиссией почти за 5 лет проект конвенции может служить «для дискуссии скорее об отказе от разоружения, чем о действительном сокращении вооружений»³. В связи с этим делегация СССР отказалась от участия в составлении доклада комиссии и в своем меморандуме от 4 декабря 1930 г. сняла с себя ответственность за проект конвенции, составленный комиссией. В заключение советская делегация заявила о своем твердом решении «продолжать борьбу за мир и защищать на будущей конференции свои собственные предложения по разоружению»⁴.

9 декабря 1930 г. Подготовительная комиссия прекратила свое бесславное существование, длившееся в общей сложности 1666 дней. Любопытно отметить, что лишь одни заседания этой комиссии заняли 118 дней, оставив после себя несколько тысяч печатных страниц протоколов и никчемный проект конвенции с десятками оговорок.

¹ См. М. Литвинов, Внешняя политика СССР, Соцэкгиз, 1937, стр. 281—288.

² Elaine Windrich, op. cit., p. 94.

³ «Делегация СССР на последней сессии Комиссии по разоружению», стр. 66.

⁴ «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 459—462.

Такому бесславному концу Подготовительной комиссии во многом способствовало лейбористское правительство, которое сознавало, пишет историк Элен Уиндрич, что «1931 год будет критическим для Лиги наций, ибо общественное мнение определит в этот год, будет ли первая всемирная конференция по разоружению фарсом или реальностью»¹. Уиндрич добавляет при этом, что английское правительство признавало свою ведущую роль в подготовке конференции по разоружению². Поэтому есть полные основания утверждать, что английское правительство несет прямую ответственность за отклонение советских предложений в вопросах разоружения и сокращения вооружений и за ущерб, нанесенный делу всеобщего мира.

Английские правящие круги постоянно отстаивали точку зрения о необходимости независимого обсуждения вопроса о морских вооружениях, который обсуждался на морской конференции, состоявшейся в Лондоне с 21 января по 22 апреля 1930 г. под председательством Макдональда и прошедшей под знаком обострения империалистических противоречий.

Хотя Советский Союз в то время уже был крупной морской державой, однако он не был приглашен на конференцию. Немецкая газета «Фоссише цайтунг», касаясь такого факта, как отсутствие СССР на конференции, справедливо отмечала 18 января 1930 г., что ни один из инициаторов морской конференции не пригласил в Лондон представителей Советской страны, «ибо английское правительство хочет вести без нее мировую политику, которая в соответствующий момент может быть направлена против СССР».

В условиях фактически легализованной Лондонской конференцией гонки морских вооружений Англии и других империалистических держав черепашьими шагами велась подготовка конференции Лиги наций по разоружению. После провала работы Подготовительной комиссии противники разоружения и руководители Лиги наций, включая Англию, сумели протянуть еще более года, не предпринимая реальных шагов для созыва конференции по разоружению. Так называемая техническая подготовка конференции по разоружению началась фор-

¹ Elaine Windrich, op. cit., p. 95.

² Ibidem.

мально сразу же после окончания работы Подготовительной комиссии, но много времени заняло обсуждение таких, казалось бы, простых вопросов, как выбор председателя, даты и места созыва конференции по разоружению.

В то время как Советское правительство готовилось к конференции с искренним желанием привести дело разоружения или сокращения вооружений и вооруженных сил к быстрому положительному разрешению, правящие круги Англии и других капиталистических стран делали все возможное, чтобы вооружаться. Это открыто признавали и сами видные представители этих кругов. Лидер английских либералов Ллойд-Джордж писал: «Повсюду растет дух войны. Повсюду оживленно обсуждается вопрос о будущей войне и намечаются военные группировки. Континентальная Европа — это котел, в котором кипят взаимные подозрения, ненависть и страх. Разговоры о разоружении являются не чем иным, как искусственным надувательством. Ни одна страна не думает о существенном сокращении своих вооружений»¹. Конечно, Ллойд-Джордж умышленно умолчал о Советском Союзе, который на деле доказывал, что он борется не только за существенное сокращение вооружений, но и за полное разоружение.

Конференция по разоружению открылась в Женеве 2 февраля 1932 г. Ее работа началась в обстановке все более обостряющихся противоречий между основными участниками. На конференцию съехались представители 62 стран мира.

Фактическим лидером конференции была Англия. Бывший английский министр иностранных дел А. Гендерсон открыл конференцию как ее председатель. Английская делегация во главе с Джоном Саймоном и лордом Сесилем, занимавшая ведущее положение среди делегаций капиталистических стран, с самого начала внушала участникам конференции, что главной ее задачей должно быть запрещение для всех стран мира тех видов вооружений, которые были запрещены для побежденных держав в первой мировой войне². Беглый анализ

¹ «News Chronicle», the 3rd of January 1931.

² «Records of the Conference for the Reduction and Limitation of Armaments, Verbatim Records of Plenary Meetings», vol. I, p. 57—59; Conference Documents, vol. I, p. 144.

этого предложения убеждает в том, что оно было очень далеким не только от разоружения самой Англии, но и от ограничения вооружений для нее. Империалистические страны вносили на конференции такие предложения и проекты «разоружения», которые давали этим странам возможность вооружаться в самой важной для них области и в то же время предусматривали сокращение военной мощи их противников.

В самом деле, согласно английскому предложению, всем странам запрещалось иметь надводные военно-морские суда водоизмещением свыше 10 тыс. т, а также авианосцы и подводные лодки. Обладая колониальными владениями и многочисленными базами, разбросанными по всему земному шару, Англия не была заинтересована в авианосцах и крупных военно-морских судах водоизмещением свыше 10 тыс. т, в чем особенно нуждались, например, США. С другой стороны, Англия имела очень небольшой по сравнению с другими странами подводный флот. Для большого английского надводного флота, действующего в районах с растянутыми морскими коммуникациями, подводные лодки представляли большую угрозу, что наглядно показала первая мировая война. Поэтому Англия и предлагала наложить запрет на подводные лодки. «Если будут упразднены крупные надводные суда,— говорил лорд Сесиль,— то в значительной степени потеряет силу аргумент малых стран, что им необходимы подводные лодки для береговой обороны»¹.

Таким образом, указанные предложения английского правительства таили в себе замыслы, направленные на увеличение военно-морской мощи Англии и одновременное ослабление военной мощи ее противников. То же самое можно сказать и об английском предложении запретить тяжелые танки и тяжелую дальнобойную артиллерию, которых не было на вооружении ни в войсках самой Англии, ни в войсках стран Британской империи.

Как и следовало ожидать, английские предложения вызвали еще большее обострение англо-американских противоречий. В июне 1932 г. президент Гувер направил через своего наблюдателя в Лиге наций предложения. В них вопреки английскому требованию о полном

¹ «Records of the Conference for the Reduction and Limitation of Armaments, Verbatim Records of Plenary Meetings», vol. I, p. 57—59; Conference Documents, vol. I, p. 144; Annex, p. 197—198.

запрещении крупных линкоров и подводных лодок предлагалось лишь сокращение их числа на одну треть, а количество авианосцев предлагалось сократить лишь на одну четверть¹.

Хотя английские делегации в Подготовительной комиссии к конференции по разоружению и на самой этой конференции в 1932 г. выставляли себя сторонниками разоружения в области военной авиации, однако в действительности они были против не только разоружения, но и сокращения вооружений и в этой области. В рассматриваемый период наиболее ярым противником разоружения был министр авиации «национального» правительства лорд Лондондерри. Ноэль-Бейкер пишет, что «предложения о разоружении в области авиации всегда отвергались решительно, если не сказать неистово, теми, кто представлял «авиационные интересы»². В числе таких противников разоружения были в первую очередь владельцы крупных предприятий английской авиационной промышленности, высший офицерский состав генерального штаба, издатели технических авиационных журналов, входившие в так называемую «Авиационную лигу Британской империи». В опубликованной этой лигой брошюре в защиту военной авиации откровенно говорилось, что эта организация категорически отрицает правильность часто используемого аргумента, что «военно-воздушная мощь по своей сути бесчеловечна, и против нее должны быть приняты особые меры»³.

Стремление английских правящих кругов использовать конференцию для разоружения или ослабления мощи тех, кого они считали своими непосредственными и потенциальными противниками, сказалось также в выдвижении предложения об отмене во всех странах всеобщей воинской повинности. Отмена всеобщей воинской повинности не только не разоружала Англию, но и не ограничивала личного состава ее вооруженных сил, которые комплектовались по принципу добровольного найма.

Дипломаты Англии и США с самого начала работы

¹ «Records of the Conference for the Reduction, and Limitation of Armaments, Verbatim Records of Plenary Meetings», vol. I, p. 57—59; Conference Documents, vol. I, p. 144; Annex, p. 197—198; Minutes of the General Commission, vol. I, p. 122—123.

² Philip Noel Baker, *The Arms-Race*, London, 1958, p. 412.

³ Ibid., p. 406.

конференции по разоружению использовали ее для за-кулисных переговоров и сделок с целью изыскания соот-ветствующих формул, которые под завесой речей о «разоружении» и «мире» легализовали бы перевооружение Германии. В апреле 1932 г. в Женеве состоялась встреча Р. Макдональда, Г. Стимсона и германского кан-цлера Г. Брюнинга, которые в неофициальном порядке обсуждали вопрос о замене военных ограничений Вер-сальского договора так называемой общей конвенцией о «разоружении»¹. В последовавших затем англо-амери-канских переговорах, состоявшихся в Женеве в июне 1932 г., было достигнуто принципиальное соглашение о том, что «общая конвенция о разоружении» будет дейст-вовать лишь в течение короткого срока, после которого Германия станет свободной от военных ограничений².

Во время этих встреч представители Англии и США вели переговоры с германской делегацией о сокращении срока службы в рейхсвере с 12 до 5 лет, о создании германской полиции в 100 тыс. человек и об отмене запрета для Германии таких наступательных видов ору-жия, как танки, самолеты, тяжелая артиллерия и т. д. Английская буржуазная печать поддержала «националь-ное» правительство в этом вопросе. Газета «Таймс» писала, например, о «своевременном исправлении нера-венства», а «Нью Стэйтсмен» — о «безоговорочном при-знании принципа равенства государств». Комментируя по-ведение английской прессы, У. Черчилль пишет: «Это озна-чало, что 70 млн. немцам следует разрешить перевоору-жаться и готовиться к войне... без каких-либо возраже-ний со стороны победителей в первой мировой войне»³.

У. Черчилль сознавал, что перевооруженная Герма-ния в конце концов явится серьезной угрозой для Англии и Британской империи. Он понимал, что осуществление равенства прав на вооружение означало бы согласие на «начало новой войны в Европе»⁴, к которой Англия не была еще готова. Поэтому Черчилль был против дей-

¹ «Documents on British Foreign Policy 1919—1939», edited by E. L. Woodward and Rohan Butler, Second Series, vol. IV, London, 1950, p. 108.

² «Documents on British Foreign Policy 1919—1939», edited by E. L. Woodward and Rohan Butler, Second Series, vol. III, London, 1948, p. 528.

³ W. S. Churchill, op. cit., p. 57.

⁴ Lewis Broad, Winston Churchill, London, 1956, p. 235.

ствительного разоружения, он ратовал за такое перевооружение Англии, которое не позволило бы Германии покушаться на империалистические интересы и владения Англии и Британской империи. Он стоял за такой высокий уровень перевооружения Англии, при котором германский империализм не решился бы осуществлять свою экспансию за счет Англии и стран Британской империи, а направил бы вооруженную агрессию в сторону Советского государства.

Английский историк Г. Д. Х. Коул пишет, что подавляющее большинство консервативной партии «стояло за перевооружение Англии как средства сдерживания Гитлера или заключения с ним сделки в случае его согласия оставить в покое Западную Европу и ограничиться агрессией на Восток»¹, т. е. в сторону Советского Союза.

В Германии хорошо знали о согласии правящих кругов Англии на ее перевооружение. Английский посол в Берлине Румбольд телеграфным донесением от 3 сентября 1932 г.² передал в Форейн-оффис перевод сообщения от 2 сентября 1932 г. одного из германских корреспондентов в Лондоне о том, что Макдональд поддерживает требование немцев о равенстве прав на вооружение, а «общественное мнение Англии в целом одобряет германские требования». Более того, корреспондент указывал в связи с этим, что «союзные державы (в том числе Англия.—А. К.) не выполнили со своей стороны условий Версальского договора, который обязывал их разоружаться. Поэтому Англия в принципе и теоретически находится в согласии с Германией»³.

Распространявшиеся тогда в буржуазной английской печати разговоры о том, что якобы между Макдональдом и Саймоном существовали разногласия по этому вопросу, а также о том, что Саймон якобы был против предоставления Германии права на равенство в вооружениях, были совершенно неосновательны. Английский МИД во главе с Саймоном подготовил 28 октября 1932 г. проект декларации о «претензии Германии на ра-

¹ G. D. H. Cole, *The History of the Labour Party from 1914* London, 1948, p. 309.

² «Documents on British Foreign Policy 1919—1939», edited by E. L. Woodward and Rohan Butler, Second Series, vol. IV, London, 1950, p. 130.

³ Ibidem.

венство прав»¹. В соответствии с этим проектом Джон Саймон в своей речи от 10 ноября 1932 г. в палате общин сказал, что «правительство Соединенного Королевства может заявить о своей готовности совместно с другими участниками конференции по разоружению включить в новую конвенцию о разоружении принцип равенства на вооружение»². Сам Джон Саймон провозгласил применение к Германии права иметь все виды вооружения, которые имели ее победители в первой мировой войне³. Таким образом, Саймон был одним из инициаторов английского плана, преследующего цель узаконить открытое перевооружение Германии.

Такая политика правительства Англии вызвала возмущение английских народных масс. Это нашло свое отражение, например, в том, что Генсовет тренд-юнионов и Национальный исполнительный комитет лейбористской партии были вынуждены заявить в мае 1932 г., что до тех пор, пока Англия и другие великие державы не заставят Японию уважать договорные обязательства, данные державы не имеют права ссылаться на отсутствие безопасности, которое они сами создали «в качестве предлога для саботажа разоружения»⁴. При этом было добавлено, что лейбористское движение и его пресса должны усилить пропаганду за разоружение и против войны. Было высказано также согласие на сотрудничество с рабочими организациями других стран в «проведении митингов и демонстраций с целью оказания сильного давления на правительства, которые должны заключить соглашение о разоружении...»⁵

В этих условиях единственной страной, твердо и решительно настаивавшей на разоружении, был Советский Союз. Правительство СССР предложило превратить конференцию по разоружению в постоянно действующий орган против агрессии. 18 февраля 1932 г. советская

¹ «Documents on British Foreign Policy 1919—1939», edited by E. L. Woodward and Rohan Butler, Second Series, vol. IV, London, 1950, p. 547—548.

² «Parliamentary Debates, House of Commons», vol. 270, col. 545—548, 10. XI. 1932.

³ «Documents on British Foreign Policy 1919—1939», Second Series, vol. IV, London, 1950, p. 287—295.

⁴ «Report of the Thirty—Second Annual Conference of the Labour Party», London, 1932, p. 60, 311.

⁵ Ibidem.

делегация внесла резолюцию с предложением положить в основу работы конференции принцип всеобщего и полного разоружения¹. Однако при активном участии английской делегации конференция отклонила это предложение. Тогда советская делегация внесла проект конвенции о пропорциональном и прогрессивном сокращении вооружений. Но и это реальное и эффективное предложение было отклонено большинством делегатов конференции, включая и английского представителя. Все же советские предложения сыграли большую роль в борьбе за мир. Они разоблачили правящие круги Англии и других держав как противников действительного разоружения и еще выше подняли авторитет страны социализма. Трудящиеся Англии и других стран, различные национальные и международные организации в своих письмах в Лигу наций и резолюциях горячо поддерживали советские предложения.

Конференция положила в основу своего рассмотрения проект «конвенции-пустышки», составленный Подготовительной комиссией, о которой уже упоминалось, и работа конференции была перенесена в различные ее комиссии. Английские представители совместно с делегатами США развернули особую активность в морской и других комиссиях конференции, стараясь протащить угодные для них формулировки. Морские державы требовали разоружения на суше, а сухопутные — разоружения на море.

23 июля 1932 г. закончилась первая сессия конференции. К этому времени, видя попустительство Англии и других империалистических держав, германские представители стали разговаривать на конференции во все более угрожающем тоне. Правительство Германии официально уведомило 14 сентября 1932 г. президиум конференции по разоружению, что оно откажется от участия в ее работах в случае неудовлетворения его требований. Становилось все более ясным, что дело идет к печальной развязке. Деннис Барденс назвал в связи с этим конференцию по разоружению «умирающей»².

И в данном случае именно правительство Англии пошло на уступки Германии. Форейн-оффис уже 28 ок-

¹ См. «Сборник документов по международной политике и международному праву», вып. IV, М., 1933, стр. 59.

² Dennis Bardens, op. cit., p. 102.

тября 1932 г. подготовил проект декларации «о претензии Германии на равенство прав» в вооружениях, в которой признал это право, оговорив, правда, что «мир вправе быть заверенным... что удовлетворение претензий Германии не вызовет какой-либо попытки насильственными путями нарушить существующий территориальный режим в Европе»¹. В меморандуме английского МИДа от 14 ноября 1932 г. признавалось, что еще в 1925 г., при заключении Локарнских соглашений, Германия «не желала считать окончательными существовавшие территориальные границы на Востоке». В том же меморандуме высказывалось в связи с этим вполне обоснованное сомнение, «будет ли Германия во времена фон Папена (в 1932 г.—А. К.) в большей степени готовой, чем Германия во времена Штреземана, дать такое недвусмыслившее обязательство»², т. е. не пытаться «насильственными путями нарушить существующий территориальный режим в Европе».

Тем не менее 17 ноября 1932 г. английское правительство опубликовало меморандум, в котором развивало мысль, что так как практически невозможно такое сокращение вооружений, которое осуществило бы равенство вооружений, то английское правительство поддерживает немецкое требование о довооружении Германии. Английская делегация использовала все свое влияние и давление, чтобы провести это решение на конференции. В декабре 1932 г. в Женеве состоялось совещание пяти держав — Англии, США, Франции, Италии и Германии, в результате которого 9 декабря 1932 г. была опубликована совместная декларация, признающая за Германией «право на равенство в вооружениях в пределах системы безопасности».

Упоминание о «системе безопасности» понадобилось авторам декларации для того, чтобы успокоить общественное мнение. Сам Р. Макдональд на заседании 6 декабря 1932 г. просил участников переговоров выработать такие формулировки декларации, «которые успокоили бы Европу»³. В соответствии с этой декларацией

¹ «Documents on British Foreign Policy 1919—1939», edited by E. L. Woodward and Rohan Butler, Second Series, vol. IV, London, 1950, p. 547—548.

² Ibid., p. 548—551.

³ Ibid., p. 336.

Англия совместно с другими державами внесла 14 декабря 1932 г. в Генеральную комиссию конференции по разоружению резолюцию. В ней за Германией признавалось право на равенство в вооружениях¹. Характерно, что в основе этой резолюции лежали английские и французские предложения. Восприняв это как реальный шаг к предоставлению Германии прав на ремилитаризацию, германское правительство вернулось в конце января 1933 г. на конференцию для участия в работе ее второй сессии, начавшейся в феврале 1933 г.

Советская делегация осталась верной своему обещанию «цепко держаться своих позиций», добиваясь конкретных решений по вопросам разоружения и всеобщей безопасности. 6 февраля 1933 г. она внесла в Общую комиссию проект декларации об определении агрессии и нападающей стороны, положения которой проводили четкую грань между нападением и самозащитой². Это был важный шаг в стремлении СССР создать систему коллективной безопасности, имевшей единственную цель — не допустить агрессии и способствовать укреплению мира. Советская делегация предлагала включить развитые в декларации принципы в текст будущей конвенции о безопасности и о разоружении. Принятие конференцией советских предложений было бы крупнейшим вкладом в дело борьбы за мир.

После долгой дискуссии, в процессе которой английская делегация выступала против проекта советской конвенции об определении агрессии, 24 мая 1933 г. она все же была принята с небольшими поправками специальным Комитетом безопасности. Это явилось большой победой советской дипломатии и поражением английских реакционных сил. Представители Англии предприняли всевозможные шаги с целью воспрепятствовать дальнейшему успеху советского проекта конвенции в Лиге наций. Через два дня, 26 мая, министр иностранных дел Англии Джон Саймон, выступая в палате общин, официально отверг советскую конвенцию об определении агрессии. Советская печать далающую оценку враждебным СССР и делу мира стремлениям

¹ «Records of the Conference for the Reduction and Limitation of Armaments», Minutes of the General Commission, vol. II, p. 208.

² См. «Сборник документов по международной политике и международному праву», вып. VI, изд. НКИД, 1934, стр. 57—63.

английских реакционных правящих кругов. На следующий день после выступления Саймона «Правда» писала, что английский империализм «не имеет никакого желания связывать свободу действий своей дипломатии, своей военщины и своих секретных, но хорошо известных учреждений, вроде интеллиджанс-сервис, таким фундаментальным актом, каким является советский проект, принятый Комитетом безопасности»¹.

Доклад Комитета безопасности с принятым в основном советским проектом конвенции об определении агрессии был передан затем в Генеральную комиссию, где английской и американской делегациям удалось добиться отклонения предложения Советского Союза. Однако, несмотря на сопротивление правящих кругов Англии и США, целый ряд стран заключил с СССР такую конвенцию. В начале июля 1933 г. была подписана конвенция сначала с Эстонией, Латвией, Польшей, Румынией, Турцией, Персией и Афганистаном, а затем с Румынией, Чехословакией, Югославией и Турцией и отдельная конвенция между СССР и Литвой². Позднее к конвенции присоединилась Финляндия. Советское правительство объявило о своей готовности подписать аналогичные документы с любыми странами и продолжало отстаивать свое предложение³. Эта инициатива правительства СССР имела такое большое международное значение, что о ней не могла молчать даже английская буржуазная печать. Так, например, консервативная «Дейли телеграф» расценила подписание Советским Союзом конвенций об определении агрессии как выдающийся успех советской дипломатии⁴. В таком же духе комментировали это и другие печатные органы буржуазных партий Англии, не говоря уже о прогрессивной печати.

Чем дальше продолжала свою работу вторая сессия конференции, тем безнадежнее становился ее исход. Денис Барденс пишет, что в марте 1933 г. английский делегат на конференции по разоружению в Женеве Иден

¹ «Правда», 27 мая 1933 г.

² См. «Сборник документов по международной политике и международному праву», вып. VI, стр. 157—161.

³ См. там же, стр. 162.

⁴ «Daily Telegraph», 29. VII. 1933.

сообщил «мрачную новость о ее сползании к безрезуль-
татности»¹.

Чтобы как-то ослабить в народных массах впечатле-
ние от советских предложений о разоружении и сокра-
щении вооружений, английское правительство внесло
16 марта 1933 г. свой проект конвенции, известный под
именем «плана Макдональда». В основу проекта были
положены английские предложения, которые лорд Сесиль
отстаивал в самом начале работы конференции по разо-
ружению (о них уже было сказано). Правящие круги
Англии преследовали при этом те же цели, т. е. дать
своей стране возможность вооружаться в важнейших для
нее областях и в то же время ослабить военную мощь
своих настоящих и будущих потенциальных соперников.

Комментируя «план Макдональда», Алан Кэмпбелл-
Джонсон пишет: «Для того чтобы показать миру, что ра-
зоружение пользуется нашим «пристальным вниманием»
(кавычки поставлены самим Кэмпбеллом-Джонсо-
ном.— А. К.), английское правительство представило
тщеславную «программу работы...», которая имела боль-
шую грандиозность на словах, чем на деле»². Не менее
критическую оценку «плану Макдональда» дала и анг-
лийская печать. Так, например, обозреватель жур-
нала «Найнинз сэнчери энд афта» Дж. Р. Кеннеди
писал, что английский премьер в сопровождении министра
иностранных дел «бросился в Женеву, чтобы спасти кон-
ференцию», но с таким планом, «в котором не было не-
достатка в статьях для поддержания разговоров на кон-
ференции в течение (по произведенным подсчетам) еще
по меньшей мере на два года»³.

Вопреки общезвестным фактам английский премьер
пытался добиться признания за Англией заслуги внесе-
ния конвенции, содержащей конкретные цифры⁴, хотя
Советское правительство еще в 1928 г. внесло проект
плана, содержащий конкретные цифры существенного
сокращения вооружений путем пропорционального и про-
грессивного понижения уровня существовавших воору-
жений, выраженного в процентах для каждого государ-

¹ Dennis Bardens, *Portrait of a Statesman*, London, 1955, p. 105.

² A. Campbell-Johnson, Sir Anthony Eden, London, 1955, p. 80.

³ «The Nineteenth Century and After» № 675, May 1933, p. 568.

⁴ «Parliamentary Debates, House of Commons», vol. 276, col. 514,
23. III. 1933.

ства. Английский же план хотя и содержал цифры, но они имели два существенных пробела: а) в отношении личного состава вооруженных сил цифры относились лишь к одним европейским государствам, в то время как на конференции было представлено более 50 государств, б) английский план не содержал никаких указаний на критерии, принятые его авторами для установления этих цифр¹. Весь «план Макдональда» был рассчитан на до-вооружение капиталистического мира при одностороннем разоружении Советского государства.

Касаясь сути «плана Макдональда», заместитель министра иностранных дел второго лейбористского правительства Хью Дальтон пишет во втором томе своих мемуаров, что английский план предусматривал сокращение наземных вооруженных сил других стран, но не Англии. В нем также содержалось предложение о сокращении всех иностранных воздушных сил, превышающих мощь английских, и снижении их до английского уровня. Что касается морских вооружений, то они были освобождены от какого-либо сокращения². Дж. Р. Кеннеди также отмечал, что «первый взгляд на «план Макдональда» уже ясно показывает, что мы впали в женевский обычай разоружения скорее своих соседей»³. Самым серьезным пороком английского плана Кеннеди считал то, что он удваивал наземные вооруженные силы Германии и «попирал военные статьи Версальского договора по нашему же (т. е. английскому.—А. К.) предложению»⁴.

Советская делегация подвергла английский план обоснованной и справедливой критике. Во-первых, было заявлено, что СССР готов пойти на сокращение личного состава армии до цифры более низкой, чем та, которая предлагалась в британском плане (500 тыс. человек), при условии пропорционального сокращения по всем странам без исключения, как европейским, так и неевропейским. Советский Союз при том же условии соглашался и на более низкое качественное сокращение вооружений, чем

¹ См. «Сборник документов по международной политике и международному праву», вып. VI, стр. 92—94.

² Hugh Dalton, *The Fateful Years. Memoirs 1931—1945*, London, 1957, p. 49.

³ «The Nineteenth Century and After» № 675, May 1933, p. 572.

⁴ Ibid., p. 573.

указано было в английском плане. В частности, английская таблица личного состава не содержала предельных войсковых контингентов ни для самой Англии, ни для США, ни для Японии и других азиатских соседей СССР¹. Более того, английский план предусматривал, например, для Норвегии личный состав армии в 50 тыс. человек, что превышало цифру личного состава, имевшегося тогда у Норвегии. Таким образом, английский план не сокращал, а, наоборот, увеличивал количественный состав вооруженных сил² соседних с Советским Союзом стран.

Английский проект конвенции наносил ущерб обороне СССР и предложением сократить срок службы в сухопутных вооруженных силах до 8 месяцев, ибо для многонациональной Советской страны этот срок был крайне малым по сравнению с другими европейскими странами, включая, конечно, и Англию. Более того, Англия распространяла это ограничение лишь на вооруженные силы, расположенные «в континентальной Европе»³. Между тем основные сухопутные вооруженные силы Англии находились «в заморских территориях и гарнизонах», и они исключались из-под ограничения срока службы личного состава. В этой связи вышеупомянутый Дж. Кеннеди писал, что если бы эти английские предложения были приняты и реализованы, то английская «профессиональная армия стала бы самой грозной силой в Европе»⁴.

Дискриминационный характер имела и глава английского плана о воздушных вооружениях. Она давала преимущества Англии и другим державам и ущемляла интересы Советского государства. Представители СССР указывали на конференции, что «советская делегация озабочена воздушными силами некоторых из ее соседей, и в их числе особенно Японии, учитывая появившуюся недавно возможность для этого государства создавать себе дополнительный воздушный флот за пределами своих границ»⁵.

¹ Rolland A. Chaput, Disarmament in British Foreign Policy, London, 1935, p. 312.

² Ibidem.

³ «Сборник документов по международной политике и международному праву», вып. VI, стр. 99.

⁴ «The Nineteenth Century and After» № 675, May 1933, p. 573.

⁵ «Сборник документов по международной политике и международному праву», вып. VI, стр. 93.

Правительство Англии в своем проекте конвенции разрешало использование бомбардировочной авиации «в полицейских целях» в отдельных районах, т. е. в колониалистских целях английского империализма. Защищая это предложение в палате общин, Макдональд цинично заявил, что в удаленных от империи районах будет дешевле бомбардировать с воздуха, чем посыпать туда наземные «полицейские силы».

Советская делегация внесла поправку о полной отмене бомбардировочной авиации. Однако эта поправка вызвала резкое возражение со стороны английской делегации и не была принята.

Вопрос о морских вооружениях в английском проекте был проникнут двойственными принципами. Для государств, не участвовавших в Вашингтонском и Лондонском договорах, как, например, СССР, английский проект предусматривал в течение известного периода стабилизацию их морских вооружений на существовавшем тогда уровне. С другой стороны, для государств, подписавших эти договоры, в первую очередь для Англии и США, предусматривалось допущение выполнения в тот же период времени программ постройки новых судов, что означало увеличение их морских вооружений. Военно-морское министерство Англии (Адмиралтейство) постоянно мешало принятию каких-либо эффективных решений в области морского разоружения. Английский адмирал Дэдли Паунд опровергал даже тезис о том, что крупные морские суда могут служить целям нападения и являются угрозой для других стран. Английское морское министерство выступало вообще против какого-либо сокращения военно-морского флота Англии. Ноэль-Бейкер признает, что английское морское министерство «больше, чем что-либо другое... помешало Женевской конференции прийти к какому-либо соглашению и крупному успеху»¹.

Одним из доказательств нежелания английских правящих кругов пойти на эффективное сокращение вооружений и вооруженных сил было фактическое отсутствие в английском проекте конвенции предложений об установлении системы контроля и наблюдения за сокращением вооружений. Между тем Советское правительство, выдвигая предложения и проекты конвенций о полном и

¹ Philip Noel-Baker, The Arms Race, London, 1958, p. 451.

частичном разоружении и сокращении вооружений и вооруженных сил, неоднократно настаивало на включении в них предложения об установлении строгой системы контроля и наблюдения.

Каждый раз, когда в парламенте возникал вопрос о «плане Макдональда», он вызывал отрицательную реакцию ряда депутатов. Некоторые лейбористские члены парламента заявляли, что проект английской конвенции не обеспечивал ни разоружения, ни безопасности. Подобные выступления рядовых членов лейбористской партии в парламенте не свидетельствовали, однако, о том, что лейбористская партия была серьезным препятствием для реализации реакционных планов английских правящих кругов. Ряд лидеров этой партии вынужден был признать, что «лейбористы были... слабой оппозицией консерваторам в их продвижении по пути, который не был путем коллективной безопасности»¹.

Таким образом, английский проект конвенции предусматривал не всеобщее разоружение или сокращение вооружений и вооруженных сил, а увеличение вооружений соседей Советского государства при одновременном увеличении мощи Англии, США, Германии и других крупных империалистических держав. Именно в этом состояла антисоветская сущность английского проекта конвенции. Не случайно после первого же чтения конференция приняла «план Макдональда» за основу, хотя в это время конференция по разоружению уже была близка к полному краху.

Дальнейший ход событий ускорил провал конференции по разоружению. «План Макдональда» был передан в Генеральную комиссию, которая в марте 1933 г. прервала свою работу. Во время этого перерыва Р. Макдональд выехал в Рим² для переговоров с Муссолини о заключении пакта четырех держав — Англии, Франции, Италии и Германии. Несколько этот шаг английского правительства был вреден для дела мира, свидетельствует признание того же Барденса. В биографии Антони Идена он пишет, что «хотя предполагалось заключить этот пакт в рамках Лиги наций, но события показали, что Муссолини руководствовался тем, чтобы давать

¹ «Socialism and Foreign Policy», by Socialist Union, London, 1953, p. 20.

² Dennis Bardens, op. cit., p. 106.

людям поводы говорить о безопасности, а самому тайно готовиться к войне»¹.

Эта новая инициатива английского правительства еще больше способствовала гитлеровской Германии в достижении ею одной из главнейших целей — равенства прав в области перевооружения. Четвертая статья проекта пакта устанавливала «общую линию поведения» участников пакта². Буржуазная печать расшифровывала эту статью как намерение вести общую линию в деле сколачивания антисоветского «крестового похода»³. Глава французского генерального штаба генерал Гамелен писал позднее: «Опасность пакта четырех состояла в том, что он заставлял верить в наше пренебрежение Россией и в то, что мы намерены предоставить Германии свободу рук на Востоке»⁴. Именно так и понимала английская буржуазная печать это антисоветское детище Макдональда. Газета «Таймс» посвятила этому вопросу большую передовую статью. Ее автор ратовал за удовлетворение требований германских милитаристов⁵, с тем чтобы обратить острье «пакта четырех» против социалистического государства.

Возвратившись из Рима, Р. Макдональд потребовал от палаты общин согласия на предоставление Германии равенства в вооружениях и права пересмотра мирных договоров. Правящие круги Англии и других держав шли в этом вопросе от одной уступки Германии к другой, однако пришедший к власти германский фашизм взял курс на еще более быстрое вооружение. В мае 1933 г. Гитлер заявил, что Германия не подпишет никакого документа, закрепляющего более низкий уровень ее вооружений по сравнению с другими странами⁶.

Тем временем шли обсуждение и подготовка к подписанию «пакта четырех». Английское правительство оказывало на них на французское правительство с целью быстрейшего заключения этого пакта. В конце мая 1933 г.

¹ Dennis Burdens, op. cit., p. 106—107.

² См. «Сборник документов по международной политике и международному праву», вып. VI., стр. 10—11.

³ См. «Правда», 3 апреля 1933 г.

⁴ General Gamelin, Servir, vol. II, Paris, 1946, p. 94.

⁵ «Times», 20. III. 1933.

⁶ Julius W. Pratt, A History of United States Foreign Policy, N. Y., 1955, p. 594.

опять-таки по инициативе Англии четыре державы приняли несколько видоизмененный по настоящему Франции проект пакта. Но, как указывала советская печать, и в новой форме этот пакт сохранил свое антисоветское назначение. «Правда» писала, что данный пакт, «независимо от того, какие в нем сделаны изменения, остается поэтому для нас напоминанием о системе антисоветских блоков, которые британский имперализм стремится изо всех сил создать в Европе и за ее пределами»¹.

В середине июля 1933 г. пакт четырех держав был подписан, и, как справедливо отмечает английский журналист Кэмпбелл-Джонсон, английские правящие круги вступили «на дипломатический путь, неумолимо приведший Англию через пять лет к Мюнхену и тотальной войне»². Еще до подписания пакта, 11 июля 1933 г., Джон Саймон высказался в Королевском институте международных отношений за пересмотр существовавшей тогда германо-польской границы, а газета «Таймс» через два дня после подписания пакта стала внушать читателям мысль о необходимости изменения территориальных статей Версальского договора в пользу Германии³.

Закулисные переговоры за пределами Лиги наций создали еще большие противоречия на конференции по разоружению. Воспользовавшись этим, германская делегация покинула Женеву, и в середине октября 1933 г. гитлеровское правительство известило генсекретаря Лиги наций о выходе из ее состава. Этот факт положил конец периоду пацифистских конференций, переговоров и соглашений.

Политика «умиротворения» Германии на Западе и Японии на Востоке, попытки натравливания японского и германского милитаризма на Советское государство, предпринятые правящими кругами Англии, привели к полному провалу дела разоружения. За все это правящие круги Англии несут непосредственную ответственность.

Срыв конференции по разоружению окончательно развязал силы реакции в Англии и в других странах, особенно в Германии. Он привел к невиданной дотоле гонке вооружений. Один из видных лейбористских лидеров,

¹ «Правда», 1 июня 1933 г.

² A. Campbell-Johnson, op. cit., p. 83.

³ «Times», 17. VII. 1933.

Ф. Ноэль-Бейкер, бросая в своей книге «Гонка вооружений» (вышедшей в 1958 г.) ретроспективный взгляд на свое более чем тридцатилетнее участие в переговорах о разоружении, признает, что «провал конференции по разоружению в 1933 г. был поворотным пунктом на пути подготовки Гитлером второй мировой войны»¹. В той же книге лейбористский лидер делает и другое справедливое признание, а именно, что «для английского правительства (как и для французского) потребовалось слишком много времени, чтобы осознать, что разоружение само по себе было лучшим решением, чем разрешение Германии перевооружаться»². Однако, как показывают последующие события, ни английское, ни французское правительства не пожелали извлечь должных уроков из этого.

Таким образом, враждебная делу мира деятельность английской дипломатии, заключавшаяся в проведении политики поощрения агрессоров, политики саботажа советских предложений о разоружении и сокращении вооруженных сил, нанесла тяжелый ущерб делу мира. От этого, как показал дальнейший ход событий, пострадали в первую очередь национальные интересы Англии.

5. Провал попыток английской дипломатии добиться международной изоляции Советского государства

В период мирового экономического кризиса Советский Союз, как и прежде, последовательно боролся за коллективную безопасность, за мир во всем мире, за расширение и укрепление международных связей.

В выполнении этих задач наше правительство и его дипломатия опирались на растущую экономическую и политическую мощь СССР. Ведя борьбу за мир, Советское правительство обращалось к общественному мнению Англии и других капиталистических держав, а также использовало противоречия в лагере империализма, обострившиеся под влиянием экономического кризиса.

Деятельность советской дипломатии была весьма успешной и давала плодотворные результаты. В начале

¹ Philip Noel-Baker, *The Arms Race*, London, 1958, p. 11.

² Ibid., p. 43.

30-х годов был заключен ряд политических и экономических договоров и соглашений, имевших большое значение для срыва антисоветских планов реакционных кругов Англии и других держав.

На Западе советская дипломатия постоянно уделяла большое внимание взаимоотношениям Советского Союза с Германией, которую правящие круги Англии пытались натравить на СССР. Английская дипломатия делала все возможное, чтобы не допустить нормализации советско-германских отношений. Однако расчеты усилить напряженность в отношениях Германии с СССР не оправдались. Еще в январе 1929 г. Советский Союз заключил с Германией конвенцию о согласительном разбирательстве всякого рода споров и разногласий, возникающих при толковании двусторонних договоров, существующих между обоими государствами¹. Через полтора года, в июне 1930 г., между двумя правительствами состоялся обмен мнениями, в результате которого стороны пришли к соглашению «преодолеть возникшие затруднения в духе Рапалльского договора и других действующих между ними (т. е. между СССР и Германией.—А. К.) договоров...»² В марте 1931 г. в результате экономических советско-германских переговоров было достигнуто взаимовыгодное соглашение о торговле.

Миролюбивая политика Советского государства наносила удары по антисоветским планам английского империализма в странах Ближнего и Среднего Востока. Расчеты Англии отгородить глухой стеной Советское государство от этих стран терпели неудачу.

3 апреля 1929 г. к Московскому протоколу от 9 февраля 1929 г. о досрочном введении в действие пакта Келлога присоединился Иран³. В июле 1933 г. иранское правительство заключило с СССР конвенцию об определении нападающей стороны. Этот факт имел большое значение для укрепления дружественных отношений между двумя соседними странами.

Турция получала поддержку от СССР в своей борьбе за национальную независимость с первых же дней рож-

¹ См. «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 290—292.

² См. там же, стр. 432.

³ См. там же, стр. 292.

дения Советского государства. Один из первых советско-турецких договоров, подписанный в 1921 г., был назван турецким народом договором о дружбе и братстве. 27 февраля 1929 г. Турция присоединилась к Московскому протоколу о досрочном введении в действие пакта Келлога¹. В декабре 1929 г. в Анкаре был подписан протокол о продлении срока действия договора о дружбе и нейтралитете, заключенного в декабре 1925 г.² Осенью 1930 г. состоялся дружественный обмен мнениями относительно советско-турецких отношений в различных вопросах международной политики. В результате переговоров констатировалось, что советско-турецкие отношения «приобретают все более и более близкий и дружественный характер, причем оба государства ставят своей задачей сделать эти отношения еще более тесными и сердечными»³.

В марте 1931 г. в Анкаре был подписан советско-турецкий дополнительный протокол к советско-турецкому протоколу от 17 декабря 1929 г. В нем говорилось, что единственно прочными гарантиями длительного мира являются эффективное сокращение всех видов существующих вооружений и непоколебимое стремление продолжать и впредь усилия, направленные к достижению всеобщего сокращения вооружений⁴. В мае 1932 г. Советский Союз принял ряд мер по укреплению экономической и культурной связи с Турцией. СССР предоставил Турции долгосрочный кредит в 8 млн. долл. для приобретения новейших видов оборудования советского производства⁵.

Большие старания приложил английский империализм, чтобы поссорить с советским народом афганский народ. Империалисты Англии рассчитывали превратить Афганистан в вооруженный форпост против Советской страны, ни в коем случае не допустить их сближения.

¹ См. «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 294—295.

² См. «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций», вып. VI, стр. 11—12.

³ «Международная политика в 1930 г.», изд. НКИД, 1932, стр. 240.

⁴ См. «Правда», 9 марта 1931 г.

⁵ См. «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 551—552.

Однако дружественные отношения между Советским государством и Афганистаном, установившиеся еще в 1919 г., все более развивались. Октябрьская революция в России помогла Афганистану освободиться от господства английских колонизаторов и выйти на международную арену в качестве самостоятельного государства. В октябре 1929 г. состоялся обмен телеграммами между афганским и Советским правительствами по случаю вступления на королевский престол маршала Мохаммеда Надир-хана. Оба правительства подтвердили неизменность своих добрососедских отношений и выразили готовность развивать их дальше на самых прочных основах¹. Искренняя дружба и плодотворное сотрудничество между СССР и Афганистаном продолжали крепнуть, и в июне 1931 г. был подписан советско-афганский договор о нейтралитете и взаимном ненападении².

Правительству СССР удалось также расстроить антисоветские планы реакционных правящих кругов Англии и других держав в отношении государств, граничащих с СССР на Западе. В 1929—1932 гг. был заключен целый ряд договоров о ненападении и нейтралитете, конвенций о согласительной процедуре для урегулирования спорных вопросов, а также других соглашений, имевших целью укрепление мирных и дружественных отношений между Советским Союзом и его западными соседями. Одной из первых стран, заключивших с СССР договор о ненападении и о мирном улаживании конфликтов, была Финляндия. Этот договор был заключен 21 января 1932 г., а 22 апреля 1932 г. была подписана конвенция о согласительной процедуре урегулирования спорных вопросов между СССР и Финляндией³, которые не удалось разрешить путем обычных дипломатических переговоров.

Вслед за Финляндией подобные договоры были подписаны с прибалтийскими странами. В феврале 1932 г. был заключен договор с Латвией о воздержании от нападения, от всяких насильственных действий, а также о

¹ См. «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 392—393.

² См. «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами», вып. VII, изд. НКИД, 1933, стр. 3—5.

³ См. там же, стр. 21—27.

неучастии в каких бы то ни было военных или политических договорах, конвенциях или соглашениях, направленных против независимости, территориальной неприкосновенности или политической безопасности другой страны¹. Этот договор сопровождался заключением 18 июня 1932 г. конвенции о согласительной процедуре между Советским Союзом и Латвией для рассмотрения спорных вопросов, которые не могли быть урегулированы обычным дипломатическим путем. Еще до этого, 6 мая 1931 г., был подписан протокол о продлении на 5 лет срока действия советско-литовского договора о ненападении и нейтралитете от сентября 1926 г. В мае 1932 г. в Москве состоялось подписание договора о ненападении и мирном разрешении конфликтов с Эстонией².

Ленинская политика мирного сосуществования с капиталистическими странами, неуклонно проводимая СССР, побеждала также в польско-советских отношениях, остававшихся напряженными по вине польского правительства. В июле 1932 г. в Москве был подписан советско-польский договор о ненападении. В соответствии с ним 23 ноября 1932 г. была заключена конвенция о согласительной процедуре между СССР и Польшей³. Даже по признанию буржуазной прессы Англии и других стран, оба заключенных с Польшей документа продемонстрировали большой успех советской внешней политики. После этого из западных соседей Советского государства лишь королевская Румыния продолжала отказываться от заключения пакта о ненападении.

Серьезной победой советской дипломатии было заключение в ноябре 1932 г. пакта о ненападении, а также конвенции о согласительной процедуре⁴ между Советским Союзом и Францией.

Договоры о ненападении и нейтралитете пробивали брешь во враждебном окружении, которое агрессивные круги Англии и других капиталистических держав пыта-

¹ См. «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 526—527.

² См. там же, стр. 549—551.

³ См. «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами», вып. VII, стр. 12—18.

⁴ См. «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 566—570.

лись создать вокруг страны социализма. Этими актами Советское правительство вновь подтвердило свой принцип уважения независимости малых и больших наций, свое неуклонное стремление к обеспечению всеобщего мира.

Советская политика мира, возросшая мощь Советского государства разрушили замыслы международного империализма по вовлечению СССР в войну на Дальнем Востоке. Как уже говорилось, Япония после захвата Маньчжурии направила свои агрессивные устремления не в сторону советской территории, а в районы, где Англия и другие империалистические державы имели большие интересы и куда они не хотели пускать японского соперника. Во время агрессивных военных действий Японии в Китае Советский Союз, вопреки желаниям английской реакции, восстановил в декабре 1932 г. дипломатические отношения с Китаем. Никакие антисоветские пропагандисты и козни не могли поссорить советский и китайский народы.

Внешнеполитические успехи СССР обеспечили советскому народу мирные условия труда и создали важные предпосылки для досрочного выполнения первого пятилетнего плана. Советский Союз стал мощным государством, важным фактором мира и устойчивости международных отношений.

Один из больших почитателей политики «национального» правительства, Гарвин, писал в консервативной газете «Обсервер», редактором которой он являлся, что «с того времени, как Советская Россия справилась с трудностями в области своей экономики, она стала занимать важное положение, а иногда даже играла главную роль в рассмотрении проблем современной дипломатии»¹. Гарвин уточнил при этом, что в 1933 г. советской дипломатии принадлежала важная роль при решении как европейских, так и дальневосточных проблем.

Не менее характерным было выступление в 1933 г. бывшего министра иностранных дел второго лейбористского правительства Артура Гендерсона. Расширение международных связей Советского Союза, провал попыток английской дипломатии добиться международной

¹ «Observer», 10. XII. 1933.

изоляции социалистического государства заставили Гендерсона сделать поворот от политики саботажа и вымогательств, которую он проводил летом 1929 г. в переговорах с СССР о восстановлении англо-советских дипломатических отношений, до обещания в 1933 г. укреплять дружбу с нашей страной и заключить с ней договор о ненападении¹.

По тем же причинам в ноябре 1933 г. после полутора десятков лет саботажа правительство США вынуждено было признать Советскую власть и установить с ней дипломатические отношения. Вслед за этим началась новая полоса признаний Советского государства. В 1934 г. Советский Союз был признан Румынией, Чехословакией, Болгарией, Венгрией, Албанией² с последующим установлением дипломатических отношений. Учитывая это, министр иностранных дел «национального» правительства Англии Джон Саймон, тот самый Саймон, который в свое время много потрудился, чтобы добиться международной изоляции Советского Союза, прямо заявил, что СССР оказывает «глубокое влияние на развитие и историю всего человечества»³.

О росте международного авторитета Советского Союза свидетельствовал и тот важный факт, что в середине сентября 1934 г. 30 государств — членов Лиги наций, включая Англию, пригласили страну социализма вступить в эту международную организацию.

Все изложенное неоспоримо свидетельствует о том, что рассматриваемый период англо-советских отношений был периодом краха антисоветских планов реакционных английских правящих кругов, когда наиболее наглядно проявилась невыгодность для национальных интересов Англии политики обострения отношений с СССР, политики поддержания напряженности англо-советских отношений.

¹ Arthur Henderson, Labour's Foreign Policy, London, 1933
р. 29—30.

² См. «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами», вып. VIII, М., 1935, стр. 3—7.

³ «Parliamentary Debates, House of Commons», vol. 292, col. 694—695, 13. VII. 1934.

6. Борьба трудящихся Англии против антисоветских планов английских империалистов

Антисоветская политика английских правящих кругов встречала энергичный отпор со стороны широких масс трудящихся Англии. В период экономического кризиса эта борьба велась одновременно с борьбой против внутренней реакционной политики как второго лейбористского, так и «национального» правительства, стремившихся «спасти» капитализм путем переложения всей тяжести кризиса на плечи трудового народа Англии.

Единственной партией в стране, последовательно и до конца отстаивавшей права и свободы трудящихся, была Коммунистическая партия Англии. Она постоянно призывала народные массы выступать против интервенционистских планов реакционной английской буржуазии в отношении Советского государства. В годы мирового экономического кризиса Компартия Англии увязывала борьбу против агрессивных планов реакционных правящих кругов с борьбой против снижения жизненного уровня трудящихся в самой Англии. Компартия в основном успешно проводила антивоенную пропаганду, преодолевая целый ряд препятствий и трудностей.

IX пленум ИККИ отмечал в 1928 г., что в Англии «неравномерно и не без зигзагов рабочий класс в общем и целом продолжает двигаться налево», а Английская компартия имеет два лагеря врагов — «с одной стороны, консервативную партию... с другой — блок либералов, верхов рабочей партии и трэд-юнионов. Строить всю тактику на борьбе только против одного (консервативного) лагеря неправильно: борьба должна вестись против обоих лагерей различными способами»¹. Английская компартия, ослабевшая после поражения всеобщей стачки 1926 г., не смогла быстро перестроить свою работу в соответствии с данными положениями пленума.

Этому мешали образовавшийся в Компартии правый уклон и развернувшаяся ожесточенная борьба внутри ее руководства. В результате партия ослабляла связи с массами и численно сокращалась. В ноябре 1929 г. в Лидсе состоялся XI съезд Английской компартии, который из-

¹ «Коммунистический Интернационал в документах», стр. 756—757.

брал новый состав ЦК партии, удалил из него представителей правого уклона, а генеральным секретарем партии избрал Гарри Поллита. Съезд решил также начать с 1 января 1930 г. выпуск ежедневной газеты Компартии «Дейли уоркер»¹.

После своего XI съезда Английская компартия усилила работу среди безработных и «Движения меньшинства», мобилизую трудящихся Англии на борьбу против снижения жизненного уровня рабочих, против планов подготовки антисоветской войны. Лозунг защиты страны социализма был одним из требований национального движения безработных. Они пользовались поддержкой трэд-юнионов и привлекали всеобщее внимание². Компартия впервые начала легальную работу среди английских солдат. Оживилась и работа английского комсомола.

В августе 1929 г. состоялась VI конференция «Движение меньшинства». В резолюции конференции о задачах этого движения говорилось о борьбе с опасностью войны, о защите Советской страны. Обращалось внимание английских трудящихся на то, что второе лейбористское правительство является империалистическим правительством, призванным к власти, «чтобы облегчить подготовку к новым войнам и нападению на СССР»³. Конференция констатировала, что «Движение меньшинства» проводит повседневную борьбу с растущей опасностью империалистической войны и берет на себя обязательство неустанно защищать социалистическую республику. Обязуясь со всей решительностью и энергией защищать Советское государство, конференция призвала английских трудящихся к созданию на фабриках, заводах, в шахтах и мастерских комитетов для борьбы с подготовкой войны⁴.

«Движение меньшинства» разоблачало реакционную политику трэд-юнионистских лидеров и возглавляемого ими Конгресса английских трэд-юнионов, который, даже по признанию буржуазного историка С. Р. Гробарда,

¹ См. «Коммунистический Интернационал» № 10, 1930, стр. 51.

² W. Z. Foster, Outline History of the World Trade Union Movement, N. Y., 1955, p. 314.

³ Д. Аллисон и Л. Зубок, Движение меньшинства в Англии, стр. 106.

⁴ См. там же, стр. 107.

«находился под полным контролем ярых антикоммунистов Бевина и Ситрина»¹. На 61-м конгрессе английских тренд-юнионов, состоявшемся в сентябре 1929 г., фракция «Движения меньшинства» опубликовала взвывание, в котором резко критиковалась деятельность реформистских тренд-юнионистских лидеров и их политика поддержки империалистического курса и военных приготовлений второго лейбористского правительства.

Большим вкладом в дело борьбы английских трудящихся против антисоветской политики правящих кругов Англии было рождение 1 января 1930 г. ежедневной газеты Английской компартии «Дейли уоркер». Печатный орган Коммунистической партии Англии пользовался большим спросом у широких слоев пролетариата. Газета разоблачала антисоветскую и агрессивную политику сначала лейбористского, а затем «национального» правительства и поэтому с первых же дней своего существования подверглась гонениям и нападкам со стороны властей и буржуазной прессы. Уже летом 1930 г. против «Дейли уоркер» был затеян судебный процесс. Но газета не замолчала, а продолжала призывать трудящихся к протестам против произвола английских властей и к борьбе против планов подготовки войны с Советской страной.

Английская компартия вовлекала в борьбу против этих планов и широкие массы безработных, боровшихся за повышение их жизненного уровня. Многочисленные демонстрации безработных проходили с самого начала 1930 г. Одним из первых наиболее внушительных выступлений была демонстрация 6 марта 1930 г. в Лондоне во время Международного дня борьбы против безработицы. Компартия, комитет «Движения меньшинства» и Национальный комитет движения безработных выпустили к этому дню совместный манифест. В нем наряду с экономическими требованиями важное место занимал призыв «защищать СССР». На митингах выдвигались лозунги борьбы против опасности империалистической войны. Лейбористское правительство приказело полиции разогнать демонстрации.

Антирабочая, антисоветская политика лейбористского правительства заставила руководство Независимой рабо-

¹ Stephen Richards Graubard, op. cit., p. 291.

чей партии, о которой В. И. Ленин писал, что «эта партия «независима» только от социализма»¹, делать антиправительственные заявления, чтобы «отмежеваться» от такой политики, не допустить отхода трудящихся от лейбористской партии и вступления их в ряды Компартии. Броун, Мэкстон и другие лидеры партии на словах критиковали деятельность лейбористского правительства и в то же время пытались убедить английских трудящихся, будто оно под давлением «левых» улучшает отношения с Советским государством. В начале апреля 1931 г. в Скарборо состоялась 39-я конференция Независимой рабочей партии, которая в соответствии с наложениями английских трудящихся приветствовала страну социализма и призывала бороться против антисоветских военных приготовлений².

Вся последующая деятельность Коммунистической партии Англии проходила под лозунгами борьбы с наступлением капитала, с опасностью войны против СССР. Особенно успешно проходили демонстрации, митинги и выступления 1 августа каждого года. В июле 1930 г. газета «Дейли уоркер» опубликовала призыв к рабочим готовиться к участию в демонстрациях. Политбюро Компартии выдвинуло лозунги: «Защищайте Советский Союз!», «Вперед к революционному рабочему правительству!».

Во всех районах Лондона проходили многолюдные антивоенные демонстрации. Безработные обходили крупные заводы и предприятия, где во время обеденного перерыва созывались массовые митинги. В 1931 г. антивоенные демонстрации под лозунгами в защиту Советской России слились в день 1 августа с протестами против наступления на жизненный уровень трудящихся, ибо, как справедливо отмечала 1 августа 1931 г. «Дейли уоркер», существовала неразрывная связь между бедностью и войной. Характерно, что массовые демонстрации и митинги против планов подготовки войны продолжались и 2 августа. В 1932 г. августовские антивоенные митинги и демонстрации прошли с еще большим успехом во многих городах Англии. Даже Черчилль в своих мемуарах признает,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 331.

² «Independent Labour Party. The Report of the Annual Conference Held at Scarborough», 1931, p. 125.

что фраза «Бороться, чтобы положить конец войне» была на устах каждого англичанина¹.

Лозунги в защиту СССР, протесты против планов подготовки антисоветской войны обычно выдвигались вместе с лозунгами, требовавшими повышения жизненного уровня английских трудящихся.

Массовые забастовки в Англии вели к огромной потере рабочих дней. Если в течение 1927 и 1928 гг. было потеряно 2,56 млн. человеко-дней, то только за один 1929 г. эта потеря составляла 8,29 млн. человеко-дней, за 1930 г.—4,4 млн., за 1931 г.—6,98 млн. и за 1932 г.—6,49 млн. человеко-дней². Необходимо также учесть, что забастовочное движение имело бы еще большее распространение по всей Англии, если бы его не тормозили лейбористские и трендюнионистские лидеры.

В борьбу против планов подготовки антисоветской войны в защиту СССР все больше включались английские безработные. Наряду с выдвижением своих основных требований—о повышении пособий по безработице—они требовали нормализации отношений с Советским государством, расширения англо-советской торговли, как средства получить работу. Очень бурно прошел поход безработных в английскую столицу в сентябре 1931 г. Его участники, главным образом южноузельские горняки, возглавляемые коммунистами, поставили своей целью вручить в Бристоле 63-му конгрессу трендюнионов требования об улучшении их материального положения. В это же время многолюдные митинги состоялись в Гриноке, Шеффилде, Лондоне, где рабочие демонстрировали свою готовность к борьбе. Ни аресты, ни избиения не могли прекратить выступлений масс. Демонстрации и митинги протеста проходили по всей стране, причем особенно бурными они были в Манчестере, Эдинбурге, Глазго, Бирмингеме, Ливерпуле и других крупных промышленных городах Англии³.

Массовое движение английских трудящихся и безработных заставило конференцию лейбористской партии, проходившую в 1933 г. в Гастингсе, одобрить резолюцию

¹ Winston S. Churchill, *The Second World War*, vol. I, London, 1948, p. 3.

² «Britain in Depression. A Record of the Trade Depression since 1929», London, 1935, p. 60.

³ «Daily Worker», 8—11. IX. 1931.

с торжественным обещанием партии «не принимать участия в войне и бороться против нее всеми средствами, которыми располагает рабочее движение, включая всеобщую забастовку»¹.

Эта резолюция была отражением тревоги и протестов английского рабочего класса против войны, которую уже вел японский империализм против Китая, подбираясь к границам Советского государства. Трудящиеся массы Англии сознавали также нарастание угрозы новой мировой войны, в которую стремились втянуть страну социализма. Рабочий класс Англии требовал принятия эффективных мер для предотвращения такой войны. Отражением этих настроений английских трудящихся масс было принятие в 1933 г. решения Конгресса тред-юнионов о созыве специального конгресса тред-юнионов для рассмотрения вопроса о борьбе рабочего класса против войны².

Решения конференции лейбористской партии и конгресса тред-юнионов шли вразрез с концепциями реакционных деятелей английского рабочего движения. Вместе с тем лейбористские и тред-юнионистские лидеры, конечно, понимали, что война явится прямой угрозой существованию капиталистического строя. Поэтому они искали пути и средства как для спасения английского империализма, так и для сохранения своих позиций «мирным путем». Один из таких путей «изобрел» еще в 20-х годах Артур Гендерсон, перед тем как он стал министром иностранных дел второго лейбористского правительства. В своей книге «Лейбористский путь к миру» Гендерсон защищает идею так называемой «интернациональной концепции», т. е. идею создания всемирного государства с ликвидацией национального суверенитета стран, или, как называл свою идею Гендерсон, «всемирного содружества наций». Гендерсон пытался доказать, что претворение этой иллюзорной идеи в жизнь даст возможность разрешать вопросы разоружения и «обеспечения безопасности путем упразднения всех национальных вооруженных сил»³. Такая лейбористская концепция, в основе которой лежало отрицание непримиримых проти-

¹ Аллен Хатт, Английское профсоюзное движение, М., 1954, стр. 142.

² «Labour Monthly», June 1934, p. 336.

³ A. Henderson, Labour's Way to Peace, London, 1925, p. 35, 46.

воречий капитализма и классовой борьбы, ничего хорошего для трудящихся масс не сулила. Она была на руку английским правящим классам.

Выдвигая подобные идеи, лидеры лейбористской партии и тред-юнионов делали все для того, чтобы сорвать решения лейбористской конференции и конгресса тред-юнионов о борьбе с войной путем всеобщей забастовки. Национальный совет труда, членами которого были представители Исполкома лейбористской партии и Генсовета тред-юнионов, заявил, что невозможно определить план действий на все случаи «чрезвычайных событий, которые могут произойти в будущем»¹. Одновременно тред-юнионистские лидеры пропагандировали мысль, что профсоюзы не должны нести ответственность за борьбу против войны и отказываться от выполнения военных заказов.

Коммунистическая партия в своей борьбе против политики подготовки к войне, натравливания агрессора на Советское государство шла революционным путем. Эта борьба сочеталась с борьбой против наступления на жизненный уровень трудящихся масс Англии. Осенью 1930 г. Английская компартия развернула широкую кампанию за «рабочую хартию», т. е. за программу первоочередных требований английского пролетариата. Несмотря на экономический характер этих требований, «рабочая хартия» имела и большое политическое значение, ибо она сплачивала трудящихся, как работающих, так и безработных, повышала их классовую сознательность, отрывала от реформистских профлидеров и способствовала перерастанию экономической борьбы в политическую. В течение последних месяцев 1930 г. и особенно в первой половине 1931 г. по всей стране проходили рабочие конференции по обсуждению «рабочей хартии», на которых выдвигались лозунги в защиту СССР. В апреле 1931 г. в Лондоне состоялась первая общеанглийская конференция сторонников «рабочей хартии», в работе которой участвовало 798 делегатов от 316 организаций. В дополнение к основным пунктам «рабочей хартии» конференция приняла еще три пункта, в которых призывала к единству английских рабочих и трудящихся колониальных стран против

¹ Allen Hutt, British Trade Unionism. An Outline History, London, 1945, p. 129—130.

империализма, к защите СССР и к борьбе за недопущение империалистических войн.

Тяготы экономического кризиса, обострение классовых противоречий и недовольство реакционной политикой английского правительства привели к восстанию английских моряков в Инвергордоне в сентябре 1931 г.¹ Поводом для него послужило снижение морякам жалованья на 20—25 %. Восстание в вооруженных силах страны сильно встревожило правящие круги Англии, тем более что королевский военно-морской флот издавна считался одной из твердынь английского империализма. Во время восстания был создан комитет матросов «нижней палубы», т. е. рядовых матросов, и распространялись провозглашения, подписанные «советом матросов-коммунистов». Моряки показали единство и организованность в борьбе. В своем обращении ЦК Английской компартии писал, что «все должны следовать примеру, показанному английскими моряками»². В ответ на это восстание английская полиция 25 сентября 1931 г. организовала налет на редакцию и типографию газеты «Дейли уоркер».

Выступления против антисоветских замыслов английского империализма трудящиеся Англии связывали с борьбой за сокращение вооружений и вооруженных сил. Это нашло свое отражение в решениях лейбористских конференций в рассматриваемые годы. Так, например, состоявшаяся в 1931 г. конференция лейбористской партии в одной из своих резолюций отметила, что существовавшие в то время расходы на вооружения в капиталистических странах были «угрозой для мира и безопасности народов», и потребовала от английского правительства выступить с «предложениями, с тем чтобы путем международных соглашений добиться сокращения вооружений и численности всех вооруженных сил, а также уменьшения расходов на армию, военно-морской и военно-воздушный флот»³.

В мае 1932 г. Генсовет английских трэд-юнионов и Исполком лейбористской партии заявили о совместных действиях «по расчистке пути для разоружения путем

¹ *Neville Penry Thomas*, op. cit., p. 113.

² «Daily Worker», 23. IX. 1931.

³ «Report of the Thirty-First Annual Conference of the Labour Party», London, 1931, p. 42, 184.

создания международной безопасности против агрессии¹. Зная, как горячо английский народ требовал разоружения, лидеры английской либеральной партии включили это требование в один из пунктов мартовской декларации 1931 г. о программе и целях этой партии. Хотя парламентская фракция либеральной партии и одобрила 33 голосами декларацию, против нее голосовали 17 депутатов, в том числе будущий министр иностранных дел Джон Саймон.

Под влиянием антивоенных настроений народных масс консерваторы лицемерно заверяли в своей приверженности принципам коллективной безопасности. Они обещали «укрепить» Лигу наций в качестве действенного инструмента мира.

Характерно, что антивоенные настроения английских трудящихся вынуждали таких консервативных лидеров, как У. Черчилль, маневрировать с целью получить большинство голосов на выборах. Биограф Черчилля Вирджиния Каулс, например, пишет, что, «только выступая поборником Лиги наций, Черчилль мог привлечь массы на свою сторону»².

На борьбу против военной опасности поднялась и английская молодежь. Многие юноши открыто заявляли, что не будут воевать, «потому что война — это убийство... потому что продолжающийся мировой кризис и экономическая война явились неизбежным результатом первой мировой войны 1914—1918 гг.»³ Английский историк Ф. Хирст пишет, что Коммунистическая партия Англии вела активную работу среди молодежи в английских университетах, и в доказательство приводит пример существования с 1933 г. в Оксфорде Коммунистического клуба, насчитывавшего в своем составе сотни человек. Студенты ставили своей целью оказывать сопротивление развязыванию империалистических войн⁴. В начале 1933 г. состоялась конференция «Университетских либеральных обществ», принявшая резолюцию, призывающую членов общества отказываться от военной службы, «если

¹ «Report of the Thirty-Second Annual Conference of the Labour Party», London, 1932, p. 60.

² Virginia Cowles, Winston Churchill, London, 1953, p. 302.

³ F. W. Hirst, The Consequences of the War to Great Britain, London, 1934, p. 101—102.

⁴ Ibid., p. 102.

правительство его величества вступит в войну в нарушение Устава Лиги наций»¹.

Протесты против планов подготовки войны и попыток реакционных сил Англии и других капиталистических стран найти выход из кризиса путем антисоветского сговора заставляли лидеров лейбористской партии делать время от времени антивоенные жесты. В 1933 г. в одной из резолюций Гастингской конференции лейбористской партии содержалось требование рядовых членов партии предпринять совместные шаги лейбористской партии, тред-юнионов и кооперативного движения для организации сопротивления рабочего класса не только на случай войны, но и в случае угрозы войны².

В своих выступлениях и резолюциях протеста против планов подготовки войны английские трудящиеся подчеркивали, что они выступают в первую очередь в защиту социалистической страны. Гарри Поллит писал, что «в Англии есть великое множество рабочих и интеллигентов, восхищающихся Советским Союзом, его грандиозными успехами в развитии промышленности, сельского хозяйства и культуры, восхищающихся его силой и политикой мира. Эти рабочие и интеллигенты дают торжественное обещание встать на защиту Советского Союза»³. Хотя правые лидеры лейбористской партии и отнесли «Союз друзей СССР» к числу «крамольных» организаций, но лейбористская верхушка не могла заглушить в партии голоса тех, кто все настойчивее выступал в защиту Страны Советов.

К решительной борьбе против планов подготовки войны призывал Коммунистический Интернационал. В сентябре 1932 г. XII пленум ИККИ поставил задачу бороться против надвигавшейся империалистической войны и новой антисоветской интервенции⁴. В ноябре 1932 г. был созван XII съезд Английской компартии. Он отметил некоторые успехи в массовой работе, выразившиеся в подъеме активности масс, в расширении

¹ «Manchester Guardian», 29. V. 1933.

² «Report of the Thirty-Third Annual Conference of the Labour Party», London, 1933, p. 186, 192.

³ Гарри Поллит, Избранные статьи и речи (1919—1939), М., 1955, стр. 131.

⁴ См. «Коммунистический Интернационал в документах 1919—1932», стр. 979.

связей с ними и в росте численности партии. К XII съезду число членов Компартии почти удвоилось¹ со времени XI съезда, состоявшегося в 1929 г. Съезд поставил перед Компартией задачу усиления влияния партии в массах, чтобы еще эффективнее бороться против реакционной внутренней и внешней политики «национального» правительства. Особое внимание было обращено на необходимость борьбы против военных приготовлений, за мобилизацию масс против подготовки антисоветской интервенции. В качестве важнейшей задачи съезд указал на борьбу за единый рабочий фронт².

После XII съезда Коммунистическая партия Англии добилась серьезных успехов. В начале марта 1933 г. она опубликовала манифест, адресованный Исполкомам лейбористской партии, Независимой рабочей партии, кооперативной партии и Генсовету тред-юнионов, с предложением о создании единого фронта борьбы³ одной из целей которой была бы и борьба против войны, в защиту Советского государства. Независимая рабочая партия, вышедшая из состава лейбористской партии в 1932 г., приняла предложение Компартии. В результате был создан специальный орган для координации деятельности обеих партий. Среди требований, которые выставляли эти партии, было, между прочим, и требование заключить пакт о ненападении между Англией и Советским Союзом.

Созданное таким образом объединение провело большую работу по организации борьбы против реакционной политики «национального» правительства, против политики подготовки войны с СССР. К этой борьбе были привлечены значительные слои английских трудящихся масс, состоящих как в тред-юнионах и кооперативных гильдиях, так и в лейбористской партии. Однако правые лейбористские лидеры и реакционные деятели Генсовета тред-юнионов не только отвергли предложение Компартии о совместных действиях, но еще более усилили свою борьбу против коммунистов.

Одна из особенностей борьбы трудящихся в рассматриваемый период заключалась в совместных действиях против войны, в защиту СССР коммунистических партий

¹ См. «Коммунистический Интернационал» № 1, 1933, стр. 26.

² См. там же, стр. 31.

³ «Daily Worker», 11. III. 1933.

ряда империалистических стран путем создания единого фронта трудового народа. О солидарности трудящихся вынуждены были говорить и реформистские партии, как это сделали в 1931 г. лейбористская партия, «Социалистический интернационал» и Международная федерация профсоюзов. Рядовые лейбористы требовали от руководства своей партии, чтобы борьба против войны велась в Англии согласованно с антивоенной борьбой в других странах. Артур Гендерсон признал в начале 1933 г. наличие в лейбористском движении «некоторых людей», которые требовали в целях поддержания мира объединенных действий рабочего класса всех стран. В конце того же года в обстановке бурных антивоенных настроений английских трудящихся Гендерсон писал: «Народы знают, что действительная безопасность может явиться лишь результатом избежания войны, что любое уменьшение риска войны содействует экономическому оздоровлению и создает гарантию национальной безопасности»¹.

О широком размахе движения народов за мир в годы кризиса пишут буржуазные историки и публицисты Англии и других стран. Один из них, Мэри Гамильтон, отмечает, что, в то время когда Гендерсон председательствовал на конференции по разоружению, его неоднократно посещали делегации от многих стран и вручали петиции против войны. В марте 1932 г. Гендерсон принял делегацию, представлявшую военнослужащих и инвалидов первой мировой войны. Члены делегации приехали из Англии, Австрии, Бельгии, Германии, Польши, Франции и ряда других стран².

В период мирового экономического кризиса в Англии успешно работало «Общество друзей СССР». В январе 1933 г. оно распространило манифест, автором которого был известный английский писатель Бернард Шоу. В манифесте содержался призыв поддерживать движение в пользу установления тесной дружбы с Советским государством³. Несмотря на преследования и травлю со стороны реакционных лейбористских лидеров, «Общество друзей СССР» пользовалось большой популярностью

¹ «Nineteenth Century and After», January 1934, p. 13.

² Mary Agnes Hamilton, Arthur Henderson. A Biography, London, 1938, p. 424—425.

³ См. «Правда», 26 января 1933 г.

среди рядовых членов лейбористской партии, тред-юнионов и кооперативных организаций. В ряде английских городов местные организации лейбористской партии активно участвовали в проводимых Обществом выборах делегаций английских трудящихся на празднования в Советском Союзе дней Первого мая и годовщины Октябрьской революции. Об успехе деятельности «Общества друзей СССР» свидетельствовал постоянный рост числа его членов, достигшего в 1933 г. 7 тыс. человек, из которых лишь 800 были коммунистами¹. Среди народа Англии росли симпатии к республике рабочих и крестьян.

Несмотря на то что Исполком лейбористской партии и Генсовет Конгресса тред-юнионов продолжали отклонять предложения Английской компартии, запретив даже выступления в пользу единого фронта, коммунистам все же удавалось проводить массовые демонстрации и выступления против угрозы войны совместно с Независимой рабочей партией. Такие демонстрации состоялись в начале апреля и мая 1933 г. в Лондоне, Глазго, Портсмуте, в Шотландии. Демонстранты несли транспаранты с лозунгами: «Да здравствует Советский Союз!», «Руки прочь от Советской России!». В середине августа 1933 г. Компартия опубликовала еще один манифест с обращением об организации единого фронта, причем в числе основных пунктов развернутой программы борьбы единого фронта были борьба против милитаристской политики «национального» правительства, в защиту Советского государства.

Рост антивоенных настроений среди английских трудящихся, их недовольство реакционным руководством лейбористской партии и тред-юнионов привели к усилинию деятельности левого крыла в этих организациях, образовавшегося из наиболее сознательной части английского пролетариата. Левое крыло английских тред-юнионов издавало ежегодник «Милитэнт тред-юнионист», постоянно призывающий бороться против военной политики «национального» правительства². Характерно было и то, что отделение лейбористской лиги молодежи, собрав-

¹ См. Гарри Поллит, О тактике единого фронта в Англии, М., 1934, стр. 27.

² «Trade Unionists and the United Front. The Militant Trade Unionist», London, 1933, p. 15.

вшись в 1933 г. на годичное собрание в Экстере, потребовало от Генерального совета Конгресса тренд-юнионов прекращения нападок на страну социализма¹. К нему присоединились члены отделения Объединенного профсоюза механиков в Экстере².

* * *

Движение английских трудящихся против военной угрозы, в защиту Советского государства велось в чрезвычайно трудных для него условиях господства реформизма в Англии, когда правые лейбористские деятели, ненавидевшие первую в мире социалистическую республику, стояли во главе английского рабочего движения. Коммунистическая партия Англии стойко и упорно боролась за расширение своего влияния на народные массы, но, будучи малочисленной, не могла вытеснить или серьезно ослабить реформистское влияние в рабочем движении своей страны. Тем не менее в этих тяжелых условиях борьба трудящихся масс Англии и их передового отряда — Коммунистической партии — против подготовки войны и антисоветской политики сначала второго лейбористского, а затем «национального» правительства имела громадное значение.

¹ «Daily Worker», 3. X. 1933.

² «Daily Worker», 10. X. 1933.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ англо-советских отношений в годы мирового экономического кризиса позволяет сделать некоторые выводы, представляющие практический интерес и в наши дни.

В течение всего этого периода англо-советских отношений в среде английской буржуазии имели место две тенденции в формировании взаимоотношений между Англией и Советским Союзом. Часть промышленных и торговых кругов, заинтересованная в торговле со свободной от кризисов и депрессий страной социализма, стояла за нормализацию англо-советских отношений, ибо это являлось необходимым условием расширения экономических отношений с СССР.

Другая тенденция сводилась к отказу от нормализации англо-советских отношений, к стремлению постоянно наращивать их напряженность, довести эти отношения в конечном итоге до полного разрыва. Сторонниками ее были банковские круги, колониальная буржуазия, бывшие собственники национализированных в России предприятий, держатели займов царского правительства, аристократия и высшие круги английской военщины. В период кризиса они продолжали строить планы антисоветской интервенции в расчете на то, что ее успех поможет им вернуть те позиции, которые они утратили в связи с победой Великой Октябрьской социалистической революции.

Тяготы мирового экономического кризиса стимулировали в Англии тенденцию к расширению торговли с социалистической страной. Несмотря на противодействие английской реакции, осенью 1929 г. были восстановлены англо-советские дипломатические отношения. В апреле 1930 г. было заключено временное англо-советское торговое соглашение. Были сделаны кое-какие шаги для предоставления Советской стране краткосрочных кредитов. Поэтому рассматриваемый период был не только периодом вражды и насоков английских империалистов на Советское государство, но также и периодом очевидного провала политики интервенции, периодом, когда в различных общественных кругах Англии стали осознавать возможность и благотворность англо-советского международного сотрудничества перед лицом развертывавшейся на Дальнем Востоке японской агрессии и рвавшегося к власти в Германии фашизма.

В результате давления рабочих низов как в лейбористской партии, так и вне ее, учитывая усилившиеся разногласия и противоречия в самом правящем лагере Англии по вопросам внешней политики, при наличии в политике английских правящих кругов двух тенденций — к войне и конфликтам, с одной стороны, и к миру и торговле — с другой, лейбористское руководство чаще стало выражать точку зрения более умеренных, либеральных кругов буржуазии, т. е. тенденцию к торговле и миру. Однако лейбористская партия во время пребывания у власти в 1929—1931 гг. не использовала всех выгод от восстановления дипломатических отношений с СССР в 1929 г. Когда же к руководству государством пришло «национальное», а по существу консервативное правительство, то оппозиция лейбористской партии внешне-политическому курсу консервативного правительства не выходила за рамки разногласий в самом правящем лагере Англии.

Несмотря на настоятельные требования английского народа всесторонне расширять англо-советские отношения, вопреки стремлениям значительной части деловых кругов Англии увеличивать торговлю с Советской Россией и предоставить ей долгосрочные кредиты, второе лейбористское правительство не только не шло на это, но и всячески тормозило развитие экономических связей с СССР.

Такую же недальновидность правящая верхушка лейбористской партии проявила и в области политических и дипломатических отношений с Советским государством.

Пришедшее в 1931 г. на смену лейбористам «национальное» правительство проводило еще более жесткий курс в отношении СССР. Это проявилось во всех областях англо-советских отношений. Идея предоставления Советскому Союзу долгосрочных кредитов была отвергнута, переговоры об улаживании спорных вопросов англо-советских отношений заведены в тупик. Напряженность англо-советских отношений в конце 1931 г. и всего 1932 г. возрастала с каждым месяцем и привела к разрыву временного англо-советского торгового соглашения от апреля 1930 г.

Успехи социалистического строительства в СССР при одновременном углублении невиданного в истории экономического кризиса в Англии и других странах капитала вызывали бешеную злобу английских и других империалистов, усиливали их интервенционистские настроения. Правящие круги Англии и других государств пытались найти выход из жестокого экономического кризиса на пути военных авантюр против Советского Союза. Реакционные силы вели подготовку к новой антисоветской интервенции по всем линиям — идеологической, экономической, дипломатической и военной.

Английская реакция использовала в своих целях такие клеветнические антисоветские кампании, как кампанию под предлогом борьбы с «советской пропагандой» и «вмешательством» СССР во внутренние дела Англии и Британской империи. Антисоветская обработка английского общественного мнения велась и под лозунгом «защиты религии и верующих» в СССР. Английские реакционные силы использовали в идеологической войне парламент, церковь, радио, кино, прессу. Однако организаторы идеологической подготовки антисоветской интервенции потерпели полный провал.

Подготовка правящими кругами Англии антисоветской интервенции выразилась, далее, в настойчивых попытках подорвать экономику СССР, нанести удар по монополии внешней торговли Советской страны. Под покровом клеветнических антисоветских кампаний, под предлогом борьбы с «советским демпингом» и «принуди-

тельным трудом» в СССР реакционные круги Англии и других держав пытались возродить экономическую блокаду Советского государства, изолировать Советскую страну, сорвать выполнение первой пятилетки. Однако, как известно, и здесь реакционные круги Англии просчитались. Первый пятилетний план был выполнен досрочно, монополия внешней торговли осталась незыблемой, а внешнеторговые связи Советского государства постоянно расширялись.

Английские реакционные силы и в годы экономического кризиса принимали активное участие в осуществлении широкой программы дипломатической и военной подготовки антисоветской интервенции. Правители Англии делали все возможное, чтобы восстановить военно-промышленный потенциал и вооруженные силы Германии, с тем чтобы «канализировать» германскую агрессию на восток, в сторону Советского государства. Ремилитаризация Германии вытекала из общего политического курса английского империализма, который строился на отказе Англии от создания коллективной безопасности и на поощрении домогательств агрессоров как на западе, так и на востоке с целью подготовки войны против СССР. Однако за политику создания сильной милитаристской Германии, за политику пособничества фашизму Англии пришлось дорогой ценой расплачиваться во время второй мировой войны.

Реакционеры из консервативной и других буржуазных английских партий особенно большие надежды возлагали на фашистскую Германию как на силу, наиболее способную нанести сокрушительный удар социалистическому государству и одновременно разгромить революционное движение в самой Германии и в других европейских странах. Однако вторая мировая война началась со столкновения двух группировок империалистических держав. Борьба империалистов за рынки сбыта и мировое господство, и в частности борьба между Англией и Германией, оказалась сильнее противоречий между социалистической страной и империализмом.

Из анализа англо-советских отношений периода мирового экономического кризиса со всей очевидностью следует, что Англия и СССР взаимно заинтересованы в развитии Германии по мирному пути. Советский народ, Советское правительство приветствовали и приветствуют

каждый шаг, который ведет к обеспечению безопасности в Европе и во всем мире. Наличие милитаристской агрессивной Германии несовместимо с национальными интересами Англии и других стран.

Интересам английского народа и народам других стран всегда отвечало сотрудничество с Советским государством в деле обеспечения европейской безопасности. Многие публицисты и историки Англии и других стран откровенно признают это. Т. Л. Джермэн, например, наряду с совершенно неверными утверждениями делает и правильный вывод о том, что «действительной опасностью была не Россия, а нацистская Германия... Подозрения Запада в отношении русских становились настолько сильными, что они мешали общему действию по поддержанию мира»¹.

Что касается политики английской реакции на Дальнем Востоке, то ей не удалось столкнуть Японию с СССР. Советское правительство расстроило антисоветские планы на Дальнем Востоке, а вооруженные силы Советской державы сохранили неприкосновенность нашей территории. От политики потворства японскому агрессору пострадала сама Англия, ибо усилился процесс вытеснения Англии из Северо-Восточного Китая.

Не увенчались успехом и попытки реакционных сил Англии сколотить единый антисоветский фронт европейских стран. Советское правительство разоблачило антисоветские интриги в Финляндии, Прибалтике, Польше, на Балканах, в странах Ближнего и Среднего Востока. Проводя политику мирного сосуществования, Советское правительство подписало с этими странами протоколы о досрочном введении в действие пакта Келлога, заключило договоры и пакты о ненападении и о мирном разрешении конфликтов. Советское государство успешно укрепляло и расширяло свои отношения со своими соседями как на Западе, так и на Востоке.

Правда, на международной конференции и в различных комиссиях и комитетах, занимавшихся проблемами разоружения, сокращения вооружений и безопасности, реакционные круги Англии, господствовавшие в Лиге наций, не допустили принятия советских предложений

¹ T. L. Jarman, *The Rise and Fall of Nazi Germany*, London, 1955, p. 223.

о разоружении и сокращении вооружений и вооруженных сил. Этими шагами английские правящие круги прежде всего нанесли серьезный ущерб делу поддержания мира и безопасности во всем мире, а также своему собственному престижу.

От политики саботажа действительного разоружения, как об этом свидетельствуют факты, страдает сама Англия, ее народ. Многие представители английских правящих кругов, историки и публицисты вынуждены сделать вывод, что «единственной альтернативой является метод коллективной безопасности, согласно которому каждая страна брала бы на себя ряд всеобщих обязательств по поддержанию мира»¹. Даже Артур Гендерсон, будучи председателем конференции по разоружению, пришел в конце концов, хотя и на словах, к выводу, что необходимо «сделать реальностью систему коллективной безопасности, включая обязательство резкого сокращения вооружений»².

Ряд английских буржуазных историков, публицистов и политических деятелей старался ответить после первой мировой войны на волнующий английское общественное мнение вопрос: какой же должна быть внешняя политика Англии, чтобы снова не попасть в водоворот войны? При этом все они резко осуждают внешнеполитический курс второго лейбористского и «национального» правительства периода мирового экономического кризиса. Так, обозреватель журнала «Найнинз сенчери энд афта» А. Л. Роуз писал в июне 1933 г., что оба эти правительства проводили политику «наихудших ошибок и дурных побед»³. Поведение обоих правительств в отношении Советского Союза в те годы Роуз называет «вспыльчивым, плохо продуманным, слепым отношением к своим собственным наилучшим возможностям»⁴.

Уроки истории англо-советских отношений в годы мирового экономического кризиса свидетельствуют о том, что поддержание добрососедских отношений между СССР и Англией отвечает жизненным интересам обеих этих держав. Многие дальновидные, трезвомыслящие

¹ G. P. Gooch, British Foreign Policy Since the War, London, 1936, p. 4—5.

² «Nineteenth Century and After», January 1934, № 683, p. 4.

³ «Nineteenth Century and After», June 1933, № 767, p. 648.

⁴ Ibid., p. 649.

представители влиятельных кругов Англии многократно высказывали эту мысль, предупреждали от реакционных и враждебных делу мира попыток обострить эти отношения. Так, У. Селби в бытность свою английским послом в Австрии писал в 1934 г., что английская внешняя политика должна концентрировать свое внимание на поддержании согласия между великими державами, которое «лежит в основе английских интересов»¹.

Несколько годами позднее, в период совместной борьбы английского и советского народов против гитлеровской Германии, английская газета «Таймс» писала, что здание мира в Европе должно быть возведено на подлинно международной основе, что Англия и СССР будут главными опорами, на которых покоится все сооружение мира, и что оно будет устойчивым до тех пор, пока эти опоры будут неприкасновенны².

Советское правительство и по сей день искренне поддерживает принцип согласия великих держав как основу сохранения мира и безопасности во всем мире. Вместе с тем Советский Союз не раз проявлял свою способность не поддаваться запугиванию. Еще в 1922 г. В. И. Ленин говорил: «Угроз мы видели достаточно... Мы видели угрозы пушками со стороны союзных держав... Угроз этих мы не испугались. Об этом, господа европейские дипломаты, пожалуйста, не забывайте»³.

Эти слова В. И. Ленина следует помнить и сейчас всем не в меру ретивым поджигателям войны.

Политика Англии в отношении СССР в 1929—1932 гг. характеризуется серьезными просчетами английских правящих кругов. В эти годы наглядно выявилось, насколько противоречит национальным интересам Англии политика вражды к Советскому Союзу. В интересах мира и прогресса, в интересах английского и советского народов — всегда соблюдать нормальные, взаимовыгодные отношения между Англией и Советским государством. Таков главный вывод, вытекающий из истории англо-советских отношений.

¹ Sir Walford Selby, op. cit., p. 145—146.

² «Times», 22. VI. 1942.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 189—190.

БИБЛИОГРАФИЯ

Произведения основоположников марксизма-ленинизма

- Маркс К. *Капитал*, т. I, Госполитиздат, 1955, стр. 173—183, 248—269.
- Маркс К. Выборы в Англии.—Тори и виги. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 8, стр. 353—358.
- Энгельс Ф. Положение Англии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 1, стр. 572—597.
- Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 1, стр. 507—509.
- Энгельс Ф. Протекционизм или система свободы торговли. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 4, стр. 61—64.
- Маркс К. и Энгельс Ф. Британское правительство и торговля рабами. Соч., т. 12, стр. 522—526.
- Маркс К. и Энгельс Ф. Английская буржуазия. Соч., т. 10, стр. 645—650.
- Ленин В. И. Международный социалистический конгресс в Штутгарте. Соч., т. 13, стр. 59—65.
- Ленин В. И. Конгресс Английской социал-демократической партии. Соч., т. 17, стр. 145—150.
- Ленин В. И. В Англии. Соч., т. 18, стр. 246—247.
- Ленин В. И. Английские споры о либеральной рабочей политике. Соч., т. 18, стр. 331—337.
- Ленин В. И. Английское рабочее движение в 1912 году. Соч., т. 18, стр. 437—438.
- Ленин В. И. Съезд английской рабочей партии. Соч., т. 18, стр. 512—513.
- Ленин В. И. В Англии (*Печальные результаты оппортунизма*). Соч., т. 19, стр. 35—36.
- Ленин В. И. Съезд «Британской социалистической партии». Соч., т. 19, стр. 73—74.
- Ленин В. И. Разоблачение английских оппортунистов. Соч., т. 19, стр. 242—244.
- Ленин В. И. Марксизм и реформизм. Соч., т. 19, стр. 334—337.
- Ленин В. И. Английские либералы и Ирландия. Соч., т. 20, стр. 130—133.

- Ленин В. И.* Конституционный кризис в Англии. Соч., т. 20, стр. 205—208.
Ленин В. И. Английский пацифизм и английская нелюбовь к теории. Соч., т. 21, стр. 233—238.
Ленин В. И. Оппортунизм и крах II Интернационала. Соч., т. 21, стр. 400—414.
Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. Соч., т. 22, стр. 173—290.
Ленин В. И. Империализм и раскол социализма. Соч., т. 23, стр. 94—109.
Ленин В. И. О задачах III Интернационала (*Рамсей Макдональд о III Интернационале*). Соч., т. 29, стр. 456—473.
Ленин В. И. Как буржуазия использует ренегатов. Соч., т. 30, стр. 8—19.
Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Соч., т. 31, стр. 1—97.
Ленин В. И. Письмо к английским рабочим. Соч., т. 31, стр. 117—121.
Ленин В. И. Ответ на письмо Соединенного временного комитета по образованию Коммунистической партии Великобритании. Соч., т. 31, стр. 178.
Ленин В. И. II конгресс Коммунистического Интернационала. 19 июля — 7 августа 1920 г. Доклад о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала 19 июля. Соч., т. 31, стр. 189—209.
Ленин В. И. Речь о вхождении в Британскую рабочую партию 6 августа. Соч., т. 31, стр. 232—238.
Ленин В. И. III конгресс Коммунистического Интернационала. 22 июня — 12 июля 1921 г. Соч., т. 32, стр. 427—472.
Ленин В. И. Товарищу Томасу Беллу. Соч., т. 32, стр. 484—486.
Ленин В. И. О политике английской Рабочей партии. Письмо в ЦК РКП(б). Соч., т. 33, стр. 157—158.
Ленин В. И. IV конгресс Коммунистического Интернационала, 5 ноября — 5 декабря 1922 г. Соч., т. 33, стр. 377—394.

**Доклады, отчеты, статьи и речи руководителей КПСС,
Советского правительства и лидеров компартий зарубежных стран**

- Ворошилов К. Е.* Статьи и речи (1925—1936 гг.), М., 1937.
Жданов А. А. О международном положении, М., 1947.
Калинин М. И. Статьи и речи 1919—1935 гг., Партиздат, 1936.
Сталин И. В. Год великого перелома. Соч., т. 12, стр. 118—135.
Сталин И. В. Политический отчет Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б) 27 июня 1930. Соч., т. 12, стр. 235—373.
Сталин И. В. Итоги первой пятилетки. Доклад 7 января 1933 г. Соч., т. 13, стр. 161—215.
Сталин И. В. Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) 26 января 1934 г. Соч., т. 13, стр. 282—379.
Хрущев Н. С. Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции, Госполитиздат, 1957.
Хрущев Н. С. Величественная программа коммунистического строительства в нашей стране, Госполитиздат, 1958.

- Хрущев Н. С.* О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы, Госполитиздат, 1959.
- Бредель Вилли.* Эрнст Тельман. Перевод с немецкого, М., 1955.
- Мао Цзэ-дун.* Избранные произведения, т. 1—4. Перевод с китайского, М., 1952—1953.
- Поллит Гарри.* Избранные статьи и речи (1919—1939). Перевод с английского, М., 1955.
- Поллит Гарри.* О тактике единого фронта в Англии. Речь на XIII пленуме ИККИ, М., 1934.
- Поллит Гарри.* Уроки борьбы Английской компартии («Правда», 25 июля 1935 г.).
- Торез М.* Сын народа, М., 1950.
- Фостер У.* Закат мирового капитализма, М., 1951.
- Эрколи (Тольятти П.).* О задачах Коммунистического Интернационала в связи с подготовкой империалистами новой мировой войны, Партиздат, 1935.
- Марчелла и Маурицио Феррара.* Беседуя с Тольятти. Перевод с итальянского, М., 1954.

Сборники, документы, справочники

- Бакулин С. Н. и Мишустин Д. Д.* Внешняя торговля СССР за 20 лет — 1918—1937 гг., М., 1939.
- «Версальский мирный договор». Серия мирных договоров. Под ред. проф. Ю. В. Ключникова и А. Сабанина, М., 1925.
- «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. II, III, М., 1945.
- «Внешняя торговля СССР за первую пятилетку», Внешторгиздат, 1933.
- «Х Пленум Исполкома Коминтерна», вып. I, М., 1929.
- «Документы об антнародной и антинациональной политике Масарика». Перевод с чешского, М., 1954.
- «Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР», М., 1934.
- «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I и II, изд. 7, Госполитиздат, 1953.
- «Компартия в борьбе за массы и единый фронт пролетариата — речи вождей Английской коммунистической партии на VI конгрессе Коминтерна», М., 1935.
- «Коммунистический Интернационал в документах (1919—1932 гг.)», Партиздат, 1933.
- «Межнародная политика в 1929—1930 гг.», изд. НКИД, 1931—1932.
- «Народное хозяйство СССР. Статистический сборник», Госстатиздат, 1956.
- «XI пленум ИККИ. Стенографический отчет», вып. I, М., 1932.
- «Сборники действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами», вып. VI, VII, изд. НКИД, 1931.
- «Сборник торговых договоров, конвенций и соглашений СССР, заключенных с иностранными государствами до 1 января 1941 г.» (НКВТ СССР), М., 1941.
- «Советско-американские отношения 1919—1933 гг.», изд. НКИД, 1934.

- «Советско-китайский конфликт 1929 г. Сборник документов», М., 1930.
- «Социалистическое строительство СССР. Статистический ежегодник», М., 1936.
- «Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна», М.—Л., 1929.
- «Судебный отчет по делу антисоветского и правотроцкистского блока», М., 1938.
- «Съезды Советов СССР в постановлениях и резолюциях», М., 1939.
- «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», Госполитиздат, 1952.

На иностранных языках

- «Britain in Depression. A Record of British Industries since 1929», Prepared by a Research Committee of the Economic.., L., 1935.
- «Britain and the Soviets. The Congress of Peace and Friendship with the USSR», L., 1936.
- «British Government 1914—1953. Selected Documents», L., 1955.
- «Class Against Class. The Communist Party of Great Britain», L., 1929.
- «Constitutional Year Book», 1930—1933.
- «Documents on British Foreign Policy 1919—1939», edited by E. L. Woodward and Rohan Butler, Second Series, Volumes I, II, III, L., 1946, 1947, 1948; vol. IV, L., 1950.
- «Documents and Speeches on British Commonwealth Affairs, 1931—1952», vol. I—II, L., 1953.
- «Documents of International Affairs — 1928, 1929», edited by John W. Wheeler-Bennett, Oxford University Press, L., 1930.
- «Documents on German Foreign Policy 1918—1945», L., 1949—1954.
- Gallacher W. Speeches in Parliament, L., 1938.
- «Imperial Economic Conference, Ottawa 1932. Summary of Proceedings and Copies of Trade Agreements», L., 1932.
- «Independent Labour Party. The Report of the Annual Conference Held in Scarborough, 1931».
- «Labour and the Nation», L., 1928.
- «The Labour Year-Book, 1929—1932».
- «Labour Research Department. Who Back Mosley. Fascist Promise and Performance», L., 1934.
- «League of Nations Journal Official», Geneva, 1931.
- «League of Nations Advisory Committee of Experts», Geneva, 1935—1937.
- «Minutes of Evidence Taken before the Royal Commission on the Private Manufacture and Trading in Arms», L., 1935—1936.
- Parliamentary Debates — House of Commons, 1929—1933.
- Parliamentary Debates — House of Lords, 1929—1933.
- «Peace and War. United States Foreign Policy 1931—1941», Washington, 1943.
- «Report of the Thirtieth Annual Conference of the Labour Party», L., 1930.
- «Report of the Thirty-First Annual Conference of the Labour Party», L., 1931.
- «Report of the Thirty-Second Annual Conference of the Labour Party», L., 1932.

- «Report of the Thirty-Third Annual Conference of the Labour Party», L., 1933.
- «Report of the 34th Annual Conference of the Labour Party», Southport, 1934.
- «Report of Proceedings at the 65th Annual Trades Union Congress, Held at Brighton Sept. 4th to 8th 1933».
- «Report of the Special National Conference of the Independent Labour Party Held at Brandford», L., 1932.
- «Report of the Anglo-Russian Committee on the British Trade Delegation to Russia», March—April, 1929.
- «Report of the Commissioner for the Special Areas (England and Wales), L., 1936.
- «Records of the Conference for the Reduction and Limitation of Armaments», Geneva, 1932—1933:
- «Verbatim Records of Plenary Meetings», vol. I;
 - «Minutes of the General Commission», vol. I, vol. II;
 - «Conference Documents», vol. I—II—III.
- «Statistical Abstract for the British Empire», № 68 (1929—1938), L., 1939.
- «Statistical Abstract for the United Kingdom for each of the Fifteen Years 1913 and 1918 to 1931; № 76; L., 1933.

Мемуарная литература, автобиографии и биографии, дневники

- Amery L. S. My Political Life*, vol. I—III, L., 1955.
- Attlee C. R. As It Happened*, L., 1954.
- Baldwin St. This Torch of Freedom. Speeches and Addresses*, L., 1936.
- Bardens Dennis. Portrait of a Statesman*, L., 1955.
- «*Beatrice Webb's Diaries, 1924—1932*», L., 1956.
- Boncour J. Paul. Entre deux guerres. Sur les chemins de la défaite*, Paris, 1946.
- Bonnet G. Fin d'une Europe*, Génève, 1948.
- Bonnet G. De Washington au Quai d'Orsay*, Paris, 1947.
- Broad Lewis. Churchill Winston. Architect of Victory and Peace*, L., 1956.
- Brome Vincent. Aneurin Bevan*, L., 1953.
- Campbell-Johnson Alan. Sir Anthony Eden*, L., 1955.
- Churchill Winston S. The Second World War*, vol. I, L., 1948.
- Churchill W. S. While England Slept*, N. Y., 1938.
- Clynes J. R. When I Remember*, L., 1940.
- Count Coudenhove-Kalergi. An Idea Conquers the World*, L., 1953.
- Cooper Duff. Old Men Forget. The Autobiography*, L., 1954.
- Cowles Virginia. Winston Churchill*, L., 1953.
- Cudlipp Hugh. Publish and Be Damned*, L., 1953.
- Dalton Hugh. Call Back Yesterday. Memoirs 1887—1931*, L., 1953.
- Dalton Hugh. The Fateful Years. Memoirs 1931—1945*, L., 1957.
- Dodd W. E. Ambassador Diary 1933—1938*, N. Y., 1941.
- Evans Trevor. Bevin*, L., 1946.
- Feiling Keith. The Life of Neville Chamberlain*, L., 1946.
- Flandin Pierre Etienne. Politique française 1919—1940*, Paris, 1947.
- François-Poncet André. Souvenir d'une ambassade à Berlin*, Paris, 1947.

- François-Poncet A.* De Versailles à Potsdam, Paris, 1948.
Gallacher W. Revolt on the Clyde. An Autobiography, L., 1936.
Hamilton Mary Agnes. Arthur Henderson, London — Toronto, 1938.
Général Gamelin. Servir, Paris, 1946.
Grew Joseph C. Turbulent Era, vol. II, Cambridge, 1952.
Hamilton Mary Agnes. James Ramsay MacDonald, A Biographical Sketch, L., 1929.
Harris P. Forty Years in and out of Parliament, L., 1945.
«*The Earl of Halifax. Fulness of Days*», London, 1957.
Herriot Edouard. Jadis. D'une guerre à l'autre 1914—1936, Paris, 1952.
Henderson N. Failure of a Mission, N. Y., 1940.
Jones Thomas. A Diary with Letters 1931—1950, L., 1954.
Kingsley Martin. Harold Laski (1893—1950). A Biographical Memoirs, L., 1953.
Lansbury George. My Quest for Peace, L., 1938.
Lloyd George D. War Memoirs of D. Lloyd George, L., 1938.
Londonderry Ch. St. Wings of Destiny, L., 1943.
Loustaunau-Lacou G. Mémoires d'un Français rebelle, 1914—1948, Paris, 1948.
«*The Memoirs of Herbert Hoover*», N. Y., 1952.
«*The Memoirs of Cordell Hull*», vol. I, N. Y., 1948.
Owen Frank. Tempestuous Journey. Lloyd George. His life and Times, L., 1954.
Petrie G. The Chamberlain Tradition, L., 1952.
Petrie G. The Life and Letters of the Right Honorable Sir Austin Chamberlain, L., 1940.
Pollitt H. Serving My Time, L., 1940.
«*Retrospect. The Memoirs of the Rt. Hon. Viscount Simon*», L., 1952.
Reynaud Paul. La France a sauvé l'Empire, vol. I, Paris, 1947.
Root Waverley. The Secret History of the War, vol. I, N. Y., 1945.
Rothermere H. My Fight to Rearm Britain, L., 1939.
Rothermere H. Warnings and Predictions, L., 1939.
Samuel Viscount. Memoirs, L., 1945.
Seldes George. Tell the Truth and Run, N. Y., 1953.
Shirer W. L. Berlin Diary. The Journal of a Foreign Correspondent, N. Y., 1943.
Shinwell E. Conflict Without Malice, L., 1955.
Snowden Philip Viscount. An Autobiography, vol. II, L., 1934.
Stressemann Gustav. His Diaries, Letters and Papers, Edited and translated by Eric Satton, L., 1940.
Suarez Georges. Briand. Sa vie — son oeuvre avec son journal, Paris, 1952.
Taylor R. L. Winston Churchill, N. Y., 1954.
Tiltman H. Hesseff. James Ramsay MacDonald — «Labour's Man of Destiny», L., 1929.
Timmons Bascom N. Portrait of an American: Charles G. Dawes, N. Y., 1953.
Toynbee Ph. Friends apart, L., 1954.
Vansittart L. Lessons of My Life, L., 1943.
Williams Francis. Portrait of a Great Englishman. Ernest Bevin, L., 1952.
Wilson A. Walks and Talks Abroad. The Diary of a Member of Parliament in 1934—1936, L., 1936.
Wilson H. Diplomat between Wars, N. Y., 1941.

Исторические исследования и публицистические обзоры

- Аварин Р. Империализм и Маньчжурия, Соцэкгиз, 1931.
- Айрапетян М., Кабанов П. Ленинские принципы внешней политики Советского государства, Госполитиздат, 1957.
- Аллison Д. и Зубок Л. Движение меньшинства в Англии, М., 1929.
- Верийгемер В. Лицо английской рабочей партии, М., 1931.
- Войтинский Г. КВЖД и политика империалистов в Китае, М., 1930.
- Волков Ф. Д. Крах английской политики интервенции и дипломатической изоляции Советского государства, Госполитиздат, 1954.
- Волков Ф. Д. Англо-советские отношения 1924—1929 гг., М., 1958.
- Генкин И. И. Соединенные Штаты Америки и СССР, М.—Л., 1934.
- «Делегация СССР на VI сессии Комиссии по разоружению», изд. НКИД, 1929.
- Захаров С. В. Англия 1918—1939 гг. (лекции, прочитанные в ВПШ), М., 1941.
- Иванов Л. Н. и Смирнов П. Англо-американско морское соперничество, М., 1933.
- «История дипломатии». Под ред. В. П. Потемкина, т. III, М., 1945.
- Короленко А. С. Торговые договоры и соглашения СССР с иностранными государствами, Внешторгиздат, 1953.
- Кочетков А. Англо-американско соперничество на рынках Западной Европы, М., 1952.
- Кульбакин В. Д. Милитаризация Германии в 1928—1930 гг., М., 1954.
- Лемин И. М. Внешняя политика Великобритании от Версаля до Локарно, 1919—1925, Госполитиздат, 1947.
- Лемин И. М. Обострение кризиса Британской империи после второй мировой войны, АН СССР, 1951.
- Лемин И. М. Блок агрессоров, М., 1938.
- Литвинов М. М. Внешняя политика СССР. Речи и заявления, М., 1937.
- Матковский Н. Краткий очерк профсоюзного движения в Англии, Профиздат, 1954.
- Матковский Н. Великобритания, М., 1950.
- «Международная торговля». Под ред. И. С. Потапова, Г. С. Рогинского, Ю. Н. Капелинского, Внешторгиздат, 1954.
- «Международные отношения на Дальнем Востоке (1870—1945 гг.)», М., 1951.
- Милейковский А. Великобритания, М., 1950.
- Минаев В. Разведка и контрразведка Великобритании, М., 1941.
- «Мировые экономические кризисы 1848—1935». Под общ. ред. Е. Варга, АН СССР, Институт мирового хозяйства, т. 1, М., 1937.
- Мочульский Н. Ф. Англия на первом этапе общего кризиса капитализма, М., 1955.
- Мочульский Н. Ф. Кризис лейбористской партии в 1931 году, изд. МГУ, 1956.
- Николаев Н. Н. Внешняя политика правых лейбористов Англии в период подготовки и начала второй мировой войны (1935—1940), М., 1953.
- Нотович Ф. Разоружение империалистов. Лига наций и СССР, М.—Л., 1929.
- Поздеева А. В. Англия и ремилитаризация Германии, 1933—1936, М., 1956.

«Правые лейбористы на службе английского и американского империализма». Сборник Института экономики АН СССР, М., 1950.

Соколов-Страхов К. И. Гражданская война в Афганистане 1928—1929 гг., Воениздат, 1931.

«Торговые отношения СССР с капиталистическими странами», изд. «Международная книга», 1938.

Трухановский В. Г. Новейшая история Англии, М., 1958.

Трухановский В. Г. Внешняя политика Англии после второй мировой войны, М., 1957.

Турок В. М. Локарно, М., 1949.

Штейн Б. Е. Буржуазные фальсификаторы истории (1919—1939), М., 1951.

Иностранная литература, переведенная на русский язык

Аллен Джеймс. Международные монополии и мир. Перевод с английского, М., 1948.

Бауман Г. Хозяева западногерманских монополий. Перевод с немецкого, М., 1954.

Брукс Майкл. Нефть и внешняя политика. Перевод с английского, М., 1949.

Винцер Отто. 12 лет борьбы против фашизма и войны. Перевод с немецкого, М., 1956.

Голлан Джон. Политическая система Великобритании. Перевод с английского, М., 1955.

Гросфельд Леон. Государство досентябрьской Польши на службе монополий. Перевод с польского, М., 1953.

Датт Р. Палм. Индия сегодня. Перевод с английского, М., 1948.

Датт Р. Палм. Кризис Британии и Британской империи. Перевод с английского, М., 1954.

Денни Людвелл. Америка завоевывает Британию. Перевод с английского, М., 1931.

Джордан Г. Великобритания, Франция и германская проблема в 1918—1939 гг. Перевод с английского, М., 1945.

Кумар Виджай. Англо-американский заговор против Кашмира. Перевод с английского, М., 1954.

Кучинский Юрген. История условий труда в Великобритании и Британской империи. Перевод с английского, М., 1948.

Мартин Джеймс. Братство бизнеса. Перевод с английского, М., 1951.

Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг. Перевод с немецкого, М., 1956.

Мэллахи Фредерик. Фашизм в Англии. Перевод с английского, М., 1947.

Неру Джавахарлал. Открытие Индии. Перевод с английского, М., 1955.

Неру Джавахарлал. Автобиография. Перевод с английского, М., 1955.

Норден А. Уроки германской истории. Перевод с немецкого, М., 1948.

«Общественные деятели Англии в борьбе за передовую идеологию». Перевод с английского, М., 1954.

Пейдж Арнот. Внешняя политика английского империализма. Перевод с английского, М., 1938.

- Сайперс Майкл и Кан Альберт.* Тайная война против Советской России. Перевод с английского, М., 1947.
- Терсен Э., Дотри Ж., Виллар К., Шимбаз Ж.* Европа (от Наполеона до наших дней), мифы и действительность. Перевод с французского, М., 1955.
- Фуллер Дж. Ф. С.* Вторая мировая война 1939—1945 гг. Перевод с английского, М., 1956.
- Хатт Аллен.* Английское профсоюзное движение. Перевод с английского, М., 1954.
- Хатт Аллен.* Положение рабочего класса в Англии. Перевод с английского, М., 1934.
- Хэкси Саймон.* Английские консерваторы у власти. Перевод с английского, М., 1940.

Литература зарубежных авторов на иностранных языках

- Allen H. C.* Great Britain and the United States. A History of Anglo-American Relations (1783—1952), L., 1954.
- Amery L. S.* A Balanced Economy, L., 1954.
- Attlee C. R.* The Labour Party in Perspective, L., 1937.
- Bailey Th. A.* America Faces Russia, N. Y., 1950.
- Barker W. A., Aubyn G. R. and Ollard R. L.* A General History of England 1832—1950, L., 1953.
- Berman Harold J.* The Russians in Focus, Boston, 1953.
- Brady Robert A.* Business as a System of Power, N. Y., 1943.
- Bretton Henry L.* Stresemann and the Revision of Versailles, Stanford, 1953.
- «Britain Without Capitalists», by a Group of Economists, Scientists and Technicians, L., 1936.
- «British Labour Party, Its History, Growth, Policy and Leaders», edited by H. Tracey, vol. I, L., 1948.
- Bulmer-Thomas Ivor.* The Party System in Great Britain, L., 1953.
- Bullock Alan.* Hitler, A Study in Tyrany, L., 1952.
- Butler D. E.* The Electoral System in Britain 1918—1951, Oxford, 1953.
- Cameron Meribeth E., Thomas H. D., McReynolds George E.* China, Japan and the Powers, N. Y., 1952.
- Carr Edward H.* The Soviet Impact on the Western World, N. Y., 1947.
- Castellan Georges.* Le Réarmement Clandestin du Reich 1930—1935, Paris, 1954.
- Castillon Richard.* Les Réparations Allemandes, Paris, 1953.
- Coates W. P. and Zelda K.* A History of Anglo-Soviet Relations, L., 1945.
- Coates W. P.* Why Anglo-Russian Diplomatic Relations Should Be Restored, L., 1938.
- Coates W. P.* Is Soviet Trade a Menace?, L., 1931.
- Cobe Margaret.* Makers of the Labour Movement, L., 1948.
- Cole G. D. H.* A History of the Labour Party from 1914, L., 1948.
- Cole G. D. H.* A Short History of the British Class Movement 1789—1947, L., 1950.
- Chardonnet Jean.* Les Grandes Puissances, t. II, Paris, 1955.
- Churchill W. S.* The End of the Beginning, L., 1943.
- Cosey R. J.* I can't Forget, N. Y., 1941.

- Cristopher J. W.* Conflict in the Far East, Leiden, 1950.
Derry T. K. and *Jarman T. L.* The Making of Modern Britain, L., 1956.
Duroselle J. B. Les Relations Germano-Soviétique de 1933 à 1939, Paris, 1954.
Duroselle J. B. Histoire Diplomatique de 1919 à nos Jours, Paris, 1953.
Dutt R. P. Fascism and Social Revolution, L., 1934.
Dutt R. P. World Politics 1918—1936, L., 1936.
Eckrl Paul E. The Far East since 1500, L., 1948.
Eckles Robert B. and *Hale Richard W.* Britain, Her Peoples and the Commonwealth, L., 1954.
Edwards William. British Foreign Policy from 1815 to 1933, L., 1934.
Fanning Leonard M. Foreign Oil and the Free World, N. Y., 1954.
Nasrullah Saifpour Fatemi. Oil Diplomacy, N. Y., 1954.
Fisher L. The Soviets in World Affairs. A History of Relations Between the Soviet Union and the Rest of the World, L., 1930.
Foot M. R. D. British Foreign Policy Since 1898, L., 1956.
Foster W. Z. History of the Three Internationals, N. Y., 1955.
Foster W. Z. Outline History of the World Trade Union Movement, N. Y., 1956.
Francis E. V. Britain's Economic Strategy, L., 1939.
Fraser-Tytler W. K. Afghanistan, L., 1953.
«From Weimar to Hitler Germany 1918—1933», L., 1951.
Gollan J. 30 Years of Struggle, L., 1950.
Gooch G. P. British Foreign Policy Since the War, L., 1936.
Graubard Stephen Richards. British Labour and the Russian Revolution 1917—1924, Cambridge, 1956.
«Great Britain and Egypt, 1914—1951, L., 1952.
Grey G. G. A History of the Air Ministry, L., 1940.
Griswold Q. A. W. The Far Eastern Policy of the United States, N. Y., 1938.
Gull E. M. British Economic Interests in the Far East, L., 1943.
Habe Hans. Our Love Affairs with Germany, N. Y., 1953.
Haskins Halford. The Middle East, N. Y., 1954.
Hatchison K. The Decline and Fall of British Capitalism, N. Y., 1950.
Henderson A. Labour's Way to Peace, L., 1925.
Henderson Arthur. Labour's Foreign Policy, L., 1933.
Hirst F. W. The Consequences of the War to Great Britain, L., 1934.
«History of the Times», Part II, L., 1952.
Hilger Gustav, Meyer Alfred G. The Incompatible Allies, N. Y., 1953.
Howe Quincy, The World Between the Wars, N. Y., 1953.
Huddleston Sisley. Popular Diplomacy and War, Rindge New Hampshire, 1954.
Hutt Allen. Post War History of the British Working Class, L., 1937.
Hutt Allen. The Conditions of the Working Class in Britain, L., 1933.
Jarman T. L. The Rise and Fall of Nazi Germany, L., 1955.
Jones G. P. and *Pool A. G.* A Hundred Years of Economic Development in Great Britain, L., 1940.
Kahn Alfred E. Great Britain in the World Economy, N. Y., 1946.
Langford R. V. British Foreign Policy, Washington, 1942.
Lansbury G. My Pilgrimage for Peace, N. Y., 1938.
Layton W. J. The Economic Situation of Great Britain, L., 1935.
Lochner Louis P. Tycoons and Tyrant, Chicago, 1954.

- Lockhart Robert Bruce*, Your England, L., 1955.
Manhattan Av. The Vatican in World Politics, N. Y., 1949.
Manly Ch. The Twenty-Year Revolution, Chicago, 1954.
Marlowe John. Anglo-Egyptian Relations 1800—1953, L., 1954.
Marriott H. A. R. Modern England 1885—1939, L., 1939.
Masani M. P. The Communist Party of India, L., 1954.
Matrat Jean. Histoire des Relations Franco-Anglaises, Paris, 1953.
McKenzie R. T. British Political Parties, L., 1955.
McNair Harley and Lach Donald. Modern Far Eastern International Relations, N. Y.—L., 1955.
McCarran M. Margaret Patricia. Fabianism in the Political Life of Britain 1919—1931, Washington, 1952.
McHenry. His Majesty's Opposition Structure and Problems of the British Labour Party, California, 1940.
Medlicott W. N. Britain Foreign Policy since Versailles, L., 1940.
Morrison Herbert. Government and Parliament, L., 1954.
Morton A. L. A People's History of England, L., 1948.
Mowat Charles Loch. British Between the Wars, L., 1955.
Murray Keith A. H. Agriculture, L., 1955.
Nevins Q. The U. S. in a Chaotic World, L., 1950.
Noel-Baker Philip. The Arms Race, L., 1958.
Perkins D. America and Two Wars, Boston, 1944.
Petrie G. Diplomatic History, 1713—1933, L., 1948.
Pirenne Jacques. Les Grands Courants de L'Histoire Universelle, vol. VI, Paris, 1955.
«Political and Strategic Interests of the United Kingdom», by a Study Group of the Royal Institute of International Affairs, L., 1940.
Pratt Julius W. A History of United States Foreign Policy, N. Y., 1955.
Puleston W. D. The Influence of Force in Foreign Relations, N. Y., 1955.
Rauschning H. The Conservative revolution, N. Y., 1941.
Rayner Robert M. The Twenty Years Truce, 1919—1939, L., 1943.
Renouvin P. La question d'Extrême-Orient, 1840—1940, Paris, 1947.
Richardson J. Henry. British Economic Foreign Policy, L., 1936.
Reynolds P. A. British Foreign Policy in the Inter War Years, L., 1954.
Roberts B. C. Trade Union Government and Administration in Great Britain, L., 1956.
Roston G. Années cruciales, Paris, 1947.
Rothstein A. The Munich Conspiracy, L., 1958.
Russel W. Berlin Embassy, N. Y., 1941.
Scanlon John. Decline and Fall of the Labour Party, L., 1933.
Schleicher Charles P. Introduction to International Relations, N. Y., 1955.
Selby Walford. Diplomatic Twilight 1930—1940, L., 1953.
Smith G. A History of England, N. Y., 1949.
Seabury P. The Wilhelmstrasse — A Study of German Diplomats under the Nazi regime, Los Angelos, 1954.
Schuman F. L. Europe on the Eve, N. Y., 1952.
Schuman F. L. American Policy towards Russia since 1917, N. Y., 1928.
Sharp W. R. and Kirk G. Contemporary International Politics, N. Y., 1940.
«Socialism and Foreign Policy», by Socialist Union, L., 1953.
Spender J. A. Great Britain, Empire and Commonwealth, 1886—1935, L., 1936.
Spender J. A. A Short History of Our Times, L., 1934.

- Sommervell. Modern Britain, 1870—1939*, L., 1944.
- St-Aubin Bernard. Les Origines de la Guerre de 1939*, Montréal, 1950.
- Stout Hiram Miller. British Government*, N. Y., 1953.
- Strachey John. The Coming Struggle for Power*, L., 1933.
- Thomas Neville Penry. A History of British Politics from the Years 1900*, L., 1956.
- Tout T. F. An Advanced History of Great Britain from the Earliest Times to 1934*, L., 1935.
- Toynbee A. J. Survey of International Affairs for 1931*, L., 1932.
- Viner Jacob. Memorandum sur le dumping*, Geneva, 1926.
- Walters F. P. A History of the League of Nations*, vol. I, II, L., 1952.
- Wheeler Harvey. The Conservative Crisis. England's Impasse of 1931*, Washington, 1956.
- Williams Francis. Fifty Years' March, the Rise of Labour Party*, L., 1949.
- Williams Francis. Magnificent Journey*, L., 1954.
- Windrich Elaine. British Labour's Foreign Policy*, L., 1952.

Газеты и журналы

- «Большевик», 1929—1933 гг.
- «Внешняя торговля», 1930—1932 гг.
- «Вопросы истории», 1949—1959 гг.
- «Вопросы торговли», 1929—1932 гг.
- «Коммунистический Интернационал», 1929—1933 гг.
- «Международная жизнь», 1929—1930 гг.
- «Мировое хозяйство и мировая политика», 1929—1932 гг.
- «British-Russian Gazette», 1929—1932.
- «Business Week», 1930—1932.
- «Communist Review», 1929—1934.
- «Contemporary Review», 1929—1932.
- «Economist», 1929—1933.
- «The Empire Reviews», 1929—1932.
- «Foreign Affairs», 1929—1932.
- «Fortnightly Review», 1929—1932.
- «Journal of the Royal United Service Institution», 1931—1932.
- «Labour Monthly», 1929—1932.
- «The Near East and India», 1929—1932.
- «New Statesman and Nation», 1929—1932.
- «The Nineteenth Century and After», 1930—1934.
- «The Round Table», 1929—1932.
- «The Spectator», 1930—1932.
- «Statist», 1929—1934.
- «Известия», 1929—1933 гг.
- «Красная звезда», 1929—1933 гг.
- «Правда», 1929—1933 гг.
- «Труд», 1929—1933 гг.
- «Daily Worker», 1930—1933 (London).
- «Daily Worker», 1929—1933 (New York).
- «Daily Chronicle», 1929—1932.
- «Daily Express», 1929—1934.
- «Daily Herald», 1929—1933.

«Daily Mail», 1929—1933.
«Daily Mirror», 1929—1932.
«Daily News», 1929—1932.
«Daily Telegraph», 1929—1933.
«Evening Standard», 1929—1932.
«Financial News», 1929—1933.
«Financial Times», 1929—1933.
«Humanité», 1929—1932.
«Manchester Guardian», 1929—1933.
«Morning Post», 1929—1933.
«New York Evening Post», 1929—1932.
«New York Herald Tribune», 1929—1933.
«New York Times», 1929—1933.
«Observer», 1929—1932.
«Star», 1929—1932.
«Sunday Chronicle», 1929—1933.
«Sunday Dispatch», 1930—1932.
«Sunday Express», 1929—1933.
«Times», 1929—1935.
«Worker's Life», 1929.

О ГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава первая. Антисоветские пропагандистские кампании в Англии как средство поддержания напряженности англо-советских отношений	8
1. Усиление антисоветских тенденций в политике Англии в период мирового экономического кризиса. Рост стремлений к разрешению империалистических противоречий за счет СССР	—
2. Антисоветская обработка общественного мнения Англии под видом борьбы с «советской пропагандой» . .	31
3. Пропагандистская кампания в Англии против «религиозных преследований» в СССР	50
Глава вторая. Противодействие правящих кругов Англии нормализации англо-советских экономических отношений	69
1. Английская экономика в период мирового экономического кризиса. Объективная заинтересованность Англии в расширении экономических связей с СССР	—
2. Антисоветские кампании в Англии под предлогом борьбы с «советским демпингом» и «принудительным трудом» в СССР	85
3. Попытки реакционных сил Англии возродить экономическую блокаду и изолировать СССР	105
4. Англо-советские экономические отношения в период кризиса	122
5. Провал политики дискриминации и экономической войны против СССР. Успехи советского народа в области социалистического строительства	153
Глава третья. Попытки реакционных сил Англии ослабить Советское государство и организовать против него агрессию	166
1. Участие правящих кругов Англии в восстановлении военно-промышленного потенциала и вермахта Германии	—

2. Попытки английских империалистов организовать войну против СССР на Дальнем Востоке	193
3. Английская политика создания антисоветских военных баз и плацдармов. Провал попыток подорвать СССР изнутри	222
4. Враждебная делу мира деятельность английской дипломатии в вопросе разоружения	239
5. Провал попыток английской дипломатии добиться международной изоляции Советского государства .	265
6. Борьба трудящихся Англии против антисоветских планов английских империалистов	272
Заключение	286
Библиография	293

Красильников Алексей Николаевич
ПОЛИТИКА АНГЛИИ
В ОТНОШЕНИИ СССР
1929—1932 гг.

Редактор *Г. Вербицкий*

Художник *Г. Дейч*

Художественный редактор *Н. Симагин*

Технический редактор *Т. Попова*

Сдано в набор 4 сентября 1959 г. Подписано в печать 13 ноября 1959 г.
Формат 84 × 108¹/₃₂. Физ. печ. л. 9⁵/₈. Условн. печ. л. 15,785.
Учетно-издат. л. 16,94. Тираж 4 тыс. экз. А 05290. Заказ № 805.
Цена 8 руб.

Госполитиздат, Москва, Д-47, Миусская пл., 7.

Типография «Красный пролетарий» Госполитиздата Министерства
культуры СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.

ПОЛИТИКА АНГЛИИ В ОТНОШЕНИИ СССР